

Я Д Р О
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,
СОЧИНЕННОЕ
БЛИЖНИМЪ СТОЛЬНИКОМЪ И БЫВШИМЪ
ВЪ ШВЕЦИИ РЕЗИДЕНТОМЪ,
КНЯЗЬ
АНДРЕЕМЪ ЯКОВЛЕВИЧЕМЪ
ХИЛКОВЫМЪ,

ВЪ ПОЛЬЗУ РОССИЙСКАГО ЮНОШЕСТВА, И ДЛЯ
ВСѢХЪ О РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ КРАТКОЕ
ПОНЯТИЕ ИМѢТЬ ЖЕЛАЮЩИХЪ

ВЪ
ПЕЧАТЬ ИЗДАННОЕ,
СЪ
ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

О
СОЧИНИТЕЛѢ СЕЙ КНИГИ, И О ФАМИЛИИ
КНЯЗЕЙ ХИЛКОВЫХЪ.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ,
вздвѣнѣемъ книгопродавца и Университетскаго Пере-
вдѣшника Христиана Видигера, 1770. года.

Я Д Р О
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,
СОЧИНЕННОЕ
БЛИЖНИМЪ СТОЛЬНИКОМЪ И БЫВШИМЪ
ВЪ ШВЕЦИИ РЕЗИДЕНТОМЪ,
КНЯЗЬ
АНДРЕЕМЪ ЯКОВЛЕВИЧЕМЪ
ХИЛКОВЫМЪ,

ВЪ ПОЛЬЗУ РОССИЙСКАГО ЮНОШЕСТВА, И ДЛЯ
ВСѢХЪ О РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ КРАТКОЕ
ПОНЯТИЕ ИМѢТЬ ЖЕЛАЮЩИХЪ

ВЪ
ПЕЧАТЬ ИЗДАННОЕ,

СЪ
ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

О
СОЧИНИТЕЛѢ СЕЙ КНИГИ, И О ФАМИЛИИ
КНЯЗЕЙ ХИЛКОВЫХЪ.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ,
вздвѣнемъ книгопродавца и Университетскаго Пере-
вѣстника Христиана Видигера, 1770. года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

* * *

Книга ядро РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ, нынѣ печашаніемъ благосклонному читателю сообщаемая, любителямъ Исторіи своего отечества давно извѣстна. Частые съ нея взятые и во многихъ книгохранилищахъ находящіяся списки о томъ свидѣльствуютъ.

Сочинитель оной, Царскаго Величества ближней Стольникъ, Князь Андрей Яковлевичъ Хилковъ посланъ былъ въ 1700. году въ Швецію Резидентомъ, и отправился изъ Москвы Мая 9. дня, а въ Стокгольмъ прѣѣхалъ 18. Июля. Во оное время, Король Шведской Карлъ XII. находился внѣ своего государства, воюющій пропивъ Датчанъ подъ Коненгагеномъ.

Шведскіе Министры дали Князю Хилкову на волю, хочешь ли свое дѣло отправить безъ Коро-

Короля, или его въ Спокголтѣ ожидать, или къ нему ъхать? Князь заблагоразсудилъ слѣдовать за Королемъ, и отправился 31. Июля изъ Спокголта, а ошѣхавъ сухимъ путемъ чрезъ Никепингъ, Норкепингъ, Ливкепингъ, Юнкепингъ, 57 Шведскихъ миль, изъ которыхъ каждая содержитъ около 10 верствъ Россійскихъ, прибылъ въ Ландскронъ 13. дня Августа.

Изъ сего, лежащаго на морскомъ проливѣ Зуннѣ города, позванъ былъ Князь Хилковъ ъхать къ Королю чрезъ Зуннѣ на Королевской лхтѣ, что учиня 19. числа, тогожь дня передъ вечеромъ былъ у Короля въ лагерѣ на аудіенціи. Князь Андрей Яковлевичь былъ тогда еще молодъ, но большаго возраста, крѣпкаго тѣла, прекраснаго лица, и душевныхъ качествъ, коихъ по его должности лучшихъ желать было не можно. Онъ же заслужилъ себѣ тогда и отъ Иностранныхъ похвалу искуснаго и честнаго Министра, что самое и спашейнымъ спискомъ посольства его подтверждается, изъ котораго, по находящемуся въ книгохранилищѣ покойнаго Князя Алексѣя Дмитриевича Голицына со оного списка, главнѣйшя происхожденія здѣсь сообщая. *Гримаретъ* въ книгѣ: *Походы* КАРЛА XII, *Les Campagnes de Charles XII. 1705. et 1707. en 2 volumes*, приписывая ему оную похвалу, прибавляетъ: *по выходилъ Князь Хилковъ и прежде того пѣ разныхъ путешествияхъ при Иностранныхъ дворахъ, чрезъ что провѣдалъ себѣ изрядныя знанія. О семъ ни къ подтвержденію, ни къ опроверженію, достаточныхъ доказательствъ не имѣю.*

Миръ

Миръ тогда учинившейся съ Королемъ Дадкимъ въ пользу Герцога Голстинскаго въ Травендалѣ, [17. Августа 1700.] събдчилъ Князя Хилкова удобностию, сматрѣшь не токмо споличной Дадкой городъ Копенгагенъ, но и лежаще тогда въ Зунѣ Шведской, Датской, Англинской и Голландской флоты, приемъ ему надлежащая ошъ всѣхъ честь оказана была.

Возвращаясь въ Ландскронъ, поѣхалъ онъ 26. Августа, по приказанію Королевскому, чрезъ Малмо въ Христіанстадъ, гдѣ онъ былъ ошъ у Короля на аудіенціи. Король позволилъ ему бышь при своемъ дворѣ Резидентомъ, такожь и ошъшнюю къ Царскому Величеству грамоту ему отдалъ.

Изъ Христіанстада поѣхалъ Сентября 5. дня въ Карлскронъ, гдѣ видѣлъ возвратившейся между шѣмъ изъ Зунта Шведской флоты, изъ 40 кораблей линейныхъ и изъ 40 фрегатовъ состоящей. Отъ сего города продолжалъ онъ путь 10. Сентября чрезъ Нордкенингъ и Никепингъ въ Стокгольмъ, прѣзжая туда возвратно 17. Сентября, и считая, что объѣздилъ отъ Ландскрона до Христіанстада 10, оттуда до Карлскрона 11, а оттуда до Штокгольма 63, всего 84 миль Шведскихъ.

Начинающаяся тогда между Россією и Швецією война причинила Князю Хилкову съ 20. числа Сентября насильное подъ крѣпкою стражею содержаніе, въ которомъ ссылаемъ былъ по разнымъ городамъ, а наконецъ въ Вестерасъ, послѣднее ему определенное ошъ

отъ Шведскаго правленія жилище. То же
учинилось и всѣмъ обрѣшавшимся въ то
время въ Швеції Россійскимъ торговымъ и
ихъ работнымъ людямъ, коихъ считалось
111 человекъ. Привезены послѣ того въ
Стокгольмъ, и раздѣлены по городамъ, взя-
тые подъ Нарвою въ полонъ Россійскіе Ге-
нералы и Офицеры, изъ которыхъ въ 1711.
годѣ 44 человекъ, въ томъ числѣ и Гене-
ралъ Крикѣ Коммисаръ Князь Яковъ Фело-
ровичъ Долгоруковъ, свободились уходомъ,
и прѣехали 19. Іюня на Шведскомъ кораб-
лѣ къ Ревелю, другіе, и въ томъ числѣ Бо-
ринъ, а послѣ Генеаралъ Фелдъмаршалъ Князь
Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, раздѣнены въ
1718. годѣ во время Аландскаго Конгресса, а про-
чимъ уже возвращена прежняя вольность въ
1721 годѣ послѣ Ништадскаго мирнаго договора.

Князь Андрей Яковлевичъ освобожденія сво-
его не дожидъ. Число преспавленія его не по-
казано. Тѣло усопшаго привезено къ оспрову
Аланту на галерѣ 18. Октябръ 1718. годѣ,
откуда полномочными Миниспрами отпуше-
но въ Санкшпешербургъ, и погребено въ мо-
настырѣ С. Александра Невскаго.

Во ономъ заключеніи сочинилъ Князь Хил-
ковъ предлагаемую книгу ЯДРО РОССІЙСКОЙ
ИСТОРИИ, какъ онъ самъ при окончаніи оной
объявляетъ, а окончилъ оную въ 1715. годѣ,
о чемъ свидѣтельствуемъ приношеніе его на
имя ПЕТРА ВЕЛИКАГО писанное въ Вестерасѣ
Апрѣля 7. дня тогожъ гбду. Сіе приношеніе
находится рѣдко при кошоромъ спискѣ. Оно
либо

либо сочинено темно и нескладно, или частымъ переписываніемъ испорчено, чего ради не разсудилось, оное здѣсь повпорить.

Одно обстоятельство изъ сего приношенія приесть достойно. Пишетъ Князь Хилковъ, что имѣлъ на сей трудъ пожеланіе, а особливо, чтобъ описать славы его Царскаго Величества дѣла, и надъ неприятелями побѣды его перикладѣ. Сіе пожеланіе, кажется, разумѣнь должно о знашійшихъ его въ полону сошоваищахъ Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкомъ и о прочихъ, которые по видимому его почтили за способнѣйшаго къ исполненію сего, а можеть быть его и снабдили потребными на шо Россійскими лѣтописцами, да розрядными и родословными еписками, сверхъ пѣхъ, которые чаятельно Князь Хилковъ самъ привезъ изъ Москвы. Въ послѣдніе годы было Россійскимъ плѣнникамъ свободнѣ доставать изъ Росси, чего ни требовали. По книгѣ самой явствуетъ, что о происшествіяхъ древнихъ временъ довольно было у сочинителя извѣстій, но о томъ, что до новѣйшихъ временъ надлежитъ, примѣчаемы недостатки, въ чемъ сочинитель и самъ признаётся, и при концѣ объявляетъ, что для сей причины перо покинуть принужденъ былъ.

Но когда чего изъ Россійскихъ подлинныхъ доказательствъ ему не доставало, не могли ли онъ, по знанію своему Иностранныхъ языковъ, оное изъ Иностранныхъ писателей дополнить? Правда, что Князь Хилковъ иное

и взялъ изъ Иностранныхъ, что въ Россійскихъ извѣстїяхъ находится върїяе; отъ чего и произошли у него нѣкоторыя въ Исторїи и лѣтосчисленїи ошибки, о чемъ мною уже и упомянуто въ предисловіи Новѣйшей Россійской Исторїи, напечатанной 1761. году въ Ежемѣсячныхъ сочиненїяхъ: но чѣмъ сїи ошибки казались важнѣе, тѣмъ тщательнѣе мною и исправлены.

Исправилъ я всю книгу и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ явились отъ переписчиковъ неискреннихъ описки, какъ то почти всегда пакіе списки множествомъ описокъ наполнены бывають, которые при каждомъ списыванїи болѣе умножаются. Сїе служить можетъ примѣромъ, сколь нужно есть, рукописныя полезныя книги обнародовать напечатанїемъ, не токмо для облегченїя любители Россійской Исторїи, чтобъ дешевлѣ оныя доставать могли, но и для самыхъ книгъ, дабы чрезъ частое списыванїе не совсѣмъ испортились. Сїе исправленїе учинилъ я по премъ спискамъ и тѣмъ прямое сочинителево писанїе утвердилъ, уповаю, безспорно.

До слога нѣсколько пресстарѣлаго и до правописанїя сочинителя касаться не хотѣлось. И такъ гдѣ онъ писалъ *Русь*, *Рускіе*, то такъ и напечатано, хотя по нынешнему обыкновенїю предпочитается писать *Россия* и *Россійской*. Признаться должно, что въ древнїе рукописныя книги въ семъ съ Княземъ Хитковымъ согласны, а новое правописанїе тогда токмо началось, когда *Росію* отъ *Россїяня*, слѣ-
дуя

дую иностраннымъ писателямъ, неправильно производить стали.

По другой причинѣ оставилъ я въ своей силѣ неосновательное сочинительное мнѣніе, якобы Великій Князь РЮРИКЪ произошелъ отъ крови Кесаря Августа. Чтобъ се производство доказать, надлежало было имѣть другихъ свидѣтелей, нежели сочиненную во время Государя Царя ІОАННА ВАСИЛЬВИЧА Мишрополиномъ Макаремъ Спеленну книгу. Прежде оной ни въ какихъ Россійскихъ писателяхъ ни малѣйшаго упоминанія о семъ не находимъ. Польскіе же и Липовскіе писатели Липовскимъ Великимъ Княземъ для прибавленія славы такое же неосновательное родословіе приписывали, что можетъ быть побудило Россійскихъ, своимъ древнимъ Великимъ Княземъ, равную честь придать, и прѣзекать Прусса, Кесаря Августа брата, коего не было, которой якобы поселился въ Прусси, и былъ праотцомъ Рюрика, происшедшаго будто отъ него въ четвертомъ надесяти колѣнѣ. Прибавили бы число колѣнъ, естли бы знали, что по Исторіи обыкновенно три, а иногда и четыре колѣна на-сто лѣтъ для исправленія лѣтоисчисленія полагаютъ. Но не смотря на доводы противные сему мнѣнію, почитаемо оно бываеиъ и въ наше время отъ пѣкопторыхъ, мнящихъ чрезъ то украсиъ свою Исторію. Одинъ по краснорѣчію и стихотвореству славной писатель, говоря о семъ производствѣ, заключаетъ *пѣроятности отрещись не хочу, достопѣрности не пишу.* Какая то вѣроятность,

когда ни по которымъ историкамъ не явствуемъ, чтобъ какіе Князи отъ крѣви древнихъ Римскихъ Кесарей произшедше въ Пруссію переселились, оное другимъ разсуждать оставляю.

Упомянувъ о томъ, что въ пользу сей книги учинено мною, не безъ прилично будещъ объявить нѣсколько и о *фамилии Князей Хилковыхъ*, по елику она чрезъ находящіяся у меня письменныя доказательства вкратцѣ изъяснена - бытъ можетъ. Къ письменнымъ доказательствамъ, кромѣ обыкновенныхъ родословныхъ и розрядныхъ росписей и лѣтоисчисловъ, почитаю я и домовые записки для поминовенія скончавшихся родителей собранныя, въ коихъ значить иногда и годъ преславленія и число лѣтъ умершихъ, и имена супруговъ ихъ. А прочее старался я по словесному извѣдыванію дополнить.

Имя Князей Хилковыхъ находится въ Исторіи не прежде, какъ во время владѣнія Царя Іоанна Васильевича, около половины XVI. столѣтія. Предки ихъ назывались *Ряполопскіе*, а сіи происходили отъ Князей *Стародубскихъ*, производившихъ родъ свой отъ Князя *Ипана Всеволодопича*, Великаго Князя Всеволода Юрьевича отъ меньшаго сына, которой въ 1233. году городъ *Стародубъ* получилъ въ удѣлъ отъ брата своего Великаго Князя *Ярослава Всеволодовича*.

Надобно ли здѣсь разумѣть бывшей городъ *Стародубъ* на рѣкѣ *Клязмѣ*, ниже города *Володимира*, раззоренной во время нападенія

денія Татаръ , отъ котораго осталось имя *Стародубской волости* ? или другой городъ *Стародубъ* при рѣкѣ Деснѣ , что нынѣ одинъ изъ десяти полковыхъ городовъ Малороссійскихъ ? того точно опредѣлить , за скудосію о пѣхъ временахъ историческихъ доказательствъ , не осмѣливаюсь . Малороссійской городъ Стародубъ былъ во владѣніи нѣкопрыхъ Князей Литовскихъ , которые съ своимъ Княженіемъ поддались Россіи въ 1500. году , не задолго до полученія Великимъ Княземъ Юанномъ Васильевичемъ , противъ зятя своего Александра , Великаго Князя ЛИТОВСКАГО , славнои побѣды при рѣкѣ Ведрожѣ .

О сихъ послѣднихъ Князяхъ упоминаетъ *Кромель* въ Польской Исторіи подъ именемъ *Сѣперскихъ* , потому что вся страна вдоль по рѣкѣ Деснѣ , отъ положенія своего въ разсужденіи Кіева , называлась *Сѣперью* . *Герверштейнъ* называетъ одного изъ нихъ Княземъ Стародубскимъ , а другаго Шемячичемъ . Но они были оба Стародубскіе , одинъ по Россійскимъ лѣтописцамъ именовался Князь Семенъ Ивановичъ , сынъ Князя Ивана Андреевича Можайскаго , другой по онымъ же лѣтописцамъ Князь Василей Ивановичъ , сынъ Князя Ивана Димитріевича Шемяки . Оставили ли они дѣтей и потомковъ , или нѣтъ , того не извѣстно , и по родословнымъ книгамъ не видно , чтобъ фамилія бывшихъ Князей Ряполовскихъ съ ними сошлась ; изъ чего слѣдуетъ , что когда нашъ сочинитель на стр. 107. пишетъ : *Князю Ипану Вседолозичу далося двѣ удѣлы Княженіе*

женіе Стародубъ и Сѣпера. Отъ сего пошли Стародубскихъ Князей роды и пр. по сѣ еще связываніемъ обѣихъ фамилій доказано быть должно. Между тѣмъ, да позволено намъ будетъ, Стародубъ бывшей городъ на Клязмѣ, принявъ за удѣлъ Князей Стародубскихъ, тѣхъ, отъ которыхъ произошли Ряполовскіе и Хилковы, слѣдуя въ томъ покойному Тайному Совѣтнику Тапищеву, которой въ примѣчаніяхъ къ Судебнику Царя ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА стр. 27. Стародубскихъ Князей вопиющему такъ извѣщаетъ.

Ряполовскіе Князи уже со временъ Великаго Князя ВАСИЛЯ ДМИТРИЕВИЧА, то есть при концѣ XIV. столѣтія упоминаются стали. Князь Иванъ Андреевичъ Ряполовской, сынъ значнаго полководца Князь Андрея Фодоровича Стародубскаго, проводившаго Великаго Князя ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА ДОНСКАГО въ его походахъ, впервые назывался симъ прозваніемъ. Дѣти его Князь Иванъ Ивановичъ и Князь Семенъ Хрипунъ Ряполовскіе, въ 1446. году великіе услуги оказали Великому Князю ВАСИЛЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ Темному, о чемъ пишеть нашъ сочинитель на стр. 152.

Князь Семеновы дѣти были Князь Фодоръ Хрипунъ да Князь Фодоръ Сприга Ряполовскіе, Первой упоминается въ 1493. году полковымъ Воеводою, а другой въ 1506. году. Отъ Сприги произошли *Спригины*, но въ третьемъ колѣнѣ пересѣклись. Князь Фодора Хрипуна дѣти, Князь Иванъ Хилокъ да Князь Иванъ Тать Ряполовскіе.

Здѣсь

Здѣсь видно начало двухъ фамилій *Хилкопыхъ* и *Татепыхъ*. Князь Иванъ Хилкопъ служилъ Великому Князю Василию Ивановичу полковымъ Воеводою, а сынъ его Князь Дмитрій Ивановичъ Хилкопъ былъ 1547. Воеводою въ Васильгородѣ. Отъ Князя Дмитрія произошли два сына: Князь Василей да Князь Андрей Хилковы, первый былъ 1575. Воеводою въ Донковѣ, а другой 1579. въ Рындахъ у Царя Юанна Васильевича въ походѣ.

Князь Васильевы дѣти Дмитріевича Хилкова: Князь Андрей Васильевичъ былъ у Государя Царя Михаила Феодоровича въ Боярахъ, котораго сынъ Князь Федоръ Андреевичъ служилъ Царю Алексѣю Михайловичу въ Окольныхъ, а сего сынъ Князь Федоръ же въ Стольниковыхъ комнатныхъ умре бездѣтенъ. Другой сынъ Князь Василья Дмитріевича, Князь Иванъ Васильевичъ Хилкопъ былъ при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ Бояриномъ, умре 9. Июня 1655. году, житія его 84. года. Князь Ивана Васильевича дѣти, Князь Василей да Князь Андрей, оба оставили наслѣдце; да намъ шокмо упомянуть о первомъ.

Князь Василей Ивановичъ умре 1677. 1. Апрѣля, житія его 63 года. Упоминаются двѣ его супруги: Ирина Григоріевна, умерла 24. Июля 1673, да Зиновія Алексѣевна преставилась 29. Мая 1679, а чьихъ онѣ были не объявлено. Отъ первой родился Князь Яковъ Васильевичъ Хилкопъ, былъ при Царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ Окольнымъ, умре 13. Мая 1691.

1691. Супруга его Анна Ларионовна, дочь думного Дворянина Лариона Дмитриевича Лопухина, которой умре 29. Июля 1677. житія его 88 лѣтъ.

Князь Якова Васильевича дѣти: Князь Юрья, Князь Михайло, да Князь Андрей, все были въ комнатныхъ или ближнихъ Стольниковыхъ. Князь Юрья Яковлевичъ былъ при ПЕТРѢ ВеликомѢ Воеводою въ НовѣградѢ, жилъ 88 лѣтъ, и умеръ въ 1729. году Генераль-Майоромъ. Онъ прижди женатъ былъ: 1.) На Евдокии ПепровнѢ Нелединской. 2.) На дочери Касимовскаго Царевича ДомнѢ ВасильевнѢ. 3.) На МарьѢ МаксимовнѢ Свиньиныхъ. Онъ оставилъ шокмо двѣ дочери: Княжну Прасковью въ СупружествѢ за Княземъ Алексѣемъ Григоріевичемъ Долгоруковымъ, которая въ 1730. въ городѢ БерезовѢ скончалась, житія своего на 49. году, да Княжну Екаперину за Михайломъ Васильевичемъ Чадаевымъ, которая умерла 14. Ноября 1768, житія своего 68 лѣтъ.

Князь Михайло Яковлевичъ жилъ въ супружествѢ съ Марією Пепровою Матюшкиной, а отъ ней имѣлъ сына Князь Василія Михайловича, которой служилъ въ Полковникахъ, и женатъ былъ на КняжнѢ АнастасьѢ МихайловнѢ Львовой. Отъ сего супружества родились три сына, да три дочери. Дочери за-мужъ выданы: Анна за Князь Евграфа Ѳедоровича Волконскаго, Марья за Михаила Алексѣевича Тараканова, Прасковья за Князь Володимира Пепровича Прозоровскаго. Изъ сыновей Князь Алексѣй Васильевичъ умре холостой, Князь Яковъ Василье-

силевичъ умре 1757. 26. Юня оставивъ отъ супруги своей Княгини Елисаветы Никитишны Зошовой двухъ сыновей, Князь Михайла, да Князь Александра, рожденных 4. Апрѣля 1755. Князь Петръ Васильевичъ съ супругою Праксковицею Григорьевною Полонской, родилъ двухъ сыновей Князь Василья и Князь Михайла.

Наконецъ Князь Андрей Яковлевичъ, сочинитель сей книги, женивъ былъ на Марьѣ Васильевнѣ, Окольничаго Василья Михайловича Еропкина на дочери. Съ нею имѣлъ онъ дочь Княжну Ирину, которая была за дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и обоихъ Россійскихъ Орденовъ Кавалеромъ, Княземъ Алексѣемъ Дмипріевичемъ Голицынымъ, а отъ ней дѣтей не было.

Изъ сего извѣстія видно, что фамилія Князей Хилковыхъ, ни родомъ, ниже заслугами, ни которой другой Княжеской фамиліи въ Россіи не уступаетъ, чемъ больше и почитать должно сію книгу, яко сочиненную такою особою, каковые въ трудахъ сего рода упражнялись мало обыкли. Князь Хилковъ не имѣлъ по своей знатности кому подражать въ сочиненіи Исторіи. Но не будетъ ли онъ имѣть такой же знатности подражателя? Вѣкъ ПРЕМУДРЫЯ ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ представляеть намъ не меньше похвальной примѣры: достойная свѣшу другаго Княжескаго сочинителя Исторія Россійская уже и печатается. Колика сія честь, колика польза для Россіи! Знатнѣйшія лица участіе принимаютъ въ просвѣщеніи согражданъ своихъ. Сей есть знакъ крѣпко

крѣпко вкореняющихся наукъ въ неограниченной Россійской Имперіи, когда знаменность рода и ученость другъ другу не противоборствуютъ.

Предвидится, что сія книга, для множества охотниковъ на онаю, въ недалгомъ времени пребудеть будущаго новаго изданія. Тогда оставшіяся въ ней по нынешней скорости погрѣшенія поправлены быти могутъ, съ пріобрѣтеніемъ реестра машеріямъ по алфавиту, безъ коего историческія книги совершенной въ читателяхъ пользы не производятъ. Надлежитъ ли тогда и слоги старинной перемѣнить на нынѣшней, дополнили ли являющіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Исторіи недостатки, и прибавить ли до нашего времени, или по крайней мѣрѣ по кончину ПЕТРА ВЕЛИКАГО, продолженіе? оное оставляется дальнѣйшему разсужденію. Многие, можетъ быти, скажутъ, что оставшии должно сочиненіе Князя Хилкова, каково оно есть, и оное не будетъ представлять другимъ, сообщать свѣту таковыя же о Россійской Исторіи краткія или пополнительныя сочиненія.

Г. Ф. Миллеръ.

ядро

Я Д Р О ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

КНИГА I.

ГЛАВА I.

О ПРОИЗВЕДЕНИИ НАРОДА РУСКАГО.

* * *

Что Богъ Всемогущій міръ весь и человекъ Адама, опѣ котораго произошли все народы, даже доньтѣ подѣ солнцемъ обрѣшающѣся, изъ ничего своимъ только всеильнымъ словомъ создалъ, то мы все Христоменимые люди изъ святаго писанія, какъ ветхаго такъ и новаго завѣста, вѣдѣннїи богоразумныхъ источника и правителя, а особно изъ

А книгъ

книгъ Моисеевыхъ первыхъ знаемъ и въ-
римъ, и не думаю, чтобъ кто поль-
мало въ Христіанствѣ былъ наказанъ,
дабы того не наслышался, или изъ пѣхъ
же Моисеевыхъ книгъ не начипался. А
какъ отъ Адама и его сыновъ Каина и
Сиеа, зане середній сихъ братья отъ Каи-
на изъ зависти убишъ, плодъ и сѣмя
велось даже до временъ и житія Памри-
арха Ноя, по всякъ довольно изъ библии
вычерпанъ, и что за грѣшное житіе на-
слѣдія и сѣмене Каинова Богъ на сей
мѣрѣ или свѣтъ попустилъ первую казнь
свою, [зане Богъ Адаму обѣщаль, мѣрѣ
за скверное житіе казнишь двумя вещь-
ми: водою и огнемъ, си есть: попомомъ
и спрашнымъ огненнымъ судомъ] и по-
слалъ всемѣрный потопъ въ лѣто отъ
созданія міра 1557. Апрѣля въ 17. день,
увѣданъ можешъ: но дабы все сѣмя Ада-
мово, а особливо пошедшее отъ сына его
Сиеа, весьма не выкоренилось чрезъ
потопъ, изволилъ Богъ свой яростный
на человѣческой грѣшный родъ совѣтъ
открыть Ноеви, и для взбереженія
и пробавленія наслѣдія Сиеова, ско-
повъ и звѣрей земныхъ и птицъ, ве-
лѣлъ Ноеви строити великой ковчегъ, въ
которомъ бы люди, звѣри и птицы по по-
велѣнію Божію отъ Ноя шуда введенные
спаслись отъ потопа. Потомъ какъ со
всеми пѣми животными Ное въ ковчегъ
убравшись затворился, Богъ праведнымъ
своимъ

своимъ судомъ наводнилъ всю землю, такъ, что вода всѣ высочайшія горы покрыла, и отъ того пошона, который тогда по всему лицу земному, какъ нѣкоторые разсуждаютъ, 150 дней въ равной мѣрѣ воды стоялъ, всякъ человекъ, звѣри, скоты и птицы померли, кромѣ тѣхъ, которые съ Ноемъ заперты были въ ковчегъ. Но какъ вода умалилася, и въ свои мѣста, моря, озера и рѣки убралися, а ковчегъ на горахъ Арааратскихъ осѣлъ, и Богъ Ноеви изъ ковчега на сушь выйти повелѣлъ, [что въ главѣ 8. 9. бышя видѣшь можно] благословилъ Господь Ноя и дѣшей его Сима, Хама и Яфета, и женскій полъ ихъ, сими словами: *раститесь и множитесь и наполните землю и обладайте ею.*

Отъ сихъ трехъ сыновъ Ноевыхъ Сима, Хама и Яфета, какъ народъ въ великое и неизчетное число умножился, Ное, взявъ съ собою сыновъ и множество людей, пошелъ къ морю Средиземному, и пересмотрѣвъ всѣ того моря берега, и показавъ селеніе трехъ мѣр часней, землю множеству такому раздѣлить умыслилъ: и такъ первому сыну своему Симу, Азію всю большую, отъ Нила рѣки даже до восточныхъ Индіи концевъ въ стязаніе далъ. Другому сыну Хаму Африку со всѣми странами отъ рѣки Нила даже до тѣснощъ Кадикскихъ,

или Гибралтарскихъ и Окѣана поддалъ. Третьему Яфену меньшему сыну всю Европу отъ Галесъ или Кадикса, съестъ послѣднихъ Гвшпантѣ предѣловъ къ западу, даже до рѣки Дона и сѣверныхъ Азѣи Европейской частей съ меньшою Азѣю и островами Междуземнаго моря, изъ которыхъ начальнѣйше суть: Кипръ, Кришъ, Сицилѣя, Сардинѣя, Корсика, Майорка, Минорка и иные безчисленные на Архипелагѣ между Греческою землею и Италѣю, жребѣемъ назначилъ. Какъ въ провинци мѣръ или свѣшъ весь раздѣленъ сталъ, всякая семья къ нареченному себѣ удѣлу ипши готовилася; и какъ отъ горъ Армянскихъ, или Араратскихъ, гдѣ ковчегъ по помоямъ осѣлъ, пошли, обрѣли страну между рѣками Евфратомъ и Тигромъ, которую называли Синарь, равную и всякаго рода сластями изобилующую, коюрой веселостію уловлены, тамъ замѣшкалися, но какъ излишнимъ людей множествомъ и умноженными [зане тогда всякая жена двоими рождала, и дѣти прежде родившей не умирали] дѣтьми мѣсто наполнилося, и надобно было, чшобъ другъ отъ друга раздѣлилися, за великое и дерзновенное дѣло принялися, съестъ: начали строить по приводительству Немрода, который тамъ тогда мучительствовалъ и царствовать началъ, столпъ и городъ, котораго бы дѣла

дѣла пространство по всеѣмъ предѣламъ земнымъ у наследниковъ ихъ хвалимо было. И такъ проусиивъ славишь Бога, и славу свою и имя безмертное злочестивыми дѣлами распространить шавшись, ешолъ нѣкій высоты дивной, копорый бы даже до неба досалъ, на помѣ мѣспѣ въ году 131. по пошопѣ строитъ начали. Для того Богъ шую ихъ дерзостию и буйствомъ къ праведной грощи позванъ, языкъ и рѣчь, копорая тогда проста и одна была у всеѣхъ, сѣесть: Еврейская, въ различныхъ разеѣялъ свойствъ, такъ чшо какъ всеѣхъ языки смѣсились, одинъ другаго разумѣть не могъ. На послѣдокъ такую нуждою принуждены ко уреченнымъ себѣ отъ Ноя странамъ съ семьями своими пошли. Изъ шѣхъ новосмѣщенныхъ языковъ начальственные были: первый языкъ Еврейскій и Халдейскій, пошомъ Скиескій или Ташарскій, таже Египетскій, Еѣопскій и Индѣйскій, пошомъ Греческій, Латинскій и Славенскій, на послѣдокъ Нѣмертій смѣ Тунекона, и прочіе языки ные отъ ныхъ народныхъ вождей, а отъ копорого сына и внука Ноева, копорые народы пошли, послѣдуеть.

У перваго сына Ноева Сима было пять сыновъ, отъ копорыхъ пошли народы: отъ перваго Елама Симовича по-

шли Еламиты и Персы; отъ второго Ассуря Ассиряне; отъ третьяго Арамя Сиряне и Дамаскияне; отъ четвертаго Арфаксада Халдеи и Евреи; отъ пятаго Люда народы Лидійскіе въ Азіи.

Хамъ средній сынъ Ноевъ имѣлъ два сына: первый Хузъ, отъ котораго пошелъ народъ Евѳопскій и прочіе Африканскіе народы, поселившіеся около верховія рѣки Нила; Мисраимъ второй сынъ Хамовъ, отъ него пошли Египтяне, жившіе около устья рѣки Нила и проч.

У Яфета было семь сыновъ, которыхъ имена: Гомеръ, отъ него Киммеряне. Магогъ, отъ сего Готы или Готы и Шведы. Мадаиъ, отъ него Мидяне. Яваиъ или Юнаиъ, отъ сего Греки и Іоніи. Тавель, отъ него Халивіяне въ малой Азіи, которая нынѣ Пашолія называется. Отъ сихъ же пошли Иверяне и прочіе славные народы. Мосохъ или Месехъ былъ Пашархъ и родоначальникъ народовъ Московскихъ, Русскихъ, Польскихъ, Волынскихъ, Ческихъ, Маговетскихъ, Болгарскихъ, Сербскихъ, Кроатскихъ и проч. всѣхъ, которые обще Славянской языкъ употребляютъ. Фирасъ родоначальникъ Фракійскаго народа, которая ихъ земля Фракія называется, не далече отъ Константинополя, нынѣ подъ Туркомъ.

Родо-
началь-
никъ
Россіи.

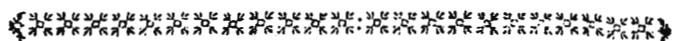
По

По сему намъ явственнo, и несомнѣтельно познашь можно, что народъ Руской начашокъ свой производитъ отъ Мосоха Яфетовича, шестаго сына Яфетова, внука Ноева, какъ по выше приведенному доводу, такъ и по свидѣтельству именному Іезекіиля Пророка, который въ главахъ 38. и 39. Князя Россия, Мосоха, Фовея, поминаетъ, ихъ силу бысть впредь пространну проповѣдуя. Сему также согласують всѣ повѣстеписатели, которымъ о народѣ Рускомъ пишутъ случилось: какъ то Виросъ, [Verosus] древній Исторіописецъ Халдейскій, въ книгахъ четвертой и пятой, Ксенофонтъ о возвращеніи Грековъ, Аполлоній въ стихословіи Аргонавтическомъ, Иродотъ, Ксеноусъ Юліусъ Солинъ въ главахъ 20. и 40. Птоломей въ книгѣ 5. главахъ 6. 9. и 13. Плиній въ повѣсти естественной въ книгѣ 5. главѣ 27. и книгѣ 6. главахъ 9. и 10. Трогусъ Помпей, Юшинъ, Помпоній Меля въ повѣсти о селеніи вселенныя въ главѣ 2. Іосифъ Флавій въ древностяхъ Еврейскихъ въ книгѣ 1. Всѣ сшаринныя Еврейскіе, Халдейскіе, Греческіе и Латинскіе какъ и нынѣшняго вѣка лѣтописатели: Польскіе, Мярцкій, Кадлубекъ, безыменныи Французъ, Длугошъ, Меховій, Іосифъ Декій въ древностяхъ Польскихъ, Стрыковскій, Ваповскій, Кромеръ въ книгѣ 1. главахъ 5. 8. и 9. Бѣльскій; Нѣмецкіе: Каріонъ, Филипъ Мелянхшонъ,

Курей; Италѣанскіе: Мавро Орбиній, и Энеазъ Силвѣусъ; Шведскіе: Петреусъ въ книгѣ первой о Руси, Павлинусъ Готшусъ въ книгѣ 2. главѣ 2.

Здѣсь видишь, чипашелю благоволишельный, короткій, а священный доводъ произведенія народа Рускаго, который началъ свое веденіе непрерывнымъ порядкомъ отъ Мосоха человека, а не отъ притворныхъ боговъ, какъ Греки, Персы и проч. Римляне отъ паспырей, отъ разбойниковъ и бѣглецовъ въ великую силу выросши, стыдились проспаго своего начатка, и для того притворились; будто ихъ народъ отъ Ромула, сына бога войны Марса и черницы Реги Силвіи произшелъ, который Ромулусъ съ братомъ своимъ Ремомъ, будто отъ волчицы воспитаны. Египтяне сказывають, будто они сами изъ земли родилися. Англичане и Шкопы, отъ живой Альвины Царевны Сирійской, рода своего умноженіе производящъ; такожде и отъ Энея Троянскаго. Франгузы отъ Сикамвровъ, Венгры отъ Магера или Магора и Гуннора, сыновъ Немврода Вавилонскаго, хотя по истини отъ рѣки Угры изъ Рускаго государства и княжества Югоры произошли. Шлейзчане подлинныя Польскіе бывшіе, а нынѣ Кесарскіе подданные, отъ райскихъ огородовъ. А наши Рускіе, Славяне и прочіе народы

ды Сарматскѣе не летаютъ по поднебесію для произведенія предковъ своихъ, но истинною своею добродѣшелію не отъ боговъ, но отъ челоувѣка, явно начало свое производятъ.

ГЛАВА II.

О ИМЕНОВАНИИ, ВОЗВРАЩЕНИИ, ПОСЕЛЕНИИ, ЯЗЫКѢ И ДОБЛЕСТЯХЪ НАРОДА РОССИЙСКАГО.

Рускіе народы сперва не назывались Роксолане, Роксане, Россіане, или какъ нынѣ просто Рускіе, но отъ имени родоначальника своего *Мосоха* Яфетовича, Мосхи, Мосохи, Месехи, Модоки, Моссены, Мосхоиксики: какъ по подтверждаетъ *Еодоръ Библиандръ*, который въ толкованіи Еврейскомъ такъ пишетъ: Мосохъ или Месохъ взялъ себѣ во одержаніе часть Азіи и Понту, гдѣ нынѣ Мисхиты или Московиты и Московскія горы, Воляперанъ также Мосоха родоначальника *Москпы* и странъ тѣмъ именовъ прозванныхъ на многихъ мѣстахъ въ своихъ книгахъ изрядно упоминаетъ. Но по времени сіи народы произшедшіе отъ Мосоха ради смѣшенія иныхъ народовъ и порубежности, или для различныхъ шуда и индѣй походоу и войнъ, старое свое прозваніе пренебрег-

ше званы и писаны были отъ Князя своего Русса, который отъ Мосоха произведеніе свое велъ, Росетаны, Роксоланы, Роксаны, Руесцы, Росетаны и держава ихъ Россія.

Мосохъ съ Еврейскаго толкуешя пропязай, растягающій лукъ, или разширяющъ предѣлы, которое самимъ дѣломъ сбылося; зане *Мосохъ*, пяный сынъ *Яфешовъ*, внукъ *Ноевъ*, со *Сарматомъ*, ближнимъ своимъ, котораго *Моисей* въ 10. главѣ бышя, а *Иосифъ Жидъ* въ первой главѣ древностей Еврейскихъ, *Испрова* или *Экханова* сына, внука *Симова*, а правнука *Ноева*, бышь свидѣтельствующъ. Пошедше отъ *Вавилона* послѣ смѣшенія языковъ съ народомъ отъ себя производшимъ всѣмъ, и съ дѣтьми *Испровыми*, которые къ нему пристали, [какъ *Виросъ* или *Берозусъ* пишеть] шли оба съ семьями, или дома своими, чрезъ *Армянскія* горы и *Скискія* или *Татарскія* степи отъ востока къ сѣвернымъ и западнымъ странамъ свѣна; и сперва около *Чернаго моря* поселилися въ году 156. по попомъ, послѣ начатка самодержавства *Немродова* въ *Вавилонѣ* въ 25. годѣ, а по инымъ *Исторіописцамъ* и *землеописателямъ* въ 175. году по попомъ, отъ *Адама* 1830. а потомъ и большую часть *Европы* овладѣли, какъ о томъ низше екажешя.

По-

Поселеніе сихъ народовъ, отъ *Мо-
соха* происшедшихъ, было въ Савроматїи
или Сарматїи близъ Чернаго моря, зова-
мага Поисусъ Евксинусъ, въ которое
впали рѣки Донъ и Днѣпръ, гдѣ Мо-
сковскіе Бѣлорускіе народы живутъ Ка-
невы, Бѣлоцерквяне, Пушимляне, Ря-
занды, Черниговцы и прочіе, которые
по свидѣтельствуамъ Спрабона и Плинїя
называлися Роксолане. Спрабонъ въ
книгахъ землемѣрїя своего свидѣтель-
ствуетъ, что Россїане или Русаки у-
сальбы свои имѣли между Дономъ и
Днѣпромъ рѣками въ поляхъ, и по вре-
мени своемъ народы, которые Славянской
языкъ употребляютъ, большую часть
Европы и нѣкоторыя страны Азїи,
начавъ отъ моря Ледянаго, даже до моря
Средиземнаго и Адриатическаго, та-
кожде отъ Балтїйскаго, или Варяжскаго,
Прусскаго и Лифляндскаго моря, даже до
Средиземнаго и Чернаго и Хвалынскаго,
поселили и наполнили. Хотя нынѣ нѣ-
гдѣ по мѣстамъ иные народы промѣша-
лися, но однакожь всѣ, даже до сего дни,
языкомъ нѣмже Славенскимъ, либо нѣчто
розно для разныхъ рубежей и смѣшенїя
ея съ иными народы говорятъ, какъ то:
вся великая, малая бѣлая и красная Русь,
Поляки, Мазуры, Чехи, Болгары, Литвя-
не, Сербы, Босны, Маровяне, Помор-
чаки, Вандалиты, Пруссы, Шлеизчане,
Каринты, Спирїане, Рагузане, Кро-
аты,

ашы, Далматы и прочіе многіе народы. Изъ чего взякому видѣшь и разсудить можно, что Россійскій народъ испари въ великомъ умноженіи и силѣ людей, изобиліи и славѣ былъ, когда начавъ отъ Колхійской страны и пропока, текущаго изъ Чернаго моря въ Средиземное море, берега рѣкъ Дона, Оки, Волги, Камы, Дибра, Буга, Десны, Днестра, Дуная, даже до Двины и Немна, къ западу и на сѣверѣ овладѣли, а пошомъ отъ Хвалынскаго Чернаго и Средиземнаго моря имя, силу и власть свою разпространили.

Отъ той великой славы сѣи *Мо-сохоны* наслѣдницы, копорую себѣ воинскою храбростію и мужествомъ заслужили, Славянами и Слываками прозваны были: отъ чего и языкъ, копорого, какъ вышепомянуто, тѣ народы употребляютъ, Славенскій называется. Князи такожде и вожды тѣхъ народовъ имѣли себѣ имена отъ славы, какъ то Святославъ, Ярославъ, Мстиславъ, Мечиславъ, Судиславъ, Станиславъ и прочая, копорого именованія обычай пробавился даже до Кесарей Венцеславовъ, и славныхъ Польскихъ Королей и Венгерскихъ Болеславовъ, Владиславовъ и прочихъ; зане славу великую отъ великаго могущества и войны себѣ прищажали, многія зѣмли себѣ покоривше и непріятелей побивше.

Здѣсь

Здѣсь примѣчать достойно, что нѣкоторые Исторіописатели въ названіи Россійскаго и Славенскаго, какъ языка, такъ и народа, тяжко ошиблися и погрѣшили, когда съ Италіанскаго обычая и нѣжнаго ихъ произглаголанія Славянѣ, Славяковѣ или Славеновѣ, Складянами или Складянонами пишушѣ, взявѣ особливо образецѣ отъ Прокопія, Германда, Блонда, Мавро-Орбина и другихъ Италіанскихъ инако ученыхъ и разумныхъ мужей и творцевѣ, которые, не умѣя стародавнаго и славнаго Славенскаго языка, и не зная, что народѣ Славянами или Славянонами отъ *славъ*; а не отъ Италіанскаго *scianita* назвался, въ твореніяхъ своихъ о Славенскомъ народѣ, вмѣсто того называть ихъ по своего Италіанскаго діалекта глашенію обыкли, послѣдуя равногласію рѣчи, которая въ ихъ Италіанскомъ языкѣ прихлѣбствовательно употребляется, *schiano* или *slano*, си есть *непольникъ*. Отъ сего попомѣ творцамъ, которые на Латинскомъ языкѣ Исторіи о народѣ Славенскомъ писали, соблазненно мнѣніе пришлось, Славянѣ и Славяновѣ называть Складянонами.

Сіе погрѣшеніе ихъ явственню обличаешся отъ вышеписаннаго, что изъ вождевѣ Славенскаго народа многе, и почитай всѣ, какъ мужеска, такъ и женска полу

лу отъ слапы имена имѣли, а не отъ *неполдничества*, какъ нѣкоторымъ приснилося, а именно: *Спятослапъ* по Латинѣ *sancta gloria*, *Вѣнцеслапъ* *sertum gloriae*, *Владислапъ* *Dominator gloriae*, *Мстислапъ* *Indicator gloriae*, *Болеслапъ* *Auctor gloriae*, *Станислапъ* *Stabilitor gloriae*, *и рослапъ* *furens gloriae* и проч. Въ женскомъ такожде полѣ многія Княжны были именуемы отъ слапы какъ то: *Возмислапа* *Acceptrix gloriae*, *Будислапа* *Excitatrix gloriae*, *Подражислапа* *Imitatrix gloriae*, *Свыслапа* *Euentus gloriae* и прочая; а сверхъ того не явное ли тако-го заблужденія обличеніе есть, чпо Славенскій языкъ послѣ смѣшенія языковъ у столпстворенія Вавилонскаго, какъ основательныя многихъ иныхъ языковъ изъ него произшедшихъ, сѣсть, Польскаго, Ческаго, Долмашскаго и прочихъ вышеописанныхъ, мапица начало свое имѣетъ: вѣдаемъ поже, что какъ Латинскій языкъ въ Римѣ порпился почалъ Италіанскимъ, только въ году отъ Рождества Христова 185. впервые говорить начашо; изъ чего можно видѣть, что ни Славенскій языкъ какого равногласія съ Италіанскимъ имѣетъ, ни народъ Славенскій по Италіанскихъ творцовъ въ мнѣніи отъ *неполдничества* свое прозваніе принялъ. Зане Славенскій, произшедшій отъ слапы, гораздо старшій и древнѣйшій есть языкъ, нежели испорченный Римскій, сѣсть Италіанскій.

скій. Но смѣтри, чинателю благово-
лишельный, разсужденіе *eruditissimi* Vossii,
какъ его ученые называющъ, что онъ
въ книгѣ 2. *de vitiis sermonis* о порокахъ
бесѣды, главѣ 17. *Sclavo censet id primitus no-
minis ortum inditumque illis, quos e forti Sla-
vonum gente captos in seruitutem redegerunt.* Ся
есть почитаеиъ, что по имя Схляпо
сперва началося и дано шѣмъ, кото-
рыхъ изъ мужесшвеннаго и крѣпкаго Сла-
вянъ народа плѣбненнхъ въ порабоще-
нїе пригнали, разумѣя, что нѣсколькo
тысячамъ въ полонъ взятымъ, а не цѣ-
лому и всему народу, который издавна
сшойшъ, и многія зѣмли осѣлъ. А что
въ бою многія тысячи отъ непрїяте-
ля безщасїемъ взяты бывающъ, то не
странно.

О доблестяхъ и храбрости славна-
го Славянскаго и Россійскаго народа мно-
гіе творцы изрядно поминающъ. Пав-
линъ Готъ, Шведскій творецъ, въ книгѣ
2. главѣ 6. Исторїи Аркшонской, Іоанъ
Готъ или Готѣвъ твердяшъ: что отъ ча-
стаго нападыванїя Рускихъ въ Швед-
скую землю оберегаясь, Шведскій Ко-
роль Сигго построилъ городъ Сигшуну
на берегу озера Меляра, дабы ихъ на-
ѣзды безпрестанные унялъ, въ году отъ
сотворенїя свѣта 2004, и отъ своего м-
мени городъ шотъ прозвалъ *Сигтуна*.
Въ шотъ однакоже городъ приходили
вой-

войною Рускіе вскорѣ послѣ строенія, и воробша мѣдныя церковныя отшуда съ собою увезли въ Русь, которые и нынѣ въ великомъ Новѣ городѣ у церкви Софійской видѣшь можно. Воляшерниѣ пишеть, что они великія войны вели съ Митридатомъ Евпаторомъ, Царемъ весьма сильнымъ, за 180 лѣтъ до воплощенія Христова.

Окшаніанъ Августъ Кесарь Римскій, когда ему отъ совѣтниковъ приговариваю было, дабы войну прошивъ Сарматовъ или Россіянъ и Русаковъ поднялъ, отвѣчалъ: *я не хочу золотую удою рыбу удить*, сѣсть больше потерять, нежели найши; и для того къ Полководцу своему Лукуллу писалъ увѣщевая, чшобъ онъ отнюдъ Сарматовъ непреодолимыхъ не задиралъ войною. Корнилій Тацитъ, описуя дѣянія Кесарей Римскихъ, такъ говоритъ: „судари Римскіе по смерти Нероповой, Сергій Галба, Оттонъ Силей и Випеллей къ междусобнымъ войнамъ мысли, „склонили, „. Оттонъ поставленъ будучи Кесаремъ, Галбу убилъ и Випеллевы войска шрижды побилъ, тогда Роксоланы народъ Сарматской, избивъ два великія войска Римскія, въ Мисію вступили смѣло. и тамъ поселилися, гдѣ нынѣ Болгары Болгарія, Сербія, Боснія и Славонія, коили Бол- шорое сдѣбалося ѣ годѣ отъ Рождества

ства Христова 72. Юстиніана Кесаря гары
 войска Рускій или Славенскій народъ ча- Руской
 ешо побивали, и для того онъ прину- народъ
 жденъ былъ крѣпости и города, хошачи отъ Нова-
 имъ проходъ къ Дунаю запрешить, стро- ги рѣки.
 итъ. Апшилю славнаго К. роля и лютаго
 война, которой страхъ вселенныя пи-
 сался, на поляхъ Каталонитскихъ тѣже
 Сарматы побили на- голову. Филиппу
 Македонскому еще за 30 лѣтъ до Ро-
 ждества Христова въ войнѣ помогали,
 такожъ и сыну его Александру Великому
 въ завоеваніи мира, за которую свою хра-
 брость отъ него грамоту золотыми сло-
 вами писанную достали, котор. я и ны-
 нѣ въ архивѣ Султана Туредкаго ле-
 житъ. Одоакръ, Князь Руской, взявъ
 Римъ, владѣлъ онымъ 14 лѣтъ. Въ году
 1261. отъ Рождества Христова Рускіе въ
 Упсалу пришедъ, Архтепископа тамошня-
 го Иоанна втораго въ его деревнѣ Ал-
 мерстенъ и много иныхъ духовныхъ лицъ
 побили. Чего ради, чтобъ Рускихъ
 отъ такихъ нападеній унять было мо-
 жно, Шведскій правитель Биргеръ Герль
 у протока озера Меларенъ построилъ
 городъ Стокгольмъ. Въ году отъ Рожде-
 ства Христова 1260. Финскую землю за-
 воевавъ Рускіе дань съ нея брали, да
 по времени Шведы многіе съ ними стыч-
 ки имѣвъ, городъ Выборгъ въ году отъ
 Рождества Христова 1293. для удер-
 жанія ихъ наѣздовъ построили, и иныя
 в
 вели-

или *Лебеда*. Сѣи подлинно были отъ сѣмени инаслѣдїя Яфетова и сына его Мосоха, копорые Князи владѣя Россійскими народы построили города въ свои имена.

Кий большой братъ построилъ въ свое имя городъ Кіевъ на рѣкѣ Днѣпрѣ Кіевъ въ голу отъ Рождества Христова 430. построено какъ нѣкоторые пишутъ Историки: но въ Рускихъ лѣтописцахъ то не стойтъ, и чаютъ, что можно Кіевъ гораздо давнѣе и старѣе построено, нежели какъ здѣсь приведено. Сей городъ по времени былъ столичный городъ и глава самодержавства Рускаго. Другой братъ *Шекъ* построилъ не далече отъ Кіева городъ Шеквицу; третій *Хорикъ* построилъ городъ Хоривицу, копорый послѣ того Вышгородъ назывался. Сестра ихъ *Лебеда* построила городъ у рѣки Лебеда на высококомъ холму Лебединъ. Тѣ Князи имѣли подданныхъ себѣ иныхъ Князей, копорыхъ въ Воеводы и Полководцы своихъ войскъ употребляли. Изъ сихъ первый былъ *Радимъ*, по немъ народъ назывался Радимичи. Другой былъ *Вятка* на рѣкѣ Вяткѣ, и нѣсколько по Волгѣ, по немъ назывались Вяичи или Вячене. Третій Князь былъ *Дулебъ*, копорый владѣлъ надъ рѣкою Бугомъ, по немъ звались Дулебяне, а нынѣ шомъ народъ зовешся Лучане; и всѣ сѣи три народа жити свое въ шѣхъ мѣстахъ и селить

Бахъ своихъ вели по обычаю звѣрину, и съ ближними женились, кому гдѣ полюбилоса, безъ стыда и безъ выбору. Послѣ того какъ шѣ три брата Кій, Щекъ и Хоривъ владѣтельные Князи Росси Южной умерли, дѣти и наслѣдники ихъ всякъ на своемъ удѣлѣ долгое время порядочно и великолѣпно владычествовали даже до времени послѣднихъ изъ той крове и наслѣдїя Мосохова Князей *Осколда* и *Дира*, которыхъ убилъ лестїю Олегъ, какъ ниже будетъ сказано.

ГЛАВА IV.

О СѢВЕРНОЙ РОССИИ, О ПРИЗВАНІИ ТРЕХЪ КНЯЗЕЙ ИЗЪ ВАРАГЪ НА ВЛАДѢНІЕ. О ИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІИ И РАЗДѢЛЕНІИ МЕЖДУ СОБОЮ ДЕРЖАВЫ РУСКОЙ.

На сѣверной Росси въ полуночныхъ странахъ Россїане пространно расплодившись, образъ гражданства имѣли Демократической, и жили всякъ по своей волѣ. Въ сей Росси сѣверной старинный и славный городъ былъ построенъ при озерѣ Илменѣ, которое шириною 40 а въ длину 60 верстѣ, у Волхова рѣки, Новгородъ Великій. И знать, Новгородъ Великій. что онъ великъ былъ, когда по многихъ повѣствователей свидѣтельствъ съ областей

ешей своихъ, [запе всеми поморскими
спранами, гдѣ нынѣ Лифляндія, Курляндія,
Ижора, Псковской, Новгородской и
Бѣлоозерской уѣздъ, Каргаполь, Вага,
Двина, и Зыряне, Новгородъ владѣль,
и съ нихъ дань бралъ] 100000. войска въ
поле поставишь могъ; а окрестнымъ
соедямъ шоль спрашенъ шомъ городъ
былъ, какъ въ томъ Нѣмецкѣй Исторю-
писецъ Кранцѣй ушверждаетъ, что на-
роды поспоронія, поминая могущество и
величество Новгорода, говаривали: *Кто
можетъ противъ Бога и противъ Великаго
Новгорода.* Того города жипели Нов-
городцы многіе вѣки жили общиною,
и правили своими землями и уѣзды: но
какъ между гражданъ по времени вселило-
ся несоюзество, и согласіе гражданства
иѣшашься нѣчало, одинъ изъ первѣйшихъ
Новгородцевъ благоразсудливый мужъ
именемъ Госпомыслъ шо увидѣвъ, въ со-
браніи всенародномъ всемъ Новгород-
скимъ людямъ предложилъ шакія слова:
„Вижу, что между нами единства нѣшъ Слово къ
„за шѣмъ, что всякъ изъ насъ по своей чороду
„мысли и приходишъ править и судить Нового-
„хочетъ. Отъ чего правленіе нашихъ родско-
„земель и дѣль медлится и мѣшашься, му Го-
„и изъ того раззореніе Великому Нову- спомы-
„граду настомшъ; зане мы сами собою слово.
„править не можемъ: шого ради намъ
„надобны Князи, кошорые бы нами вла-
„дѣли; а шаковы шри брата Князи изъ

„честнаго произведенія крови обрѣшаютъ,
 „ся въ Варяжской землѣ разумомъ и
 „храбростію воинскою славны, кошо-
 „рыхъ, чшобъ суда прѣѣхали, и нами вла-
 „дѣли, призвавъ совѣшнѣе бытъ ка-
 „жется,,. Сей Гостомысловъ здравый со-
 вѣшнѣ услышавъ Новгородцы полюбили,
 и послаше отъ себя пословъ изъ пер-
 вѣйшихъ гражданъ въ Варяги въ году
 860. отъ Рождества Христова 860. прехъ
 братовъ Князей *Рурика, Синауса и Тру-*
пора въ Русь владѣть надъ собою звали.

Варяги Какой тошъ народъ былъ *Варяги*, и
 гдѣ по- гдѣ ихъ селидьба была, всѣ землеописа-
 тельцы. тели въ томъ соглашаются, что Варя-
 ги усадьбы свои имѣли по бѣрегу моря
 Балтійскаго, которое Рускіе Варяжскимъ
 отъ того называютъ, гдѣ нынѣ Ижора,
 Лифлянды, Курлянды, Жмудъ, Прусы
 и проч.

Сии Князи три брата произошли отъ
 сѣмене Пруса двоюроднаго брата Кеса-
 ря Августа, и ихъ предковъ пришествіе
 изъ Италійскихъ странъ было купно съ
 Палеомомъ или Публемъ Ливономъ
 Княземъ Римскимъ, въ котораго дружи-
 нѣ было 250 благородныхъ Римскихъ
 лицъ и четыре рода первѣйшихъ, Ур-
 сины, Коломны, Кесарины и Кентаври,
 въ корабляхъ моремъ Средиземнымъ о-
 шело Гиппаніи и Франціи, чрезъ Атланти-
 ческій

чекскій и Бришанскій Океанъ тѣснопами
Зундскими и чрезъ Валтійское море див-
нымъ жребіемъ Божиимъ въ полуночныя
мѣста, гдѣ нынѣ Жмудъ, Лифляндія,
и Курляндія.

Винà той поѣздки Палемоновой изъ
Рима была такая: какъ онъ увидѣлъ
свирѣпство и мучительное правленіе
Нерона Кесаря въ Римѣ, что онъ Сене-
ку училеля и дядку своего уморилъ без-
винно, мать свою, отъ которой родил-
ся, убилъ и безчисленныя сбродства дѣ-
лалъ, его мучительствомъ досажденъ и
успрашенъ, собравшись съ своими кров-
ными и иными изъ первѣйшихъ Рим-
скихъ фамилій господами, дался съ ними
на корабляхъ изъ Рима въ Средиземное
море, и опшуда выплывъ въ Океанъ, и
блудивъ по морю, судомъ Божиимъ въ сѣ-
верныя страны приплылъ со всеми про-
чими товарищи.

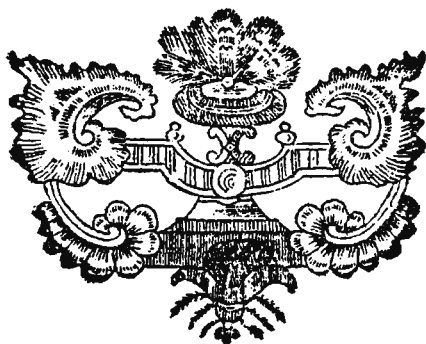
Другіе Исторіописатели даютъ ви-
ну, будто Палемонъ желая уйти отъ
гоненія Юлія Кесаря, [который какъ
Цомпѣя Великаго на поляхъ Фарсадій-
скихъ поразилъ, многихъ честныхъ го-
сподъ Римскихъ гонилъ] изъ Рима по-
ѣхалъ.) Иные хотятъ будто Палемонъ,
уклоняясь отъ разоренія Ашшиа, Ко-
роля онаго свирѣпаго, который бичъ
вселенныя плесался, и всю Ишалію раз-
зорилъ,

вориль, собрався со многими изъ господъ Римскихъ на корабляхъ поѣхалъ и въ полуночныя страны приплылъ. Иные различныя тому приключенія приписуютъ. Но пусть судятъ какъ хотятъ, по истинная правда, что Палемонъ со многими Князи Римскими въ полуночныя страны изъ Рима моремъ Средиземнымъ сквозь шѣщину Гибралтарскую въ Океанъ и чрезъ Атлантическій Океанъ мимо Гишпаніи, Франціи, Англїи, Датской землей и моремъ Валшійскимъ въ полуночныя страны, гдѣ нынѣ Жмудъ и Литва, приплылъ. О чемъ многие Исторіописатели шведскіе, и все лѣтописцы Рускіе и Литовскіе, хотя бы ихъ кто тысячу одинъ съ другими спустишь хотѣлъ, объявляютъ.

Послѣ того какъ шѣ Князи *Рюрикъ*, *Синаусъ* и *Трупоръ* съ Новгородскими Послами къ рубежамъ Рускимъ въ году 861 отъ Рождества Христова присѣли, съ великою охотою и радостію отъ всехъ чиновъ Рускихъ были приняты, и государство Россійское добровольно себѣ подданное на три части при братахъ раздѣлили.

Рюрикъ старѣйшій братъ взялъ подъ себя Княжество Великой Новгородъ, и стольной городъ себѣ построилъ отъ Новгорода 185 верстъ при Ладожскомъ

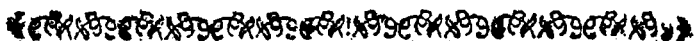
скомъ озерѣ. *Синаусъ* сѣлъ на Княженѣи Бѣлоозерскомъ, гдѣ озеро шириною и длиною 60 верстѣ, и въ него 360 рѣкъ впадо, а одна только рѣка *Шексна* изъ него вышла, и тамъ при Бѣлѣ озерѣ себѣ построилъ крѣпость и стольный городъ отъ Москвы 500 верстѣ отстоящій. Третіи Князь *Труноръ* взялъ Княжество Изборское, которое нынѣ зовется Псковское, и стольной городъ себѣ построилъ Изборскъ отъ Новгорода 180 верстѣ.

Я Д Р О

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

КНИГА II.

ГЛАВА I.

О УМЕРТИИ МЕНЬШИХЪ БРАТЕЙ КНЯ-
ВЕЙ СИНАУСА И ТЛУВОРА И САМОДЕР-
ЖАВСТВЪ РУРИКОВОМЪ И СМЕРТИ.

1. Какъ средний братъ *Синаусъ* вла-
дѣвшій два года Княжентемъ
Бѣлоозерскимъ умре безъ наслѣ-
дія, его Княжество Бѣлоозерское взялъ
подъ себя братъ меньшій *Трупоръ* Князь
Изборскій, который и самъ по смерти
брата своего обѣими Княжествы Бѣло-
озерскимъ и Изборскимъ одинъ годъ вла-
дѣвши умре бездѣщенъ, и въ Избор-
скѣ по обычаю паганскому на высокой
горѣ погребенъ. По смерти обоихъ бра-
тей меньшихъ *Синауса* и *Трувора*, *Ру-
рикъ* Великій Князь Новгородскій оба
Княжества Бѣлоозерское и Изборское къ
Новгородскому присовокупилъ, и сшалъ
сѣвер-

сѣверной Россіи Самодержецѣ. Прошивъ Бунтъ сего Князя Рурика забунтовали было на Рун-Новгородцы: но онъ пошѣ бунтъ усмирить, убивъ своимъ руками великаго и храбраго мужа Вадима, а совѣтниковъ его казнить повелѣлъ; и шакъ онъ съ прѣзду своего 17 лѣтъ на сѣверной Руси владычествовавъ, въ году 879. онъ Р. X умре, оставивъ повѣ себя наслѣдника сына *Игора Руриковича* одного, котораго за шѣмъ, что былъ въ дѣтскихъ лѣтахъ, вручилъ въ покровительствѣ сроднику своему Олегу. Отъ сего Великаго Князя Рурика пошла Князи и владѣтельные Государи Рускіе, которые безъперерывнымъ порядкомъ крови наслѣдственной на престолѣ Всероссійскомъ и главномъ самодержавственномъ наслѣдовали даже до смерти Царя *Евдора Иоановича*, послѣдняго изъ сей крови Рускаго Самодержца, который въ году отъ Рождества Христова 1598. умре бездѣтенъ, какъ ниже въ его житіи будетъ сказано, а непрестанное пробавленіе сего державцевъ главнѣйшихъ Рускихъ сѣмене наслѣдія шло лѣтъ 736 симъ поведениемъ: 1. Великій Князь Рурикъ, 2. Игоръ Руриковичъ, 3. Святославъ Игоровичъ, 4. Владимиръ Святославовичъ, 5. Ярославъ Владимировичъ Хромый, 6. Всеволодъ Ярославичъ, 7. Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ, 8. Юри Владимировичъ Долгорукий, 9. Всеволодъ Юрьевичъ великое гнѣ

879.

гнѣздо на престолѣ Владимирскомъ, 10. Ярославъ Всеволодовичъ, 11. Александръ Ярославичъ Нѣвскій, 12. Данило Александровичъ первый Князь, или державецъ Рускій, на Московскомъ престолѣ, 13. Иоаннъ Даниловичъ Калиша, 14. Иоаннъ Иоанновичъ, 15. Дмитрій Иоанновичъ Донскій, 16. Василій Дмитріевичъ, 17. Василей Васильевичъ Темный, 18. Иоаннъ Васильевичъ, 19. Василій Иоанновичъ, 20. Царь Иоаннъ Васильевичъ, 21. Царь Феодоръ Иоанновичъ бездѣшенъ. Сихъ всѣхъ быше показуютъ на поляхъ книги сея спавленныя церковныя Римскія числа.

ГЛАВА II.

О КНЯЖЕНИ ИГОРА И ДЯДКЪ ЕГО
ОЛЕГЪ И УБИЕНИИ КНЯЗЕЙ КІЕВСКИХЪ
ОСКОЛДА И ДИРА.

II. По смерти Великаго Князя Рурика сѣлъ на Княженіа сѣверной Россіи сынъ его *Игорь Рурикопичъ*. Но зане молодъ и малъ былъ, дѣла государственныя и войны управлялъ дядка его *Олеги*. Въ шоже самое время въ южной Россіи на Княжествѣ Кіевскомъ *Осколди* и *Дирь* наслѣдники и потомки Кіевы величаво державствовали, которые собравъ великое войско Руское въ лодіяхъ и иныхъ судахъ морскихъ, пошли было изъ Днѣпра
въ

въ Черное море, и моремъ плывши подѣ
 Константинополь подешупили. Но чрезѣ
 молитву Грековъ къ Богу, которые иной
 помощи тогда къ отбитію напору Рус-
 каго ужè себѣ не чаяли; а какъ иные пи-
 шутъ, Пашрѣархъ Константинопольскій
 Сергій ризу Богородицы въ море омо-
 чилъ, море всколебавшись всѣ суда Рус-
 кія разбило, и людей попопило, такъ
 что едва сами Князи Осколдъ и Диръ съ
 немногими людьми спасшесь въ Кіевъ во-
 рошилися. Тотъ Князей Кіевскихъ уронъ
 и потерю съ народомъ подѣ Констан-
 тинополемъ какъ свѣдалъ Олегъ, дядка
 Игоревъ, взявши съ собою молодого Кня-
 зя Игоря, и собравъ великое войско, по-
 шелъ къ Смоленску, и тамъ въ лодѣ со
 всѣми войски Игоревыми всѣдъ, Днѣпромъ
 рѣкою поплылъ подѣ городъ Кіевъ, и
 подѣ городомъ ставъ, вызвалъ на друже-
 ской разговоръ *Осколда* и *Дири* Князей *Осколдъ*
Кіевскихъ, ничего непріятельскаго отъ и Диръ,
 Олега нечаяющихъ, которыми, какъ въ ^{Князи}
 малой дружинѣ къ нему вышли, показавъ ^{Кіевскіе}
 молодого Игоря Руриковича, сказалъ: „
 „Сей есть наследникъ всѣхъ ^{убиты} ^{отъ Оле-}
 „Рускихъ“. И то сказавъ, предъ собою ^{га-}
 шѣхъ Князей велѣлъ убить въ годѣ отъ ^{882.}
 Р. X. 882.

По убіеніи Осколда и Дири *Игорь*
Рюриковичъ спалъ единоначальникъ всея
 Россіи Южной и Сѣверной; зане *Олеги*
 всѣ

всѣ Рускія Княженія и порубежные мно-
 гѣ уѣзды подѣ державу и послушаніе И-
 гору подклонила. И такъ наслѣдіе за-
 конныхъ Князей Рускихъ Кіевскихъ отъ
 колѣна Яфетова и Мосохова произшед-
 шихъ во Осколдѣ и Дирѣ обманомъ Оле-
 га убитыхъ скончалосѧ, а изъ иностран-
 ныхъ Князей иные Государи на владѣ-
 ніе и престолѣ всея Россіи пришли Рю-
 рикомъ и сыномъ его Игоромъ, кото-
 рыхъ линія владѣтельная непрестан-
 нымъ порядкомъ веласѧ даже до смерти
 Царя Феодора Іоанновича, какъ о томъ
 выше въ главѣ первой объявлено.

Древля-
 не.

Игорѣ Рюриковичѣ съ дядкою сво-
 имъ *Олегомъ*, овладѣвъ всею Россією,
 пошли на Древлянѣ, которые тогожѣ
 Рускаго народа были, а селидбы свои
 имѣли на Полѣси, которое нынѣ
 подѣ владѣніемъ Польскимъ, а столь-
 ный городъ ихъ былъ Коростень.
 Сихъ Древлянѣ себѣ покоривъ дань съ
 нихъ бралъ кунницами. Послѣ сей побѣ-
 ды, какъ Игорѣ съ Олегомъ въ Кіевѣ
 возвратилисѧ, Олегъ развеселившись ве-
 лѣлъ предѣ себя привести лучшаго сво-
 его и любимаго коня, и призвавъ ворожей
 спросилъ ихъ: что бы они о томъ конѣ
 чаяли? Ворожей на коня посмотрѣвъ, про-
 вѣщали, Олегу отъ того коня умереть.
 Для того Олегъ велѣлъ его въ особомъ
 стойлѣ держать, и больше его не употре-
 блялъ.

блалъ. Собравъ пошомъ Олегъ съ молодымъ Игоромъ великія изъ Рускихъ земель войска, пошелъ въ году 907. отъ Р. Х. въ лодьяхъ изъ рѣки Днѣпра Чернымъ моремъ въ Греческую державу, и много городовъ плѣнилъ. А какъ подъ Константинополь приступилъ намѣрился, жители тамошніе возбраня имъ приходу подъ самый городъ съ судами желѣзную чепь чрезъ Босфора и протокъ текущій изъ Чернаго моря въ Пропонсисъ перешаули. Что узнавъ Олегъ столько людей, сколько ему подъ запасъ и воинскую збрую надобно было, съ воды на-берегъ выволочъ велѣлъ, и сколь скоро было можно, колесъ надѣлавъ, и на нихъ лодїи поставивъ, и парусы поднявъ, съ войсками и съ нарядомъ въспромъ на колесахъ въ лодїяхъ сухимъ путемъ къ Константинополю подступилъ, и приступать спалъ, котораго его насилїа Цари Константинопольскїе Левъ и Александръ не могли сперпѣть, великими дарами Игоря и Олега ушолїи. Для шого Олегъ на вѣчную память своей славы въ Константинополь щипъ Игоревъ оставилъ, котораго подобїе и нынѣ еще на воробяхъ Галашскихъ въ Константинополь видѣшь можно.

Возвратившись Олегъ съ великою славой и дарами въ Кіевъ, призвалъ изъ
Избор-

Олга Изборска дѣвицу добродѣтельную име-
 Великая немѣ Олгу, которая послѣ того въ
 Князи- крещеніи названа Елена, правнучка Го-
 кня. спомыслѣва, и ея въ замужество выдалъ
 за Игоря Руриковича; а пошѣмъ воспомина-
 вавъ себѣ о конѣ любимомъ шомъ,
 отъ котораго ему ворожеи смерть при-
 нятъ предвѣщали, велѣлъ его предъ
 себя привезть. Но какъ сказано было
 ему, что конь уже умре въ его отсут-
 ствіи, велѣлъ себя къ костямъ его ве-
 сти, чтобъ ихъ видѣть, и увидѣвъ ко-
 сти, въ головизну выгнилую конскую у-
 дарилъ ногою, говоря: „ Се вы провѣ-
 „ щали мнѣ смерти приключиться отъ
 „ сего коня, а онъ, какъ вы видите, уже
 „ умре, „. Которое онъ какъ лишъ выго-
 ворилъ, шопчасъ змѣя изъ конской го-
 ловы выскочивъ въ ногу его ужалила,
 912. отъ чего Олегъ умре, права всею Россі-
 ею Южною и Сѣверною 33 года, по
 смерти Рюриковой вмѣсто младолѣтне-
 го Игоря, и погребенъ на горѣ Щек-
 вицы.

По смерти Олеговой великій Князь
 Игорь Рюриковичъ спалъ самъ своимъ ли-
 цемъ всею Россіею самодержавствовать,
 и послѣдуя храбрости дядки своего Оле-
 га, собравъ великія войска съ Руси, и
 построилъ велѣвъ великое множество
 лодей и прочихъ морскихъ судовъ, по-
 шель войною противъ Кесаря Греческаго
 Ро-

Романа , а переплывъ съ войскомъ своимъ Черное море и вставше на-берегъ , плѣнилъ и разорилъ страны Финическыя, Понтѣ , Ираклію , Пафлагонію и всю Никомидію. Но какъ назадъ пошедъ къ Констанцинополю приступашъ захотѣлъ , Романъ Царь Греческій съ помощію Римскою и иныхъ Государей Христіанскихъ на-морѣ и на сухомъ пути его встрѣшивъ , полки его поразилъ , такъ что едва Великій Князь Игорь съ престолю Игоръ частію своихъ людей только возвратилъ. пора- жсавъ.
 ся въ Кіевъ. Въ короткомъ времени послѣ того Игорь помокъ противъ Дре-
 вяны въ малой дружинѣ людей съ на-
 мѣреніемъ , чтобъ съ нихъ поборы и дань взять : тогда Древяне съ Княземъ своимъ Нискинѣмъ или , какъ иные пишущъ , съ Малдишомъ , посовѣшовавъ , чтобъ изъ тяжкаго рабства освободиться , и видѣвъ Игора въ маломъ люлешѣ , на него ударивъ самого его и дружину побили въ годѣ ошъ Р. X. 945. 945
 который жилъ 82 года , княжилъ съ Олегомъ и самъ 66 лѣтъ , погребенъ въ Коростенѣ , оставивъ послѣ себя сына наслѣдника Святослава.

ГЛАВА III.

О БЛАДЫЧЕСТЕСВАНИИ ОЛГИ ВЪ
КІЕВѢ, ОТОМЩЕНІИ МУЖА СВОЕ-
ГО СМЕРТИ ДРЕВЛЯНАМЪ И
ЕЯ КРЕЩЕНІИ.

По убѣнтіи ошѣ Древланѣ мужа своего Игора Рюриковича Великая Княгиня *Олга* съ сыномъ единокровнымъ *Святославомъ* Кіевскія, Новгородскія и вса Россіи Княжества взяла подѣ свое правленіе, котора не какѣ женскій полѣ немощный, но какѣ крѣпчайшій Монархъ государствомъ правила, и ошѣ некрѣпимельскихъ наѣвдовѣ со всѣхъ сторонѣ зацѣпила. Межѣ шѣмъ временемъ Древлане возгордѣся мѣ свободы, ругашься стали Кіевлянамъ, что Государя ихъ Игора убили: и шакъ послали къ Олгѣ 20 человекъ честныхъ людей сперва ласковыми словами заговаривая, а потомъ и принужденіемъ грозя, дабы за Князя ихъ Маддина пошла за мужъ. Ихъ исканія она выслушавъ, на дворѣ глубокую яму выкопать велѣла, и всѣхъ шѣхъ пословъ живыхъ въ нея вмешать, и живыхъ землекоу засѣпашь приказала. То заѣлашъ шотчасъ послала гонца къ Древланамъ съ благодареніемъ, что они о ней какѣ о вдовѣ осиротѣвшей попеченіе имѣють, и предлагала: „Я де ужѣ мужа своего, воскресить ошѣ мертвыхъ не могу, и за
», шѣмъ

прежде колопешвовали, господствовать
будуть. Въ Коросшенѣ стольномъ го-
родѣ своемъ медовъ и всякаго пища къ
свадьбѣ дозельно изгошвили. Сѣ свѣ-
давъ Олга съ дворянствомъ Кіевскимъ
и воинствомъ къ бѣю избраннымъ къ
назначенному времени въ Коросшенѣ при-
шла, а Древлане въ свѣшлыхъ украше-
ніяхъ на вепрѣчу ей выѣхавъ, съ великою
радостію приняли ея. Помомъ начали у
Олги спрашивать, гдѣ первые и впо-
рвые ихъ послы дѣвались? Отвѣчала:
что они позади съ сокровищами ея попи-
хоньку ѣдушъ. Упросила помомъ у нихъ
ипши на мѣсто гдѣ прежній ея мужъ
Игорь убитъ и погребенъ лежитъ. Тамъ
надъ могилою зѣльно плакала, и здѣлавъ
мужу своему поминовенте, велѣла вели-
кую надъ нимъ насыпашъ могилу. То-
гда сказали ей Древлане: Великая Кня-
гиня Олга, мы швого мужа убили, за-
не милосшиво насъ какъ волкъ бвцы
дралъ. Но Олга намѣреніе свое и гнѣвъ
ушавъ умолкла, и надѣвъ на себя
плашье свѣшное и свадебное, пошчивашъ
Древланъ началъ, своимъ Кіевлянамъ пить
медъ запрещивше. Какъ Древлане напи-
лися пѣани, велѣла Олга невзячай Кіе-
влянамъ своимъ рубить, колоть и уби-
вашъ, гдѣ ихъ тогда 3000 убишъ,
и такъ печальну свадьбу Древланамъ о-
ещавивъ сама въ Кіевъ возвратилася.

На

На другой годъ пошомъ Княгиня Олга, собравъ великое войско въ Кіевѣ, двинулася вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ Игоревичемъ войною противъ Древлянъ, научая и его, чтобъ смерть отца своего мстиль, и побивъ войска Древлянскія, которыхъ было противъ ея на бой вышли, оставшихся отъ побоища даже до Коростена гонила, гдѣ ихъ много заперлося, и городъ облежавъ цѣлый годъ осадю иѣснила, и видѣвъ, что не возможно силою города взять за природную мѣста крѣпость и множество въ городѣ людей и запасу, хитрости такой употребила: послала къ гражданамъ говоря: „Ужѣ я ошмстила, смерть моего мужа, однакожъ отъ горада не ошступлю, буде какой нибудь дани мнѣ не дадите. А я не хочу васъ великою данію ошлагчить, но только дайте мнѣ со всякаго двора по три голубя и по три воробья“. Древляне бѣдные нуждою утѣснены ошопно на то склонились, и голубей и воробьевъ ей налививъ за-городъ выслали. Олга даннымъ голубямъ и воробьямъ велѣла въ хвосты фишля влешать съ сѣрою и прочимъ веществомъ горючимъ, и зажегъ ихъ пустить всехъ вдругъ передъ вечеромъ. А какъ всякой голубь и голубка въ свой гнѣзда, а воробей подъ обычайную себѣ застреху, изъ Рускаго войска прилешѣвъ, во мно-

В ъ

гихъ

Олгина
наши-
рость.

гихъ мѣстахъ городъ потчасъ зажгли, Ольга въ то время со вѣхъ сторонъ съ великимъ шумомъ и напоромъ къ Керосену приступать стала, гдѣ Древлянъ изъ зажженнаго города бѣгушихъ множество побито, поплено, и межъ ими Князь ихъ, а иные съ женами и дѣтьми погорѣли; множество такожде ихъ въ Кіевъ въ плѣнъ отведено. И такъ Ольга опометивъ своего мужа смерть, и все Древлянское Княженіе подъ свою власть покоривъ, въ Кіевъ съ сыномъ Святославомъ возвратилася.

Бзда Поѣхала такожде Ольга въ году
 Ольги отъ Р. X. 954. съ великимъ оказатель-
 въ Кон-ствомъ въ Константинополь во множе-
 станни-стве кораблей моремъ. Куда прѣбжавъ съ
 мополь. великолѣпнымъ своимъ дворомъ къ Гре-
 954. ческому Царю Иоанну Цымисхю, велико
 ему поднесла дары, который ея вели-
 кимъ обильствомъ въ Константинополь
 угошалъ, а лица ея благолѣпиемъ и сла-
 вы величешвомъ преодолѣвъ и поуживъ
 къ тому пространствомъ государства Ру-
 екаго, сказалъ ей: „Достойна ты, Вели-
 „кая Княгиня Ольга, сидѣть съ нами на
 „престолѣ Греческомъ въ городѣ семъ
 „Константинополь, и наговаривалъ ея
 „себѣ въ супружество, зане былъ вдовъ”.
 На то ему Ольга отвѣчала: „о Царю, я
 „есмы не Христіанка и сюда пришла,
 „чтобъ мнѣ вѣры вашей Христіанскія
 ма-

„научишься. А буде хочешь меня въ
 „супругу себѣ взять, крести меня“.
 Тогда Патрiархъ Константинопольскiй
 по повелѣнiю Цареву наславше ея въ
 Христанской вѣрѣ, крестилъ, а прѣмни- Отга
 комъ у купели былъ самъ Царь Иоаннъ крести-
 и отецъ крестный. Имя ей во креще- лась.
 нiи дано Елена. Патрiархъ Констан-
 тиннопольскiй тогда Олгу благословилъ
 говоря: *благословена ты пѣ женихъ Рос-*
сийскихъ: ибо увлажаться сыноце Рос-
сийскѣи пѣ рождѣ пнукопѣ тпоихъ. По-
 крещенiи призывалъ ея Царь къ столу сво-
 ему и сказалъ ей: *я себѣ тебя избралъ*
и ты сама мнѣ обѣщала пѣ супруже-
ство. Олвѣщала Елена: *какъ тебѣ пзять*
меня пѣ жену, когда ты стѣи мнѣ отецъ
крестный, назпалъ меня себѣ дочерью; за-
не не токмо пѣ законъ Христанскомъ,
но и межъ Болпанохпальцами, пещъ
есть скперна и несслыхана, отцу дочь пѣ
жену пзять. Тогда сказалъ Царь: *перехи-*
трила ты меня Елена, и потомъ далъ ей
 многе и драгоцѣнные дары проводилъ ея
 честно: а она взявъ еще благословенiе
 отъ Патрiарха отбѣхала въ Кiевъ, и
 первая Рускую землю святымъ крещенi-
 емъ просвѣщать началъ; но сына своего
 Святослава Игоревича никоторою мѣ-
 рою ко крещенiю и познiю истиннаго
 Бога привести не могла. Однакожъ само-
 державство всея Россiи всѣ ему какъ
 наследнику вручили. Побѣхала шакожде

кѣ Изборску, и городѣ Пскозѣ каменный построила, а попомѣи нѣсколькѣ времени поживѣ, ко Господу отшѣде.

Здѣсь, читателю благоволишельный, политическое разсужденіе представить можно о супружествѣ Государей владѣтельныхъ, которые всегда щаша ся иныхъ Государей дочерей и сестрѣ за себя брать, то для достоинства и чести, то и для того, что отѣ отца и матере судихъ высокаго сана и честиной крови дѣшей, которые бы дарами отѣ природы великими и духами высокими Государекому лицу приставшими надѣлены были, часть можно. Сему всѣ Политики обще и съ dospойными доводами согласуютѣ и поберяютѣ, но смотри здѣсь иное обыкновеніе, или правило бывшее встарину у великихъ Кнзей, а попомѣи у Царей Всероссийскихъ. Рѣдко они женилися на дочерахъ иностранныхъ Государей, но изъ своихъ подданныхъ дворянскихъ дочерей выбравѣ дѣву образѣмъ лѣпу и здорову, добродѣтельными шакожде душевными украшену, и съ шѣми бракомѣ совокуплялися, дѣбы здравое и кѣ правленію шоль великаго государства годное насѣдѣе отѣ нихъ приняшь, и чрезѣ то Россію отѣ всякаго нападенія иностранныхъ могуществѣ, которыя бы отѣ свѣденія супружествѣ кѣ прешолу Рускому ка-
жѣ

кое пребываніе имѣли, и отъ кровопролитія, како мы и въ нынѣшнее время между Франціею, Англіею и Голландіею о Испанскомъ наслѣдствѣ видѣли, преоблюсть могли. Видимъ многихъ иностранныхъ Государей, которые для честолюбія только и богатства женился на Государскихъ дочеряхъ горбачыхъ, калѣкахъ, нездоровыхъ, съ которыми и сами живущъ бѣдно и въ сторону грѣшно, и дѣшей отъ нихъ не пріемающъ, или хотя и примущъ, то такихъ же калѣкъ и уродовъ, изъ чего немалая есть убыль государству. Можеть быть они въ томъ подражающъ Королю Спаршанскому или Лакедемонскому Архидаму, который для чести только и богатства женился на дочери одного Азіатическаго Государя собою скудной, маленькой и злообразной; для чего Лакедемоняне сказали ему: *ты намъ Королькопъ, а не Королей изъ нея родить хочешь.* И за то его въ ссылку сослали. А Государи Россійскіе вѣдая, что какъ честь, такъ и произведеніе дѣшей разсужденія вѣщительныхъ отъ мужеска пола больше зависить, женилися, какъ выше помянуто, и дѣшей всегда здоровыхъ и къ правленію вождей государственныхъ годныхъ имѣли, какъ о томъ весь міръ вѣдаеть.

Александръ Великій, Царь Македонскій, когда весь свѣтъ завоевалъ, и мо-

наркю вторую Перскую на Греческую преложиаь, гостивъ у одного Перскаго Воеводы Окѣапреса, и его дочь благообразную Роксану полюбивъ, пошчасъ по опечешвенному Македонскому обычаю хлѣбъ цѣлый принести предъ себя велѣаь, и вынявъ мечъ, хлѣбъ пополамъ разрубилъ, половину Роксанѣ давъ, а другую себѣ осмавиевъ во знакъ супружества. Сію также Олгу когда Игорьъ великій Князь себѣ въ супружество взять отказывааь, и иной Государской дочери себѣ въ Княгиню искааь, Олегъ его дядка приговориаь ему конечно Олгу изъ Изборска дворлица знашнаго дочь взять себѣ въ жену, въ которой онъ и горздо не обрааь. Зане Олга, какъ выше сказано, паче мужешвенныхъ Монарховъ мужешвенною показааь, какъ Богатырыня, которая Вавилонской Семирамидѣ и Іудейской Юдиѣ, Артемидѣ Кирійской и Геликарнаской, Англинской Елисаветѣ и прочимъ Героинамъ сравиаься по достоинству можешъ; поуже непряшелей крѣпко побивъ, въроу Христіанскую Россію просвѣшивъ, молода послѣ мужа оставшись чисто и честно живъ, и за другаго хопя Царя Греческаго, который шого искааь, посягнушь не хотѣвъ, такого вмѣненія удостолааь, и сына Святослава родила храбраго, многожды Грековъ спесивыхъ послѣ шого побившаго, какъ дѣше сказано будетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

О СВЯТОСЛАВѢ ИГОРОВИЧѢ, ЕГО
ВЛАДѢНИИ И СМЕРТИ.

Святославъ Игоревичъ, внукъ Рюрикосъ, послѣ какъ Ольга мать Руское самоначальство ему въ годѹ ошѣ р. X. 951. вручила, спалъ всея Россіи Самодержецъ, и бывъ весьма къ войнѣ склоненъ, всегда съ войскомъ воимъ жилъ въ пѣсѣ, и никакихъ сосудовъ ни кошловъ съ собою не возилъ, но только бѣдалъ вялое мясо и сухой хлѣбъ. Постеля ему была земля, въ головы армякъ, вмѣсто палатки спанча, чему и всѣ его войска послѣдовали. для того онъ къ сухождѣнію привыкнувъ и воздержанію, сластолюбивыхъ Грековъ сильно бивалъ. Онъ Козаровъ и ихъ Князя всеѣ побилъ, пошедше на Болгары у нихъ 80 городовъ по Дунаю взялъ, и своими Рускими осадилъ. Въ Переславѣ городѣ Болгарскомъ прешолъ государственный заветъ намѣрился; зане и въ Греческой землѣ шуда призовили ему золото и драгое каменіе, изъ Венгеръ золото, серебро, вино, всякіе овощи и добрыхъ коней, съ Руси кожи, медъ, воскъ и людей работныхъ. Въ то время, когда Святославъ въ Переславѣ зажилъ, Печенѣги на Печенѣродѣ изъ тѣхъ спранъ, гдѣ нынѣ Литва, ги ошъ изъ Гоповъ, и шакже Половцевъ и Алъкудановъ

III.

955.

новѣ смѣшанѣ, пришли подѣ Кіевѣ и городѣ осадили, гдѣ Olga съ тремя внуками своими сыны Святославскими. Ярополкомѣ, Олегомѣ и Владимировѣ было заперлася; для шого она къ Святославу послала вѣдомость говоря: шы чужихѣ земель изыскиваешь, а меня и съ своими сынами Печенѣги чутѣ было не взяли. Чшо свѣдѣвъ Святославъ, какѣ скоро смогъ, собравшись пошелъ къ Кіеву, и Печенѣговѣ поразивѣ разогналъ. Еѣ малѣ времени попомѣ великая Клягиня Olga умре, по которой умерши Святославъ премѣ сынамѣ своимѣ раздѣлилъ Русію. Ярополку во владѣнїе далъ Кіевѣ, Олегу Древляны, Владимиру великій Новгородѣ, а самѣ вѣ покоѣ ужиться не могли, собравѣ войско съ Руси пошелъ паки на Болгары, и ихѣ преодолѣвъ, поворошилъ силу свою на Констанцинополь, гдѣ тогда царствовази Греческіе Цари Василій и Констанцинъ. Тѣ Цари хотѣвъ его обмануть, и хитростію количество войскѣ его свѣдать, обѣщали ему на всякаго челобѣка поголовно дань дать, чшобѣ онѣ имѣ число своихѣ людей сказалъ, и они бы смѣшались съ своими силами противѣ его могли, которое число Рускихѣ людей какѣ Цари Греческіе увѣдали, Грековѣ своихѣ противѣ Святослава и вывели къ бою. Какѣ обои войска противѣ себя ешали во ополченїи, Рускіе немачаян-

нос

Смерть
Olga.
969.

ное множество Грековъ прошивъ себя увидѣвъ, устрашились было; но Свяшославъ шо увидѣвъ, рѣчию и словами своими къ нимъ, дабы честно умереть, бьючися па-че нежели смрадно уходишь себѣ избрали, Рускихъ укрѣпивъ, съ великимъ напоромъ и окрикомъ на Грековъ ударилъ, и ихъ разбилъ. Помѣмъ употребляя побѣды стрѣ-ны Греческія раззорялъ, и Конешаншино-поль припудилъ, дабы ему окупился. А когда ему серебро и злато Князи владѣ-тельные приносили и бисеръ, ничего не принималъ. Только опъ Грековъ прислан-ныя оружїя, щипы, мечи и прочая при-нималъ охотно; чрезъ что Грековъ себѣ при-велъ въ склонность, такъ что они своимъ Княземъ въ глаза говорили: *мы бы де ради сами такому Государю служить, который оружие, а не золото беретъ.* Послѣ шоль славныхъ побѣдъ какъ вели-кій Князь Всероссийскій Свяшославъ Иго-ровичъ возвратился съ великими спѣдами верблюдовъ оягченныхъ оружіемъ, зо-лотомъ и серебромъ въ Русь къ Кіеву, Князь Печенѣжскій Куресъ засѣлъ съ мно-жествомъ Печенѣвъ на дорогѣ узкаго мѣ-ста, и къ бою вельми непригоднаго, Свя-шославовы войска, кошорыя хопя за здо-ровье Государя своего и свое мужествен-но стояли, разбилъ, и самого Свяшосла-ва въ полѣиъ взявъ, голову ему отсѣчь, а изъ черепа головнаго чашу сдѣлать, и золотомъ обложить велѣлъ, съ надписанї-емъ:

Свяше-
славъ
убить.
972.

емъ: чужаго ищай, спое потерялъ, изъ которой чаши Куресъ на память той своей богатою и корыстною побѣды, когда бывъ веселъ хощѣлъ, пивалъ. Святославу убитъ въ году отъ Р. X. 972: отъ рожденія своего 30 лѣтъ владѣвъ государствомъ Рускимъ купно съ матерюю Ольгою и самъ одинъ 28 лѣтъ, оставившись послѣ Игоровой смерти двухъ лѣтъ. По немъ остались 3 сына: Ярополь, Олегъ и Владимиръ.

ГЛАВА V.

О МЕЖДУУСОБНОМЪ УБИЙСТВѢ БРАТЕЙ СВЯТОСЛАВИЧЕЙ.

По смерти Святослава Игоровича, Рускаго Самолержца, сыны его три, которыхъ отецъ еще живъ будучи княженія въ удѣлы далъ, не могли между собою въ шишиаѣ жить, другъ надъ другомъ подыскивалися различными случаями. Святославовъ первый бояринъ именемъ Сवादолтъ прѣхавъ въ Ктезь, и Ярополку большому изъ брати совѣтовалъ ему, дабы изгонилъ брата своего Олега; а се онъ дѣлалъ мстя сына своего люта смерть, котораго Олегъ на ловли убилъ. И такъ Ярополкъ, по совѣщю Сवादолтову войска собравъ поджалъ войну на брата Олега, войска его

Дре-

Древлянскія прогналъ, гдѣ Олегъ на по- 976.
 бѣгѣ межѣ простыми съ мосту свергнушѣ,
 умре, и въ городѣ Овручѣ погребенъ въ
 годѣ отъ Р. Х. 976. Услышавъ Влади-
 миръ, что Ярополкъ брата Олега убилъ,
 и княженѣмъ Древлянскимъ овладѣлъ,
 испужавшись ушолъ изъ Новгорода въ
 Варяги, а Ярополкъ съ войскомъ при-
 шедъ въ Великій Новгородъ, тамъ на-
 мѣстника своего посадилъ, и здѣлавъ
 себя всея Россіи Самодержцемъ, возвра-
 тился въ Кіевъ. Между тѣмъ временемъ
 Владимиръ нанялъ Варяжскія войска, и
 пришедъ на свое княженѣ, Ярополкова
 намѣстника изъ Новгорода выгналъ, на
 его мѣсто своего именемъ Добрыню по-
 садилъ, а самъ собравъ войско Руское, и
 совокупивъ съ Варяги, пошелъ войною на
 Ярополка. Въ то же время послалъ и къ Ро-
 хволду Князю Псковскому, [Полоцкому]
 который былъ изъ Варягъ, прося въ жену
 себѣ дочь его Рохиду. Но зане онъ
 ея ему дать отказалъ, Владимиръ раз-
 гнѣвавшись оборотилъ на него войска свои
 готовыя, и Псковъ [Полоцкъ] взялъ: сего
 Рехволда съ двумя сыныи убилъ, а Рохиду
 силою въ жену себѣ взялъ. Тою побѣдою
 и присовокупленіемъ княжества Псковска-
 го [Полоцкаго] укрѣпився Владимиръ, по-
 шелъ къ Кіеву прогнавъ Ярополка, сидѣв-
 шаго въ Кіевѣ, и тамъ его осадилъ. Но
 познавъ, что силою города взять было
 ему не можно, послалъ тайно къ Яро-
 полку

полкову вѣрному совѣшнику Блуду, щещемъ его называя, и дары довольныи ему даеъ прося, дабы подалъ ему совѣшъ Ярополка убить. Симъ прельщенъ Блудъ Владимиру обѣщалъ Ярополка убить, лишь бы Владимиръ прилѣжно Кѣва до бывалъ, а самъ Блудъ Ярополку совѣщовалъ, дабы въ Кѣвѣ не жилъ, зане Кѣвлане на его здоровье умышляють. Ярополкъ по совѣшу Блудову изъ Кѣва ушелъ въ городъ Роденъ на устьѣ рѣки Арсы, чяа здоровье свое сохранить, а Владимиръ послѣ его уходу Кѣвъ взявъ, и своими войски осадивъ, со всѣми своими Варяжскими и Новгородскими войски пошелъ за Ярополкомъ, и въ городъ Роденъ осадилъ его, и приступать велѣлъ къ городу и башнямъ. Блудъ какъ увидѣлъ, что войска Ярополковы въ городъ отъ утѣшенія спали изнурены, совѣщовалъ Ярополку просить мира у брата своего Владимира, а Владимиру предвозвѣщая, что уже Ярополкъ выданъ будетъ. Которому совѣшу хотя противился другой Ярополковъ совѣшникъ Вераскъ; Ярополкъ однако его не послушавъ, но Блуда, изъ города вышелъ къ брату просить милости, и какъ выходилъ изъ ворѣтъ, отъ двухъ Варяговъ убить.

908.

 ГЛАВА

ГЛАВА VI.

О КНЯЖЕННІИ ВЛАДИМИРА СЯТОСЛАВОВИЧА И ЕГО ДѢЛАХЪ. 980:

Владимиръ Святославовичъ, внукъ Игоревъ, правнукъ Рюриковъ, по смерти братьей своихъ Ярополка и Олега овладѣвъ всюю полунощною, восточною, полуденною, бѣлою и черною Русію, и для того всея Русіи Самодержцемъ писася, и престолю Госу царствующемъ въ Кіевѣ устави. Заубѣенныхъ братьей своихъ души богамъ севернымъ жертвы приносилъ, множество божановъ и капищъ въ Кіевѣ и на горахъ Кривыхъ оставилъ. Изъ него болвановъ сначала и шій былъ божанъ зѣло высекъ, именемъ Перунъ, богъ громовъ, темныхъ облаковъ и молній, кошорго онъ благочинно почиталъ. Туловище шго Перуна художно было вырѣзано изъ дѣрева, голоу сребреная, уши золотыя, ноги желѣзныя, въ рукаѣ камень держалъ подобемъ грома палящаго, яхонтами и иными каменьями украшенный. А илые божаны Корсѣ, Дассубѣ, Спирибѣ, Сибѣ, Ергла, Макошѣ и проче, кошорыхъ Русь почитала, и жертвы имъ приносила. Построилъ Владимиръ и городъ великій въ свое имя надъ Клязмою рѣкою [*пероятъ же что въ Польшѣ*] Владимиръ, въ кошоромъ по времени престолъ всея Русіи былъ,

Г

былъ, а отшуда къ Москвѣ чрезъ Великаго Князя Данила Александровича перенесенъ, какъ ниже скажется.

Дѣти Дѣшей Владимирѣ отъ женъ раз-
Влади- ныхъ имѣлъ: отъ Рохниды дочери Кня-
шировы. зя Рохволда Полоцкаго шрехъ сыновъ:
 Изяслава, Ярослава, Всеволода и дѣв доче-
 ри; отъ Грекини Святополка; отъ Че-
 ской Княгини Святослава, Станислава;
 съ Болгарскою Княжною Бориса и Глѣба;
 отъ иныхъ иныхъ. Собравъ также ве-
 ликія войска съ Руси и переправившись
 чрезъ Дунай, завоевалъ зѣмли: Болгарскую,
 Сербскую, Кроашекую, Седмиградскую, и
 шѣ страны, гдѣ быи Волохи, Мул-
 тьяне и Татары Бобружскіе, и дань съ
 нихъ бралъ. Во время его и сей войны
 пришли въ Русь Печенѣги и облежали
 Бѣлгородъ, въ которомъ сидѣло Влади-
 мировыхъ 300 пложницъ, и споявъ подъ
 городомъ многое время, и ничего горо-
 ду здѣлать не могли, положили жите-
 лей голодомъ принудить къ здачѣ. До
 того однаже спояли, что граждане,
 отъ скудости пищи, городъ здать было
 склонились, буде бы имъ того одинъ
 мужъ старый невозбранилъ, который
 двѣ кали кисѣля развесити, а шрешю сы-
 ты изъ меду изгошовитъ велѣвъ, высалъ
 изъ города въ обоза къ Печенѣгамъ съ
 такими словами: *Вы стоя пѣ полѣ ѣтпны*
ме имѣте, для того Бѣлгородцы, по
споей

своей любви къ намъ, приславъ къ намъ я съту. пока съ Государемъ споймъ Владимиромъ на насъ лучше приотопятъ. Печенѣги видя то, подумали себѣ, что голодомъ ихъ выморить, ни приступомъ гѣрода взять не могутъ, отъ гѣрода отошли. И такъ Бѣлогородцы малымъ вымысломъ ошшутились. По маломъ времени опять Печенѣги собравшись, пошли къ Киеву. о которомъ пошелъ Владимиръ съ войны Садунайской веротившихъ свѣдавъ, пошелъ съ войсками прешко ихъ, и спалъ съ обозомъ у рѣкѣ Трубежи. Выдѣвъ Печенѣги Владимира, стоящаго противъ себя въ великомъ могуществѣ, и не смѣя боемъ на него наступать, просили у него, чпобъ одинъ изъ его Рускихъ выступилъ, и поборося съ однимъ же ихъ борцемъ Печенѣгомъ, и буде Руской преодолѣетъ Печенѣга, тогда Печенѣги Владимиру служить будутъ; а ежели Печенѣгъ Рускаго переможетъ, тогда Русь Печенѣгамъ поддана будетъ. На сѣе Владимиръ, уклоняся крвопролитія, склонился, но печалился, опасаясь поношенія вѣчнаго, буде бы такой борець у него не сыскался. И когда долго самъ съ собою о томъ размышлялъ, къ печальному ему пришелъ старый челоуѣкъ Переславлянинъ, или Переславлянинъ, Переславля Залѣскаго жительство, донося ему, что у него есть сынъ, именемъ Янъ,

Г а

конецъ

который съ Печенѣгомъ боролся можеть; зане онъ такъ дюжъ, что какъ де я однажды его ударилъ, съ разсертдешъ, кожу бычавью сырую полопавъ разодралъ. Радостенъ былъ Владимиръ и волѣлъ старику сына своего передъ себя привести. Какъ молодой передъ Владимира пришелъ, спросилъ его Владимиръ, емѣшь ли боролся съ борцемъ Печенѣжскимъ? Сказалъ молодой: пынѣ увидишь, что Печенѣги съ б. ганыремъ своимъ передъ могущенствомъ твоимъ сей день посрамлены будутъ. Тогда Владимиръ послалъ его противъ Печенѣга. Какъ Печенѣжскій исплилъ великій и плачущій на уречинное мѣсто вышелъ, поминалъ и хулилъ Рускихъ смалъ, и прехъ умѣ Русаковъ противъ себя оягого кызывалъ. тогда вышелъ: съ Рускаго войска Переславлянинъ, не великъ, но пламенъ, котораго увиѣвъ Печенѣгъ, смѣлся ему, и называлъ его желвакомъ. Сошедшия между собою впаали они отѣбдывашея Руской малъ мало наклонялся, а разбѣжавшия ударилъ Печенѣга головою въ подешое брюхо подъ пупъ такъ, что онъ упалъ. Потомъ вставъ Печенѣгъ, бросился со смѣда съ гнѣвомъ, и замахнулся кулакомъ со всей силы, на Переславца. хотя его ударить, не Переславецъ отъ удару уклонился. А Печенѣгъ, человекъ шлжельй, отъ крѣпкаго стремленія кулакова, которае Рускаго

каго минуло, спохнувся упалъ на землю. Руской не давъ ему больше исправиться, напалъ на него и судскими зубъ ебъ кровью Печенѣгу выбивъ, и за горло схвативъ, дѣну ебъ горлоу выломалъ. Сте Владимиръ увидѣвъ, напорно на Печенѣговъ ебъ Рускимъ войскомъ наступилъ, а Печенѣги урономъ бегомъ своего испуганы, по полямъ разпоркинулись и разбѣгались, гдѣ ихъ множество и въ Рускихъ побѣдо, и въ Трубежъ дошло племо. Много ибъ волонъ дѣсрю и дѣбичи взяло. На память такъ славной чрезъ дородство одного Переславланины высканной побѣды, Владимиръ и той же рѣкѣ Трубежъ горло Переславлъ построилъ, Переславлъ побѣдился Янъ славнымъ боиширомъ, а оудъ его близъ нимъ боириномъ зѣдалъ. Кроивъ сего Янъ и оге иныя храбрыя и славныя богагыри были у великаго Князя Владимира. И Янъ Ивановичъ Муромецъ, котораго тѣло даже доныи въ пещерахъ Киевскихъ лежишь вешѣнно, Рогай, который на зѣо непрѣтелей оцииъ вооруженъ напущалъ, Александръ Поповичъ, Андрейиъ Добляиковъ, Добрыня и проче.

Ставши шоль славенъ во всемъ свѣтѣ, какъ чрезъ могущество владѣнтя своего, такъ и чрезъ славныя побѣды, Владимиръ, а будучи неизвѣстной закон-

ной вѣры, но болванохвалець, многихъ Государей вмѣненіемъ о себѣ возбудилъ, что они къ нему пословъ и учителей своихъ вѣрѣ присылали. Сперва ошѣ Сарацынѣ или Магомешанскаго закона присылаемы были учителя въ году отъ Р. X 986. также отъ Аравитянѣ, потомъ отъ Папы Римскаго и отъ Жидовѣ закона Моисеева. Но никакихъ пословъ исканіе у Владимира пріятно не было, только Греческихъ Кесарей и Патрїарховѣ послы нѣкое мѣсто имѣть могли для лучшаго. Того ради вѣрѣ познанія нарочно Владимиръ посылалъ своихъ пословъ въ разныя государства, дабы шѣ послы видѣвъ дѣйства и чины всякихъ вѣрѣ въ Римѣ, въ Нѣмецкой землѣ, Африкѣ и Аравїи, шѣ описавъ, о нихъ ему подлинное доношеніе дали. Тѣже его послы какъ пришли въ Константинополь для провѣданія вѣры, тамошнїе Кесари Константинѣ и Василїи очень тому ради быше, ихъ принимали честно, и чинѣ церковный по обычаю Греческому имѣ показавъ и одарили ихъ отпустили. Съ ними жѣ для лучшаго извѣщенія вѣры Цари Греческіе и Патрїархъ послали Кирилла Философа. Сей Кириллѣ пришелъ ко Владимиру, много о вѣрѣ Христіанской бесѣдовалъ съ нимъ, и отъ Кесарей запону волошную вмѣсто подарковъ ему поднесъ, на которой страшный судъ Божїи былъ изобра-

браженъ. На то начертаніе Владимиръ смотря, просилъ Философа, чтобы ему подробно высказалъ, что за люди по правую сторону Суднѣ стоятъ, и кѣмъ по лѣвую? Философъ ему сказалъ, что по правую сторону стоятъ прѣвращеніе въ Господа Иисуса Христа и дѣлающе добрыя дѣла, за что по смерти пѣвый животъ наследуютъ въ царство небесное; а по лѣвую сторону стоятъ непрѣвращеніе въ Бога живаго, безъ закона и прѣвы живнше, дѣла злыя творятъ, тѣ по огню адскій осуждены пѣвно. Владимиръ слышавъ, вздохнулъ и сказалъ: *Благословенны пѣ, которые по правую, а горе тѣмъ, которые по лѣвую сторону стоятъ.* Философъ отвѣчалъ: *Буде крестился, и ты будешь по правую сторону; а буде постарому по идолопоклоннн жить будешь, со пѣми тѣми людьми осужденъ будешь пѣвно.* Отъ того времени въ сердце Владимира вѣра Греческая вкоренилась начала; но злые совѣтники къ совершенію намѣренія не допустили.

Въ короткомъ времени потомъ Владимиръ собравъ великія войска изъ Великоновгородцевъ, Кіевлянъ и всей Руси, пошелъ войною въ Таврику, гдѣ нынѣ Перекопъ, и взялъ Кафу, или Феодосію, городъ славный у Грековъ, а оттуда пошелъ, облегалъ ешольный городъ и всея

Таврики пристанище начальственное Херсонъ, и и Корсуни; и зане Греки жестоко боролися. и надѣль на укрѣпленіе города, аманъ не хотѣли. Владимиръ долгое время по тѣ городомъ стоя, грозями и договоромъ ихъ къ здачѣ принуждалъ, какъ олинъ иѣ гражданиъ прощупонъ Анастасей. у епископѣ привлакъ письмо, изъ города епископу выстрѣилъ въ обозѣ Владимиревѣ. въ которомъ было написано: *Великій Княже Владимира! буде желаетъ городъ покорѣ изяти, иѣдой, что тѣрѣи подземныя есть хъ постолу солнца, которыми въ Корсунъ идутъ прѣчная вода; и какъ ты тѣ тѣрѣи целишь перекопати, пошу у Корсунякъ окынешь, они тѣвъ безъ медленія городъ и себя здадутъ.* Какъ та епископа у шатра Владимирова ушла, Владимиръ чрезъ переводника письмо прочитавъ, и ирѣбы перекопавъ, городъ Корсунъ со всемъ народомъ и еокровици Царей Константинопольскихъ едачею взялъ, и всю Таврикою овладѣлъ.

987. По взятіи Корсуни и Таврики Владимиръ послалъ къ Царямъ Константинопольскимъ Константину и Василію предложение ошъ себя въ годѣ ошъ Рождешва Христова 987. объявляя, что ошъ Корсунъ городъ и всю Таврику полъ себя хълѣ, и далѣ побѣды употребивъ на иѣренъ, буде они еѣ нимъ не помирятъ

ся

ся на такихъ спашѣхъ: чтозъ къ нему
 оми Епископѣ спомѣ прислали съ сля-
 щенскихъ Греческими и сестру свою Ца-
 рениу Анну. Ся, давы на ней жежится,
 а другихъ чтозъ его пѣ шре Греческую,
 даго предѣ тѣмъ презъ позволашию на-
 ланную, и отъ себя паче покаѣ ищрен-
 ную, крестили, и покровну Армен-
 ского закона научили. Сему Владими-
 рору, криво и гордому, дошпобному отна-
 козъ запросу Цари Константиннополь-
 скте совволиѣ сестру свою Царениу
 Анну Ивановну и множество Епископѣ
 и священниковъ на корабляхъ въ Кореу-
 ко Владимиру послали, которые какъ
 шута приплыли. отъ Владимира чество
 приняты, и Владимирѣ рещиася съ обыч-
 нымъ церковнымъ чинованѣхъ въ Ко-
 реуи гбду отъ Рожества Христова 988,
 а во крещенѣ именованъ *Василій*, и по
 крещенѣ вскорѣ съ Царезною Анною
 бракомъ совокупилея, и всю Таорику
 Царямъ Константинопольскимъ навадѣ
 ошдалъ, а въ Кореуи, во имя святаго
 Василія невримениника своего великую
 церковь каменную на горѣ постро-
 илъ. Потѣмъ изъ Кореуи на кораб-
 ляхъ къ устью Дѣвѣра рѣий, а от-
 шула съ супругою своею, со множествомъ
 священниковъ Греческихъ и со всеми
 своими войски, сужимъ путемъ въ Кіевъ
 пришелъ.

Влади-
 маръ
 крестилъ.
 988.

Прѣхавъ со всею своею дружиною Владимиръ въ Кіевъ, болваны или кумиры свои, которымъ прежде кланялся, и идо-шорыхъ въ нечистотѣ испразвительной всеяродной попомнѣ, и нивыхъ наломашъ и разбишъ, и капища ихъ разрушишъ, а Перуна своего начального болвана къ хвосту конскому привязашъ и волочъ сквозь гороу, и навесѣдокъ навязавъ камень въ Днѣпрѣ утопишъ велѣвъ. Хотя жъ нечѣрный народъ по болванахъ своихъ богахъ зѣльно паникали, однако дни нарочные успивашъ, чинобъ во всемъ его Россійскомъ государствѣ всѣ люди всякаго состоянія и побла куесивалися. Въ Кіевѣ велѣвъ священникамъ въ церковныя одежды облещиел, и на свѣкахъ къ шому на Днѣпрѣ усирокенныхъ сташъ, а народу толпами въ Днѣпрѣ погружашъся, гдѣ священники ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа крестили, далъ всякой толпѣ имя одной Василій, другой Петръ, а далъ Иоаннъ, Тимофей, Симеонъ, Никиша, Юрій и проч. Женскому полу: Марія, Анна, Екатерина и проч. Многя церкви каменные и деревянные, какъ въ Кіевѣ, такъ и во всей Руси построилъ велѣвъ. Въ Кіевѣ по благословенію Патриарха Константинопольскаго пославилъ Митрополита Михаила, въ Новгородкѣ сѣверкомъ Епископа Леонтія, а Иоакима Коргунскаго въ Великомъ Новѣгородѣ, куда онъ пришедъ, всѣхъ болвановъ

яновъ сокрушилъ, и первѣйшаго идола Перуна хвѣрку Волхвъ бросилъ, который вверхъ по рѣкѣ въ Илмень озеро съ великимъ дѣвола въ немъ сидѣшаго спенанѣемъ поплылъ, и у бѣрега, гдѣ нынѣ Юрьевскій монастырь, приспалъ. Гдѣ какъ дѣволъ изъ болвана вышелъ, идолъ потонулъ.

Черезъ сего Великаго Князя Владимира Святославовича вся Россія Великая, Бѣлая, Малая и Черная Святимъ Крещенѣемъ просвѣтилася весьма, и вѣру Греческую приняла, которая въ Россійскомъ шолѣ пространно разселенномъ народѣ Божимъ благословенѣемъ по се время процвѣтаетъ.

По свидѣтельствѣ Липовскаго историческаго описателя Стриковскаго, который въ одномъ городѣ Турецкомъ, зовомомъ Параклигаламъ, самъ видѣлъ надъ Противидомъ или моремъ лежащимъ между Чернаго и Средиземнаго моря, и по Италіански называемымъ Mare di Magro, есень и тоныи на вортахъ градскихъ геръ Россійскаго самоначальства: мужъ на конѣ вооруженный съ дреземъ, на знакъ встарину бывшихъ у Руси съ Греками великихъ войнъ, и надписанія надъ шѣмъ Греческими словами вырѣзанное, въ которыхъ содержится похвала Владимировыхъ Святославовича дѣйствѣ

воин-

воинскихъ , церковныхъ и домосирои-
пельныхъ : какъ онъ крестился , Кесарев-
ну Греческую въ супружество взявъ , и
всёе крещеніе въ Россію извелъ .

Въ старыхъ Рускихъ лѣтописцахъ
видимъ писано , о чемъ и Герберштейнъ
на листѣ 75. описанія Рускаго свидѣтель-
ствуетъ , что коли Новгородцы чрезъ
7 лѣтъ была въ отсушествіи изъ до-
мовъ своихъ съ великимъ Княземъ Влади-
миромъ Святославовичемъ изъ войнъ Кор-
сунской , жены ихъ изъ поскованія и
многого жданія своихъ мужей сомнѣ-
ннѣ , шакожь де о возвращеніи ихъ думая ,
что они на войнѣ побиты , а къ по-
мужъ природною свербобою побужденъ ,
жолопей своихъ вмѣсто мужей себѣ взя-
ли , и съ ними жили . А по взятіи Кор-
суна , какъ Новгородцы воропачиса до-
мой , великой колоколъ , которой и до-
днесъ въ соборной церкви въ Новѣгоро-
дѣ , съ собою привезше , холопи , которые
за себя жены ихъ побрали , пустишь не
хотѣли господъ своихъ въ городъ , и
схватывшисъ за оружіе противъ господъ
своихъ , отбитъ ихъ хотѣли . Когда съ ни-
ми господа воинскимъ оружіемъ въ бой
вступили , холопи господъ преодолѣли .
А какъ по совѣту нѣкотораго старика ,
оружіе воинское , сабли , мечи и проч. го-
спода опложивъ , палки и налѣпи , чемъ
ихъ прежде бивали , взявъ , на холопей
на

жапали, погда холопи обычной своей казни испугавшись, передъ лицомъ господъ своихъ побѣжали, и ушли на мѣсто болотное оиѣ Углича ю веретѣ, надѣ рѣкою Мологою, и тамъ окопавшись сѣли въ осаду, желая отъ господъ своихъ оборониться: но господъ ихъ добывъ, иныхъ повѣсили, иныхъ перечешвершоваали и переказали, а то мѣсто, гдѣ они засѣли, и доныиѣ Холмскій городокъ называется.

Что выше сказано о введеніи вѣры Христіанской въ Русіи отъ великаго Князя Владимира, то истинно, что онъ ея въ Русь весьма ввелъ, самъ себя, своихъ сыновъ, бояръ и весь народъ крестивъ.

Зонаръ Греческій лѣтописецъ въ книгѣ шестей знаетъ дасть: что напредъ сего отъ Кесаря Константинопольскаго Василія Македонянина, котораго на ловѣ елень убилъ, посланъ былъ въ Русь Епископъ, и Русь его шуданіемъ Христіанскую вѣру приняла, такимъ случаемъ, что когда пришелъ его Рускіе, чтобъ имъ чудо показалъ отъ Христа Господа, Епископъ Евангеліе въ огонь вкинулъ великій, которое въ цѣлости и невредно сѣ великимъ удивленіемъ всѣхъ Рускихъ пребыло. Но сіе согласавшя кажешя сѣвѣдою шюю, которую
Видила

Бѣдила бабка сего Владимира Великая Княгиня Ольга нарочно въ Константинополь къ шамошнему Царю Іоанну Цымисхю и тамъ крестилася.

А что вѣрѣ православной въ Россіи возсіяшь въ послѣднія времена было, тому начатокъ и проповѣданіе было Свяшій Апостолъ Андрей Первозванный, который въ короткомъ времени по Вознесеніи Христовѣ изъ Палестины чрезъ меньшую Асію и чрезъ Черное море къ устью Днѣпра рѣки приплылъ, а оттуда на то мѣсто, гдѣ нынѣ Кіевъ, пришелъ на горахъ Кіевскихъ Крестъ поставилъ, проповѣдуя тамъ впередъ быти благочестію. Отъ Кіева потомъ Русь всю прошедши, и пришедъ въ Великій Новгородъ, жезлъ свой на Грушиѣ бо верстѣ отъ Новгорода въ низъ по Волховѣ рѣкѣ водрузилъ, знаменуя также въ Руси быти впередъ благочестію, а оттуда на рѣкѣ Волховѣ вѣдши въ судно, Варяжескимъ моремъ сквозь Сундъ на Океанъ выплывъ, и Октаномъ Британическимъ несшись, въ Скоцію пригналъ, гдѣ и нынѣ отъ его имени славная Академія Святаго Андрея называется, а оттуда воротившись въ Греческія стѣроны въ Ахати за Христову проповѣдь замуцень.

Ошѣ

Отъ такового шо случая самодержавство Руское кавалерію, или, какъ по Нѣмецки называютъ, Риддеръ Орденъ Святаго Андрея Крестъ херомъ Рускимъ заблиаждъ употребляетъ за великіи заслуги удостоившихся шюю честию жалуя.

Въ году отъ Р. X. 985. Владимиръ собравъ съ Руси довольныя войска, пошелъ въ Польшу, и у Князя Польскаго Мечислава взялъ городъ: Перемышль, Червень, и уѣздъ Радомскій опнялъ. Пошомъ Печелѣги хопя опомстить свой погромъ, у рѣки Трубежа бывшій, собравъ великое войско вошли въ Русь, и городъ Васильевъ не далече отъ Кіева облежали, прошивъ которыхъ какъ Владимиръ съ малымъ войскомъ вышедъ на нихъ ударилъ, отъ нихъ прогнавъ, на еилу ушелъ и подъ мостъ нѣкій спрятался, гдѣ и опсидѣлся; и на шу память, что онъ отъ Печенѣжскихъ рукъ тогда спасся, построилъ въ городъ Васильевъ церковь Спаса Преображенія. Построилъ такожде Владимиръ церковь большую каменную въ Кіевѣ, которую всякою утварію украсивъ, вручилъ Протопопу Корсунскому Анастасію, и десятиину отъ своихъ приходождъ на всякой годъ къ ней учредилъ, и иныя многія церкви и больницы сей боголюбивый Князь построилъ, всякими доходами ихъ надѣливъ. Въ его владѣнія время
при-

пришелъ въ Кѣвъ Антоній Печерскій; который ходивъ по Кѣвскимъ монастырямъ, и не хотѣвъ ни въ одномъ жить, началъ въ пещерахъ надъ Днѣпромъ отъ Варяговъ выкопанныхъ обитать.

Видѣвъ напоследокъ Владимиръ старость свою, и не хощя, чтобъ дѣлїи его послѣ его смерти за начальство вряжтовали, раздѣлилъ имъ свое государство, и всякому вѣудѣлъ далъ Княженте. Вышеславу большому далъ великій Новгородъ, Изяславу Полоцкѣ, отъ котораго пошелъ родъ Полоцкихъ Князей, на Полоцкомъ Княженіи сидѣвшихъ, изъ котораго произошли Великіе Князи Липовскою державою обладавшіе, а именно: въ году 1128 первый Давидъ Ростиславовъ сынъ отъ вѣхъ Липовскихъ чиновъ выбравъ, и вѣнчанъ на Княженіе Липовское, отъ котораго непрерывнымъ порядкомъ велися Князи Липовскіе даже до послѣдняго Трондена, котораго убилъ братъ Доманнъ, а отъ Тронденовыхъ братьей пошли Князи Гольшанскіе и Гелрудскіе. Изъ сихъ Полоцкихъ Князей Рускихъ отъ Владимира произшедшихъ, озиѣ Миндасъ, или Мендогъ, Молколтовичъ, Князь Липовскій, во время Болеслава смѣдливаго, владѣшеля Польскаго, и Давида Романовича Короля Руси, Южной Волыни и проч. [какъ о томъ вѣ Несторѣ писано]

шлем

Липов-
скіе
Князи
отъ
Полоц-
кихъ.

жели согласуются] былъ вѣнчанъ на королевство Липовекое происканіемъ и совѣтомъ Папы Иннокентія четвертаго, и Фридерика втораго Кесаря Римскаго въ году отъ Р. Х. 1252. для того чшобъ онъ шѣмъ благодарѣнъ привлеченъ, Римскую вѣру принялъ, и чрезъ то вся Литва съ нимъ, которое онъ недѣлалъ, стеснь вѣру Римскую принялъ; но вскорѣ пошомъ сію отставивъ, въ 1255. году въ Греческую постарому возвратился. Сте такоже въ шѣжъ времена здѣлалъ по происканію Папы Иннокентія и Кесаря Фридерика Данило Романовичъ Князя Романа Галицкаго сынъ, который дважды былъ на королевство Руское, шолько для Римской вѣры коронованъ, [какъ ниже скажется] но Римскую однакоже отставивъ, паки Греческую вѣру принялъ.

Святополку далъ въ удѣлъ Туровъ, Ярославу Ростовъ, а какъ Вышеславъ умре, тогда Ярославъ сѣлъ на великомъ Новгородѣ, а Борисъ на Ростовѣ, Глѣбу Муромъ, Святославу Древляны, Всеволоду Владимиръ, Мстиславу Тму-Дорожшараканъ, что нынѣ Астрахань. Сей ство Мсти-
Князь Мстиславъ вызванъ на поединокъ отъ Князя Касожскаго Редеди, мужественно его въ землю ударивъ ножемъ убилъ въ году отъ Р. Х. 99. Стани-
славу дался въ удѣлъ Смоленскъ, Судиславу
Д елаву

славу Псковъ, Подвизду Волынь, ему также нарекъ по смерти своей владѣть Кіевомъ и Бересшовымъ княженіями.

Ярославъ Владимировичъ Новгородскій не бывъ удѣломъ своимъ отъ отца даннымъ доволенъ, на прочіихъ братьяхъ своихъ княжества нападать началъ; но и сверхъ того двухъ тысячъ гривенъ, которыя онъ былъ отцу своему Владимиру по договору съ Новгородскаго княженія въ десятинную Кіевскую церковь на всякой годъ платишь долженъ, дать отказалъ. За сѣе Владимиръ разгнѣвавшись войну на Ярослава готовишь началъ: но Ярославъ нанявъ себѣ Варяговъ и Печенѣговъ, и пришедъ съ ними, Кіевъ городъ не начинано взялъ тогда, какъ отецъ Владимиръ былъ въ Бересшовѣ. Свѣдавъ Владимиръ, что отъ Ярослава Кіевъ взяли, и Печенѣги въ Русь вступили, самъ уже старъ и боленъ будучи, послалъ противъ Печенѣговъ сына своего Бориса Ростовскаго; а самъ въ тожь время въ Бересшовѣ умре въ году отъ Р. X. 1015. въ 15. день Іюля, обладавши полѣ крещенія 27. лѣтъ; а всего и съ тѣмъ, что прежде крещенія, владѣлъ 35. лѣтъ. Погребенъ съ великимъ жалѣніемъ своихъ въ мраморовомъ гробѣ у церкви Пресвятыя Богородицы Десятиной, которую самъ построилъ.

ГЛАВА

ГЛАВА VII.

О ОВЛАДѢНІИ КІЕВА ОТЪ СВЯТОПОЛКА, О УБИЕНІИ ОТЪ НЕГО БОРИСА И ГЛѢБА И ЕГО ИЗГНАНІИ ОТЪ ЯРОСЛАВА, О ЯРОСЛАВОВѢ САМОДЕРЖАВСТВѢ НАДЪ РОССІЕЮ.

По смерти Великаго Князя и Равноапостольнаго Владимира Святополкѣ и Борисѣ два брата, не вѣдая о смерти опцовской, вступили въ бой съ братомъ Ярославомъ и его поразили; а Борисѣ за инновѣрными Печенѣги далѣ пошедѣ и нагнавѣ ихъ прогналѣ. Святополкѣ попомѣ увѣдавѣ о смерти опца своего Владимира прежде приходу брата Бориса городѣ Кіевѣ овладѣлѣ, и начальстволюбѣемѣ побѣжденѣ, умыслилѣ брашей своихъ побить всѣхъ. Для того онѣ наговорилѣ Вышегородцевѣ Пушшущельца, Еловича и Ласка, чѣтобѣ убили брата его Бориса, котораго они послушавѣ побѣжали съ людьми и слугами Святополковыми, и вѣспавѣ моляшагоса Бориса съ копѣями и мечьми его обступивѣ, сѣчь и колоть начали. Чѣто увидѣвѣ его спальникѣ Георгій Венгринѣ, и Государя своего защититѣ желая, на него упалѣ, и онѣ тушже прободенѣ. Тѣло блаженнаго Бориса мертвое отвезено въ Вышгородѣ, и тамѣ въ церкви святаго Василія погребено.

Непасышный властолюбецъ Святополкъ не удовольившись еще убійствомъ брата Бориса; послалъ вызовъ къ брату другому Глѣбу въ Муромъ; съ такими словами: *Отецъ нашъ очень боленъ, и тебѣ пелѣль къ себѣ прїѣхать.* Чему Глѣбъ Князь Муромскій повѣривъ, съ немногю конницею поспѣшилъ къ Кіеву изъ Мурома, а Святополкъ имѣвъ о немъ вѣдомости чрезъ шпіоновъ, послалъ убійцевъ дворянъ своихъ, которые какъ его на Смядынѣ не далеко отъ Смоленска застали на молищѣ, рубить спали, а Глѣбовъ припоманный погаръ неблагодарный рабъ на своего Государя вешавъ; ножемъ его зарѣзалъ. Отволокну такъ мерзвое тѣло блаженнаго Глѣба убійцы оныя двѣма колодами завалили, но изволеніемъ Божиимъ то не утаилось; вane мимоходяще люди видѣвъ надъ тѣмъ мѣстомъ по ночамъ свѣтлоши стлющія ближе для провѣданія странной вещи приступивъ, и тѣло обрѣвши его, честно погребли. Святополкъ вѣдомость улучивъ о убїенн Глѣба, очень былъ радосенъ, что одною смертію, двухъ братьевъ отечества лишилъ. И такъ безопасно сѣлъ на престолѣ Кіевскомъ, къ тому княженію Ростовское и Муромское присовокупилъ.

Ярославъ братъ сихъ третій Князь Великоновгородскій межъ тѣмъ временемъ

демъ принявъ отъ сестры своей Предисловы изъ Кіева въдомость о убѣнѣи братьей Бориса и Глѣба искантемъ Святшполковымъ, и предосторереженце, дабы онъ шогожъ берегся; зане, и на него шожъ Святшполкѣ умышляешъ, смушилъ вельми, и собравъ войска, и на помощь нанявъ Варяговъ, пошелъ къ Кіеву войною; а Святшполкѣ Печенѣговъ призвавъ въ помощь съ Кіевляны и съ Волычцы пошелъ, дабы его встрѣшилъ, и до Кіева не допустилъ. Какъ обои войска близко сошлись надъ Днѣпромъ подъ Любичемъ, Воевода Святшполковъ Волчѣй хвостъ ругался и поносилъ войска Ярославовы, а Святшполкѣ ни во что сшавя людей Ярославовыхъ, всю ночь стоя у Любича пилъ, но Баудъ приводець Ярославовъ какъ изискорѣйшее было можно съ людьми ночью чезъ днѣпръ перекривился, и гдѣ наупрѣ обои войски въ бой сошлись, приперъ Ярославъ Святшполковы войска къ озерамъ, смѣло на нихъ наступая. То увидѣвъ Святшполкѣ и испугаешьсь, оставилъ свои войска, и самъ убѣжалъ, а Кіевляне и Печенѣги отъ Святшполка оставленныхъ сръба видѣвъ, бѣжали на озера по льду тогда въ осень тонкомъ, гдѣ множество великое ихъ побито и потонуло. И такъ Ярославъ по побѣдѣ Кіевомъ и вѣми убѣдами къ тому належащими овладѣлъ, а Святшполкѣ ушелъ къ Королю Польскому Болеславу.

Убѣжавъ Святополкъ въ Польшу, просилъ помощи у Болеслава храбраго перваго Короля Польскаго противъ Ярослава. Болеславъ охотно пошедъ съ великимъ войскомъ Польскимъ на Русь городки и деревни Рускія сталъ раззорять. Что услышавъ Ярославъ, собравъ войска съ Руси и призвавъ на помощь Печенѣговъ и Варягъ, встрѣшилъ Болеслава на Волинѣ надъ рѣкою Бугомъ, гдѣ какъ Блудъ Воевода Ярославовъ Болеслава чрезъ рѣку поноситъ, сталъ, Король возъярившись съ Польскими войски чрезъ рѣку на Рускихъ бросился и Ярославовы войска поразивъ, Святополка привелъ къ Кіеву, а Ярославъ ушелъ въ Великій Новгородъ. Болеславъ какъ городъ Кіевъ сдачею отъ голоду взялъ, Святополка на немъ посадилъ, а сокровища Владимировы себѣ побралъ, и самъ съ Польскими войски зимовалъ въ Кіевѣ и Кіевскомъ уѣздѣ. Новгородцы поущали Ярослава, чтобъ не огнчязался битъся съ Королемъ Болеславомъ, и для того сокровища свое и самихъ себѣ подносили ему на подмогу. И такъ Князь Ярославъ собралъ вновь великое войско межъ шѣмъ временемъ, какъ Поляки Болеславовы на постояльцхъ дворахъ лежавъ, Рускимъ людямъ надокучали, а Рускіе почали Поляковъ тайно сперва, а потомъ и явно, по повелѣнню [какъ думашъ можно] Святополкову, убивашъ. Болеславъ
какъ

какъ то узналъ, созвавъ своихъ Поляковъ, и побравъ сокровища Ярославовы и дѣвъ сестры Святполковы, пошолъ къ Польшу, а Святполкъ по его отшествіи владычествовать въ Кіевъ началъ. Ярославъ будучи съ войсками гоповъ, пошелъ къ Кіеву, и Святполка побѣдиль, изъ Кіева выгналъ, Святполкъ ушедъ къ Печенѣгамъ, взялъ ихъ себѣ на помощь, и со многими войски пошелъ на Ярослава. Ярославъ опять отъ Новгородецвѣ, которые тогда гораздо заводны были, вспоможенъ, великое собралъ войско, и пошедъ противъ Святполка, сталъ на Альтѣ рѣкѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ блаженный Борисъ отъ Святполка убитъ, и вздохнувъ къ Господу Богу съ моленіемъ, дабы невинно убитаго брата Бориса кровь Святполку ошомешить, на Святполковы войски ударилъ, и бившись крѣпко даже до вечера, Святполка побѣдилъ. Святполкъ побѣдиль. Святполкъ съ побойща пошелъ ушелъ опять къ Печенѣгамъ, и собравъ великое войско изъ Печенѣгъ пошелъ на Ярослава: но наки отъ него преодолѣвъ, такъ, что Печенѣги въ конецъ весьма избиты отъ Ярослава. Ушедъ Святполкъ съ побойща, побѣжалъ въ Брестъ, гдѣ на него бѣсъ напалъ, и шакъ онъ, хотя никто его не гналъ, перебѣжавъ Польшу и забѣжавъ между Польскія и Ческія горы нечестивое свое житіе скончалъ. полкъ пораженъ.

V. Ярославъ Владимировичъ, во свя-
томъ крещенїи Георгїй, внукъ Святосла-
вовъ, правнукъ Игоревъ, праправнукъ Ру-
риковъ, предолѣвъ весьма брата зло-
сердаго Святополка, сталъ всея Россїи
Самодержецъ въ годѹ отъ Р. Х. 1019, а
жалѣя неповинной смерти брата своего
Глѣба, послалъ нарочно искать въ Смо-
ленской уѣздѣ тѣла его, которое какъ
было сыскано, Ярославъ велѣлъ отвезти
въ Вышгородъ и возлѣ блаженнаго Бо-
риса погребсти честно. Прошивъ негѹ
войною пошолъ племянникъ Брячеславъ
сынъ Издслава Князя Полоцкаго, и взялъ
Новгородъ, но Ярославъ послѣдивъ изъ Кїе-
ва, и Брячеслава прогнавъ, Новгородцовъ
возвратилъ. Мстиславъ такожде Князь
Тмушараканскїй, который Редегу убилъ,
войну поднялъ на брата Ярослава за не-
равенство раздѣленїя наслѣдїя отцев-
скаго, и дважды Ярослава поразивъ, Кїевъ
опнялъ; а пошомъ самовольно вскаля-
ицесь послалъ въ Новгородъ къ Ярославу,
отдавая ему Кїевъ съ такими словами:
*приди ты брате старшїй, и сяди на
престолѣ отцовскомъ въ Кїевѣ; а я буду
дополень княженїемъ Сѣверскимъ.* И такъ
помирившись сѣлъ паки Ярославъ въ Кїе-
вѣ. Какъ Король Польскїй Болеславъ
умре, великое замѣшанїе между Поля-
ками заблалося, что примѣшивъ Яро-
славъ, совокупивъ силы свои съ братомъ
Мстиславомъ, и собравъ великїя войска
сѣ

въ Руси, пошли въ Польшу, Перемышль и иные многіе города, которые было Болеславъ возвратилъ, назадъ взяли, и своими Рускими людьми осадили, и набравъ много ясырю Поляковъ съ корыстными ворощилися, и въ Руси расселили ихъ.

По смерти Князя Мстислава Владимировича, который въ году отъ Р. Х. 1036. умре и погребенъ въ церкви Спаса, которую самъ построилъ въ Черниговѣ, Ярославъ Владимировичъ епаль совершенный Россійскій Самодержецъ, а сына своего первороднаго Владимира посадилъ въ Новгородѣ.

Въ тожъ время пришли Печенѣги подъ Кіевъ, противъ которыхъ Ярославъ собравъ войска вышелъ, и вступилъ въ бой на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Митрополичѣя церковь въ Кіевѣ, [зае тогда еще на томъ мѣстѣ поле было] Печенѣговъ поразилъ. И на память той славной побѣды церковь великую великимъ иждивеніемъ святыя Софїи каменную построилъ, съ образа той, которая въ Константинополѣ, а иныи подъ Туркомъ, и всякою ушварію украсилъ. Многіе онъ кромѣ того церкви въ Руси построилъ, и собравъ многихъ писцовъ и переводчиковъ, многія книги съ Греческаго языка на Руской перевести повелѣлъ.

Во время его владѣнїа пришелъ отъ
 дяшой горы Сеодсїей и въ пещерахъ
 жить началъ. По смерти Мечислава
 Болеславовича Государя Польскаго, Яро-
 славъ швердый миръ уставишь съ Кляи-
 миромъ Мечиславовичемъ Королемъ Поль-
 скимъ. И по его упросу далъ ему въ
 жену сестру свою родную Марїю Влади-
 мировну, отъ Владимира Великаго Кня-
 зя Всероссїйскаго всю Русь святымъ кре-
 щенїемъ просвѣтившаго и Кесаревны Гре-
 ческой Анны рожденную, для которой
 въ Краковѣ церковь Руская построена
 была. Литву, многожды Ярославъ разо-
 рялъ, Чухну подъ свою власть подбилъ,
 и городъ въ Ливонїи или Лифляндїи отъ
 своего имени, которое въ крещенїи Ге-
 оргїа имѣлъ, построилъ Юрьевъ Ли-
 вонскїй, который Лифляндцы нынѣ
 Дерпшъ называютъ.

Княжна
 Марья
 за Ко-
 родемъ
 Поль-
 скимъ.

1043. Ярославъ первороднаго своего сына
 Владимира съ войсками на Греческую за-
 млю посылалъ войною, у котораго какъ
 отъ морской бури судя и корабли раз-
 било, такъ что на силу люди до берега
 прибились, увидѣвъ Греки смѣло на Ру-
 скихъ устрашенныхъ намерли. Но Ру-
 скїе отъ отчаянїа и стыда бросившись
 смѣло на Грековъ, поразили ихъ и разо-
 гнали. А Владимиръ оттуда съ побѣ-
 дою воротившись и въ Новгородѣ цер-
 ковь святая Софїи заложивъ, въ году
 отъ

отъ Спяшололка о убѣнїи и проч. 75

отъ Р. X. 1052. умре, и въ той же церкви погребенъ. Ярославъ прежде смерти своей уже состарѣвшись совѣтовалъ сынамъ своимъ союзство и единодушїе, дабы по его смерти не всдорили между собою о начальствѣ, и раздѣлилъ имъ свое государство въ удѣлы: сыну большому Изяславу Кїевское Княженїе отдалъ, Святославу Черниговъ, Всеволоду Переяславъ, Игорю Владимиръ, Вячеславу Смоленскъ, а самъ Февраля въ 24. день году отъ Р. X. 1054. умре, лѣтъ житїя своего бывши 76. владычествовавъ 39. лѣтъ. Погребенъ во гробѣ мраморовомъ въ церкви святыя Софїи въ Кїевѣ, которую самъ построилъ.

По сего Ярослава смерти дѣти его Ярославовичи, дядю своего Судислава Владимировича, котораго, отецъ ихъ держалъ долго въ порубѣ, выпустили и онъ постригся.

По сего Великаго Князя Ярослава Владимировича Рускаго Самодержца раздѣленїи Княженїе Черниговское досталось сыну его Святославу Ярославовичу, какъ выше помянуто, отъ котораго пошли и были прежде въ Руси Рязанскїе Князи и Муромскїе, а отъ Рязанскихъ и Муромскихъ Князей Понскїе Князи.

Отъ.

На брата подумашь начали. Изяславъ, которому Кіевъ достался, и Всеволодъ Переяславскій Князь взволновалися на Вячеслава брата, и обманомъ его съ двѣма сынами поймавъ въ заключеніе посадили въ Кіевъ. А хотя о немъ заступали дворянство Руское, и Изяслава просили, чпобъ его освободилъ: но на то отнудъ Изяславъ склонилъся не хотѣлъ. Между тѣмъ временемъ пришли войскою Половцы на Рускую землю, противъ которыхъ какъ съ войсками Изяславъ и Всеволодъ вышли, отъ Половцевъ спали побѣждены, и Половцы Рускую землю пустошили. Какъ Изяславъ возвратился въ Кіевъ, Дворяне паки почали битъ-челомъ ему, дабы Вячеслава брата безвинно заключеннаго выпустилъ изъ поруба: но какъ онъ того здѣлать не хотѣлъ; дворянство видѣвъ, что онъ по мучительски съ братомъ поступаетъ, забуншовавъ, Вячеслава изъ поруба выпустили, и сокровища Изяславовы разграбили, а Вячеслава на Кіевской прешоль посадили, котораго заворошенія испугавшись Изяславъ ушелъ въ Польшу съ двумя своими сынами Мстиславомъ и Святополкомъ.

Болеславъ Король Польскій прозваніемъ Смѣлый упрошенъ отъ Изяслава пошелъ съ Польскими войски къ Кіеву противъ Вячеслава, взявъ съ собою Изяслава

слава и дѣшея его. То услышавъ Вячеславъ вышелъ противъ ихъ изъ Кіева къ Бѣлугороду, гдѣ множесива Поляковъ успрашившися, побѣжалъ ночью, оставивъ свои войска, ажъ въ Полоцкъ. То войска его увидѣвъ, что вождь ихъ оставилъ, разошлись, а Кіевляне въ Кіевъ воротилися, и ко Княземъ Всеволоду и Свяшославу послали прося, дабы они къ нимъ въ Кіевъ для обороны ошъ Поляковъ пришли; зане инако хотѣли Кіевляне городъ сжечь, а сами въ Греческую землю пойти. Всеволодъ и Свяшославъ ихъ чрезъ посланниковъ своихъ ушѣшивъ, послали къ Изяславу, дабы не допустилъ Полякамъ раззорять Руси и Кіевъ, который ему самохотно ождается, зане Князь Вячеславъ ушелъ, и городъ бы принялъ съ миромъ. То услышавъ Изяславъ съ Королемъ Болеславомъ пришли въ Кіевъ. Въ другой разъ Изяславъ былъ изъ Кіева ошъ братьей своихъ Свяшослава и Всеволода выгнанъ, и паки чрезъ жомогашельство Болеслава Короля Польскаго Кіевъ осѣлъ, а пошомъ помогая брату своему Всеволоду противъ Олега Свяшославовича, который претивъ дяди своего собравъ Половцовъ воевалъ, на войнѣ убилъ въ году ошъ Р. X. 1078:

По различномъ брати Ярославицей междуусоби, которое и съ правлетемъ Изяславовымъ было 74. лѣшъ; на мѣсто брата Изяслава сѣлъ въ Кіевѣ

вѣ Всеволодѣ Ярославовичѣ вѣ году отъ р. Х. 1078. а сына своего Владимира Мономаха, который ему отъ Кесарев-ны Константинопольской родился, посадилъ вѣ Черниговѣ, а Ростислава вѣ Туровѣ. Всеволодѣ женатъ былъ на дочери Царя Константинопольскаго Константина. Во время его владѣнія построена церковь Пресвятыя Богородицы Печерскій, и преподобный Феодосій Печерскій умре. Противъ сего Всеволода поднялъ войну Князь Романъ сынъ Святославовъ, но подъ Переяславлемъ помирился; а какъ Романъ къ Половцямъ съ миромъ ворошился, отъ Половцевъ за то убишъ.

Ярополкѣ Изяславичѣ, Князь Владимирскій на Волынѣ, всшалъ на Всеволода за то, что онъ престолъ отца его Изяслава Ярославича Кіевъ овладѣлъ, но Ярополкѣ нещасливаго поведенія вкусивъ, съ Всеволодомъ наконецъ помирился. Многія войны Всеволодѣ имѣлъ съ Половцами различнымъ сбытѣмъ и щастіемъ, пока напослѣдокъ, какъ болѣзнь на него жестокая пришла, взялъ сына своего Владимира изъ Чернигова, и посадилъ вѣ Кіевѣ, а самъ вѣ году отъ р. Х. 1093. Апрѣля вѣ 13. день умре, сидѣвъ на престолѣ Кіевскомъ 15. лѣтъ, и погребенъ вѣ Кіевѣ вѣ церкви святыя Софїи подлѣ отца своего Ярослава.

Дѣши

Дѣши по немъ остались Владимиръ и Ростиславъ.

Всеволодъ Ярославичъ Великій Князь начальнѣйшаго престола Рускаго при живомъ своемъ раздѣлилъ государство двумъ сынамъ своимъ. Владимиру первому далъ въ удѣлъ Черниговъ и прочими княженіи, а другому Ростиславу далъ въ черной Руси, которая нынѣ подъ Польскимъ владѣніемъ, нѣсколько княжествъ въ удѣлъ. У сего Ростислава Всеволодовича были два сына: большой Василій Перемышльскій, которому достался въ удѣлъ Перемышля на подгоріи, а другому Володарю Полѣте. У сего Володаря былъ сынъ Владимиръ Галицкій, которому досталось Галицкое Княжество на Покутю, а у Владимира Володаровича сынъ былъ Ярославъ Галицкій, который въ свое имя городъ Ярославль, не далече отъ Перемышля, въ черной Руси на подгоріи построилъ близъ рѣки Сана, что нынѣ подъ Польскимъ владѣніемъ.

Князи
въ чер-
мной
Руси.

ГЛАВА IX.

О ВЛАДѢНІИ ВЛАДИМИРА ВСЕВОЛОДОВИЧА МОНОМАХА.

Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ, 1093.
 Князь Черниговскій, боясь, чинобъ Святополкъ Изяславовичъ, Князь Новгородскій, во крещеніи Михаилъ, двоюродный его бранъ, по смерти Всеволодовой, не овладѣвъ силою Кіева, призвалъ его самъ, и Княжество Кіевское ему самовольно уступилъ. Святополкъ, какъ на подданное себѣ государство въ Кіевъ пришелъ, принявъ былъ съ великимъ почтениемъ и дарами опъ всѣхъ чиновъ Кіевскихъ. Услышавъ о семъ Половцы, послали къ Святополку пословъ опъ себя, чинобъ здѣлалъ съ ними примиреніе, какъ и отецъ его; но онъ такое посланіе за досадительное себѣ вмѣнивъ, пословъ Половецкихъ засадилъ въ заключеніе. Половцы за то разъярившись вошли въ Русь, и великое развореніе огнемъ и мечемъ здѣлали, которыхъ сбродство Святополкъ умысливъ силою отбить, послалъ къ Владимиру Черниговскому, Ростиславу Переяславскому Князямъ, прося ихъ, дабы ему пришли въ помощь. Они собравъ войска пришли къ Кіеву, и опшуда всѣ поднявшись пришли къ рѣкѣ Стугнѣ, гдѣ съ Половцами въ бой вошедши, ста-
 Е ли

ли отъ нихъ поражены, и съ того бою бѣгучи Князь Ростиславъ въ рѣкѣ Стугнѣ утопулъ. Пришли попомъ Половцы подѣ Кіевъ, которыхъ Святополкъ съ войски встрѣшивъ, въ другой разъ отъ нихъ пораженъ спялъ, и съ Половцами не хотѣвъ далѣ воеваться, примирился. Но сѣ имъ даромъ не прошло; зане отъ Владимира Черниговскаго многожды Половцы и Князи ихъ Бонякъ, Шарукакъ, Китанъ, Ишларъ и проче побиты, а особливо когда Князи Половедкѣ Манякъ и Тугорканъ съ сынами своими и великими войски Половедкими пришли подѣ городъ Переяславъ. Святополкъ и Владимиръ, собравъ войска и съ ними въ 10. день Юля у рѣки Трубежи въ бой вступивъ, побили ихъ до основанія, гдѣ Тугорканъ Князь ихъ съ сынами убилъ, и многожды Князи Рускіе Половцевъ побѣждали, даже того, пока ихъ отъ Рускихъ рубежей гораздо далеке отшинули. Святополкъ въ годѣ отъ Р. X. 1111. дочь свою выдалъ за Болеслава Кривоустаго, Государя Польскаго, именемъ Сбыславу. А дочь свою другую выдалъ за Королевича Венгерскаго именемъ Предиславу. Онъ въ годѣ отъ Р. X. 1107. вмѣсто старой деревянной построилъ церковь каменную въ Кіевѣ святаго Михаила, и верхъ весь вызолотилъ постарался, отъ чего она и называеш-

зывается церковь Михаила Золото-
верхаго.

Въ году отъ Р. Х. 1113. Апрѣля въ
16. день послѣ великихъ войнъ преставил-
ся великій Князь Святополкъ Изяславо-
вичъ въ Вышгородѣ, и привезенъ въ Кіевъ,
погребенъ въ церкви святаго Михаила Зо-
лотоверхаго въ прищворѣ на правой
сторонѣ въ каменномъ гробѣ. Послѣ его
смерти здѣлались великія заворошенія
въ Кіевѣ, воинскіе люди взволновавшись
разграбили дворъ Путяпы градодержав-
ца Кіевского, и сокровища Жидовъ въ Кі-
евѣ жившихъ распрошили.

По смерти Святополка Изяславича на VII,
престолъ отца своего Всеволода началь-
ственичѣйшій Россійскій Кіевскій сѣлъ
Великій Князь Владимиръ Всеволодовичъ 1113.
Мономахъ, который пришедъ въ Кіевъ
бунты и заворошенія умирилъ, Полов-
цовъ, которые о смерти Святополка
увѣдавъ, надежно въ Русь вошли и раз-
зорали, разграбилъ и прогналъ.

Владимиръ Всеволодовичъ въ году отъ Дочь
Р. Х. 1113. далъ въ супружество дочь свою Влади-
Царевичу Константинопольскому Леону миро-
Алексѣевичу; а другую Княжну Евфи- ва за
мию Венгерскому Королю. Многія смя- Цар-
шенія и междуусобія между Князьями вичемъ
Рускими удѣльными бывшія умирилъ; Лео-
номъ.

Е з

мныхъ

иныхъ войнсю, иныхъ грозю и соѣт-
номъ еѣ союзешю привелъ, и тѣмъ го-
сударешю Руское бѣдешующее и отъ
несогласія, убиспѣвъ и междусобныхъ
воинъ сыновъ и наслѣдія Владими-
ра Великаго Самодержца Россійскаго
всю Россю свяшымъ крещеніемъ про-
свѣтившаго разоренное воздвигнулъ.
Поиспниѣ онъ отъ погибели своимъ ме-
чемъ все Княженія Рускія разорван-
ныя храброснью и промысломъ своимъ
паки во едино тѣло и самодержавство
совокупилъ, несогласныхъ Князей укро-
тивше. Для того онъ всемъ окре-
спнымъ непріятелямъ былъ силенъ. Ве-
ликую войну велъ съ Цари Констан-
тинопольскими, и чрезъ свою храбрось
принудилъ Царя тамошняго [царешво-
валъ тогда Іоаннъ Комнинъ], что сей
ошкупая миръ, подарилъ Владимиру дѣ-
адиму или корону, копорою всегда
Константинопольскіе Цари вѣнчашься
обыкли, и припомъ крестъ съ ченю
золосю. Какъ то уллучилъ Владимиръ,
вѣнчался тѣмъ царскимъ вѣнцемъ въ
Кіевѣ съ обычнымъ и надлежащимъ
торжешствомъ въ соборной церкви отъ
Есофила Миспрополиша Еескаго и Ми-
липійскаго, отъ копорого времени на-
чалъ называшься и писашься, и былъ
Царь всея Россіи. Тѣмже вѣнцемъ все
даже донинѣ Государи Рускіе вѣн-
чающься, когда державу пріемлютъ.

у

У Италанъ, Генуэцевъ, которые тогда владѣли Таврикою, гдѣ нынѣ Перекопская орда, города славные Кафу, или Феодосію, и прочіе взялъ Владимиръ. Онъ такожде, когда ему случилось биться съ Гечуэзцами, Всеволоду Кафимскаго одинъ на одинъ вызвалъ, и какъ оба свирѣпо встрѣтились, Владимиръ того мужественно копьемъ на седла высадилъ, и связавъ его привелъ, какъ онъ былъ, вооруженнаго къ своему войску.

Онъ посылалъ сына своего Мстислава съ Новгородцами и Псковичи на Чудь, гдѣ Мстиславъ Чудь преодолѣвъ городъ Медвѣжую Голову взялъ, и много корысти набравъ щасливо домой воротился. Другаго сына Ярополка посылалъ на Донъ противъ Половцевъ, гдѣ онъ три города взялъ у Половцевъ, Сугробъ, Шаруканъ и Бялинъ. Черезъ Воеводъ своихъ взялъ нѣсколько городовъ по Дунаю, и своихъ Воеводъ Рускихъ въ нихъ посажалъ. По многихъ войнахъ, трудахъ и поженіяхъ о возсоставленіи силъ Россійскихъ, Великій Князь Владимиръ Всеволодовичъ Момахъ умре въ году отъ Р. Х. 1125. и погребенъ въ Кіевѣ въ церкви святыя Софіи при опцовскомъ гробѣ, владычествовалъ всю Россію 12 лѣтъ, жилъ 73 года. Поелъ него оспалося 8 сыновъ: Мстиславъ,

Няславъ, Святослава, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ, Юрьи, Андрей.

Изъ сихъ Большому Мстиславу Владимировичу еще при живомъ отцѣ дано въ удѣлъ Смоленское княженіе, отъ котораго пошли роды Смоленскихъ, Острожскихъ на Волынѣ, Ярославскихъ и Владимезскихъ Князей въ великой Руси, а именно:

Смоленскихъ: Жижемскіе, Дашковы, Порхолевскіе, Кропоткины.

Острожскихъ: отъ правнука Мстиславова Романа Мстиславовича, который былъ по смерти Ярослава Галицкаго на Галичѣ въ Чермной Руси на Поклюшю, родился сынъ Данило Романовичъ, который дважды на Королевствѣ Руское былъ коронованъ по благословенію Иннокентія четвертаго Папы Римскаго: первый разъ въ году отъ Р. X. 1246. въ Кѣвѣ, а другой разъ въ Дорогичинѣ въ году отъ Р. X. 1253. Неперерывное поведеніе сей фамили было таково.

Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ, Мстиславъ Владимировичъ Смоленскій, Нязславъ Мстиславовичъ, Мстиславъ Нязславовичъ, Романъ Мстиславовичъ, Данило Романовичъ, Король Южной Россіи, Подоліи и Волыни. Сей Король Данило многие городя въ Польской или Чермной Руси

рѣпо владычествовалъ] отправили, отъ Казимира Короля Польскаго Локешкови. ча въ годѣ 1340. облежанъ, и какъ Казимиръ къ городу крѣпко приступалъ, и осаднымъ въ вѣрѣ Греческой оспашься допустить обѣщалъ, граждане городъ здали, гдѣ великое множество золота, серебра, жемчугу, дорогихъ ризъ, оружія древнихъ Князей Рускихъ и сокровище нашолъ, въ которомъ изряднѣйшія вещи были при крестѣ золотые, множествомъ драгоценнаго каменія и жемчугу украшены. Въ одномъ крестѣ заключена часть дрѣва честнаго креста Господня, и тотъ крестъ даже донынѣ стоить въ костелѣ въ Краковскомъ замкѣ. Сверхъ того Казимиръ взялъ тамъ двѣ золотыя короны или вѣнцы, множествомъ дорогаго каменія украшенные, седло золотое, ризу золотую каменіемъ и жемчугомъ низанную, которое все сокровище Казимиръ съ собою въ Польшу вывезъ, а попомъ достальные Рускіе города, Перемышль, Санокъ, Галичь, Трёмбовль безъ труда взявъ, изъ княжествъ Рускихъ уѣзды здѣлалъ, и тамъ Каштеляновъ, Воеводъ, и судей Польскихъ поставивъ, къ Польской коронѣ присовокупилъ. И такъ Чермная Русь даже до сего времени къ Польскому владѣнію принадлежишь.

Сокровище Князей въ Чермной Руси.

Другой

Другой сынъ Романъ Даниловичъ Кесарев-
 имѣлъ въ супругу Кесаревну Кесаря Фри-
 дерика втораго сестру. Племянникъ
 его, сестъ сынъ брата его Василька,
 Владимиръ, построилъ надъ берегомъ Ле-
 сны рѣкѣи городъ Каменецъ на Подолѣи,
 искавъ нарочно къ тому угоднаго мѣ-
 ста, и посылавъ для того строи-
 пеля одного именемъ Алексѣя, копо-
 рый по мѣсто прѣобрѣлъ.

на за
 Кня-
 земъ
 Рома-
 номъ
 Камен-
 цемъ.
 по-
 стро-
 емъ.

У другаго Князя Смоленскаго Мстис-
 славова сына Ростислава Мстиславо-
 вича сынъ былъ Давидъ Ростиславо-
 вичъ, у сего Мстиславъ Давидовичъ, у
 сего Ростиславъ Мстиславовичъ, у сего
 Феодоръ Ростиславовичъ Ярославскій въ
 большой Руси.

Отъ сего пошли Ярославскіе Князи, Ярослав-
 которыхъ роды: Троекуровы, Курпскіе, скіе
 Романовичи, Шешуновы, Олабышевы, Князи.
 Оленкины, Сисѣевы, Гагины, Пенковы,
 Юхотскіе, Кубенскіе, Шешинины, Сан-
 дыревскіе, Засѣкины, Сонцовы, Жировые,
 Сосуновы, Шаховскіе, Морпкины, Дѣевы,
 Зубашы, Вѣкошкины, Охлѣбинины, Хво-
 ростины, Сицкѣи, Прозоровскіе, Шума-
 ровскіе, Ушатые, Дуловы, Моложскіе,
 Шемины, Судскіе.

ГЛАВА X.

О РАЗЛИЧНОМЪ РАЗНЫХЪ КНЯЗЕЙ
НАЧАТЕЛЬСТВЕННЫМЪ ПРЕТОЛОМЪ РУСКИМЪ
ВЛАДѢВШИХЪ, А НАКОНЕЦЪ О ВЛАДѢ-
НИИ КІЕВА СТЪ ЮРИИ ВЛАДИМИРОВИ-
ЧА, ПРОЗВАНІЕ ТЪ ДОМГОРУКОГО, И
О УЛОЖЕНІИ И ДѢЛѢ ПРИКАЗ-
НОМЪ РИМСКОМЪ.

1125. **П**о смерти Владимира Мономаха Ру-
ское самоначалство, которое онъ
было во едино шѣло собралъ, въ части
раздѣлилося, а главнѣйшимъ престо-
ломъ Кіевомъ старѣйше сыны его вла-
дѣли. По времени Мстиславъ Владими-
ровичъ, старшій сынъ, Князь Смоленскій,
сидѣвъ на престолѣ Кіевскомъ 6 лѣтъ
въ году отъ Р. X. 1132. Апрѣля въ 15.
день умре. Послѣ его братъ его Яро-
полкъ владѣвъ Кіевомъ 7 лѣтъ, и знач-
ныя побѣды одержавъ надъ Болеславомъ
Королемъ Польскимъ, въ году 1139 Фе-
враля въ 10. день преставился, и въ мо-
настырѣ святаго Андрея въ Кіевѣ по-
гребенъ.

Послѣ сего братъ Вячеславъ Влади-
мировичъ державствовавъ 10 дней, со-
гнавъ отъ Всеволода Ольговича въ Ту-
ровъ. Всеволодъ въ Кіевѣ сидѣвъ 7 лѣтъ
въ году отъ Р. X. 1146. Августа въ 1.
день умре, и въ церкви Бориса и Глѣба
не-

погребенъ. По немъ владѣль Къевскимъ Княженемъ братья его Игорь Олговичъ 12. дней, котораго по призыву Къевлянъ внукъ Мономаховъ Изяславъ Мстиславовичъ изъ Переяслава пришелъ выгнать изъ Кіева; а Изяславъ державшовавъ Кіевомъ 7 лѣтъ, умре. Послѣ сего Ростиславъ Мстиславовичъ одинъ годъ сидѣвъ на престолѣ Кіевскомъ, за неспроисхожденіе и непослушаніе гражданъ, ушелъ самовольно въ Смоленскъ, а на Княженіе Кіевское пришелъ Изяславъ Давидовичъ чрезъ помощь своихъ братьей, но и сей изъ Кіева выгнанъ.

Наконецъ Георгій, Гургій, или Юрьи VIII. Владимировичъ, зовомый Долгорукой, седьмой сынъ Владимира Мономаха, по сипени наслѣдникъ главнѣйшаго престола Рускаго, которому по раздѣлу Московское Княженіе досталось было въ удѣлъ, со Изяславомъ и прочими сему помогавшими Князи Рускими многѣ бои имѣлъ, и многжды самъ бывши побѣдителемъ, на Кіевскій престолъ сажился, а противно тому самъ нѣсколько разъ побѣжденъ. опшуда согнанъ бывалъ, пока наконецъ Изяслава преодолѣвъ престолъ отца своего Владимира Кіевскій овладѣлъ, и бывше между Князи Рускими смятенія, несоюзнства и кровопролитіе желая угасить, со всеми ими примирился, всемѣрно ихъ въ союзъ при-

приведши, и раздѣленіемъ постановнымъ Княжествѣ удовольвше.

Въ его Великаго Князя Юрья Владимировича время принесенъ торговымъ человѣкомъ Пирогощею образъ Пресвятыя Богородицы изъ Константинополя писанъ рукою Луки Евангелиста, и поставленъ въ Вышгородѣ, откуда Князь Андрей Юрьевичъ Суздальскій, зовомый Боголюбскій, по наговору Дюрянь своихъ Кучковичей, образъ тотъ перенесъ въ городъ Владимиръ, который изъ Владимира перенесенъ, и донынѣ на Москва въ соборной церкви стоить, и называется образъ Владимирскія Богородицы.

Пронз-
веденіе
уложе-
нія. Не безъ дѣла бысть показалось здѣсь коротко и обще дасть вѣдать о уложеніи, котораго нынѣ все Европскіе народы употребляютъ, и имъ правяшея, откуда оно взято: и зане въ сіи времена, еіестъ во время владѣнія въ Кіевѣ Ярополка Владимировича сына Мономахова, то вѣдѣніе приказнаго дѣла Римскаго въ Италіи въ году отъ Р. X. 1135. совершилося, и потому здѣсь о томъ помянуть достойно мнишея.

Законъ или уложеніе начатокъ свой въ людяхъ имѣетъ ради прямаго расправленія дѣлъ человѣческихъ, какъ кому живъ, и гражданскій обычай хранишь, чшобъ

чтобъ по оному пресступленію ушавовъ гражданскихъ исправлены были, и виновашые по достоинству воздержаны отъ шаковыхъ и уняшы и казнены были, и чрезъ то бы во всемъ въ человѣцѣхъ повѣдѣніе и согласіе цѣло хранено было.

Уложеніе начальника и творца имѣетъ самаго Бога, который законъ, сіесть уложеніе, преднаписалъ и далъ Моисею, вожду людей Израильшельскихъ, и шотъ законъ приняли Евреи отъ Моисея, отъ Еврей Египтяне, отъ Египтянъ Греки, отъ Грековъ Римляне, а отъ Римлянъ по времени всѣ Европскіе народы подпоръ и утвержденія къ царствованію причастились.

Хотя кромѣ того вѣдаемъ изъ древнихъ Исторій, что Греки взяли свое уложеніе отъ Форонея законодавца, Египтяне отъ Меркурія Трисмегиста, Афиняне отъ Солона, Лакедемоняне отъ Ликурга, и иные отъ иныхъ, которыхъ государства уложеніемъ цѣбли. А пошомъ всякой Государь по своему пріобрѣтенію прибавливалъ и исправлялъ уложенія къ лучшему, всѣхъ однако шѣхъ совершеніе спало по времени собрано во время Монархіи, сіесть единачальства IV. Римскаго, и введено шо приказное дѣло въ училища и академіи при Кесарѣ Римскомъ Феодосіи меньшемъ.

Испра-

ИСПРАВНАГО РИМСКАГО УЛОЖЕНІЯ
НАЧАТОКЪ.

Ееодосій II. зовомый Меньшій, 51. Кесарь Римскій, приказнымъ своимъ совѣщникамъ вѣроу, наказаніемъ и разсмотрительною мудросію славнымъ, далъ дѣло, и повелѣлъ, чтобъ все прежнихъ Государей установаенія, пропустивше непотребная, въ одно дѣло привели, и приговоры въ спорахъ изъ нихъ были бы сказываны. Твореніе то всенароднѣ объявлено въ году 435. Февраля въ 25. день въ Константинополѣ, и названо *Codex Theodosianus*, сїестъ сполнѣ Ееодосіанскій.

ПОСТУПЛЕНІЕ.

Юстиніанъ I. зовомый Великій, 58. Кесарь Римскій, вѣдая гораздо, что государство безъ добраго уложенія, равно какъ дѣло безъ разума и души, умѣрено бытъ и стоятъ не можеть, приложилъ свое попеченіе, чтобъ уложеніе исправить и обновить, какъ видѣтъ можно изъ предисловія наставленій его, гдѣ онъ говоритъ: Кесарскому Величеству не точію оружіемъ украшену, но шакожде законы вооружену быти подобаетъ; да обое время браней и мира право пръ випися возможеть.

1. Къ тому концу Юстиніанъ казначею своему Тривоніану, мужу оспроумному;

умному, и иными приказное дѣло знающимъ, похвалою и вещей употребленіемъ и искусствомъ славными мужемъ, повелѣлъ, чтобъ изъ трехъ столповъ древнихъ, Григоріанскаго, Гермогеніанскаго и Θεодосіанскаго, и изъ уложеній, отъ себя и отъ иныхъ Кесарей выданныхъ, одинъ столпъ, установленій здѣлала. Столпъ тотъ уже сочиненный въ году 529. а государствования своего 3. Индикта 7. въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ выданъ и Юстиніанскимъ столпомъ названъ.

2. Въ 530. году отъ Р. Х. въ Декабрѣ мѣсяцѣ Юстиніанъ Кесарь Триполитану и прочимъ приказнымъ совѣтникамъ повелѣлъ, чтобъ древнее приказное дѣло выложивше, Дигестовъ, или Пандектомъ свитковъ, сочинили, и на извѣстныя книги и шила все приказное дѣло старинное, чрезъ 1400 почишалѣтъ помѣшано бывшее, растворили и расположили. А въ послѣдующемъ по томъ 531. году Пандекты отъ Триполитана, Дороея, Θεοφιλα и ихъ товарищей, которыхъ они въ толь трудномъ и неудобномъ политическаго дѣла сочиненіи себѣ присовокупили, изъ безчисленныхъ древнихъ приказныхъ совѣтниковъ отвѣтовъ и свитковъ собраны, зане 2000 книгъ было, и штриццять разъ сто тысячей стиховъ, [какъ о томъ
ни-

пишетъ въ предисловіи Пандектовъ] а чрезъ стихи разумѣетъ Юстиніанъ цѣлыя члены словесъ, сіесть пункты или параграфы. Сти Пандектовъ книги въ 533. году отъ Р. X. Индикта II. къ концу приведены и совершены. (*)

3. Чшобъ извѣстный и короткій епособъ учиться приказнаго дѣла былъ, также по указу Юстиніана Кесаря сочинена книга *institutionum*, сіесть *наставленій*, изъ разныхъ частей и опломковъ Пандектовъ и изъ многихъ такихъ же старинныхъ памятныхъ книгъ собранная, дабы будто выписка законнаго вѣдѣнія была, и двери бы отпирала хотящимъ во внутреннюю приказнаго дѣла палату войти. (**)

4.

(*) Извѣстна, Пандекты наречены съ Греческаго отъ *πῶς* сирѣчь, все и *δέξιμα* сіесть содержу. *Пандѣкта* всеодержажая: потому что все стариннаго приказнаго дѣла содержатъ уставы, по Латынѣ *Digesta*, сіесть растпоренная называются.

(**) Наставленія отъ наставляванія, сіесть наказыванія и ученія, подѣльно излты, зане суть заповѣди, которыми наставляются или учатся люди. И въ наставленіяхъ сихъ просто и коротко предаются тѣ вещи, которыя къ родственному и общему всего приказнаго дѣла познанію принадлежатъ, подобно

4. Какъ Юстиніанъ примѣшилъ, что ошъ того времени, въ которомъ онъ первый свой столпъ выдалъ, столькожъ уже новыхъ набралось установленій, что уже бы другой такой столпъ изъ нихъ бытъ могъ, для того первый шомъ столпъ обновилаъ пятьдесятъ новыхъ вершеній и многя иныя установленія, которыя между шѣмъ временемъ здѣлааъ было, перебраваъ и прибавивъ, и которыя какую противность имѣшь казались, шѣ откинулъ и отсавилъ, а его такъ пересмотрѣвъ, перечисливъ и перебраваъ, въ году 534. въ Декабрѣ мѣсяцѣ Индикта 12. государствованія своего 8. году первый оставивъ всенародно объявилъ; и такъ новый сей и второй выданный столпъ, [который для шого столпъ повтореннаго прочтенія называется] нынѣ только онъ одинъ есталея, и совѣтники приказные и законоучители шомъ одинъ употребляютъ.

5. Потомъ Юстиніанъ въ девятомъ году своего государствованія, а ошъ воплощенія Хр. 535. Индикта 13. и въ проче годы даже по самую почипай

Ж

смерть,

добно какъ азбуки и основанія молодые люди научившесъ и имъ подпершы, удобнѣе и скорѣе могутъ тяжшя и совершеннѣшя уложенія умомъ помышъ.

смерть, какъ день отъ дня новыя изъ различности дѣлъ рождалися споры, новыя иныя устанавленія, которыя иногда *Novellas*, сѣссть *Нопины*, иногда *Autenticas*, сѣссть *достопѣрныя*, обычно называющѣ, выдалъ и объявилъ въ Констинтинополѣ.

И такъ сокровище дѣла приказнаго Римскаго многоуѣнное и безсмертной памяти достойное произошло, котораго ничто больше не имѣетъ держава Римская, ничто славнѣе, ничто къ сохраненію мира и гражданскихъ чиновъ шверже или постояннѣе.

И С Х О Д Ъ.

Совершеннаго постанавленія обрѣшенія и обновленія Римскаго приказнаго дѣла и уложенія вина былъ Ловарій II. Саксонецъ 20. Кесарь Римсконѣмецкій, который въ году 1136. [а иныя хоташъ въ 1137.] чрезъ приказнаго совѣтника Ирнерія [или Вернерія или Тварнерія] право гражданское, или дѣло приказное, которое чрезъ нѣсколько вѣковъ въ Италіи, въ темнотѣ погребено было, и послѣ Іустиніана Великаго долго было перестало, особымъ Божіимъ совѣшомъ отъ молей и червей высвободивше, на свѣтѣ вывелъ, а сей Ирнерій первый на уложеніе *glossas*, сѣссть

шполко-

толкованія положилъ, и своимъ прикладомъ прочимъ далъ образецъ къ освященію приказнаго дѣла, отъ чего *Licetna Iuris*, сѣсть *Свѣтильникъ приказнаго дѣла*, и обловитель уложенія Римскаго перенесъ былъ. Сей въ Бононіи приказнаго дѣла учить началъ, попомъ изъ его ученица произошли мужи ученые, которые ученіе приказнаго дѣла въ Италиі сохранили, и во Французскую землю перенесли. Зане прежде сего люди приказнаго дѣла неизвѣстнаго, сѣсть приказнаго дѣла Римскаго испорченнаго, также приказнаго Лонгобардическаго и уложенія Салическаго употребляли. И такъ Ирнерій творецъ и приговорщикъ былъ Ловарію Кесарю, чтобъ попомъ голосъ уложенія съ разумомъ и правотою согласующійся сообразенъ во всемъ суду гласилъ и объявленъ былъ, и суди изъ Римскаго приказнаго дѣла разыскали бы споры, и дѣла вершили.

Тотже Ловарій Кесарь, чтобъ ученію тому о уложеніяхъ должная честь прибыла, степень докторства и масперства [образъ повышенія чиновъ, по муже Ирнерію преднаписующу] въ академіи ввелъ. Изъ чего здѣлалось, что въ Бононіи, гдѣ Кесарь установилъ, чтобъ приказное дѣло гражданское явно предано и изъявлено было, по онагожъ повелѣнію и указу, первые полкователи

Лапинскаго приказнаго дѣла, а именно: Булгарій, Гуголинъ, Маршынъ Пилеусъ и иные въ докторя, сѣсть учителя приказнаго дѣла, поставлены были.

Великій Князь Юрь Владимировичъ, великія войны кромѣ Рускихъ Князей велѣ съ Болеславомъ Королемъ Польскимъ различными сбытіемъ, а напо- слѣдокъ по многихъ смятеніяхъ, войнахъ и безъупоконствахъ, въ году отъ Р. Х. 1157. въ 15. день Мая умре, погребенъ въ церкви Святаго Спаса въ Кіевѣ, владычествовавъ въ Кіевѣ 4 года. Дѣтей по немъ осталось мужеска полу 10, Андрей, Иоаннъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Васильско, Ярославъ, Михаило, Святославъ, Всеволодъ.

ГЛАВА XI.

О раздорахъ князей рускихъ, перенесеніи начальнѣйшаго престола рускаго во владимиръ чрезъ андрея боголюбскаго, и о начальственномъ российскомъ владѣтелѣ всеволодѣ юрьевичѣ по наслѣдственной чертѣ.

Российскіе Князи къ власполюбію будучи чрезмѣрно еклонны, въ покоѣ сами ужившся не могли, и инымъ также покою не давали.

По

По смерти Великаго Князя Юрья Владимировича Долгорукова пришедъ въ Кіевъ Князь Изяславъ Давидовичъ Черниговскій Маія въ 19. день, всѣ имѣнія Князя Юрья покойнаго разграбилъ, и самъ на престолѣ Кіевскомъ сѣлъ; а сына своего Святослава посадилъ въ Черниговѣ. Тогожъ году Ростовцы, Суздальцы и Владимирцы возлюбивъ Князя Андрея Юрьевича прованіемъ Боголюбскаго, взяли его себѣ въ Князя. Изяславъ Давидовичъ Черниговскій по многомъ съ иными Князи спязаніи выгнанъ изъ Кіева, а на его мѣсто въ Кіевѣ сѣлъ внучешный его братъ Ростиславъ Мстиславовичъ, внукъ Мономаховъ, съ копѣрымъ Изяславъ, взявъ себѣ Половцевъ въ помощь, много воевалъ; но наконецъ съ бою бѣгучи убитъ сталъ въ году 1161. Марта въ 6. день. Ростиславъ Мстиславовичъ, многихъ потарашекъ такожде вкусивши, въ году 1163. Марта въ 14. умре, и въ Кіевѣ въ церкви святаго Феодора погребенъ. По сего смерти Мстиславъ Изяславовичъ пришедъ съ войсками готовыми подъ Кіевъ, и примирившись съ сынами Ростиславовыми, Кіевомъ овладѣлъ тогожъ году, Маія въ 19. день, и великія побѣды надъ Половцы и иными непріятельми одержалъ.

Главнѣйшій престолъ Всероссийскій
изъ Кіева въ городъ Владимиръ перене- Перенецъ
Ж 3 сенъ есціе

престо-сеиѣ такимъ случаемъ, что какъ о Кте-
 ла изъ вѣ начальнѣйшемъ Рускомъ Княженіи
 Ктева не по наслѣдству, но силою Князи по-
 во Вла-бочные добивашься, а особливо Князи Пере-
 димирѣ, дславскте съ помощію иныхъ какъ боль-
 шой Руси такъ и Волынскихъ Князей
 доставашь того стали, Князь Андрей
 Юревичъ Боголюбскій хотя онъ того,
 что онъ боголюбивъ былъ, прозвище та-
 кое принялъ, и былъ благодушенъ, зѣла
 однакъ пылая властолюбіемъ, и же-
 лая сдѣлать себя надъ всю Русію
 самодержцемъ, престоль себѣ во Влади-
 мирѣ ушвердилъ, и спакъ силенъ бра-
 тей своихъ меньшихъ Мстислава и Ва-
 силька такъ устрашилъ, что они убо-
 явшись его начальствуюбіа, и взявъ съ
 собою мать свою и брата Всеволода бы-
 шаго тогда прехъ лѣшъ, [который по-
 томъ былъ великій Князь начальствен-
 нымъ пресполомъ Рускимъ Владимир-
 скимъ владѣшии] уклонилися изъ сво-
 его отечества Руси, и побѣжали въ Кон-
 стантиннополь, гдѣ онъ тамошнаго Ца-
 ря приняты честно, и онъ имъ на про-
 питаніе четыре города по рѣкѣ Дунаю
 далъ; но они нѣсколько времени такъ
 живше и погостивъ, а потомъ услы-
 шавъ о смиреніи смятенія въ Руси, на-
 задъ въ свое отечество возвратились.
 Такимъ поведеніемъ достоинство выш-
 няго начальства Рускаго, чрезъ могуще-
 ство Князя Андрея Боголюбскаго, пере-
 несенѣ

несено изъ Кіева во Владимиръ, а Кіевская Монархія перестала, перенесена бывши на побочныхъ Князей и умалившихся.

Сей Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, сынъ великаго Князя Юрья ^{Дла} Андрея Долгорукаго, посылааь войною противъ ^{Боголюб-} великаго Новгорода сына своего Мещи- ^{скаго.} слава съ помощію иныхъ Князей Рускихъ своихъ еродниковъ и другихъ Князей Смоленскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ и прочіихъ, которые чудомъ Богородицына образа Знаменія опшуда успрашены и поражены спали. А томъ образъ, тогда явился въ Новгородѣ на Ильинѣ улицѣ въ церкви Спасовой.

Онѣ когда по наговору Кучковичей образъ Богородицы Владимирскія увѣзъ изъ Вышгорода, и пришелъ на рѣку Клязму, построилъ тамъ городъ Боголюбовъ, и двѣ церкви каменные во имя Пресвятыя Богородицы построилъ, такоже, какъ о томъ лѣтописцы Рускіе и Польскіе: Яповекій, Стрыковекій и Несторъ Печерекій свидѣтельствуютъ, церковь каменною въ городѣ Владимирѣ Рождества Богородицы великолѣпнымъ иждивеніемъ, кошорая могла равняться ово и Соломоновой во Іерусалимѣ Святая Святыхъ, шакъ что съ великимъ удивленіемъ всѣ видѣвшию опѣвжали; зане всѣ стѣны и столпы внушренте въ

той церкви были золотомъ чистымъ кованымъ позолоченыя, образа и иные ушвари церковныя каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украсилъ. Нѣсколко сошъ сосудовъ церковныхъ всякихъ золотыхъ и серебряныхъ множествомъ каменя дорогога устроилъ постарался, главы и кровлю на церкви той всю парнымъ золотомъ позолотить велѣлъ. Послалъ было такожде въ Кіевъ, дѣлать двери изъ чистаго золота къ тойже церкви, которыя бы на весь свѣтъ за удивленіе были. Но смерть его въ томъ застигла. Многие сверхъ того церкви и монастыри построилъ. Кіевопечерскій монастырь всякими доходами и деревнями надѣлилъ и ушварію украсилъ. Успавилъ такожде ему Спавропигію, съестъ, чтобъ томъ монастырь къ самому Патрїарху, а не къ Митрополиту или Епископу належалъ, а на послѣдокъ отъ Дворянъ своихъ Кучковичевъ въ годъ отъ Р. Х. 1175. убишъ въ городъ Боголюбовъ, который самъ построилъ, ночью прешедшу дню святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

Андрей
Боголюб-
ской
убишъ.

1175. По смерти Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго сѣлъ на престолѣ Владимирскомъ братъ его Князь Михайло Юрьевичъ, который прежде сего какъ ворочился изъ Греческой земли, владычествовалъ на Москвѣ. Томъ отмстилъ
Кучко-

Кучковичамъ братнее убѣнѣ, самихъ ихъ
всѣхъ переказивше, и державствовалъ во
Владимирѣ 1. годъ умре.

По умертѣи Михаила Юрьевича Бра- IX.
та своего сѣдъ на пресполѣ Владимир-
скомъ въ великой Руси Всеволодъ Ю. ве- Всево-
вичъ, прозванѣмъ Великое Гнѣздо, во свя- лодъ
шомъ крещенѣ именованъ Димитрій. Юрье-
Онъ родился въ году отъ Рождества вичъ.
Христова 1154. въ полудни на рѣкѣ
Яхромѣ, которая плыветъ въ Москов-
скомъ княженѣи, когда опду его Юрью
Долгорукому съ Княгинею и дворомъ сво-
имъ шамошнымъ мѣшомъ бѣхашъ случи- Дми-
лся, и на шу память, что ему имя тровъ
дано Димитрій, построилъ ощенъ въ постра-
его имя городъ Дмишровъ. снѣ.

Повнегда сей великій Князь Всево-
лодъ Юрьевичъ начальственѣйшій всея
великѣи Россѣи пресполѣ Владимирскѣи
овладѣлъ, великѣи междусобѣи и войны
какъ въ малой Волынской и Чермной Ру-
си, такъ и въ великой были отъ владыче-
ствованѣи между Князьми Рускими, для
того онъ прицужденъ былъ себя оборо-
няеть, и съ своими сродниками войны
имѣлъ, Рязанскаго Князя Глѣба по по-
раженѣи въ бою поймавъ, въ зашоченѣи за-
мучилъ, а двухъ его внуковъ Мстисла-
ва и Ярополка ослѣпилъ, Половцевъ и
Болгаровъ довольно воевалъ и поразалъ,
Ж 5 сѣ

сѣ орды Татарскихъ дань бралъ. Онѣ построилъ Рождественскій монастырь во Владимирѣ. Во время его владычества вѣствованія въ великомъ Новѣгородѣ начался строити Хушминскій монастырь. На послѣдокъ по многимъ безпокойствамъ, войнахъ и трудахъ Великій Князь Всеволодъ Юрьевичъ къ Богу отъиде въ годъ отъ Р. X. 1213. мѣсяца Апрѣля въ 14. день, живше лѣтъ 58. владычїя его еѣ Михаиломъ было 54 года. Осталось послѣ него 7 сыновъ: Константинъ Росшовскій, Борисъ, Юрьи, Ярославъ, Владимиръ, Святославъ и Иоаннъ Стародубскій.

Главнѣйшаго престола Россійскаго Владимирскаго держатель Великій Князь Всеволодъ Юрьевичъ зовомый Великое Гнѣздо, передъ смертїю своею въ годъ отъ Р. X. 1213. раздѣлилъ дѣшамъ своимъ государство въ удѣлы. Тогда дошлоя первому его сыну Князю Константину Всеволодовичу Княженіе Росшовское во владычїе, отъ котораго произошли роды Росшовскихъ Князей: Князи Голенины, Шепины, Прѣимковы Росшовскіе, Гвоздевы, Бахшеаровы, Хохолковы, Яновы, Пужбальскіе, Брюхатые, Капыревы, Буйносовы, Темкины, Брипые, Ласпкины, Косашкины, Лобановы, Голубые.

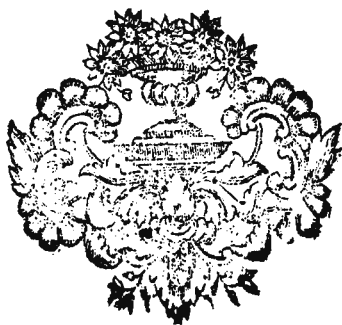
Росшов-
скіе
Князи.

Отъ

Отъ Константина Всеволодовича Бѣло-
сына, Василю Константиновича Бѣлоозерскіе
доозерскаго, пошли Бѣлоозерскихъ Кня-Князи.
зей роды: Князи Андомскіе, Варбл-
скіе, Бѣлоселскіе, Шелешпанскіе, Кем-
скіе, Сугорскіе, Карголомскіе, Ухшом-
скіе,

Меньшому его сыну Князю Юанну
Всеволодовичу въ удѣлъ далося княженіе
Старолубъ и Сѣвера. Отъ сего пошли
Стародубскихъ Князей роды: Князи По- Старо-
жарскіе, Галибѣсовскіе, Кривоборскіе, дубскіе
Ромодановскіе, Ляловскіе, Осиповскіе, Князи.
Сорокины, Ряполовскіе, [изъ сихъ двѣ
фамиліи пошли Князи Хилковы и Князи
Ташевы] Гагарины, Небогатые, Па-
лецкіе, Тулуповы, Гундровы,

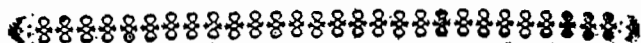

ядро

Я Д Р О

ИСТОРИИ РОССІЙСКОЙ.

КНИГА III.

ГЛАВА I.

О ВЛАДѢННН СЫНОВѢ ВСЕВОЛОДО,
ВЫХЪ ВО ВЛАДИМИРѢ, ПРИШЕСТВІИ ПЕР-
ВОМЪ ТАТАРѢ НА ТѢ, ГДѢ НЫНѢ
ЖИВУТЪ, МѢСТА, И ОРАЗЗОРЕНІИ
РУСИ ОТЪ БАТЫЯ.

8213.

Клещ-
мино озе-
ро Перес-
славское.

Во Владимирѣ начальственомѣ ру-
скомѣ Княжествѣ по смерти Ве-
ликаго Князя Всеволода Юрьevi-
ча владычествовалѣ Константинѣ первый
въ Ростовѣ, Юрїи во Владимирѣ, Ярославѣ
въ Переславѣ, что надѣ озеромѣ Клещин-
нымѣ, Владимирѣ на Москвѣ, Іоаннѣ въ
Стародубѣ. По томѣ Константинѣ съ ро-
слова съ войска пришедѣ, Юрѣя брата изѣ
Владимира выгналь, а самѣ во Владимирѣ
два года княживѣ умре. По немѣ паки
на престолѣ Владимирскомѣ сѣль Юрѣи
Всеволодовичѣ, который отѣ Татарѣ у-
битѣ, какѣ ниже скажешя.

Народѣ

Народъ Скискій Татаре сперва за Хвалынскимъ или Каспійскимъ моремъ въ большой Таршарти на востокъ солнца въ зашвореніи горы Имаусъ и межъ Кавказійскими щелепами тайными какъ Грекамъ такъ и Лапинникамъ незнаемыми мѣстами жили. Тѣ убивъ Короля Индійскаго, которому служили, всю Асію, большую и меньшую, побѣдительнымъ оружіемъ въ длину и ширину прошли, гдѣ много царствъ, княжествъ и странъ Варварскихъ и Христіанскихъ разорили и разграбили, и перешедъ рѣку Волгу, которая въ Хвалынское море подъ Астраханью впадаетъ, великимъ могуществомъ шли къ западу солнца, а въ 1224. году съ Половцами, которые тогда усадьбы свои около Азовскаго и Чернаго моря и рѣки Дона въ поляхъ имѣли, въ великій бой вступивше, ихъ поразили, и даже до Днѣпра рѣки прогнали.

Первое пришествіе Татаръ въ тѣ мѣста, гдѣ они нынѣ.

Нашествіе сіе Татаръ предвозвѣщала необычно великая комета, которая въ томъ же 1224. году чрезъ 18 дней Комета мѣсяца Мая къ Половцамъ на востокъ великаго солнца и къ Рускимъ государствамъ хоботъ протягала, и разореніемъ обоей Сарматіи, Асіиской и Европской, грозила.

Полов-

Половцы хотя главные всегда Рускимъ были враги, принуждены однакъ крайнею нуждою, помѣщи у Князей Рускихъ противѣ Татарѣ просить. Князи Рускѣ общую видя нужду, какъ просшая пословица гласишѣ: *до тсѣя дѣло доходитъ, коли у сосѣда стѣна горитъ*, Половцемъ пособствуя, всѣ купно землю и воюю съ войсками своими пошли на Татарѣ Днѣпромъ, Ворсклою, Волгою и Днѣпромъ рѣками. Князь Мстиславъ Романовичъ съ Клевляны, Мстиславъ Мстиславовичъ съ Галицаны, и прочѣ Князи Рускѣ Черниговскѣй, Переяславскѣй, Владимирскѣй, Новгородскѣй и Смоленскѣй и собравшись всѣ, и съ Половцами совокупившись, пришли на рѣку Калку, гдѣ Татяре кочевѣемъ спояли, которыхъ Татяре увидѣвъ, и ошѣ дальнаго пути утружденнымъ ошдохнуть не даеъ, великимъ на низѣ напоромъ ударивъ, разорвали и прогнали, множество Половцовѣ, и Рускихъ и ихъ Князей убивъ. Самъ Князь Мстиславъ Мстиславовичъ Галицкѣй съ Покутя, который прежде того Коломана Короля Венгерскаго и Поляковѣ славно поражаеъ, хотя противѣ Татарѣ шаеъ крѣпко спояеъ и храбро билея, преодолѣнѣ однакоже, съ бою уступилъ, и прибѣгше къ своимъ лодьямъ, а опасаясь, чшобъ далѣ за нимъ Татяре не гнались, всѣ лодѣи свои

свои прорубить и пожечь велѣлъ, самъ одинъ пѣшъ въ Галичъ пришолъ. Послѣ сей побѣды Татаре все Половецкѣ города раззорять начали, и все тѣ усадьбы, копорыя прежде Половцами были осажены около Дона, Азовскаго моря и Таврику, которая нынѣ Перекопъ называется, осѣли и овладѣли, гдѣ и донныя въ тѣхъ поляхъ городовъ старыхъ, крѣпосей и башенъ каменныхъ уже разрушеныхъ, и мхомъ поросшихъ и сташуй мраморныхъ много видѣшь можно. Отъ сего знашь, что шамъ нѣкогда Греки и Испалтаны изъ Генуи Христіане съ Половцами жили. И такъ отъ того времени Татаре, народъ прежде сего неслыханой, Половцевъ выбивъ, на ихъ мѣстахъ поселился, Христіанамъ къ тяжкому неугожденію въ соседство, а особливо Руси, Польшѣ и Венгерской землѣ, копорыя отъ нихъ жестоко раззорены были, и утѣснены.

Липовскіе лѣтописцы именно свидѣльствуютъ, что пораженія Рускихъ Князей и Руси отъ Татаръ дождавшись, Литва въ смущенной водѣ рыбу ловить захотѣла, и въ году отъ Р. Х. 1216. [надлежитъ въдать, что Липовскіе лѣтописцы бой на Калкѣ въ 1212. году полагають,] для конечнаго Руси раззоренія ходила, дабы изъ холопства Рускихъ Князей освободиться, и впредь дани Рускимъ не давань; но подѣ Полодкомъ ваго.

голову отъ Руси поражены были. И шакъ вышїи Богъ чрезъ Татарское пораженіе Руси тяжкую рану влѣпивъ, новсю имъ надъ врагами побѣдою оспраду послалъ. Однакожъ ся война въ слѣдующихъ годахъ всея Липвы отъ Руси оторваніемъ кончилась.

Новыхъ сихъ сообщенъ Татарскій
 Прше- вождь Батый, который по наслед-
 ствїе стшу, и бывше у прежняго Хана всево-
 на Русь дою, первымъ по его смерти здѣ-
 Батый- лялся Ханомъ, въ году отъ Р. X. 1238.
 ево. со множествомъ Татаръ, которыхъ съ
 нимъ было 600000, пошелъ раззорять
 Русь, и сперва пришедъ въ уѣздъ Рязан-
 ской, городъ Рязань взялъ, Князя тамош-
 наго Георгїя и съ Княгинею его замучилъ,
 людей всѣхъ и младенцовъ побилъ. По-
 шелъ потѣмъ подъ Суздаль; гдѣ сидѣлъ
 Князь Андрей, который собравъ войски
 послалъ съ ними сына своего Всеволода
 противъ Батыя, но Всеволодъ отъ Та-
 таръ множества преодолѣнъ будучи, у-
 шелъ къ отцу въ Суздаль. Ошецъ Князь
 Суздальскій собравъ еще больше того
 войско съ Руси самъ противъ Татаръ
 пошелъ, но не имѣвъ около себя до-
 брой сторѣжи, отъ Татарскаго предводи-
 шеля Бурундая сѣхъанъ и убитъ. По-
 двинулся потѣмъ Батый подъ городъ
 Владимиръ, и облежавъ его, гражданъ сло-
 вами уговаривалъ, чтобъ ему сдалися,

а

а пошлѣмъ и грозою ихъ къ здачѣ принуждалъ, дабы они ему здалися самовольно, и смотрѣли на то, что здѣлалось Рязани, Суздалѣ и прочимъ городамъ: но Владимирцы то нивочто спявниъ, обороняшъ себя отъ него, и на крайнее сидѣшь положили. , Накопецъ однако Башый городъ Владимиръ взалъ и весьма раззорилъ; церковь Рождества Богородицы новую, богашую, отъ Князя Андрея Боголюбскаго построениую, и золотомъ украшенную, [о которой выше сказано] ободралъ, а людей всехъ побилъ на смерть, и Князя Юрья Всеволодовича съ Княгинею, сестрою Князя Михайла Черниговскаго, и съ дѣтьми убилъ же. Оттуда пошедъ Башый взялъ города Козелескъ и Переславль. Возвратясь пошлѣмъ въ землю Половецкую самъ, Татаръ своихъ посылалъ на Русь паки воевать, которые, пришедъ подъ Черниговъ, городъ облежали, противъ которыхъ хотя Князь Мстиславъ Глѣбовичъ съ войски своими очень жестоко и храбро бился, преодолѣиъ однакъ отъ нихъ сталъ, и своихъ людей потерялъ много, а Татаре побѣдители Черниговъ взяли и сожгли. Въ тоже время, полководецъ Татарскій Мачаканъ пришедъ подъ Кіевъ, вельми красотѣ того гѣрода удивлялся, и пославъ ко Князю тамошнему Михаилу и гражданамъ, прельщалъ ихъ, чтобъ городъ ему здали; но они его лествъ узнавъ, ни-

чего ему не отвѣчали, и такъ онъ отъ города ошешупивъ.

Въ году отъ Р. X. 1240. Батый Ханъ Татарскій пришелъ со всеѣми своими силами подъ городъ Кіевъ и городъ облежалъ. На гражданъ Кіевскихъ отъ великаго ревенія многихъ верблюдовъ, ржанія безчисленныхъ коней, и скрипѣнія шелѣгъ Башыевыхъ, великій страхъ напалъ. Но однакожъ обороняшъ себя отъ Батыя положили. Въ поже время Кіевляне поймали на подѣздѣ Татарина изъ войскъ Башыевыхъ имспемъ Товруль. Тотъ имъ о всей силѣ Татарской подробно донесъ, и о вождахъ ихъ, которые были братѣ Башыевы, Урдю-Бардай, Бирюй, Кадааль бечаль, Менгуй, Курюй, при нихъ Себедай и Борондай богатыри и многіе иные воеводы.

Батый многожды къ городу приступалъ со всеѣми своими силами, но чрезъ мужество Кіевлянъ, которые новые валы и крѣпости себѣ строили, и часто вылазки дѣлашъ, множество Татаръ побивали, города взять не могъ. А напослѣдокъ какъ люди съ пожилками своими на церковные своды великимъ множествомъ отъ страху собрались, и нѣ своды отъ тяготы обрушились, а стѣны церковныя на провалившихся людей упавши, ихъ придавили и силы у Кіевлянъ
чрезъ

чрезъ по умалилися, Батый Кіевъ одо-
лѣвъ, взявъ, и всѣхъ людей въ немъ
бывшихъ порубилъ, городъ славный Кі-
евъ разграбилъ и опустошилъ.

Кіевъ прежде сего разоренія [какъ
о томъ Длугошъ и Меховій пишуть]
былъ городъ славенъ, богатъ и простра-
ненъ, глава всей Россіи, гдѣ и нынѣ
еще всякъ по познашь можеть, присма-
триваясь останкамъ великихъ улицъ,
площадей, монастырей и церквей, ко-
торыхъ каменныхъ только было въ немъ
300, кромѣ Княжескихъ великолѣпныхъ
зданій и иныхъ Боярскихъ преславно
строенныхъ домовъ; а которые донынѣ
остались, суть свидѣтели своей иногда
славной древности и величества Кіев-
скаго, такъ что всякой Россіянинъ на тѣ
остатки глядя, а прежнее великолѣпіе
поминая, плачевное око съ Троянскимъ
жрецемъ Панеемъ [какъ написалъ Вир-
гилій] взывать можеть: *Fuitus Troes* и
проч. Были мы Кіевляне, иногда и вели-
кая слава Кіевская.

Напослѣдокъ градодержавца Кіевска-
го Димитрія Батый нашедъ раненаго
не убилъ, но удивившись его муже-
ственной храбрости съ собою взявъ, подъ
иные Рускіе города пошелъ, и города
Кременецъ и Галичь взялъ и раззорилъ.
Димитрій градодержавецъ Кіевскій плѣн-
никъ

ниѣ Батыевъ, сжалившисѣ о раззореніи любезнаго отечества, и буудучи въ великомѣ у Батыя вмѣненіи, совѣщовалѣ Батыеву, чшобѣ онѣ не мѣшкалѣ съ войскаи своимнн въ Русн, такими словы: *Опасно будетѣ пельми тебѣ отѣ Енгурциѣ, которыѣ крѣпко, какѣ слышно, собираютѣя протнпѣ тебѣ, и для того кажется вытнлучше, чшобѣ ты, зане отѣ Руси ужѣ раззоренной опасатѣся тебѣ нечѣго, пошелѣ на нхѣ, пока онн еще не зверутѣся.* Все се однако Димитрїй говорилѣ Батыеву предоберегая, дабы онѣ вконецѣ Россійскаго государства не раззорилѣ, и для того хощѣлѣ его и въ Русн выгнати. Того совѣща Димитрїева послушавѣ Батый пошелѣ сперва на Волынѣ, и тамѣ города Владимирѣ и Галичѣ раззорилѣ, но Каменца добычѣ не могѣ, а пошолѣ въ землю Венгерскую, и тамѣ мощнаго Короля Белу съ Венграми на рѣкѣ Солоной поразилѣ, и даже до Дуная ихѣ прогнавѣ, въ землѣ Венгерской вселнлся, и шу землѣ богатствомѣ, скотомѣ, виномѣ и прочими овоцумн изобильную по нраву себѣ обрѣтше въ городѣ Петергардинѣ жилѣ три года безперерывно. Пошолѣ въ свои поселенїя Татарскїя поѣхалѣ; а какѣ назадѣ въ Венгерскую землѣ возвратнлся, на послѣдокѣ онѣ Венгерскаго Короля побѣжденѣ и самѣ убншѣ, какѣ ннше сказано будетѣ.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

О ВЛАДѢНІИ ЯРОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА И ЗАМУЧЕНІИ КНЯЗЯ МЕХАНДА ЧЕРНИГОВСКАГО ОТЪ БАТЫЯ.

Князь Ярославъ Всеволодовичъ взявъ въ X.
 содержаніе себѣ по смерти отца сво-
 его Всеволода Юрьевича Княженге Пере-
 слава Залѣскаго, и шамъ княжнаѣ то все
 время, сіесть 24 года, которое владыче-
 ствовали во Владимирѣ, на начальствени-
 номъ Рускомъ престоли, больше браниа
 его Константина и Юри. Пошамъ
 какъ по времени и Великоногородское
 Княженге подѣ его державу пришло, со-
 бравъ съ своего Княженга и съ Новгоро-
 да войска, народъ, зовомый Чудь, весьма
 пошѣ себя покормилъ, и съ города Ревеля
 дань взявъ возвратился. На другой
 годъ такожде съ помощію Новгородцевъ
 на Вышнѣ рѣкѣ съ Ливною въ бой во-
 шель, и Ливнани поразилъ 2000 чело-
 вѣкѣ, Князя ихъ въ полонъ взялъ. Лю-
 дей своихъ Рускихъ, которыхъ Ливнани
 около Торонца, Смоленска и Полоцка
 побрали было, у нихъ отбилъ, и воз-
 вратилъ.

Ходилъ также на Лифлянскія и
 Эстляндскія поселенія, и городъ Юрьевъ
 Ливонскій, или Дерптъ, такожде и го-
 родъ Медвѣжью Голову себѣ покормивъ, и

съ Лифляндцовъ дань взявъ, въ Новгородъ Великій возвратился -

Оставивъ потомъ сына своего Александра Ярославовича, [который послѣ назывался Нѣвскій] въ Новгородѣ, пошелъ самъ въ Кіевъ, чтобъ ему тамошнее Княженіе принять и имъ править въ годѣ отъ Р. Х. 1239. а за шѣмъ что тогда Башый Ханъ Татарскій Рускихъ Князей и Половцевъ поразивъ, съ множествомъ Татаръ въ Русь вошедъ, городъ многіе разорилъ, и брата его большаго Князя Юрья Всеволодовича Владимирекаго убилъ, Князь Ярославъ Всеволодовичъ ушелъ изъ Кіева къ Лифляндію, и какъ жизнь свою, такъ всей семьи спасъ въ городѣ, называемомъ Медвѣжая Голова, который онъ недавно въ Лифляндіи взялъ, и въ томъ же, сѣсть 1239. годѣ въ городѣ Торопцѣ сына своего Князя Александра Ярославича свадьбу торжественно отпраздновалъ, взявъ ему въ жену дочь Брячислава Князя Полоцкаго. Какъ Башый съ Татарами изъ Руси выступилъ, по убѣненіи брата своего Князя Юрїа, Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ спалъ всея Россїи Самодержецъ, разоренныя отъ Татаръ мѣста въ Руси строити повелѣлъ, и разогнанныхъ людей собирать приказалъ. Отъ Липвы Смоленскъ очистилъ, и ихъ отъ города отбивъ, по призыву Башыя Хана Татарскаго въ орду ѣздилъ,
гдѣ

гдѣ чештно ошѣ него былѣ приняшѣ и оплушенѣ. Возвратясѣ изѣ орды въ Русь ошѣ своего Рускаго народа сѣ великою чештю п рукоплескашѣмѣ приняшѣ. На другой годѣ пошѣмѣ ѣздилѣ Князь Ярославѣ паки въ орду проситѣ у Хана, чшобѣ ошѣ Руссю подашьми не тягошалѣ, и шуда заѣхавѣ въ ордѣ умре Сеншябрѣ въ 1. день, въ годѣ ошѣ Р. X 1245. владычештвовавѣ 7 лѣшѣ. Дѣти у него были: Феодорѣ, Александрѣ, Андрей Суздальскій, Константинѣ Галицкій, Аванастѣ, Данилѣ, Ярославѣ Тферскій, Василій Косшромскій, изѣ которыхѣ Феодорѣ, Аванастѣ и Данилѣ еще при жизни ошѣца своего скончались.

Великій Князь Ярославѣ Всеволодовичѣ началѣнѣйшяго прештѣла Рускаго Держашель, раздѣлилѣ передѣ ошѣ ѣздомѣ своимѣ въ орду государство Руское дѣтямѣ своимѣ въ годѣ ошѣ Р. X. 1245. Первопрештѣльное княженѣ Владимирѣ досталѣся въ удѣлѣ большѣму сыну Князю Александрѣ Ярославовичѣ. Другѣму сыну Князю Андрейѣ Ярославовичѣ данѣ Суздальское Княженѣ, ошѣ котораго пошли Суздальскихѣ Князей роды: Князи Суздальскіе Кираяпины, Шуйскіе, Горбашые, Глазашые, Барбашины, Кислые, Ногшевы. Князи. Трешѣму сыну Князю Констаншину Ярославовичѣ данѣ въ удѣлѣ Галицкое Галицкое Княженѣ въ Великой Руси. Ошѣ него кѣ Кня- пошли жѣ.

пошли Князей Галицкихъ роды: Князи Березины, Осинины, Ивановы. Четвертому сыну Княю Ярославу Ярославовичу далось въ удѣлѣ Княженѣ Тферское. Отъ него пошли Тферскіе Князи, Черняшевскіе, Холмскіе, Микулинскіе, Теляшевскіе, Пуниковы; отъ сихъ же Тферскихъ произошли роды Дорогобужскихъ Князей,

Тфер-
скіе
Князи.

У одного изъ Тферскихъ Князей Александра Михайловича Тферскаго дочь была Юліана Александровна, которую онъ выдалъ замужъ за Великаго Князя Липовскаго Олгерда Гедиминовича, отъ нея родились 12 сыновъ, изъ которыхъ одинъ Ягело Король Польскій былъ. Башый Ханъ Ташарскій такъ истрешилъ всю Рускую землю, и силы ея изкоренилъ, и подъ иго Ташарское подбилъ, что Рускіе Князи ему и прочимъ Ханамъ Ташарскимъ его наслѣдникамъ подклонны были, и на престолы Рускіе съ ихъ изволу сажены. Въ то время, когда Башый Русь воевалъ, Князь Михаилъ Черниговскій сидѣлъ на престолѣ Кіевскомъ. Но какъ Башый всѣми своими силами Кіевъ obleжалъ хотѣлъ, Князь Михаилъ ушелъ въ Венгерскую землю, и тамъ нѣсколько времени бывъ, возвратился въ Русь; а попомъ поѣхалъ въ орду къ Башью, искать, чиобъ ему поволено было сѣсть на своемъ наслѣдственномъ княженіи Черниговскомъ. Кошорое

второе его исканіе какъ услышалъ Батый, отвѣчалъ ему: *Когда ты поклонишься богамъ нашимъ по закону отецъ нашихъ, то я тебѣ дамъ твое княженіе Чернигопъ.* Отвѣчалъ Князь Михаилъ: *Князь Понеже Богъ предалъ насъ самихъ и державу нашу въ руки твои за грѣхи наши, для того мы тебѣ кланяемся и честь тебѣ поздаемъ, но богамъ твоимъ и закону не кланяемся, и твоего злочестиваго пожеланія не слушаемъ.* Батый, какъ звѣрь свирѣпый, развѣрившій вѣлѣвъ шепчасъ за тѣ Князя Михаила заколошъ предъ собою, гдѣ его Пумимляне и его Боярина Феодора заколоди. И такъ Князь Михаилъ съ Бояриномъ своимъ Феодоромъ вѣнець мученической небесный вмѣсто шлѣвнаго престола Черниговскаго за непоколебимое поспоянство въ вѣрѣ къ Богу прииди.

Князь
Миха-
и ль
Черни-
говскій
заму-
ченъ.

ГЛАВА III.

О ВЛАДЫЧЕСТВОВАНИИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ЯРОСЛАВОВИЧА, НАЗЫВАЕМАГО НѢВСКАГО.

Сынъ Великаго Князя Ярослава Всеволодовича Князь Александръ Ярославовичъ дарами душевными, великодушьемъ и храбростію, и шѣлеснымъ возрашомъ, благообразностію и силою

одаренъ , еще при жизни отца своего , многія побѣды надъ Шведскими войски и Лифляндскими Гермейсперами одержалъ , и отъ того что онъ часто Шведовъ и Лифляндцовъ у рѣки Нѣвы побивалъ , прозванъ Нѣвскій . А особливо , когда онъ еще на своемъ княженіи Великомъ Новгородѣ сѣлъ , съ Королемъ Шведскимъ , который послѣ развореніи Руси отъ Батыя думалъ съ Руси ослабленной покорышловашься , войну на него поднялъ , въ 15. день Іюля въ бой вошелъ , и много часовъ бившись Короля ранилъ , а войска его разбилъ . Магдажды такожде Чудь и Ливву , которые на Новгородецѣ и Псковецѣ уѣзды нападали , на-голову побилъ . Псковъ отъ Лифляндцовъ взятый дважды освобождалъ . У Великаго Князя Александра Ярославовича были храбрые воины *Гаприль* Алексѣевичъ , который гонивъ Королевича бѣгущаго къ кораблю и съ конемъ утопилъ въ Нѣвѣ . Онъ же убилъ Гермейспера Лифляндскаго и двухъ Бискуповъ . Сбыславъ Якуновичъ Новгородецъ беряшемъ много Лифляндцовъ побилъ . Яковъ Полоченинъ храбрый , Миша Новгородецъ , Сава Сильный , Раширъ Смѣлый , который отъ Шведовъ убить . Чудь и Лифляндцы паки собравшись на Псковской уѣздѣ набѣжали , но отъ Князя Александра на Чюдскомъ озерѣ зимою поражены , гдѣ убито Лифляндскихъ Крижацкаго

жадкаго закона брашновъ 50, и столькожъ въ полобѣ взято живыхъ, а Чуди многѣ тысячи побиты. Липвяне такожде примѣшивъ Князя Александра Ярославовича войною Лифляндскою забавленнаго, собравъ войско великое, въ Новгородскія волости вступили, Торжокъ и Бѣжици пѣвнито и раззорити спали. Что увидѣвъ Князь Александръ, съ лучшимъ своимъ войскомъ хопя невеликимъ, на нихъ войною пошелъ, и седмижды Липвянъ явнымъ полевымъ боемъ побивъ, напосѣдокъ у Торонда наголову поразилъ, 8 воеводъ Липовскихъ въ полобѣ взялъ, пѣвнито Рускихъ отбилъ, и воздаятельно Липовскія страны раззорилъ.

По смерти отца своего Ярослава Великаго Князь Александръ Ярославовичъ въ годѣ отъ Р. Х. 1245. спалъ владѣти начальственною державою Рускою, и за призывомъ Башыя Хана Ташарскаго ѣздилъ въ орду, гдѣ съ великою честію былъ принятъ, и оппущенъ въ Русь, упросивъ у Башыя, дабы облегчилъ Русь отъ наложенныхъ тяжкихъ подашей. XI.

Повнегда Великаго Князя Александръ Ярославовичъ изъ орды возвратился, Ташарскій Ханъ Башый со множествомъ Ташаръ своихъ пошелъ паки въ землю Венгерскую, и надѣясь на прежнее щастіе, сасполюбно въ землѣ памошной поступалъ. А въ одномъ городѣ Венгерскомъ обо-

обошедъ сестру Короля тамошняго Венгерскаго Владислава, взялъ въ полонѣ, и съ нею жилъ. Но какъ Король Владиславъ тогда шамъ королевсповавший противъ его съ войсками Венгерскими собравшись пошелъ, то войски его Татарскіе разбивъ, самаго Батыя догналъ. Сестра Владислава родная обороняя Батыя противъ брата своего Короля Владислава возстала. Побѣдитель Владиславъ разгнѣванъ, Батыя палашемъ въ голову ударивъ даже до сѣдла пополамъ, а послѣ того и сестру родную разрубилъ, и пошомъ за прочими Татарами погнавшись, великое множество ихъ побилъ, и плѣнъ весь, который изъ земли его Татаре награбили, возвратилъ.

Батый
убить.

Наки великій Князь Александръ бѣдилъ въ орду къ новому Хану Татарскому, который спалъ на мѣсто Батыево, Саршаку, а между шѣмъ свое княженіе вручилъ брату своему Князю Андрею. Оттуда Князь Александръ возвратившись еѣлъ во Владимирѣ, городъ и церкви возобновилъ, и людей разбѣгшихся собралъ.

Тогда приходили къ нему изъ Рима отъ Папы послы для спязанія о вѣрѣ, которыми на все Великій Князь Александръ отповѣдь давъ, отпустилъ честно. Присланы такожде были отъ Хана счетчики, которые во всей Руской землѣ считали людей по-

го-

Головно кромѣ иноковъ, инокинь и клира для собранія дани. Въ то время какъ Князь Александръ надѣ Лифляндскимъ Германейстеромъ одержавъ побѣду въ Русь возвратился, всѣхъ Татарскихъ чешчиновъ изъ орды присланныхъ велѣлъ изъ всѣхъ городовъ Рускихъ выслать.

Потомъ еще въ прѣдѣи разѣ ходилъ въ орду, чтобъ умолишь Хана, дабы отставилъ указъ шотъ, который было выдалъ, чтобъ со всей Руси войско собрано было, и готовымъ бытъ вмѣстѣ съ Татарами итти на войну; а между тѣмъ временемъ послалъ сына своего Князя Димитрія и брата своего Князя Ярослава съ войсками къ городу Юрьеву Ливонскому, или Дерпту, который взявъ городъ оный подѣ свою власць, возвратилися въ Великій Новгородъ съ побѣдою. Великій Князь Александръ умоливъ Хана, чтобъ прѣдѣи указъ о собраніи войскъ Рускихъ отставилъ, возвратился въ Русь, и дошедъ до Нижняго Новгорода, тамъ нѣскольکو дней пробылъ. А потомъ пришедъ до Городца, и тамъ заболѣвъ, посприглся, во иноцѣхъ именованъ Алексеѣй. Умре въ году отъ Р. Х. 1263. Ноября въ 14. владѣвъ 18 лѣтъ. Тѣло его погребено въ городѣ Владимирѣ въ Рождественскомъ монастырѣ въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы.

Дѣтми

княженіе въ 1275. голу; а послѣ того какъ братія его Димитрій, Андрей и Василій умерли, Данїилъ Александровичъ сталъ наследникъ всего Рускаго государства и Самодержецъ, и престолъ всея Россіи перенесъ изъ Владимира къ Москвѣ.

Престолъ перенесенъ къ Москвѣ.

Здѣсь примѣчать должно: что Московскій народъ не отъ Москвы города какъ Римляне отъ Рима [какъ и вѣсто-рые думаютъ] названъ, но Москва городъ отъ родоначальника Рускаго Мосоха; зане она встарину отъ Князей Рускихъ шѣхъ, которые конечно отъ Мосоховой крови безперерывное наследство вели, построена, и деревяный замокъ тамъ былъ здѣланъ, но мѣсто оно незнашно и не въ чести было. Зане Князи Рускіе отъ Мосоха произшедше съ окрестными своими непріятелями, которыхъ сильныхъ отъ Юга и Запада всегда имѣли, забавны будучи, и больше около тѣхъ мѣстъ, гдѣ Кіевъ и Украина, держались. А побѣдъ какъ изъ Рюриковой крови произшедшимъ Князьямъ почасто было данашся въ удѣлъ Московское Княженіе, и чрезъ Великаго Князя Данїила Александровича престолъ шуда изъ Владимира перенесся, Москва стала глава всего самодержавства Россійскаго, и украсительнѣе строиться началъ, такъ что
нынѣ

Москва городъ.

нынѣ межѣ величайшими во всемѣ свѣтѣ городами почиташья можеть.

Сей Князь Даниилъ Александровичъ съ помощію иныхъ Князей Рускихъ Лифляндію воевалъ, и Лифляндскія войска нѣскольکو разъ побилъ. Онъ подѣ Переславлемъ Рязанскимъ Ташаръ побѣднѣ, Князя Константина Рязанскаго избималъ, и привелъ къ Москвѣ. Племянникъ его Князь Іоаннъ Димитріевичъ Переславскій умирая, княженіе свое и городъ Переславль ему опказалъ. Отъ того времени княженіе Московское разширятъся ешало; зане Великій Князь, Даниилъ Александровичъ покою и исправленія землей Руской ища, всячески отъ войны съ окрешними Государями уклонялся. Онъ на берегу Москвы рѣкѣ построилъ монастырь Даниловскій, въ которомъ на послѣдокъ во иноки поспригшись, а всего 42 года живъ, умре въ году отъ Р. X. 1303. Марта въ 4. день, Державствовавъ 27 лѣтъ, погребенъ въ томже Даниловскомъ монастырѣ съ прочими брашьями простыми. Оставилъ послѣ себя 5 сыновъ: Юрья, Александра, Бориса, Іоанна, Леанася.

ГЛАВА

ГЛАВА V.

О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ЮРІѢ ДАНИ-
ЛОВИЧѢ И ІОАННѢ ДАНИЛОВИЧѢ
КАЛИТѢ.

Повнегда Великій Князь Данило Але- 1202.
ксандровичъ Московскій умре, между
его сынами и прочіими Рускими Князи
велкое несоюзство и спиданіе о главнѣй-
шемъ престолѣ Рускомъ было. Князь
Михаилъ Ярославовичъ Тверскій съ помо-
щію Ташаръ наняшихъ, хопя Москов-
скій престолъ овладѣшь, Русь воевалъ
и разворалъ, но въ ордѣ самъ убитъ.

Князь Юри Даниловичъ, законный 1219.
наслѣдникъ престола Московскаго, хо-
дивъ въ орду возвратился опшуда въ
Росшовъ, а пошомъ въ великій Нов-
городъ, и за тѣмъ, что Шведы и Ли-
фляндцы на Рускія селидьбы нападали,
онъ собравъ войско, пошелъ противъ
ихъ изъ Новгорода, и Финскую землю
воевалъ, Корельскую землю отъ Короля
Шведскаго Магнуса, зовомаго Шмеекъ,
опнялъ.

Здѣсь примѣчашь достоѣно, что
Корелія или Корельская земля въ старь Корель-
великая была провинція и уѣздъ, ко-
торая отъ запада рѣкою Кименемъ и озе-
ромъ Пеенде, отъ востока озеромъ О-
негою и двѣма рѣками одною, кошорая
И изъ
ска я
провин-
ція раз-
дѣлана.

изъ Виго озера въ Бѣлое Сѣверное море
 впадаетъ, и называется Сорѡка рѣка,
 а другою Повенцомъ, впадающею въ О-
 негу озеро къ Югу, или полудню, Ладож-
 скимъ озеромъ и моремъ Варяжскимъ и
 рѣкою Свирь изъ озера Онеги въ Ладо-
 гу, а Невою рѣкою изъ Ладоги въ море
 Варяжское, или Нѣдро Финское, впад-
 шею; а отъ Сѣвера превеликою рѣкою
 Золопичею изъ Лаппоній близъ Острога
 Кеми, въ море Бѣлое текущею, заключа-
 лася. И какъ Финскіе Великіе Князи
 Финскою землею владѣли, вся сія Корелі
 къ Финской землѣ надлежала; но какъ
 Короли Шведскіе помаленьку себѣ Фин-
 скую землю подбивашь спали, Рускіе
 Князи, особливо Великоновгородскіе, зави-
 стныхъ соудей предъ взяшю забѣгая,
 иногда Корелію завоевавъ всю, иногда
 ея часть подъ своимъ владѣніемъ дер-
 жали, а иногда по различному щастію
 и всей отступались. Когда напоследокъ
 съ обонхъ споромъ отъ ея господ-
 ствованій добиваноеъ было, Король Швед-
 скій Магнусъ Шмеекъ отъ сего Велика-
 го Князя Юрія Даниловича многожды
 [какъ о томъ Шведскіе самые Исторіо-
 графы *Johannes Gothus*, а особливо *Paulinus
 Gothus* въ книгѣ 1. главѣ 28. и книгѣ 2.
 главѣ 59. подтверждаютъ] побитъ и
 преодолѣвъ будучи, Корелію пополамъ
 съ Княземъ Юріемъ Даниловичемъ раз-
 дѣлишь принуждемъ былъ. И такъ по
 догово-

Юрѣ Данило. Иоан. Данило. Калитъ. 131

договору съ обѣихъ сторонъ бывшему Корелю цѣлая на двѣ части раздѣлилася. Сѣсть на западную Корелю, которая Шведамъ досталася, и на восточную, которая ошталася Руской державѣ, и была подъ нею до шѣхъ порѣ, пока Царь Всероссийскій Василій Ивановичъ Шуйскій ея за помощь себѣ противъ Поляксѣ Королю Шведскому Каролусу IX. самовольно уступилъ, какъ въ своемъ мѣспѣ скажется.

Послѣ сихъ славныхъ побѣдъ Великій Князь Юрѣ Даниловичъ въ верховіи Невы рѣки на островѣ, прозваніемъ Орѣховомъ, построилъ городъ Орѣшекъ, Городъ Орѣшекъ построенъ отъ Шведовъ Нотебургъ, и въ Русь съ побѣдою возвратился, гдѣ отъ Князя Димитрія Михайловича Тверскаго, который съ нанятыми Татарами на него напалъ, убишъ. А воздавшись за то Ханъ Татарскій Асбекъ Князя Тверскаго поймавъ, голову отрубилъ ему велѣлъ. 1322.

По убѣненіи брата своего Князя Юрѣ Даниловича сталъ наследникъ и держатель начальственнаго престола Рускаго Моеквы Великій Князь Иоанъ Даниловичъ, зовомый Калита, который сѣ прозваніе принялъ отъ того, что всегда при себѣ носилъ сумку съ деньгами, изъ которой убогимъ милостыню раздалъ. XIII. 1327.

И 2

давалъ.

Церковь
Собор-
ная на
Москвѣ.

давалъ. Онъ построилъ въ Москвѣ Со-
борную церковь каменную Успенія Пре-
святыя Богородицы. Въ его владѣннѣ
время перенесенъ Архтерейской престолъ
изъ Владимира къ Москвѣ Пешромъ Ми-
трополишомъ.

Къ сему Великому Князю Іоанну Да-
ниловичу прѣѣхалъ въ годѣ отъ Р. X.
1329. изъ большой орды Мурза Четъ въ
службу, во святомъ крещеннѣ именованъ
Захарій, изъ котораго крови былъ на
Москвѣ Царемъ Борисъ Годуновъ, какъ
ниже скажешя. При немъ построена
церковь Архангела Михаила и Спаской
монастырь въ Кремлѣ на дворцѣ.

Княгиня его Елена, принявъ иноче-
скій ѣанъ, какъ умерла, погребена въ шом-
же монастырѣ въ церкви Преображенія Го-
сподня. Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ
постригшися умре въ годѣ отъ Р. X. 1340.
Марта въ 31. день, погребенъ въ церкви
Архистрашига Михаила, которую самъ
построилъ въ Кремлѣ на Москвѣ. Отъ
того времени, даже до сего дня, Москов-
скіе владѣтели сами Государи и ихъ
дѣти мужескъ полъ въ той церкви кла-
душя. Великій Князь Іоаннъ Данило-
вичъ съ братіями своими и самъ вла-
дѣвъ 38 лѣтъ, дѣшей оставилъ по се-
бѣ Симеона, Іоанна и Андрея.

Кладби-
ще Го-
сударей
Москов-
скихъ
мужес-
ка по-
лу.

ГЛАВА

ГЛАВА VI.

О ВЛАДѢНІИ КНЯЗЯ СИМЕОНА ІОАН-
НОВИЧА И ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ІОАН-
НѢ ІОАННОВИЧѢ.

Князь Симеонъ Іоанновичъ, прозваніемъ Гордый, по умершїи отца своего Великаго Князя Іоанна Даниловича, принялъ наслѣдственный Московскій престолъ. Онъ въ году 1342. отъ Р. Х. ходилъ въ орду къ Хану Татарскому Занибеку, и отсюда здорово возвратившись, прочїя Княженїя Новгородское и Псковское подъ свою власть взялъ, надъ Литвяны многїя побѣды одержалъ. Городъ Орѣшекъ, который Шведы лествїю въ его опсудествїи взяли было, подъ свою державу возвратилъ; съ Литвяны напослѣдокъ и съ Смолтаны миръ сдѣлавъ, долгъ смерти заплашилъ въ году отъ Р. Х. 1353. владѣлъ послѣ отца своего державою Рускою 13 лѣтъ.

Великій Князь Іоаннъ Іоанновичъ XIV. послѣ отца своего остался молодъ 16 лѣтъ; а какъ 17 лѣтъ ему исполнилось, женился на дочери Димитрія Добрянскаго, именемъ Александрѣ. По смерти брата своего Князя Симеона Іоанновича, будучи 29 лѣтъ старъ, овладѣлъ престолъ наслѣдственный Московскій. Во время его державы жилъ Алексѣй Миширополищъ, который дважды въ орду ходивъ,

ходивъ, много Руской землѣ помогалъ, уговоривъ свирѣпаго Хана Татарскаго Бердебека. Сей Князь Иоаннъ правилъ гсударствомъ въ великомъ покоѣ и шшинѣ, державствовалъ 4 года, а на послѣдокъ будучи отъ рожденія своего 33 года, постригся въ Иноки, и въ 1358. году отъ Рождества Христова житіе съ смертію смѣнялъ, погребенъ на Москвѣ въ Кремлѣ въ церкви Архангела Михаила. Сыны по немъ остались Димитрій и Иоаннъ.

ГЛАВА VII.

О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ДИМИТРІИ ІОАННОВИЧѢ И О ОБРѢТЕНІИ ПОРО- ХА СЕЛИТРЕННАГО.

- XV. **Д**имитрій Иоанновичъ Великій Князь, зовомый Донскій, будучи отъ рожденія, своего 10 лѣтъ старъ, по смерти отца своего Князя Иоанна Иоанновича, сѣлъ на прѣстолѣ Московскомъ начальственнымъ Великой Россіи въ году отъ Р. X. 1258. Во время его младолѣтней державы великія были на Россію нападенія, какъ отъ свойственниковъ его Князей Рускихъ свои въ Руси удѣльные Княженія имѣвшихъ, такъ и отъ иныхъ окрестныхъ могуществъ, а особливо отъ Литвы и отъ Татаръ. Онъ будучи 16 лѣтъ

лѣтъ шарѣ, женился въ городѣ Коло-
 мнѣ, взялъ себѣ въ жену дочь Князя
 Димитрія Констаншиновича Суздальска-
 го, Евдокею Димитрѣвну. Въ Москвѣ
 зачалъ строити каменный городъ Кремль, Кремль
 зане прежде сего былъ изъ дѣрева ру- постро-
 бленный, котораго строеніе соверши- енѣ ка-
 лось въ году отъ Р. Х. 1367. Сей Вели- менной .
 кій Князь Димитрій нехотѣвъ въ омер-
 зѣломъ Татарскомъ подданствѣ быти,
 иго, которое Батый Ханъ Татарскій
 въ году 1238. съ 60000 Татаръ Русь
 весьма раззоривъ, наложилъ на Рускихъ
 Князей, съ себя сшибати умыслилъ, и къ
 Хану тогда бывшему Татарскому Ма-
 маю ишши для подтвержденія себѣ пре-
 стола не хотѣлъ. За то Мамай раз-
 сердясь, послалъ Воеводу своего, именуе-
 маго Бѣгича, со множествомъ Татаръ,
 противъ Великаго Князя Димитрія, ко-
 торый Татаръ съ своимъ войскомъ Ру-
 скимъ въ Рязанскомъ Княженіи у рѣки
 Вяжы встрѣшивъ, на- голозу поразилъ
 и прогналъ. О той побѣдѣ своихъ войскъ
 съдавъ Мамай, самъ по совѣшу Князя
 Липовскаго Ягелы и Князя Рязанскаго
 Олега, собравшись со всѣми своими сила-
 ми, пошелъ въ Русь противъ Князя
 Димитрія Иоанновича, намѣрясь его
 вовсе раззорити; но Князь Дими-
 трій тому забѣжалъ, и не хотѣя непрѣ-
 яшеля до сѣмой ушробы государства
 Рускаго допустить, собравъ войска

съ Руси подъ своею областію бывшей, рѣку Донъ перешелъ, и у рѣки Непрядвы съ Мамаемъ встрѣпившись въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и бившись, славную побѣду на Куликовѣ полѣ надъ Татарами одержалъ, что на нѣсколько верстѣ поле Татарскимъ струпіемъ, ошъ Рускихъ побитымъ, было покрыто, и Мамай Ханъ съ малыми людьми въ Крымъ ушелъ. Какъ Князь Димитрій съ пою побѣдою въ Русь возвратился, ошъ всего своего народа съ великою радостію и рукоплесканіемъ принять, и ошъ того прозванъ Донской, что переправившись съ войски чрезъ Донъ рѣку, Мамай съ безчисленными войски побилъ. Мамай побѣжденъ возвратившись въ орду дошальныхъ силы свои собирать почалъ, хотя съ ними опяшь въ Русь ийти, дабы славу потерянную возвратить; но между шѣмъ временемъ Тахшамышъ, къ кошорому вся орда и Мурзы Мамаевы приклонилися, въ городѣ Кафѣ Мамай убилъ. Оладѣвъ Тахшамышъ Татарскою ордою, послалъ къ Великому Князю Димитрію Іоанновичу лестно съ объявленіемъ, что непріятель его Мамай убилъ, а онъ самъ съ Княземъ Димитріемъ и съ прочими Князи Рускими въ дружбѣ жить желаетъ. Такой присылкъ Князь Димитрій радъ будучи, послалъ къ нему ошъ себя посланниковъ съ подарками, кошорыкъ Тахшамышъ у

Волги

Волги рѣки встрѣтивъ обманомъ убилъ, а со всѣми своими Ташарскими силами тайно чрезъ Волгу перебравшись, пришелъ въ Рускую землю къ рубежамъ Рязанскимъ; о чемъ услышавъ Князь Димитрій, велѣлъ своимъ войскамъ собраться, но видѣвъ, что противъ множества Ташаръ сползть не можеть, самъ пошелъ на Коспрому, въ котораго опустошени Тахтамышъ пришедъ къ Москвѣ, и обманомъ взявъ Москву, городъ весь вырубилъ, и выжегъ въ седмомъ часу ночи. Раззорилъ попомъ городъ: Владимиръ, Переславъ, Юрьевъ, Можайскъ, Коломну и всю Рязанскую землю, и такъ Русь изпустошивъ, въ орду возвратился, гдѣ на него пришелъ Темиръ Аксакъ, или Темиръ Ленкъ, [которое толкуется желѣзо хромое] или какъ иные его называютъ Тамерлянъ, всю силу Тахтамышеву разбилъ, и самаго прогналъ такъ, что онъ принужденъ былъ уйти къ Литвянамъ въ Кіевъ, бывшей тогда подъ областію Князя Литовскаго Витоеда, который съ Тахтамышемъ въ дружбу вошедъ, противъ Руси воевалъ, дабы сталъ всея Руси самодержецъ. На Тахтамышево мѣсто Темиръ Аксакъ въ орду оставивъ Темиръ Кушлу, самъ пошелъ противъ Литовскаго Князя Витоеда, союзника Тахтамышева, и Витоедовы войска такъ разбилъ, что Витоедъ съ малыми людьми ушелъ, а Тахта-

И 5

тамышъ

шамышъ убишъ. О семъ Темиръ Аксакъ, или Тамерлянъ, въ послѣдующей главѣ пространнѣе будетъ сказано.

Послѣ того какъ Тахшамышъ изъ Руси вышелъ, Великій Князь Димитрій Иоанновичъ къ своему стольному городу Москвѣ верошился, и видѣвъ раззоренное, велѣлъ все вновь строити и починивати какъ церкви, такъ города и зданія, и пустыя мѣста, людей изъ иныхъ угловъ Рускихъ призвавъ, населилъ. При державствованіи его умре Алексій Митрополитъ всея Россіи. Многие таможде при немъ было начались расколы о вѣрѣ Греческой въ Руси, но Великій Князь Димитрій ихъ въ прамизну привелъ.

Во время державствованія сего Великаго Князя Димитрія въ году отъ Р. X. 1380. порохъ, кошорымъ стрѣляютъ, и пищали изобрѣшены, [хошя иные Историки хошятъ, что задолго прежде сего по сыскано] отъ Бершолда, прозвантемъ *Schwartz*, или по Лашине *Niger*, сѣсть черный, кошорый былъ родомъ Нѣмецъ, саномъ Чернецъ и Химикъ. О чемъ Полидоръ Виргилій въ книгѣ 2. главѣ 11. о обрѣщеніяхъ пишетъ такъ:
 „Вѣдомо носится, что Бершолдъ, чело-
 „вѣкъ на погибель челоѣческую рожден-
 „ный, спряталъ нѣкогда дома въ гашъ
 „порохъ сѣранный для составленія нѣко-
 „его

Порохъ
и пи-
щали
изобрѣ-
шены.

„ его лекарства, и накрылъ его каменемъ:
 „ отъ того случилось, что какъ онъ
 „ спалъ близко изъ кремня огонь выеъ-
 „ кать, искра сквозь щель въ гашью упа-
 „ ла, и потчасъ пламень выбѣжалъ, и ка-
 „ менъ вверхъ подняло, и ударило, а онъ
 „ шаковой вещи приключеніемъ наученъ,
 „ потомъ здѣлавъ стволъ желѣзный, и
 „ сочинилъ порохъ, орудіе пріобрѣлъ, и
 „ его употребленіе Венеціанамъ перво по-
 „ казалъ въ той войнѣ, которую они у рва
 „ Клодѣйскаго съ Генуэзцами имѣли. „

Послѣ многихъ нанослѣдокъ пота-
 рашекъ и бѣдствъ, Князь Димитрій Го-
 анновичъ, въ году отъ Р. X. 1389. Мая
 въ 19. день умре, и въ 20. день, шегожъ
 мѣсяца погребенъ въ церкви Архангела
 Михаила, житія своего 49 лѣтъ и 5.
 мѣсяцовъ, державствовалъ 39 лѣтъ и
 6 мѣсяцовъ, съ супругою жилъ 33 года, Возне-
 которая по смерти его 18 лѣтъ живъ, сенокій
 построила многія великолѣпныя церкви, мона-
 между копорыми и Вознесенскій дѣви-
 чій монастырь въ Кремль на Москвѣ постро-
 отъ нея построены, въ которомъ она ень, гдѣ
 сама постригшись, умерла въ году отъ кладь-
 Р. X. 1415. Въ монастырѣ томъ по се биче Го-
 время умирающія Государскія супруги и судар-
 дѣти женскаго полу погребаются. скихъ
 женъ и
 дѣтей

Великій Князь Московскій Димитрій женска-
 Иоанновичъ еще живъ будучи, раздѣлилъ го по-
 свое лу.

свое государство сынамъ своимъ въ удѣлы: первому Василію далъ въ удѣлъ главнѣйшій престолъ Россійскій Москву, второму Князю Георгію или Юрью Звенигородъ и Галичь, третьему Князю Андрею Можайскъ и Бѣлоозеро, четвертому Князю Петру Дмитровъ. Иванъ жилъ при немъ безъ удѣла, а большой его сынъ Данило прежде отцевой смерти умре. Послѣдній Князь Константинъ Углицкій, по смерти отцевой 4 дней остался старъ.

ГЛАВА VIII.

О ВЛАДѢНН КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ДИМИТРІЕВИЧА.

XVI. **В**асилій Димитрѣевичъ Великій Князь, сынъ Князя Димитрія Донскаго, принялъ въ державу начальственный престолъ Россійскій Москву и вѣнчанъ въ городѣ Владимирѣ въ году отъ Р. X. 1389. мѣсяца Августа въ 15. день, а женился въ году отъ Р. X. 1391. Января въ 9. взявъ себѣ въ супругу Липовскаго Князя Вишоеда дочь Софію. Вскорѣ послѣ женитьбы ѣздилъ въ орду къ Хану Ташарскому, отшуда возвратившись въ Русь, подъ свою державу взялъ города: Нижний Новгородъ, Городецъ, Таруса, которые ему уступилъ ими владѣвый Князь Борисъ Коншаншиновичъ.

Во

Во время сего Князя Василія Димитріевича владѣнія приходилъ въ году отъ Р. X. 1395. Темиръ Аксакъ, или Тамерлянъ, въ Рускую землю, и часть ея раззорилъ; но пришедъ близъ Москвы, Божиимъ изволеніемъ утрашенъ, со всѣми своими силами, отошелъ къ востоку въ большую Асію. Сей Темиръ Аксакъ, или Тамерлянъ, былъ простаго роду, ремесломъ кузнецъ, родился въ странѣ вождомой Араръ, въ большей Татаріи недалече отъ Индіи. Онъ служилъ у нѣкогого господина, но зане къ злодѣйству былъ склоненъ и невѣжливъ, отъ господина былъ выгнанъ, и пошомъ крадучи и разбиваячи пинался; а какъ одинъ разъ укралъ овцу, и съ нею поиманъ былъ, пошчасъ нога пополамъ ему переломлена спала, которую онъ самъ себѣ залечилъ, желѣзомъ оковалъ, и отъ шого прозанъ Темиръ Аксакъ, или по Персидски Темурленкъ, сѣсть желѣзо хромое, а нынѣ Исторіографы обще его Тамерлянѣмъ называютъ. Сей Тамерлянъ, изъ таково простаго произведенія, шоль разумомъ и промысломъ прочіихъ своихъ сверстниковъ превозшелъ, что въ скоромъ времени 1200 конныхъ воиновъ при своемъ дворѣ держалъ, и въ краткомъ времени пошомъ многихъ народовъ вождѣ сталъ; зане очень щасливымъ поведеніемъ и пошупкою Мидію, Скию и Персію, Царей ихъ избивъ, оружіемъ себѣ покорилъ.

ВЪ

Въ Месопотамїю вступивъ и въ Арменїю, и перешедъ рѣку Евфратъ, съ 400000 конницы и 600000 пѣхоты меньшую Асію или Нашолїю попралъ. Въ облажанїяхъ городовъ въ первый день палашку ставилъ себѣ бѣлую, на другой красную, на третій черную, которые здались сидячему въ бѣлой, живомѣ были дарованы, красная полатка смерть хозяиня мѣ знаменовала, черная города вырубленїе, и что все въ пепель оборочено будетъ. Когда Баѣазетъ Султаны Турецкїи Христїанскїя селидѣбы свирѣпо раззорилъ, и Констанцинополь облажалъ, и шоль пѣснилъ, что люди, шамѣ сидѣвшїе, никакой ужѣ себѣ помочи челоуѣческой и освобожденїя нечаяли, Богъ прѣливъ него возбудилъ Тамерляна, которїй съ неисчешнымъ вооруженныхъ войскъ множествомъ въ его область впалъ въ годѣ отъ Р. Х. 1400. и многїя мѣста испустишилъ. Сперва Баѣазетъ сына своего съ великимъ войскомъ противъ него послалъ въ Каппадокїю, гдѣ съ обѣихъ сторонъ жестоко бились; но Турки побѣждены и сынъ Боязетовъ отъ Ташаръ поиманъ убитъ и много Турковъ побито. Для того Баѣазетъ отъ Констанцинополя опспуилъ, и самъ со всѣми своими войски на встрѣчу Тамерлянѣ во Асію пошелъ, имѣя съ собою 300000 конницы и 200000 пѣхоты. Обозомъ спалъ на шомѣ мѣстѣ,

гдѣ

гдѣ встарину Помпей великій полководецъ Римскій Миеридата Царя побѣдилъ, съесть у горы Шелли на рубѣжахъ Галашии и Виноини. На помѣ мѣстѣ великій бой здѣлался, въ которомъ больше нежели 300000 людей убино, Баѣзетѣ самъ въ полонѣ взятъ, и когда приведенъ передъ Тамерлянѣмъ плакать по Бабѣи почалъ, и о бещасии своемъ жалѣть, Тамерлянъ ему говорилъ: „ прочь „ мнѣ швое золото, здоровы будь всѣ „ корыспи, великія богатства твои отъ „ куда то нибудь собранныя, коли нѣтъ „ славы, кошорой правду сказать я ча „ ялъ. „ Баѣзетѣ однако же отъ Тамер „ ляна ласково и честно былъ сперва со „ держанъ, но какъ сердце побѣдителя „ раздражилъ отвѣтомъ щепеливымъ, „ кошорымъ сказалъ: что, коли бѣ онъ такъ „ Тамерляна въ полонѣ поималъ, въ же „ лѣзную клѣшку бы его замкнулъ; самъ „ въ золотыя кандалы скованъ, въ желѣзную „ клѣшку замыкается, кошорого какъ „ Тамерлянъ по всей Азии, какъ позорище „ съ собою возилъ, и его всегда, когда „ на лошадѣ садиться хотѣлъ, за подножје „ употреблялъ. Также дѣлалъ глупо Сапоръ Царъ Перскій, кошорый Валеріана „ Кесаря Римскаго такимъ же обычаемъ „ содержалъ. Какъ иногда прошено „ было и заступано за Баѣзета, чтобъ Та „ мерлянъ такъ надъ нимъ не ругался, и „ его высокому сану почтеніе имѣлъ, отъ „ вѣчалъ:

вѣчалъ: не карая его какъ Царя слазнаго, но какъ мучительнаго разбойника. Баѣзешъ такъ въ той бѣдности умре, зане въ клѣшкѣ держанъ, бывъ подножьемъ Тамерляну, сколько разъ потѣ на конь садился, и руками назадъ завязанными, кости и куски, или крохи съ собаками подъ споломъ Тамерляновымъ грызъ, женѣ его также многимъ ругательствомъ даннымъ, кошорая нагая и нымъ служить принуждена была, не могъ больше снести безчестія и бѣдностей, и потерявъ всякую надежду о упрошеніи себѣ освобожденія, отъ Тамерляна, печалію къ опчаяшю принужденъ самъ себѣ смерть дасть, и голову о клѣшку желѣзную, въ кошорой замкнутъ былъ, поль сильно билъ, пока оную до мозгу пробивъ, съ степеніемъ и ворчаніемъ изше. Тамерлянъ сей вопрошенъ иногда отъ одного Генуэзца, кошорый ему преискренній былъ и у него въ милости, для чего шакія свирѣпства употребляетъ? Рассердившись и будто бѣшенный изкосивши лице и пламенными очами отвѣчалъ: Ты думаешь, что я человекъ, ошибся ты, гнѣвъ Божій я есмь, и всего свѣша пустошеніе, берегись, чтобъ ты впредь съ такими словами не подъявлялся миѣ, развѣ за то достойную казнь принять хочешь. Теченіе его не было долго, но однако же великій страхъ и ужасъ вшибло всему свѣшу. Умре въ году
отъ

отъ Р. К. 1404: оставя двухъ сыновъ такъ великой державы наследниковъ, которые какъ ненавистію и войною между себѣю другъ друга гонили. Такоюжъ удобностію столько царствъ потеряли, какою отецъ ихъ улучилъ, и яхъ прежнимъ своимъ Государямъ пришло шѣ царства.

Тогда пришли къ Москвѣ три Татарина изъ ближнихъ Хана Татарскаго людей именами: Бахтыхозя, Ордыхозя, Мамаххозя, и принявъ Греческую вѣру, крестились, а имена имъ даны во святомъ крещеніи: Ананія, Азарія, Мисаилъ.

Сей великій Князь Василій Димитріевичъ послѣ того какъ Тамерланъ изъ Руси вышелъ, великую войну съ Татарами Заволжскими велъ, и ихъ изъ Руси выбивъ, Болгарію отъ нихъ отнял. Жители Великаго Новгорода взволновались было противъ Великаго Князя и въ вѣрности отказали, которыхъ какъ онъ увѣщаніемъ въ послушаніе себѣ привести не могъ, войною пошелъ на нихъ, и въ подданство себѣ принудилъ. И для того, чтобъ они вѣрнѣе ему были, поставилъ у нихъ въ Новгородѣ своего Воеводу, Боярина Феодора Кошкы, сына Андрея Кобылы.

Въ годѹ отъ Р. Х. 1408. прѣѣхалъ изъ Литвы къ Великому Князю Василію Димитрѣвичу въ службу Князь Швидрыгайло, сынъ Князя Литовскаго Олгерда, братель Ягайла Короля Польскаго, а съ нимъ Князи Исакій Добрянскій, Паприкій Кейспушовъ сынъ, и Александръ Звенигородскіе съ Волыни изъ дому Збаражскихъ Князей отъ Корыбута Князя Новгорода Сѣверскаго, бывшаго брата Ягайлу Королю Польскому, происшедше предки Хованскихъ, Куракиныхъ и Голицыныхъ; Федоръ Путимльскій, Симеонъ Перемышлскій, Михаилъ Хотѣшовскій, Староста Менскій. Болре такожде Черниговскіе, Стародубскіе, Любушскіе и Ярославскіе, которые приняшы съ честію. Князь Швидрыгайло нѣсколько лѣтъ послуживъ, ворошился въ Литву, и пошомъ былъ Великій Князь Литовскій, а прочіе всѣ въ службѣ Князя Моековскаго остались. Въ тоже время Казанскаго Хана сынъ Експакъ со множествомъ Татаръ облежалъ Нижній Новгородъ, но взяты его не могли съ гражданы тамошними примирися. Опшедше пошомъ отъ города, онъ же миръ нарушилъ, и Татары уздаъ разоряшъ начали. Того ради Великій Князь Василій Димитрѣвичъ съ нарочитымъ войскомъ послалъ изъ Руси брата своего роднаго Князя Юрья Димитрѣвича на Татаръ, который ихъ побѣдивъ, городъ Казань и прочіе тамошніе горо-

да взялъ, и все ихъ уѣзды раззорилъ. Во время его владычествованія Смо-
Витовдъ Князь Липовскій его шесть ленскъ
собравъ изъ Литвы войско, пошелъ взять.
будто противъ Ташаръ прикивно ми-
мо Смоленска, и отшуда изъ горо-
да Князей Рускихъ, будто для об-
щаго о войнѣ на Хана Темиръ Аксакъ
совѣшванія, вызвавъ, подъ спражу ихъ
далъ: и такъ городъ Смоленскъ об-
маномъ отъ тогдашняго Князя Юрья
Святославича отнялъ въ году отъ Р.
X. 1404. гдѣ не долго потомъ Великій
Князь Василій Московскій съ Книгинскою
своею у тещи Витовда гостилъ. Веко-
рѣ потомъ тещь его Князь Витовдъ
съ войски пришедъ въ Псковской уѣздъ
городъ Коложу взялъ; а какъ пришелъ
подъ Воронежъ, Псковичи и Новгородцы
отъ себя послали пословъ битъчеломъ
къ Великому Князю Московскому Васи-
лію Димитріевичу, чтобъ онъ ихъ вы-
ручилъ, и отъ неприятеля оборонилъ. Для
того Великій Князь послалъ съ войски
брата своего Князя Петра Димитріевича
Дмитровскаго, и съ того времени 3
года съ Витовдомъ война была: но какъ
на послѣдокъ самъ Князь Василій противъ
тещи поднялся, и оба войска Руское и
Липовское у рѣки Угры сошлись, вмѣсто
бою миръ здѣлали. Лифляндскихъ Гер-
мейстеровъ его Псковскія войска часто
побивали. Его дочь Анну Василѣвну Княжна
взялъ Анна

за Кс- взялъ себѣ въ Царицу тогда державство-
сарелѣ вавшій въ Константинополѣ Царь Ма-
Грече- нуилъ сынъ Іоанна Палеолога, ошѣ ко-
скилѣ. шорой родились ему сыны Калуянѣ,
Андроникѣ, Федорѣ, Константинѣ, Ди-
митрій; Осма. Во время владѣнія сего
Беликаго Князя Василія построенѣ на
Москвѣ монастырь на Спрѣшенской у-
лицѣ, на помѣ мѣстѣ, гдѣ вспрѣшили
образъ Владимирскѣя Богородицы; и ошѣ
того Спрѣшенской монастырь и улица
прозвана. При егожѣ державѣ начашо
въ Новгородѣ торговать серебряными
деньгами въ годѣ ошѣ Р. Х. 1420. а
прежде того за 9 лѣтѣ торговано было
виѣсто денегѣ аршугами, а прежде ар-
шугѣ кунными мордами и бѣлыми шор-
говано было. Въ годѣ ошѣ Р. Х. 1425.
Февраля 27 день въ шрѣтѣмѣ часу ночи
Беликій Князь Василій Димитриевичъ по-
елѣаній долѣ смерти ошдалѣ жишѣ
своего 54. лѣтѣ, государствования 36.
года, погребенѣ въ церкви Архангела Ми-
хайла на Москвѣ. Дѣшей у него одинѣ
сынѣ Василій и двѣ дочери: Анна,
на которой женился Царь Константино-
польскѣй Еммануилѣ, какѣ выше сказа-
но, и Василиса, которая въ супружество
выдана за Князя Суздальскаго.

ГЛАВА

ГЛАВА IX.

О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ВАСИЛІИ ВАСИ-
ЛЕВИЧѢ, ЕГО ДѢЛАХЪ И ВЗЯТІИ КОН-
СТАНТИНОПОЛЯ ОТЪ ТУРКОВЪ, И
О НАЧАТКѢ МОГУЩЕСТВА ТУ-
РЕЦКАГО.

Великій Князь Василій Василевичъ про XVII. званіемъ Темный, или Слѣпый, родился въ году отъ Р. X. 1415. и оставшись по смерти отца своего 10 лѣтъ старѣ, сѣлъ на отеческомъ престола въ году отъ Р. X. 1425. а за тѣмъ что онъ былъ младолѣтенъ, его сродники другіе удѣльные Князи часно на него возвали, отъ которыхъ онъ не токмо щастливо оборонялся, но еще и надъ Болгары, народомъ въ войнѣ бойчивымъ и жестокимъ, чрезъ Воеводу своего Князя Фѣдора Давыдовича Петрова побѣду одержалъ; попомъ споръ о наслѣдствѣ престола начальственнаго Рускаго съ дядю своимъ Княземъ Юрьемъ Димитривичемъ Галицкимъ имѣлъ, и въ орду Бзділъ. Для его Князь Юрьи Галицкій собравъ войска, овладѣлъ Москву, а Великому Князю Василію Василевичу оставилъ Коломну только. Но какъ увидѣлъ Князь Юрьи, что всѣ Болгаре и лучше люди съ Москвы къ Василію Великому Князю на Коломну отбѣхали, и дѣти его Князи Василій и Димитрій

Шемьяка любимаго опцева Боярина Семена Морозова убили, испужавшись ушель въ Москвы въ Галичь. То свѣдавъ Великій Князь Василій пошедъ подъ Галичь, городъ сжегъ. А Князь Юрьи ушелъ на Бѣлоозера, и совокупясь съ шремя своими сынами, и шупъ же призвавъ Вяпчанъ, Великаго Князя Василія за Росшовомъ у Николы на горѣ побѣдилъ, и городъ Москву овладѣвъ, мать Великаго Князя Василія Княгиню Софью и супругу Великую Княгиню Марію селалъ въ Звенигородъ. Бой шомъ праигравъ Великій Князь Василій ушелъ въ Нижній Новгородъ, куда на него Князь Юрьи послалъ двухъ своихъ сыновъ Димитрія Шемяку да Димитрія Краснаго, которые какъ до Владимира города дошли, свѣдавъ о умершій опца своего Князя Юрья на Москвѣ, и что брать ихъ Князь Василій на мѣсто опца своего въ державу Московскую вступилъ, шому завидуя послали въ Нижній Новгородъ къ Великому Князю Василію призывая его на престолъ Московскій. Что услышавъ брать ихъ Князь Василій Юрьевичъ съ Москвы ушелъ во Ржевъ, гдѣ войска собравъ, два года съ Великимъ Княземъ воевалъ различными сбытѣмъ, пока напоследокъ въ бою, которой между ими былъ въ Росшовской волости у Скаряшина, Князь Василій Юрьевичъ отъ Великаго Кня-

зя Василія Василіевича поиманъ, а по-
побѣи къ Москвѣ приведенъ, и отъ
Великаго Князя Василія Василіевича
ослабленъ.

Во время княженія сего Василій
Московского Великаго Князя около 1440. Книги
печа-
ташь
когда
нача-
то.
году отъ Р. Х. великое нѣкое и вои-
стинну Божіе благодареніе послано всей
вселениѣ отъ Іоанна Гусенбергъ Ар-
геншинца новымъ письма родомъ изо-
брѣшено. Тотъ первый художество пи-
нографическое, сіестъ книги печашать
выдумалъ, и прѣобрѣлъ въ городѣ Арген-
шинѣ, отшуда въ Могунцію пришедъ,
пожъ художество шчасливо [но съ вели-
кимъ иждивленіемъ] совершилъ; по-
побѣи прибавилъ и умножилъ его Іоаннъ
Меншсъ въ Аргеншинѣ, а Сиктусъ Рус-
нигеръ Аргеншинецъ перенесъ сіе ху-
дожество во Италію, въ городъ Неа-
поль, въ шже время Удаалрикъ Гавъ Нѣ-
мецъ въ Римѣ печашалъ.

Великій Князь Василій Василіевичъ 1445.
воевался съ Ханомъ Крымскимъ Мах-
метомъ, отъ кошораго самъ на бою въ
полонъ взятъ, и за окупъ отпушенъ въ
Русь. Избавившій изъ плѣна, пошелъ
въ Троицкой монастырь, Богу за высвобо-
жденіе благодарить, о которомъ его
туда походъ Князь Димитрій Галицкій
Шемьяка евъдавъ, пришедъ ночью Мо-

еку взялъ, казну и пожипки гражданъ разграбилъ, и потѣмъ послалъ Шемяка отъ себя Князя Іоанна Можайскаго въ монастырь Троицкой съ нѣсколько сотъ конныхъ. Куда онъ пришелъ Великаго Князя Василія поималъ и привезъ къ Москвѣ, гдѣ Шемяка Великому Князю въ воздаяніе за брата глаза выкололъ вѣдѣлъ. Отъ того те онъ сталъ прозванъ Вяслий Темный, или Слѣпый. Дѣти Великаго Князя Іоаннъ и Георгій во время того смятенія укрывшися отъ поиманія въ Троицкомъ монастырѣ. ушли оттуда къ Князю Іоанну Рязполовскому въ село Боярово, который принявъ ихъ, и съ ними ушедъ въ городъ Муромъ, въ немъ заперся. Видя такое бездѣяніе Великаго Князя Василія, Князи Рязполовскіе и съ ними иные думали какъ бы его отъ плону избавить, о чемъ Шемяка увѣдавъ, послалъ противъ ихъ свои войска: но Рязполовскіе оба войска Шемякины разбилъ и еще больше войска себѣ собравъ, пошли противъ самого Шемяки. Чего онъ испугавшися пошелъ на Угличъ и Великаго Князя Василія Василевича Темнаго съ женою и дѣтьми отпустилъ. Рязполовскіе Князи услышавъ о Великаго Князя освобожденіи, къ нему пришли всѣ. И какъ вся Москва чрезъ Боярина Михайла Плещеева Великому Князю Василію приклонилася, и крестъ снова дѣловала, Шемяка

мяка съ шоварищи своими началъ скрываться, и мать Великаго Князя Княгиню Софію, которую еще онъ съ собою подъ каруломъ возилъ, опустилъ на свободу; а потомъ давъ на себя клятву, съ Великимъ Княземъ Василемъ примирился вовеѣ: но клятвы данной не сдержалъ, и пакы воевать противъ Василія сталъ, отъ котораго какъ многожды побѣжденъ спалъ, въ Новгородъ ушелъ, и тамъ отъ своихъ домашнихъ за шашливость и беспокойство отправленъ.

За злобу, которую къ нему являлъ Князь Іоаннъ Можайскій, что съ Шемякою держалъ, и его въ полѣнъ въ Троицкомъ монастырѣ взялъ, Великій Князь Василій отнялъ у него Княжесте Можайское, и поѣвъ свою державу покорилъ. Рязанское Княжество взялъ онъ подъ покровительство, зане Князь Іоаннъ Рязанскій ему сына своего и Княжесте вручилъ; и для того Великій Князь сестру свою родную за него выдалъ. Чрезъ Воюводу своего Князя Димитрія Рязанскаго, все Вяшское Княжество себѣ покорилъ. непостоянныхъ и шашавныхъ Новгородцевъ подъ свою власнь привелъ, чрезъ сына своего Князя Юрья Псковъ городъ отъ Гермейстеровъ Лифляндскихъ и Шведовъ очистивъ, миръ съ ними здѣлалъ, и городъ удержалъ.

И такъ Рускую Монархію въ желаемое состояніе привелъ, и самъ спалъ всея Россіи Самодержецъ.

Во время сего Великаго Князя Василія

1438. державствованія былъ соборъ во Флорен-
 1441. цѣ, куда былъ посланъ съ Москвы Исидоръ Митрополитъ лестный порокою Грекъ, сущій Уніаць, хоща и притворяся быти восточной православной вѣры. Сей бывши на соборѣ сбродешвамъ и запросамъ Папы Римскаго притакнулъ, и какъ къ Москвѣ возвратился, подъ запрещеніе впалъ, и изъ за караулу ушелъ въ Римъ къ Папѣ въ прежнее мѣсто, откуда былъ подосланъ къ Москвѣ съ лестію для всѣянія и вкорененія въ Руси Римской вѣры. На его мѣсто въ Митрополиты Московскіе поставленъ Іона, который въ тогожъ Великаго Князя Василія время въ году отъ Р. X. 1461. преставился.

Во время житія сего Великаго Князя Василія Василіевича, а именно въ году

Констан- отъ Р. X. 1453. Констанцинополь, держа-
 шино- жавы восточной глава, престолъ, и всѣхъ
 поль въ родѣ человѣческомъ Царь, послѣ мно-
 взятъ гихъ дней облежанія преодолѣвъ и взятъ
 отъ отъ Махомеца, провантемъ Великаго,
 Тур- Султана Турецкаго, сына Амурашова,
 ковѣ. ва, чего одного всему христіанству
 ничто не могло приключиться печальнѣе,
 ничто прискорбнѣе. Изъ сего источника всѣ зла выплыли, подъ которыми

и

и нынѣ сповещъ Христіанство; зане хотя иногда внѣшними и внупренними войнами бывалъ ущѣненъ Константинополь, и Государей неспособныхъ имѣлъ, однакъ всегда былъ и замокъ державы восточнои и начальственная ученїи столица, и гостинница святыхъ церкви, Нынѣ какъ разорены спали иаъ основанїа церкви, книгохранилища и училища, все гражданство и чины извелися, славные и честные роды угасли, спалъ замокъ бладословіа Махометанскаго и спойло Турковъ, которыхъ не мучительми, но паче звѣрьми и бестїями названъ должно, которые ученїа честное наказанїе, законъ супружества, чистоту житїа бѣшено презираютъ. Махометъ Константинополь облежалъ въ году царства своего претїемъ дня 5. Апрѣля, а въ городъ кромѣ гражданикихъ жилищей едва десять тысячъ воиновъ было: противно тому Турокъ многое множество войска, съестъ съ 400000 воиновъ собранныхъ изъ Греціи, Волоской земли, Илирика, Мизїи, Сербовъ, Галатїи, Вионїи и Лидїи, и сверхъ того 250 судовъ морскихъ велъ. Сими войсками городъ землею и моремъ опоясалъ, приступалъ къ нему, и всякимъ свирѣпствомъ пѣенилъ, Облежанїе стояло 54 дни, Запри дни прежде нежели городъ взятъ, учредилъ Махометъ шридеятельный послъ

во всемъ своемъ обозѣ, и обѣщаль тому, кто первый на городовую стѣну взойдетъ, убадѣ простираемый, какой онъ захочетъ, въ Европѣ, а войску всему разграбленіе города чрезъ три дни. Потомъ передъ самимъ приступомъ пированіе у нихъ было, на которое другъ друга звали, также между собою обымалися и цѣловалися, будто бы никогда имъ другъ друга впередъ не увидѣть. Какъ разсѣло, со всѣхъ сторонъ къ городу приступать начашо. Махометъ на ближнемъ курганѣ споя смотрѣлъ и подущалъ своихъ, чтобъ крѣпко и мужественно на стѣны лѣзли, и кричалъ спраннымъ воплемъ и выштемъ, когда видѣлъ своихъ убиваемыхъ бытъ и отгонимыхъ, грозилъ такожде усупающимъ, и многихъ, которые отъ приступу отбиты, ворочались назадъ, убивашъ и давишь велѣлъ. Противно тому свое дѣло не осмавлялъ Христіанскій повелитель Константинъ, который такожде какъ гражданъ шакъ и воинство острѣ побуждалъ, дабы за Христіанскую вѣру и своего живота сохраненіе билися и стояли. Войско городское поставлено было межъ обѣими стѣнами каменны, [зане двѣмя каменными стѣнами городъ окруженъ былъ] чтобъ ни одинъ изъ воевъ въ городъ уйти не могъ. И такъ Турки послѣ перваго приступа поушру едѣланнаго мужественно

мо отбиты были. А на другой день, какъ бой паки начался, и больше умножился, напоследокъ Христіане не могли столь крѣпко и мужественно прошиво спояшь, такъ что Турки ровъ перешли, и даже до наружной или вѣшной стѣны дошли. Былъ полководецъ у Христіанъ именемъ Іоанъ Іустинианъ Генуэзчанинъ, который мужественно спремленія непріятелей выдержалъ и отбилъ, такъ что всѣ воины на него глядя смѣло и крѣпко бились. Въ такомъ битвы жару хотя надежда побѣды, сердца и крѣпости осаднымъ придала, особенно какъ видѣли, что отъ множества убитыхъ своихъ Турецкія войска мѣшались почали: но великъ вошло счастье, какъ Юстинианъ Генуэзчанинъ сталъ раненъ, который хотя его о томъ для Бога просилъ Царь Констаншинъ, чтобъ съ своей башни [на которой, какъ на вышкѣ городской, откуда бы его всѣмъ видѣшь можно, сподаль] не сходилъ; зане рана не была смертная: однакожь мѣста ея оставилъ, ослабленъ паче сердцемъ, нежели ранюю. И какъ онъ съ бою отошелъ, жаръ и охота къ бою у Христіанъ умалилася. Отъ того Турки смѣлѣе напираться начали, пока напоследокъ Христіане отогнаны, а Турки вѣшною стѣною овладѣли, которая отъ нихъ разрыта была. А какъ ворота внутренныя

ные растворены стали, потчасъ между воинами замѣшаніе здѣлалось; а внѣ стоящіе подумали, что прочіе въ городъ уходящѣ, и они въ бѣги ударилися, и въ великомъ замѣшаніи къ воробамъ поспѣшили. Сте примѣшивъ Турки Христіанъ острѣе гонить стали; а на Христіанъ такой страхъ напалъ, что очень спѣшно къ воробамъ побѣжали, войти въ нихъ желая. Но какъ одинъ другаго выпередить хотѣлъ, въ самой пѣношѣ воробъ осмьсотъ и между ими самъ Царь Конешантинъ или зашоптанъ или убить спалъ. Голова его отсѣчена и къ Махомушу принесена, который на копьею взоткнувъ кругомъ города носить на поношеніе только Христіанамъ велѣлъ. Турки побѣдители такъ свирѣпо въ городъ поступали, что никакими словами того высказать не можно: ни на достоинство, ни на честь, ни на то, что не бываетъ, сморенія не было; старики, старухи и всякаго возраста люди немилосливо убиваны были; хватаны были жены честныя и дѣвицы ко блудодѣланію; некана была добычь во всѣхъ дворахъ всѣ три дни. Послѣ прехъ дней Махометъ самъ въ городъ вошедъ, и предъ себя Князей и бояръ Греческихъ приведенныхъ, сколько ихъ ни было, доспальныхъ разсѣчь велѣлъ. Образъ такожде Христа распяша посреди города

города поставишь велѣль, и на верху надпишешь: Сей есть Богъ Христіанскій, и велѣль въ него гноемъ и всякою нечистою кидать. Только для поношенія и безчестія Кесарева супруга и дочери вмѣстѣ съ иными честными женами на пирѣ были пошачены, и шамъ сперва изнасилованы, потомъ въ часпи разорваны и разсѣчены. На семъ пришествіи убито 40000 людей, а былъ въ городѣ семъ Константинополь престоль Восточной державы поставленъ отъ Константина Великаго даже до Константина Палеолога послѣдняго Кесаря Греческаго годовъ 1122. Сей исходъ, сей конецъ плачевнѣйшій Константинопольскія Христіанъ державы.

О началѣ и позращеніи Турецкаго или Турскаго могущества читателю благополительному здѣсь дать иудать пристойно кажется.

О Турскомъ могуществѣ и державѣ пророчествовалъ Пророкъ Данилъ въ главѣ 7. стихѣ 8. и 20. такими словами: *Видѣхъ исходящія пелики четыре здѣри изъ моря различь сегѣ, которыя преобразовали четыре царства земныя, сѣсть главнѣйшія Монархіи или всеобщія единоначальства, а имено: первую Вавилонскую и Ассирійскую, вторую Мидскую и Перскую, третью Греческую,*

ческую, которой начатокъ Александръ Великій Македонскій, четвертую Римскую, какъ въ видѣнїи себѣ видалъ на головѣ четвертаго звѣря, который Римскую Монархію, съестъ четвертую, знаменовалъ рогъ малъ, который рожекъ былъ малъ, выросъ великъ паче всѣхъ девяти роговъ, которые были около его. Черезъ се толкуется что Турецкой державы начатокъ очень былъ малъ сперва, а по времени паче инихъ всѣхъ выросъ, и также отъ малаго и низкаго состоянїя человѣка Махомета.

Махометъ потѣ въ городѣ Аравскомъ, зовомомъ Мекка, лежащемъ недалеко отъ моря Чермнаго, родился, отъ отца Авдалли и матери Емены въ годѣ, отъ Р. X. 360. Апрѣля въ 23. день. Съ молодыхъ лѣтъ служилъ купцу богатому, который былъ изъ крови и произведенїя Изманла сына Аврамова и рабыни его Агары. А потѣмъ Махометъ былъ рядовымъ солдатомъ подъ Ираклемъ Кесаремъ Римскимъ, но по времени, какъ Ираклій Кесарь Аравомъ ему служившимъ и противъ Персиды съ нимъ воевавшимъ достойной платы не далъ, Махометъ потѣ къ себѣ ихъ призвавъ, присвоилъ, Турецкую державу и царство въ годѣ отъ Р. X. 622. началъ. О рогъ маломъ Данїилъ въ 7. главѣ 8. стихѣ пишетъ: *И се рогъ другїй*

другій малъ пзыге предъ ними, тріеже
 рози предни исторгнушася ему отъ
 лица его, се есть три Цари смиришѣ,
 какъ Ангелъ Божій въ 24. стихѣ шойже
 главѣ Данїилу полкуешѣ, которое ужѣ
 и сбылося мы видимѣ; понеже Махо-
 метѣ ставѣ голова и вождь воемѣ Арав-
 скимѣ, въ одно лѣто большую часть Ара-
 вїи завоевалъ, а по немѣ наслѣдники его
 не перестали какъ передніе три роги,
 сѣесть царства Египетѣ съ Африкою,
 Асію меньшую, или Нашолїю, и Грече-
 скую землю одолѣли: того ради Про-
 рокъ Данїилъ о томѣ рогѣ въ 24. сти-
 хѣ поминаешѣ: *И по нихъ постанетъ
 другій иже злобами преспѣетъ сея.* Та-
 кожде въ 8. стихѣ: *И се очи, аки очи
 челоуѣчи.* Чрезъ то разумѣется, что
 Турки очи имѣтъ будущѣ въ правленїи
 своего державствованїя, лукавы и о-
 сторожны. Также въ 21. стихѣ: *Рогъ
 той тпоряше рать со спятыми,* и
 въ 25. стихѣ: *Спятыя пышняго
 смиритъ,* что сбывается видимѣ. За-
 не Турки съ начѣла даже по сеѣ вре-
 мя воевавѣ противѣ Христіанѣ, многа-
 жды ихѣ побивали и побѣждали, какъ
 то исторїи свидѣтельствующѣ. Тому
 рогу малому пишешѣ Данїилъ въ 8. сти-
 хѣ: *Уста глаголюща пелика,* и въ 11.
 стихѣ: *Гласъ слошесъ пеликихъ,* чрезъ что
 разумѣются епрашныя его на Бога блудо-
 словїя, которое Ангелъ въ 25. стихѣ

X

Данї-

Данѣилу шолкуешъ: *слопеса на пышняго позглаголетъ*, сѣсть блядословѣя, какъ шо явно ешь изъ алкорана, который ешь бездна и окѣанъ блядословѣй. Ибо Махометъ видѣвъ, что изъ многого о вѣрѣ спязанія многѣе въ державшванѣи родяпся несоюзности составилъ книгу алкоранъ дѣйшвомъ и пособѣемъ Сергѣя монаха Арѣанина, въ кошорой изъ прехъ испорченыхъ и расплѣнныхъ одно расплѣннѣйшее сочинилъ; зане изъ Юдейской, Христіанской испорченной, и суевѣрной идолопоклоннической вѣры въ одну бездну славъ, одну новую вѣру составилъ. Опомже роуѣ Данѣилъ въ 25. стихѣ пишешъ: *И помыслитъ премѣнѣннѣи времена и законъ*. Сему повиненъ Турокъ, кошорый времена перемѣнилъ во Алжеры и законъ во алкоранъ, понеже Турки ни субботу Юдейскую, ни недѣлю Христіанскую не хранятъ, но пятюкъ вмѣсто того чшущъ къ ненависти Христа Спасителя, кошорый въ тотъ день за мѣра спасенѣе расплѣтъ. Равнѣ также Алжеры по учѣтанію своему времена политическія перемѣняютъ; зане учѣтающъ времена не отъ созданія мѣра ни отъ Рождества Христова; [какъ мы Христіане шворимъ] но отъ того времени, въ кошорое Махометъ съ малымъ людшвомъ Аравовъ изъ горѣда Мекки ушелъ, и глава и вождь надъ ними былъ

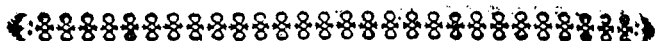
Василіи Виеніспичѣ. его дѣл. и проч. 163

былъ въ 622. году отъ Р. Х. Тотъ ихъ алкоранъ раздѣляется на зоары, сѣсть главы 72, изъ которыхъ одна только въ рай вводитъ, а прочія въ геенну огненную вгоняютъ. Рогъ шопъ малъ, се есть Турское державствование и царство купно съ звѣремъ, се есть съ Римскою Монархією, даже до послѣдняго страшнаго суда пребудеть. Даніилъ въ 11. стихѣ тойже главы: *Тогда купно зѣръ и рогъ малъ и все царство земное отъ сына челоука погребится и тѣло его погивнетъ и до конца: по погибели ихъ не будетъ, убо царство и плать ѿ пеличесто Царей еже подъ небесемъ, дастся спятитъ Вышняго.* Но я къ Руской повѣсти возвращаюся.

Великій Князь Московскій Василій Василіевичъ Темный послѣ различнаго щастія поведенчїи напослѣлокъ въ году отъ Р. Х. 1462. Марта въ 17. день въ прешемъ часу ночи умре житїя своего 39 лѣшъ, владѣнъ 29 лѣшъ, и погребенъ въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ. У него было 8 сыновъ: Георгій, Іоаннъ, Георгій, Андрей, Симонъ, Андрей меньшей, Димитрій, Борисъ.

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ

КНИГА IV.

ГЛАВА I.

О СШИБЕНИИ ИГА ТАТАРСКАГО,
САМОНАЧАЛЬСТВѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Ю-
АННА ВАСИЛЕВИЧА И ОБРѢТЕНИИ ЧЕ-
ТВЕРТОЙ ЧАСТИ МИРА, АМЕРИКИ.

Довольно въ прошедшей книгѣ ска-
зано и изъяснено было кажеш-
ся, что какъ Татары впервые
отъ востока на шѣ, гдѣ нынѣ живущь,
мѣста пришли, все страны Асиі око-
ло Чернаго моря, потомъ Россію, Поль-
шу, Моравію и Венгерскую землю раз-
зорили, а особливо Батый въ Русь со мно-
жествомъ Татаръ въ году отъ Р. Х.
1238. пришедъ, Россію раззорилъ до
основанія, и ея силы приперлъ. Съ по-
го времени Рускіе Князи подъ шажкимъ
Татарскимъ игомъ были даже до време-
ни Великаго Князя Юанна Васильевича
чего

чего будетъ 226 лѣтъ; зане хотя многіе изъ Рускихъ начальственныхъ Князей часто изъ подъ помянутаго ига выбишся желая, великія войны съ Ташарами имѣли, и часто ихъ на голову славно побѣждали, какъ шо Великій Князь Димитрій Иоанновичъ Донской, Василій Димитріевичъ, Василій Василіевичъ одинакъ изъ ихъ власти выбишся совершенно не могли. Всему сему Россіи разоренію и ея силъ ослабленію, вина была необмышленное раздѣленіе государства дѣтямъ своимъ Великихъ Князей и ихъ междусобія и несоюзнства; зане когда Рускіе Князи другъ другу, братъ брату, племянникъ дядѣ, княженія завидуя, междусобною войною, одинъ другаго грабили и респаскивали, общимъ ихъ непріятельмъ Ташарамъ доволный способъ и время было, порознь всякаго давить, и такъ надъ всѣми прокужашся. Лучше было бы, когда бы Рускіе Князи подражали въ томъ владѣтелю Скинскаго Скилура, который осьмдесять сыновъ имѣлъ, когда ему умирашь пришлось, по шуку стрѣлъ единому коемуждо далъ, и щѣ шуки ломать велѣлъ. А какъ всякъ изъ нихъ отказывалъ въ томъ; зане вещь казалася невозможная, самъ отецъ по одной стрѣлѣ вынялъ, всѣ переломалъ, сыновъ увѣщевая сими словами: *Буде единодушни и союзни будете, сильни и непреодолими пребудете.* Прозвѣно

шивно тому: *Буде разгорами, несоюз-
стцами и ссорами рязтощитесь, въз-
сильни будете и удобни, чтобъ павъ не-
приятель повилъ.* Не могъ Скивѣ боль-
ше по Скивски вещь предъ очи положить,
есть, что брагнѣ между собою едино-
душество есть великой стѣнѣй каменной
твердшее забрало и оборона. Шлушархъ
въ Апофоегматахъ.

- XVIII.   Иоаннъ Василѣвичъ Великій Князь
Московскій, Василія Темного сынъ, во сид-
1462. томъ крещеніи именованъ Тимошеей, про-
званіемъ Грозный, по смерти онца своего
принялъ Московскій престолъ въ году
отъ Р. X. 1462. снаръ будучи 22 лѣтъ.
Сей будучи къ войнѣ склоненъ, и осо-
бливо въ ней щастливъ, тотчасъ послѣ
супружества, въ которое вошелъ съ доче-
рью Князя Тверскаго Княжю Мартею,
отъ которой поимѣ принялъ сына Иоан-
на прозваніемъ Молодаго собравъ войски,
прочіа княжества Рускіа Московскому
покорилъ, и сталъ великіа Россіи Само-
держецъ. Собравъ шакожде сильное вой-
ско со всехъ княжествъ Рускихъ себѣ
покоренныхъ, посылалъ ихъ къ Казани
и на Каму, гдѣ Татарскія многія войски
поразилъ Въ 1465. году отъ Р. X. при-
ходилъ вождь Татарскій Махметъ къ
Дону, чтобъ воевалъ Русь, гдѣ какъ по
изволу Великаго Князя Иоанна Царь Ази-
гирей съ Татарами на него пришелъ, на-
голову

голову его поразилъ. Посылалъ потѣмъ Великій Князь Царевича Касыма подъ Казань противъ Ташаръ, да шое же зимы, выправилъ съ Рускими войски полководца своего Симеона Романовича на Черемису, который ихъ землю завоевалъ и ему покорилъ. На Волгѣ паки сейже полководецъ Ташаръ побѣдилъ. А Князь Иванъ Хрипунъ Ряполовекти на Волгѣ же славную надъ Ташарами побѣлу одержавъ Князей Ташарскихъ многихъ плѣнныхъ къ Москвѣ привелъ. Въ разные такожде случаи побѣду подъ Казанью одержалъ надъ Ташарами чрезъ Воеводу своего Иоанна Руно, который полкъ Рускый и Литовскый отъ нихъ отбилъ и возвратилъ. Посылалъ такожде Великій Князь братьей своихъ Князя Юрья и Князя Димитрѣя съ войски сухимъ путемъ и водою подъ Казань, которыя у города Казани съ шамошнимъ Царемъ Абраимомъ цѣлый день бившися, его побѣдили, и Воеводу первого у него въ полкъ взяли, и шѣмъ принудили Царя Казанскаго, чтобъ милости къ миру у Рускихъ просилъ.

Толь великія и частыя Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ одержавъ надъ Ташарами побѣды, и высокую руку имѣя, въ послушаніи Крымскому Хану отказалъ. И напоследокъ какъ Крымскіе послы отъ ихъ Хана приходили къ Мо-

сквѣ, въ надеждѣ, чтобѣ Великій Князь Іоаннъ Василѣевичъ пронивѣ гордостѣ ихъ дереваннаго Ханова болвана, котораго съ собою привезли, вышедѣ [которое все пре-
жне Князи отъ Князя Юрья Всеволодовича
даже доселѣ дѣлали] ему поклонился. Но
Великій Князь Іоаннъ стерпѣшь не хо-
тѣлъ, какѣ Татярскіе послы съ такою гор-
достію къ Москвѣ на урочищѣ Болваново
пришедѣ, спали, и такой церемоніи до-
жидались. Онѣ своихъ лучшихъ воору-
женныхъ людей пославѣ пронивѣ ихъ силою,
велѣлъ ихъ къ себѣ въ Кремль привести,
и вмѣсто поклона болвана Ханскаго
взявѣ, о землю бросилѣ, сокрушилѣ и
распотпалѣ, а пословѣ Татярскихъ са-
михъ и ихъ людей своимъ Рускимъ вои-
намъ порубилѣ велѣлъ; а на томѣ мѣ-
стѣ, гдѣ обычно имѣ встрѣча бывала,
церковь Всемогущаго Спаса построилѣ,
которая и донинѣ на Москвѣ стоить,
и называется церковь Спаса на Болванов-
кѣ. Сверхъ того нѣскольکو домовѣ, ко-
торые въ Москвѣ для угожденія Татя-
рамъ построены были, велѣлъ срытъ, и
на шѣхъ мѣстахъ церкви отъ его Кня-
гини построены.

Монар-   То здѣлавѣ Великій Князь и Само-
хія Ру-   держецѣ Рускій Іоаннъ Василѣевичъ Гроз-
ская воз-   ный войска сильныхъ съ Руси собралѣ, и
вращена.   Татярѣ, которые по ругательствѣ
ошомспилѣ хопѣли, жестоко побѣдивѣ,
иго

иго Татарское съ себя и со всей Росѣи билѣ,
и сталѣ Монархѣ совершенный Рускѣй.

Великаго Новгорода жители скучив-
шись отѣ податей и отѣ даванія служи-
выхъ людей Великому Князю Іоанну на
шоль нужныхъ и надобныхъ войны съ Мараю
посадницею и съ посадникомъ Исакомъ Бо-
рецкимъ изѣ подѣ власти Великаго Князя
выбишья искали, и подѣ державу Коро-
ля Польскаго Казимира поддаться и вѣ-
ру приняшь хотѣли, воеводу Польскаго
Князя Михаила Олелковича себѣ взяли,
за котораго Марае посадница хотѣла
выйти замужѣ, и съ нимѣ блудно жилѣ,
Князя Василя Горбашаго Суздальскаго
ругательнѣ у себя державѣ, послали вѣ
Заволочѣе, а самыя войски противѣ Мо-
сквы собиратьъ стали, отѣ котораго зла-
го предпрѣятія Великѣй Князь ихѣ отвесеть
желѣя, чрезѣ частыя посланки и грамо-
ты свои ихѣ увѣщевалѣ, и шо имѣ воз-
бранялѣ; но зане отѣ злобы шѣмѣ уняшь
ихѣ не могѣ, съ войсками кѣ Новгороду Ве-
ликому пошедѣ, ихѣ смирилѣ. Вѣ пер-
вомѣ бою у рѣкѣ Шелоны ихѣ 12000 у-
бивѣ, многихѣ живыхѣ вѣ плонѣвъ взявшихѣ
казнить повелѣлѣ, а иныхѣ по городамѣ
разославѣ. Оставивѣ потѣмѣ Великѣй
Князь Іоаннѣ вѣ Великомѣ Новѣгородѣ
своихѣ воеводѣ, возвратился кѣ Москвѣ
вѣ годѣ отѣ Р. Х. 1472. Седшября вѣ
1. день.

Въ году паки 1478. шатливые Новгородцы мстя первое свое опѣ Москвы пораженіе, и въ покоѣ жить не умѣя, противъ Великаго Князя Іоанна Васильевича забуншовавше, принудили его, чѣтобъ ихъ паки посѣшилъ. И шакъ онѣ оспавивѣ на Москвѣ сына своего Князя Іоанна съ ярочитыми войски на безумно гордыхъ буншовщиковѣ къ Новгороду пришелъ, гдѣ Новгородцы его могушества и промысла испугавшись, хотѣа десять разъ спашій ему предкладовали, по которымъ бы имѣ опѣ Великаго Князя Московскаго содержаннымъ бытъ было; однакожъ онѣ по все ошставивѣ, подѣ самодержавство себѣ всеконечное Новгородѣ какъ иныа княжества приклонилъ. Договорную грамоту, которая между Великаго Князя и ихъ прежде была съ печатъми подкрѣпленную у нихъ опнялъ, главнѣйшихъ буншовщиковѣ: старосту Марку Панфилѣва, Новгородскую Боярыню посадницу Марѣу Исакву со внукомъ Василѣмъ, Григоріа Арбузова и многихъ иныхъ выславъ къ Москвѣ, грамоты договорныа, которыа между ими и Литовскими Князи были, у нихъ опнялъ, колоколъ вѣчевой, съестъ набашъ, опѣ нихъ взявъ, ошославъ къ Москвѣ, а на послѣдокъ въ Новѣгородѣ ошставивѣ своихъ воеводѣ, и опѣ Архїепископа Новгородскаго великими подарками одаренъ, возвратился къ Москвѣ тогоже году Марта въ 5. день. Толя

Толь тяжкими двумя ранами уязвлени Новгородцы пока еще спрупъ не зажилъ, за тожъ схватилися, и надѣясь на свое богатство, помощь шакожде порубежныхъ сосѣдовъ, а особливо на своего Архїепископа, который за то, что Великій Князь у него половину доходовъ въ воинскую казну отнял, великимъ гнѣвомъ на Князя пылалъ, и чрезъ пересылку Великоновгородское княженіе Польскому Королю Касимиру подклонишь, паки забушповали. Что увѣдавъ Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ собравъ войска и сына своего Кнзя Иоанна на Москвѣ оставивъ въ голу ошъ Р. Х. 480. Октября въ 27. день пошелъ съ Москвы къ Великому Новгороду. И дабы Новгородцевъ въ конечное порябошеніе пригнать, Архїепископа ихъ и переѣвшихъ изъ дворцисва и посадниковъ мужеска и женска пѣлу больше нежели 7000 человекъ отшуда выслалъ къ Москвѣ, которымъ испомѣститься велѣлъ въ Московскомъ, Владимирскомъ, Муромскомъ, Ниженовгородскомъ, Росшовскомъ, Переславскомъ, Юрьевскомъ и Костромскомъ уѣздахъ; а на ихъ помѣстья въ Новгородчину послалъ изъ тѣхъ же помянутыхъ уѣдovъ дворянъ изъ Московскаго, Владимирскаго и прочіихъ.

Какъ Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ изъ Новгорода возвратился къ Москвѣ,

скѣѢ, прислалъ къ нему Король Польскій Князъ Ивана Лукомскаго, яко бы хопящаго служить Великому Князю, а съ такою лестію, чтобъ Великаго Князя или убить или отравить. Что какъ открылося, Лукомскій созженъ; а за обиду Короля Казимира и злое подбисканіе послалъ свои войска Великій Князь, иныя подъ предводительствомъ Князя Дантіла Шеняшева, иныя подъ Князя Феодора Телепня Оболенскаго и прочіихъ Воеводъ на Липовскую землю, гдѣ они многіе города побравъ, и уѣзды раззоривъ, съ великою добычю въ Русь возвратилися. По сего Великаго Князя призыву изъ Венеціи и прочіихъ Италійскихъ странъ прѣѣхали къ Москвѣ Доктора лечебные, лекари, аптекари и иные многіе художники различныхъ художествъ и искусствъ, между которыми былъ одинъ Архитектъ именемъ Петръ, который дворъ Государевъ и доднесъ въ Кремлѣ стоящій и иныя многія зданія гражданскія и церковныя построилъ и починилъ. Къ сему жъ Князю пришли изъ окрестныхъ государствъ многіе владѣтельные Рускіе и Липовскіе Князи своими Княженіями въ подданство, Воротынскіе, Бѣльскіе, Мезецкіе и прочія многія чешскыя сѣмьи. Онъ съ Ханомъ Крымскимъ Ахметомъ нѣскольکو лѣтъ различнымъ щастіемъ воевалъ, однакожъ наконецъ опъ него отбилъ

отбился. Чрезъ Князя Данила Димитриевича Холмскаго побѣдилъ Гермейстера Лифляндскаго, и городъ Вилталъ [Феллинъ] взялъ. Князь Тверскій Михаилъ Борисовичъ подушалъ Польскаго Короля Казимира, чтобъ войну поднялъ противъ Великаго Князя Московскаго Иоанна, но Казимиръ на то не склонился. То свѣдавъ Великій Князь, собравшись съ сыномъ своимъ Иоанномъ и съ войсками, пошелъ къ Твери, гдѣ какъ Тверьяня ему поддалися, онъ мать Князя Михаила Елену, и много богатства взявъ, на томъ княженіи посадилъ сына своего Князя Иоанна Ивановича. Въ году 1487. Іюля въ 9. день чрезъ Воеводу своего Князя Данила Холмскаго городъ Казань взялъ, и Царя Казанскаго Алегамъ со всею семьею привезши велѣлъ къ Москвѣ и въ тюрьмы посажать: а на его мѣсто поставилъ Царемъ въ Казань Махметъ Аминя. И отъ того времени Ташаре Казанскіе, которые произошли отъ Золотыя орды, сами подъ Рускимъ владѣніемъ стали, и Царей имъ Рускіе Самодержцы ставили.

Чрезъ Князя Данила Щеня городъ Вяшку взялъ, и для вѣрнѣйшаго порабощенія той земли, лучшихъ Вяшчанъ переселилъ въ иные Рускіе города. Брата своего Князя Андрея Углицкаго за нѣкое подѣ собою подысканіе поймавъ, на Москвѣ на казенномъ дворѣ за карауль

уль посадилъ, гдѣ онѣ сидѣвъ 2 года умре, дѣшей его сослалъ въ городъ Переславъ, а города и княжества Угличъ и Можайскѣ подъ свою власць вьзалъ.

Иванъ
городъ
постро-
енъ.

Сей Великій Князь Іоаннъ Василе-
вичъ въ Ижерской землѣ при рѣкѣ Наро-
въ городъ каменный крѣпкій построилъ,
и по своему имени Иванъ городъ на-
звалъ. Югорту и Гогуличи себѣ покорилъ.

Амери-
ка най-
дена.

Въ 1492. году отъ Р. X. по повелѣнію
Фердинанда Короля Гишпанскаго Христо-
форъ Колумбусъ родомъ Генуэзченинъ,
человѣкъ разума остраго, который мно-
гія страны и Окѳана много переѣздилъ,
на трехъ корабляхъ къ островамъ Фор-
тунашовымъ, сѣсть щасливымъ, кото-
рые Канарскіе называются, побѣхавъ и
отъ нихъ на западъ солнца тридцать три
дни плывъ, шесть острововъ нашель, ме-
жду которыми находятся два великіе
острова *Гиспаніола* и *Куба*. На тѣхъ о-
стровахъ соловьи въ Ноябрь мѣсяцѣ по-
юшъ, люди нагѣ, разумъ смирный имѣю-
ще, къ плаванію челноковъ изъ одной ко-
лоды сдѣланные употребляютъ. Евѣрей
четвероногихъ тамъ мало родовъ есть, а
птицъ много родовъ обрѣтаешя. Съ
однимъ изъ тѣхъ острововъ Королемъ
сдѣлавъ договоръ, вышепомянутый Ко-
лумбусъ 38 человѣкъ изъ своихъ у него
оставилъ, | которые бы обычаемъ и язы-
ку тамошняго научилися, и его тамъ до-
жда.

ждалися,] а десять человекъ того бѣстро-
ва жителей съ собою взявъ, въ Гишпанію
возвратился. Симъ способомъ тамошнихъ
путей и плаванія къ неизвѣстнымъ ча-
стямъ свѣта начатокъ нашелся. Въ по-
слѣдующемъ году по обѣщанію своему
Колумбусъ съ 17 кораблями, солда-
тами, руководѣльными людьми и запа-
сомъ всякимъ, по Королевскому велѣнію
туда возвратившись, за тѣмъ что зе-
мля хороша и островъ великій, на особ-
номъ мѣстѣ городъ строитъ и землю
пахать началъ. Жители тамошніе отъ
своихъ боговъ, которыхъ они Цемесами
называютъ, такъ предувѣщены были:
*Придетъ сюда народъ одѣтый, кото-
рый сію страну заплодѣтъ, и насъ па-
шихъ боговъ отстанитъ.* По томъ въ
1497. году отъ Р. Х. тотже Король Фер-
динандъ Гишпанскій честнаго вождя, на-
зываемаго *Америка Веспучія*, родомъ
Флорентинца, съ четырьмя кораблями
искать новыхъ земель послалъ, который
отъ города *Гадесъ*, или Каадикса, побѣ-
жавъ, новый мѣръ или свѣтъ въ томъ
году нашель, но ту только часть, ко-
торая лежитъ къ сѣверу, и та часть [ко-
торой широта 415, а длина 750 миль Нѣ-
мецкихъ] отъ того вождя Америкою на-
звана, и онъ въ послѣдующій годъ въ Гишпа-
нію возвратился. Ради величины овоей на-
зывается четвертая часть свѣта, кото-
рая нынѣ уже вся кругомъ кораблями
объ-

обѣзжена, кромѣ того края, который протянулся къ сѣверу. Той берега еще не всѣ осмотрены. Ея часть сѣверная Новую Гишпанію, Мексиканскую провинцію, *Terram Floridam*, Землю цвѣтущую и *Terram novam*, Землю новую, а южная или полуденная [которую Гишпанцы *Terram Firmitat*, Землю Тпердую называютъ] Перувію и Бразилію содержитъ. А какъ се примѣчанія было достоверно, здѣсь внести за потребно показалось.

Во время сего Великаго Князя Король Польскій Казимиръ совѣщавъ, намѣрился воевать противъ Руси, дабы возвратить тѣ города, которые въ спарину Князи Липовскіе Вишовдъ и проче отъ Руси было отняли, а потомъ Рускіе ихъ къ себѣ возвратили. Тогда Князи Сѣверскіе и Стародубскіе, которые отъ Великаго Князя Липовскаго Олгерда родъ свой вели, съ своими княженіями и городами поддалися Великому Князю Московскому Іоанну Васильевичу, и отъ Литвы отдѣлилися; зане они сами единой шойже вѣры, какъ и Русь, Греческой, были.

Въ году отъ Р. Х. 1493. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ пошедъ войною противъ Литвы, завоевалъ Вязьму, Хлѣвень, Мещовскъ, Любческъ, Мценскъ,
Серпу:

Серпуховъ и прочіе многіе города, которые Олгердъ и Вишовшъ Князи Липовскіе прежде отъ Руси было оторвали. То видя Князь Липовскій Александръ и такому сильному могуществу пропившися не могли, послалъ къ Великому Князю Московскому пословъ Петра Бѣлскаго и прочихъ съ прошеніемъ о мирѣ, которые прѣбхавъ къ Москвѣ, миръ упростили и заключили, города завоеванные Князю Московскому уступивъ вѣчно. А чинъ и тверже и надежнѣе дружба на обѣ стороны была, припомже договорились, чинъ Князь Московскій Иоаннъ Васильевичъ дочь свою Елену, [которой другая сестра въ замужествѣ была за Стефаномъ Господаремъ Волоскимъ], отъ своей жены Анны Ѳомы Палеолога владѣшеля Целопонезскаго дочери рожденную, за Князя ихъ Липовскаго Александра выдалъ. На то Великій Князь соизволивъ въ 1495. году Князю Елену Иоаннову съ Посломъ своимъ Княземъ Семеновъ Ряполовскимъ и съ посольствомъ Липовскимъ въ Липву отпустилъ, гдѣ Великій Князь Липовскій Александръ съ господами Липовскими за городомъ ея встрѣшивъ, съ должною честію принялъ, и въ Видавѣ на ней бракомъ сочелся. Въ годъ пошомъ 1499. Великій Князь Московскій Иоаннъ Васильевичъ противъ злѣя своего Александра Липовскаго войною пошелъ за то, что онъ для его

Л до-

дочери Елены по договорамъ церкви Гре-
ческія въ Виленскомъ зѣмкѣ не постро-
илъ.

При томъ имѣлъ себѣ въ помощь про-
шивъ Литвы другаго своего зятя Во-
воду Волоскаго Стефана и Князя Семе-
на Ивановича Можайскаго, Василія Ива-
новича Шемячича, Семена Ивановича
Бѣлскаго, которые ему съ княжесвѣмъ
своими Черниговскимъ, Сѣверонород-
скимъ, Стародубскимъ, Бѣлскимъ и
проч. поддалися, и крестъ цѣловали.
Собравше такъ нарочитое войско, по-
слалъ подъ предводительствомъ Якова
Захаревича Юрѣва и Князя Даніила Ше-
ня противъ Литвы, гдѣ какъ на рѣкѣ
Ведрошѣ обои войска встрѣпились, Ли-
твяне отъ Рускихъ поражены спали
1500. на-голову, и первый приводецъ ихъ Князь
14. Юл. Константинъ Острожскій съ многими го-
лодами Литовскими въ полонъ взяты,
и въ Русь привезены, службу у Вели-
каго Князя Московскаго приняли, а Князь
Константинъ Острожскій великія служ-
бы потомъ Руси и изрядныя дѣла
противъ Татаръ показалъ. Въ ту же
осень взяли Рускіе городъ Пушымль, а
шамошяго намѣстника Князя Богдана
Федоровича Сапегу со всею Пушымль-
скою Шляхшою полонили, Сѣверу, Доро-
губужь, Залидовъ и Торопецъ весьма о-
владили. Посылалъ такожде Великій
Князь

Князь Иоаннъ сына своего Князя Димитрія Жилку съ войсками подѣ Смоленскъ, который Лишвѣ Великій убытокъ и раззореніе здѣлалъ.

Какъ Король Польскій Албрехтъ умре, Польскіе государственные чины выбрали себѣ на Королевство Великаго Князя Липовскаго Александра, котораго призвавъ къ себѣ, вѣнчали съ обычнымъ чинованіемъ въ Краковѣ: но супруги его Елены Ивановны вѣнчать не хотѣли за то, что она бывъ въ Греческой прежней вѣрѣ тверда, Римской принявъ не хотѣла, и больше ея пренебрегала. По вѣнчаніи своемъ Король Польскій Александръ въ году отъ Р. Х. 1502. послалъ къ шестю своему Великому Князю Московскому Иоанну Васильевичу пословъ изъ Короны Польской Воеводу Ленчицкаго Петра Московскаго и Яна Бучаскаго, изъ Литвы Воеводу Полоцкаго Станислава Глѣбовича просить мира, которые прѣбывъ къ Москвѣ, упростили перемиріе на 6. лѣтъ. Въ тожь время Князь Конешантинъ Острожскій съ Ручи ушелъ въ Литву, хотя вѣрно передѣтѣмъ Рускимъ служилъ. Напослѣдокъ въ году отъ Р. Х. 1505. въ 4. день Сентября сына своего Князя Василія женилъ. Тогожь году Октября въ 27. день Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ въ 10. часу ночи умре, владѣвъ по смерти оца сво-

его 43 года и 7 мѣсяцевъ, живѣ 66 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, погребенъ въ церкви Архангела Михаила, которая въ то время не была совершена за тѣмъ, что Іоаннъ при житіи своемъ еще бывшую малую разломавъ, больше пойдя строитъ началъ, которая по смерти его додѣлана, и по сѣ время стоитъ. Дѣти у него были Іоаннъ Тверскій, который еще при жизни отца своего скончался, Василій Московскій, Георгій Дмитровскій, Димитрій Углицкій, Симеонъ Колужскій, Борисъ и Андрей Старицкій.

Іоаннъ Васильевичъ сей Великій Князь Московскій за великія свои добродѣтели, бдѣніе и попеченіе за соблюденіе государства, паче всѣхъ своихъ предковъ, хваленія удостоился, и съ великимъ онымъ Владимиромъ Святославовичемъ всея Руси Монархомъ по справедливости сравнишь достоинъ; зане изъ полъ неволи и ига Татарскаго, подъ которыми прежде Рускіе Князи спсали, себя и Русь всю попеченіемъ и промысломъ своимъ высвободилъ, а воздаятельно золотую орду подъ свое послушаніе покорилъ, Казань, Пермь, Лаплонію, Югорію, Болгары на Волгѣ, Заволжскія страны на востокъ солнца даже до моря Хвалынскаго, себѣ часть подъ послушаніе, часть подъ власъ привелъ, съ Шведы, а особно съ Лифландцами и Финами щастливую войну

Добро-
дѣтели
Іоанна
Василь-
евича
Москов-
скаго.

войну велъ, отъ Литовскаго княжества съ 70 городовъ великихъ и малыхъ возвратилъ подъ Рускую державу, и завоевавъ Великій Новгородъ и прочія Рускія княженія въ одно Монархіи Россійской шѣло привелъ и совокупилъ. Въ своемъ государствѣ излишнія ирорагнїя, а особно цѣнеспво, имяннымъ своимъ указомъ запретилъ. И толь великими добродѣтелями, которыми онъ природы одаренъ былъ, сталъ всѣмъ окрестнымъ сосѣдамъ страшенъ, послѣ котораго самоначальство Руское весьма утвердилось, и пришло въ цвѣтущее состояніе.

ГЛАВА II.

О ВЛАДѢНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

Еще при жизни своей Великій Князь Московскій Иоаннъ Васильевичъ Грозный дѣшамъ своимъ далъ княженія во удѣлы, какъ выше въ 1. главѣ помянушо. Первому сыну своему Князю Иоанну Иоанновичу, которой отъ первой его супруги Маріи Михайловны, Князя Михаила Тверскаго дочери, ему роился, далъ во удѣлъ Тверское княженіе, который какъ преславился, отецъ Князь Иоаннъ

Московскій престолѣ назначилѣ дасть во удѣлѣ сыну его, а своему внуку Димитрію Іоанновичу. Но какѣ о семѣ увѣдомидасть вщорад его супруга Софія Еомична, кѣ мужу своему ласковыми словами приступила, и испросила у его, чшобѣ онѣ сына Василія отѣ нея перворожденнаго, вмѣсто внука Димитрія, на главнѣйшій престолѣ Московскій посадилѣ. И такѣ Великій Князь Василій Іоаннович, еще при жизни отца своего, Москвою владѣть вмѣстѣ съ отцемѣ началѣ.

ХІХ.

Какѣ Великій Князь Московскій Іоаннѣ Василѣевичъ умре, сѣлѣ на престолѣ Всероссійскомѣ Московскомѣ сынѣ его законный наслѣдникѣ и Самодержецѣ Великій Князь Василій Іоаннович, во святомѣ крещеніи именованѣ Гаврилѣ, въ годѣ отѣ Р. Х. 1505. старѣ будучи 22 лѣшѣ и 8 мѣсяцовѣ. Онѣ ступалѣ въ сѣлѣды отца своего во многихѣ дѣлахѣ, и оборонялѣ не только шѣ зѣмли, которыя отецѣ его завоевалѣ; но еще иныя подѣ свою власъ покорилѣ, ведши войну силою, добродѣшелію и хитросію. Кѣ сему Великому Князю прѣѣхали изѣ Литвы въ годѣ отѣ Р. Х. 1508. служилѣ два брата Князи Глицскіе Михаилѣ и Василій Львовичи, и поддались ему сѣ своими княженіями, да сѣ ниже купно поддались Князи Друцкѣ сѣ

кнл-

княженіемъ своимъ. И Князь Михаилъ Лугвеневиъ Мстиславскій съ городомъ своимъ Мстиславломъ. За се ихъ переданіе не годовавъ Король Польскій Сигисмундъ, который по смерти брата своего Короля Александра, съ которымъ Князь Московскій поддоспалъ, швердую дружбу держалъ, въ Короля Польскаго выбранъ, самъ съ своими войски двигнувшись пришелъ къ Минску. О чемъ какъ Московскій Князь Василій Іоанновичъ свѣдавъ, послалъ прошивъ него свои Рускія войски подъ предводитиельствомъ Якова Захарьевича, Князя Данила Шеня и Князя Михаила Глинскаго къ Минску. Какъ войски съ обѣихъ споронъ встрѣшились, у Днѣпра жескоко билися: но на обѣ стóроны сомнительное было преодоубніе, зане ни та, ни другая спорона побѣды не выиграла. Такъ они въ равенствѣ разшедшись перемиріе между собою поставили, къ подшверженію котораго присланы отъ Короля Польскаго Сигисмунда къ Москвѣ Станиславъ Глѣбовиъ Воевода Полоцкой, Іоаннъ Сопѣга Маршалокъ и Секретарь Королевской, намѣстникъ Вишепскій и Бряславскіи. Здѣлалося тогда перемиріе на такихъ сташіяхъ: 1. что пленниковъ на обѣ стóроны въ свое опечество распустишь и освободить, 2. веѣ, которые Глинскимъ кровные въ Литвѣ ошались и сродники, чшобъ изъ Литвы въ Русь опущены были, кощорое веѣ хошя не того

же году, однакъ по времени, исполнено было.

Въ году отъ Р. Х. 1509. въ Октябръ мѣсяцѣ Великій Князь Василій Иоанновичъ городъ Псковъ весьма подъ власть свою покорилъ, и кѣлоколъ вѣчевой, или набатъ, у нихъ опнявъ, къ Москвѣ опослалъ. Рязанское княженіе подъ свою власть покорилъ, и для лучшей надежности ко овладѣнію многихъ первѣйшихъ Дворянскихъ семей переселилъ къ Москвѣ и въ иные города и уѣзды, а на ихъ помѣстья послалъ иныхъ дворянъ изъ иныхъ подмосковныхъ городовъ и уѣздовъ, и на Рязани своихъ Воеводъ оставилъ.

Въ году 1513. Генваря въ 29. день Елена Ивановна Короля Польскаго Александра вдова, а Князя Великаго Московскаго Василія Иоанновича сестра умерла. Чшо свѣдавъ Великій Князь Московскій войну противъ Короля Польскаго Сигисмунда въ году отъ Р. Х. 1514. начялъ, и бывъ подъ Смоленскимъ, шамъ немалую пощерю пощерпѣлъ; но снова войска собравъ, тогожъ лѣта паки Смоленскъ obleжавъ, взялъ, не глядя на то, что Король Польскій Сигисмундъ перемирія и тишины искалъ, посылавъ нарочно для того посольство къ Москвѣ, и что Намѣстникъ Смо-

Смоленскій Сологубъ крѣпко въ городѣ держался. Здѣсь примѣчаютъ досшойно, что для сего города Смоленска много крови, какъ Польской и Липовской около стѣнъ его, такъ и Руской пролито на прищупахъ, особливо во время Польскихъ Королей Казимира, Албрехта, и сына его Александра, такожь и при прежнихъ Великихъ Князехъ Россійскихъ, которые много людей, досшавая Смоленскъ, потеряли, а наконецъ во время сего Великаго Князя Василія Іоанновича, который однакожь потъ городъ взялъ.

По взятіи Смоленска Князь Михаи-ла Глинскій великую надежду имѣлъ, и чаялъ, что Великій Князь Московскій ему Смоленское княженіе отдастъ во владѣніе. Чего, какъ онъ по желанію не улучилъ, чрезъ тайную переписку у Короля Польскаго Сигисмунда, просилъ винѣ своей прощенія, и паки къ нему возвратишься хощѣлъ въ Польшу. Тому Король Польскій, который отъ долго-временной войны, а больше самъ отъ природы къ миру склоненъ будучи, вельми радъ былъ, чаявъ, что Рускіе безъ управленія въ войнѣ Глинскаго столь остро и долговременно войны прошивъ его вести не смогутъ, зане Глинскій въ дѣлахъ воинскихъ гораздо искусенъ былъ много лѣтъ прежде того въ Нѣмецкой, Венгерской, Италіанской и

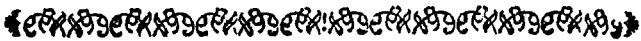
прочихъ земляхъ служивши; а какъ изъ чужихъ земель возвратился въ Литву у Короля Александра былъ великимъ Гетманомъ и любимцемъ. Но Глинскій изъ непоспоянства своего безщастіе себѣ привлеклъ; зане какъ Король обнадежилъ ный къ нему письма о возвращеніи и ласковомъ принятіи въ Литвѣ послалъ, тѣмъ на заставѣ переняты отъ Рускихъ; и какъ передъ Московскаго Самодержца принесены были и его намѣреніе познано было, Глинскій вмѣсто прежней чести въ шюрьму за невѣрность посаженъ на Москвѣ: и хотя многіе Государи и Цесарь Максимилианъ, и племянница его Великаго Князя Московскаго Княгиня, за него, чтобъ изъ шюрьмы былъ выпущенъ, заступали, — однакъ во узакъ былъ долго держанъ, пока какъ самъ Великій Князь Василій Іоанновичъ передъ смертію своею его освободилъ, и подъ покровительство ему Княгиню свою и дѣшею для малолѣтства ихъ вручилъ. Напослѣдокъ какъ онъ за нѣкое не порядешиво вдову великую Княгиню племянницу свою понесить счалъ, она по совѣту нѣкоего Боярина, прозваніемъ Овчины, Глинскаго дядю ослѣпивъ, въ ссылку послала.

Многія войны и бои сверхъ того межъ Великимъ Княземъ Московскимъ Василіемъ и Королемъ Польскимъ Александромъ, у котораго войскъ приводцемъ

цемъ всегда былъ Князь Константинъ Острожскій, который изъ Руси ушелъ, были; и хощя различнымъ сбытѣмъ на обѣ стороны бои бывали, больше однакъ Рускѣ надъ Поляки и Литвою выигрывали. Между шѣмъ временемъ, какъ Рускѣ съ Литвяны дралися, Татары на Руси и въ Литвѣ прибытокъ себѣ взыскивали, и разоряя великъ плѣнъ отпуда вывозили. Великій Князь Василій Іоанновичъ, какъ Казанскій Царь Махметъ Аминъ умре, пославилъ въ Казань Царемъ Шихъ Алея, посылавъ туда для того Боярина Князя Димитрія Теодоровича Бѣльскаго и Михаила Юрьевича Захарьина. Во время его владычества нѣхъ поспроенъ Новодѣвичей монастырь на Москвѣ рѣкѣ. Онъ основалъ городъ Василевъ на рѣкѣ Сурѣ. Многие также войны имѣлъ съ Татарскими Ханами, которыхъ жестоко бивалъ. Сей Великій Князь съ первою женою дѣшей не имѣлъ, и для того ея поспригъ; а женившись на другой, которая была дочь Василія Глинскаго Елена, отъ нея принялъ дѣшей Іоанна и Георгія. Самъ въ году отъ Р. Х. 1533. Декабря въ 4. день поспригшись Великій Князь Василій Іоанновичъ во иноцѣхъ, именованъ Варлаамъ въ началѣ 13. часа ночи умре, самодержавствовавъ по отцѣ 28 лѣтъ, житія своего 56 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ. Дѣти по немъ остались Князь Іоаннъ наследникъ престола Московска-

го 3 лѣтъ и 3 мѣсяцовъ, и Князь Георгій однолѣшенъ, которому въ удѣлъ данъ былъ городъ Угличъ.

ГЛАВА III.

О ВЛАДѢНИИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЮАНА
НА ВАСИЛЕВИЧА, ЗАВОЕВАНІИ ЦАРСТВЪ
КАЗАНИ И АСТРАХАНИ, ВѢЩАНІИ НА
ЦАРСТВО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И ВЪЗ-
ТІИ ЦАРСТВА СИБИРСКАГО.

Умершу Великому Князю всея Великія
Россіи Самодержцу Василію Иоан-
новичу великіе смяшенія и буншы были
въ Руси за шѣмъ, что дѣти его оста-
лися малолѣтныи, а вдова Великая Княги-
ня Елена Васильевна въ Государственное
правленіе вступила, которая, не смоя
на приказъ и увѣщаніе покойнаго мужа
своего Великаго Князя Московскаго, мно-
гихъ нарочитаго состоянія Князей и бо-
яръ, по совѣшу нѣкоего своего времен-
щика, Князь Ивана Оболенскаго на-
зываемаго Овчина, замучила, межъ ко-
порыми и дядю своего Князя Михаи-
ла Глинскаго за нѣкое увѣщеваніе къ се-
бѣ, которому отъ мужа своего подъ
покровительство была вручена, селѣпиль
велѣвъ, уморила. Такое сбродство ви-
дѣвъ Князь Симеонъ Бѣлскій и Иванъ
Лад-

Лядскій съ Руси отбѣхали къ Польскому Королю въ службу, гдѣ Король Польскій далъ Князю Бѣлскому во одержаніе городѣ: Жижморы, Споклиски и Кармялово, Лядскому съ сыномъ высокоій дворѣ и желудокъ въ Троцкомъ воеводствѣ. Въ томъ же 1535. году Овчина Воевода Рускій съ Рускимъ войскомъ пошедъ въ Липву даже за 15 миль Польскихъ до Вильны, все раззорилъ и поплѣнилъ, и съ шѣмъ назадъ возвратился; для того се желая отомстить Король Польскій Сигисмундъ или Жигмундъ нѣсколько тысячъ Польскаго войска подъ Гетманомъ Иваномъ Тарновскимъ и все Липовское [какъ называюшъ] Посполишое рушенте подъ предводителъствомъ Князя Радивила послаалъ, которые, пришедъ къ Руси, взяли въ сѣверской землѣ надъ рѣкою Сошею городъ Гомель, и Стародубъ деревянной городъ, въ которомъ Овчина съ Рускими войсками заперся, сожгли, а его самага Овчину со множествомъ Рускихъ войскъ въ полонъ взявъ, достпальныхъ Рускихъ по приказу Гетмана Польскаго Тарновскаго порубили, и съ побѣдою въ Польшу возвратилися. Вдова Великая Княгиня Елена Васильевна послѣ несчастливаго своего правленія 4 лѣтъ и 4 мѣсяцовъ, умре въ году отъ Р. Х. 1537. погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ на Москвѣ.

По

XX. По смерти матери своей, Великий Князь Иоаннъ Васильевичъ принялъ правительство всея Росіи: но зане былъ младолѣтенъ и владѣствованія толь великаго государства еще невмѣстительнъ, владѣли государствомъ Бояре, которыхъ несоюзство, зависть и ненасытное жидманіе и лихоимство дало причину, что какъ Великий Князь Иоаннъ Васильевичъ, попомъ возмужалъ, и въ лѣтны и разсудженіе пришелъ, и такія неправости разсмотрѣлъ, нѣсколько жестоко и чрезъобычай свирѣпо къ нимъ, а послѣ того и къ прочимъ своимъ подданнымъ поступалъ.

Сей Князь Иоаннъ Васильевичъ, который послѣ того назывался и былъ Царь всея Росіи, родился въ году отъ Р. X. 1530. Августа въ 25. день, а сѣлъ на престолъ Россійскій по смерти отца своего въ году 1533. Прежде рожденія его, когда мать имъ беременна была, спросила нѣкоего изъ старыхъ уродовъ, дабы угадалъ, что она родитъ? Онъ ей отвѣчалъ: родишься де тебѣ Титъ *широкій умъ*. Въ первые года владѣнія его пойманы дяди его: Князь Юрьи Дмитриевскій и Князь Андрей Спарицкій съ своими семьями, и посажены за караулъ, гдѣ всѣ померли. Во время его владѣнія построенъ на Москвѣ каменный городъ Кашай.

Ка-

Казанцы по смерти Великаго Князя Василѣя Иоанновича, не хотя бысть подѣ владѣнїемъ Рускаго Государя, выгнали отъ себя Царя Шихъ Алѣя, котораго имъ Великій Князь Василѣй поставилъ: но какъ Рускія войска за то на нихъ были посланы, они паки покорилися; а какъ войска ворошились, они паки опложились. Для того Великій Князь Иоаннъ Василѣевичъ, пославъ противъ нихъ своихъ воеводъ, городъ на рѣкѣ Свѣягѣ построилъ велѣлъ Свѣяжскъ, для воздержанїя ихъ непостоянства, и Царя Шихъ Алѣя на престолъ Казанскій возвратилъ. Но какъ Казанцы еще забунтовали, то ихъ шапости Великій Князь Иоаннъ Василѣевичъ снести больше не могъ, и собравъ съ Руси довольное войско, самъ пошедъ Казань облежалъ, и поведя подкопъ подѣ рѣку Булакъ къ городу, и городъ подорвавъ приступомъ взялъ въ году отъ Р. Х. 1552. Октября во 2. день. По взятїи построилъ многія церкви въ Казани, и городъ подкрѣпитъ велѣлъ, что увидѣвъ окрестныя народы и уѣзды самовольно Государю поддалися. И такъ Казанское царство всеконечно подѣ Московскую державу пришло. Возвратившись къ Москвѣ съ побѣдою отъ народа съ великою честїю и рукоплесканїемъ принявъ, а въ возблагодаренїе побѣды подѣ Казанїю одержанной построилъ на Москвѣ въ Китаѣ церковь великую во имя Пресвятыя

Казань
взята.

пья Троицы на Рву, въ которой настоящій храмъ Покрова Богородицы, зане онѣ хопя не въ пошѣ самой день, въ который празднуется Покрову Богородицы, но на другой день послѣ того, Казань взялъ. Поешавилъ такожде въ Казань и на Свяжкѣ въ Архїепископы Гурїя и многіе монаштыри въ Казани велѣлъ построити и въ уѣздахъ окрестныхъ, гдѣ Архимандритовъ и Игуменовъ поставилъ. Въ то же время жножество бусурмановъ и идолопоклонниковъ въ тѣхъ мѣстахъ приняли Христїанскую вѣру и крестилися. Пошомъ въ 1554. году, Государевые Воеводы пошедъ съ войсками Болгарское и Астраханское царство подѣ власшь свою взяли, кошорыя государствя и прежде подѣ Рускими Государи были многіе вѣки, но шолько отъ времени и владѣнїя Великаго Князя Всеволода Юрьевича, зовомаго Великое Гнѣздо, винї ради междусобныхъ войнъ и несоюзствѣ Рускихъ Князей, овладѣны спали было отъ Татаръ, кошорые называлися большая Заволжская Золотая Орда. Между сей орды Ханями и Великими Князи Рускими многїя бывали войны и побѣды на обѣ стороны и различныя сбытїя въ разстоянїи нѣсколько сотъ лѣшъ. Но какъ Великїй Князь Московскїй Димитрїй Иоанновичъ, зовомый Донскїй, Татаръ побѣдами пошѣнилъ, а по немъ Великїй Князь Иоаннъ Васильевичъ сего Князя Иоанна

Аспр-
хань
взяша.

яня Васильевича дѣдѣ весьма Татаръ преодолѣлъ; а сей Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ ихъ главные города и уѣзды себѣ порабощилъ, Татары достальные принуждены были перейти къ другимъ Перекопскимъ Ташарамъ въ Таврику, гдѣ нынѣ Крымъ, а иные и донынѣ подѣ властью Государей Русскихъ около Астрахани въ степи кочуютъ. Тогда всѣ народы въ уѣздахъ и странахъ около Казани бывше, Татары, Мордва, Черемиса, Башкирцы и проч. Государю Рускому поддался, и многая часть изъ нихъ въру Христіанскую приняла.

Сей Великій всея Россіи держатель въ году отъ Р. Х. 1547. Февраля въ 3. день явничался царскимъ вѣнцемъ на Москвѣ въ соборной церкви, и отъ того времени Царь и Великій Князь всея Россіи называшься и писашься иначалъ. Въ томъ же году Царь Иоаннъ Васильевичъ женился взявъ себѣ въ супругу изъ первѣйшихъ своихъ и честныхъ Бояръ старой Фамиліи Романа Юрьевича Захарѣина дочь Анастасію Романовну, отъ которой потомъ принялъ 3 сыновѣ, Дмитрія, Иоанна, Феодора и три дочери: Анну, Марію и Евдокію.

Въ году 1554. отъ Короля Польскаго къ Царю Рускому къ Москвѣ присланъ былъ посломъ Воевода Полоцкій

М

кій

кѣй просить перемирѣя на два года съ Русію впередъ отъ 25. дня Марта счислая. Противъ того съ Москвы посланъ посолъ, который съ 1000 чело. вѣкъ своего двора прѣбхавъ въ Люблинъ, миръ подтвердилъ, и Рускихъ пѣниниковъ, которые [какъ выше упомянуто] съ Овчиною взяты были, и самаго Овчину вывободилъ. Тогожъ году Девлетъ Гирей Ханъ Крымскій отъ Воеводъ Царя Иоанна Васильевича побѣжденъ, и Черкескіе Князи Пятигорскіе Государю въ покровительство поддалися.

Черкесы
Царю
Руско-
му
под-
дались.

Въ году 1556. Государь чрезъ Воеводъ своихъ Шведскаго Короля Густава I. войска, которыхъ были подъ Орѣшекъ присыланы, разгромилъ, и тогожъ лѣта въ Бра Лифляндскій Гермейстеръ, Вилгелмъ въ Ли-Фурстенбергъ, со всѣми Комшурами и закономъ Крижацкимъ, приняли въру Люшерскую.

Въ 1557. году Царь Иоаннъ Васильевичъ послалъ свои войска разорять Ливонію за то, что Гермейстеръ Ливонскій и Бискупъ Дерптскій дань, которая на нихъ отъ Рускихъ прежнихъ Князей наложена была, и шу они чрезъ многие годы Пскову давали, въ его время давать отказали. Тѣ его войска въ Лифляндіи уѣзды разоривъ, городъ Нарву и въ немъ 230 пушекъ взяли: а въ году отъ Р. X. 1558. Іюня въ 5. день городъ

городъ Сыренскъ добыли, и Юня въ 25. день Юрьевъ Ливонскій, или Дерптъ городъ, и въ немъ 552 пушки взяли, Дерптскаго Бископа, посадскихъ лучшихъ, пушки и сокровище, что тамъ взято, послали къ Москвѣ. Также взяли Весенбергъ, Габзаль, Фалкенау, Нейгаусенъ Кирымпей, Олденшорнъ, Канелехтъ и иныхъ замковъ съ 30, кромѣ волосстей, и рязовевавъ всю Лифляндскую землю возвратили къ Москвѣ. То разореніе и обиду Ливонскій Гермейстеръ, желая отомстить, просилъ помощи у короля Польскаго Сигизмунда Августа, который на то склонившись въ 1560. году войска свои въ Лифляндію послалъ, гдѣ они Рускихъ не застали: но въ году паки 1561. Польскія и Литовскія войска подъ предводительствомъ Гешмана Князя Радивила воеводы Троцкаго, которые на шѣ мѣста, гдѣ Рускіе были, пришелъ шѣ раззорилъ, а потѣмъ пошелъ Радивиль со всѣми войски подъ городъ Порховъ, и подорвавъ его порохомъ, съ великою людей своихъ потерсю на приступъ взялъ. Но какъ въ году отъ Р. Х. 1560. самъ Царь Юаннъ Васильевичъ своимъ лицомъ съ нарочитымъ войскомъ въ Лифляндію вошелъ, выбранный вновь Лифляндскій Гермейстеръ Готардъ Кетлеръ не могши шоль сильнаго напору и жестокости

М 2

войскъ

войскѣ Рускихъ спертѣшь, Королю Польскому Сигизмунду Августу всю Лифляндію уступилъ кромѣ Ревеля, который прежде подѣ покровительствомъ Королей Дацкихъ былъ. И такъ помянутый Гермейстеръ Готтардъ Кешлеръ Марта въ 5. день, году отъ Р. X. 1562. въ замкѣ Рижскомъ Польскаго Короля Гешману Николаю Радзивилу Воеводѣ Виленскому чинъ свой опдалъ. И сперва крестъ, пошомъ печать также письма, грамоты съ печатъми все, что законъ Лифляндскій отъ Кесарей и Папъ улучилъ, кромѣ того ключи замка Рижскаго и воротъ городскихъ, чинъ Коммендацкій, власть кованія денегъ, пошлину рыбную и все иныя, свои и своего закона права и належація Королю Польскому уступилъ и опдалъ, которое какъ здѣлалось, Готтардъ Кешлеръ отъ предреченнаго Воеводы именемъ Короля Польскаго Княземъ Курляндскимъ и Жмудскимъ всенародно выкликанъ. А Реваль еще въ 1561. году поддался Шведскому Королевству.

Курляндскихъ
Князей
назавать
шомъ.

Въ 1563. году отъ Р. X. Рускія царскія войска въ Липву вошедъ Дубровну, Оршу, Кропивну и прочіе взяли, и городъ Полоцкъ Декабря въ 31. день [тогда при нихъ самъ Царь Іоаннъ Васильевичъ былъ] облежали, и добывашъ великою силою стали. Противъ Царя Іоанна Васильевича посланы тогда были

были отъ Короля Польскаго съ Повскиими и Липовскими войсками Гетманъ Великий Липовскій Николай Радивиль и Наполный Гетманъ Григорій Хоткѣвичъ и Виленскій Воевода двоюродный братъ Гетманскій Николай же Радивиль; но явнымъ боемъ на Рускихъ насшупить не смѣя, только парштями подъ Рускїя войска подѣвжали. И шакъ Царь Иоаннъ Васильевичъ въ 15. день Февраля, году 1564. городъ Полоцкъ взялъ, гдѣ Бернардины и проче Римской вѣры старцы безвѣдома Царскаго отъ Татаръ, кошорые тушже при Рускихъ войскахъ были, вырублены, и Жиды пошоплены. Воевода Полоцкїй Довойна и съ женою. Бискупъ, Офицеры и посадскїе лучшіе къ Москвѣ отосланы. А отъ Царя Иоанна Васильевича свой Воевода съ полками въ Полоцкъ оставленъ. Въ году паки 1564. ходили въ Литву Рускїя войска подъ полководцемъ Княземъ Петромъ Серебряннымъ, чтобъ въ Полоцкъ осадныхъ людей прибавить и съ полъ оборонять, что Литвяне свѣдавъ, съ гшовыми войсками на дорогѣ ихъ встрѣшивъ, побили наголову.

Въ году 1565. [справедливѣе 1553.] какъ Царь Иоаннъ Васильевичъ съ Поляками войну о Лифляндїи и съ Шведами имѣлъ, и многіе города въ Лифляндїи завладѣлъ, Англичане въ Нарву, гдѣ прежде шорговали,

При- не бывъ пропущены для войны, по-
 естанъ плыли съ кораблями своими мимо Нор-
 у горо- веги и далѣ къ странамъ промежъ
 да Ар- Воспока и Сѣвера. И тамъ при-
 хачель- естанъ у Архангельскаго города нашли.
 скаго Они первые торгъ завели и инымъ,
 найде- стеешь: Голландцамъ, Любченамъ, Гам-
 ма. бургцамъ и прочимъ туда путь по-
 казали, за что имъ безпошлинно отъ Го-
 сударей Московскихъ торговать тамъ
 было поволено, даже по царствованіе
 Царя Алексѣя Михайловича, который за
 особливую причину такой свободности
 ихъ лишилъ, какъ ниже въ своемъ мѣ-
 ещѣ будетъ сказано.

Въ годѣ 1569. на Польскомъ сеймѣ
 въ Люблинѣ положено и сдѣлано соеди-
 неніе всеконечное съ Польшею, Литвы,
 Воыни, Подляшя и Кіевскаго воеводства,
 чему много прошивилися Липовскіе Го-
 сподя, однакоже всеу.

Тогожъ году Селимъ Салтанъ Турец-
 кій съ 25000 конныхъ Турковъ, 80000 Я-
 нычаръ, 80000 Татаръ и 150 кашергамм
 пошелъ къ Астрахани водою и сухимъ пу-
 темъ съ намѣреніемъ, чтообъ томъ городъ
 взять. Но Рускія войска по Царя Іоанна
 Васильевича повелѣнію и управленію на
 рѣкѣ Дону у Переволоки упредивъ прежде
 Турецкіе кашерги съ пушками отняли,
 Янычаровъ разгромили, а попомъ конница
 голодомъ и нуждею ушѣснена, назадъ

802.

возвращаяся отъ большей части поумира-
рала, иные попоиудли, иные отъ Рускихъ
побиты, иные отъ шоварищей своихъ
Татаровъ убиваны, такъ что попере-
ну бывшу снаряду, достальныхъ Тур-
ковъ едва съ 2000 въ Констаццинополъ
возвратилося.

Въ году 1571. Татаре Перекопскіе
впадъ въ Русь великое раззореніе здѣ-
лали, и въ день Вознесенія Господня
поѣбжавъ подъ Москву, посады зажгли,
гдѣ людей много погорѣло и задохлось.
Въ тожъ время Татарскіе послы въ трехъ
стахъ лошадяхъ прѣѣхали къ Царю Иоан-
ну Васильевичу, требуя, чшобъ онъ ихъ
Хану дань далъ, кошорымъ Государь
чуть не веѣмъ головы отрубить, а луч-
шимъ изъ нихъ носы, уши и губы обрѣ-
затъ велѣлъ. И такъ ихъ къ Хану
Крымскому отослалъ, пославъ ему дань
шопоръ, съ такимъ объявленіемъ, что
шѣмъ шопоромъ хотѣлъ самому ему,
сіесць Хану, голову отсѣчь. Въ 1577.
году посланы были отъ Короля Поль-
скаго Стефана Баторія великіе послы
Станиславъ Кривекій, Воевода Мазовец-
кій, Николай Сапѣга, Воевода Минскій
и Феодоръ Скуминъ Тишиневиць Под-
скарбій надворный Липовскій къ Госу-
дарю Московскому; а межъ шѣмъ вре-
менемъ Царь Иоаннъ Васильевичъ съ вели-
кимъ войскомъ самъ въ своей персонѣ

въ Лифляндію вступилъ , имѣя съ собою Магнуса Голштенскаго Принца , гдѣ города Кесъ или Венденъ , Юрьенбургъ , Сонцель , Ронебургъ , Мартенъгаусенъ , Дунебургъ , крѣпость земляную Крейцбургъ , Кокенгаусенъ , Ашерадъ и Ленварденъ зѣмки надъ Двиною силою и чрезъ здачу побралъ , которые подъ призрѣніе и владѣніе Принцу Магнусу отдалъ. Что увѣдавъ вышепомянутые послы Польскіе Кривскій съ шоварищи съ рубежа назадъ воротиться хотѣли. Но по повторительному Короля своего повелѣнію поѣхали къ Царю Іоанну Васильевичу , передъ которыми какъ посольство отправляли , не далъ имъ о Лифлянскій землѣ и воспоминашь , но и сверхъ того , еще запрашивалъ всей Курляндіи и Прусѣ. Съ тѣмъ отвѣтомъ Польскіе послы какъ къ Королю возвратилися , паки Король послалъ гонца Гарабурду къ Царю Іоанну Васильевичу съ достойными спашами , дабы всякими мѣрами ушвердить миръ : но Государь того гонца и не выслушавъ , отъ себя отослалъ , и за арестомъ держалъ. Видя то Король Польскій Стефанъ , что никакимъ образомъ миру получить не можетъ , собравъ войска съ Польши и съ Литвы въ 1579. году Полоцкъ obleжалъ , и Августа въ 30. день со всѣми войсками и полководцы Рускими взялъ. А пощомъ въ году 1580. Король

Ште.

Стефанъ съ посполитымъ рушенемъ пошелъ противъ Руси, и облежавъ Великя Луки, хотя много людей своихъ на приступахъ чрезъ 6 недѣль, которое время шамъ стоялъ, потерялъ, въ 5 день Сентября однакожъ городъ зажегши взялъ. А промежъ тѣмъ временемъ какъ Царь Иоаннъ Васильевичъ Польскою и Лифлянской войною занятъ былъ, Ханъ Крымскій Девлетъ Гирей съ 6000 Ташаръ вступилъ въ Рускую землю, котораго Воеводы Царевы Иванъ Шереметевъ, Левъ Салтыковъ, Алексѣй Баемановъ имѣя только подъ собою 10000 Рускаго войска поразили, и весь кошъ Ташарской съ множествомъ лошадей взяли.

Во время царствованя Царя Иоанна Васильевича въ Великомъ Новгородѣ былъ нѣкій Волинецъ волочашій, именемъ Петръ, который за нѣкое преступленіе отъ тамошняго гражданскаго начальства былъ наказанъ. А за то на весь городъ сердясь, и по отомстити желая, дьявольскимъ совѣтомъ челобитную отъ всего Великаго Новгорода сочинилъ къ Королю Польскому, въ которой всѣхъ Новгородцевъ желаніе Королю совѣмъ уѣздомъ податься написалъ, и подъ тою челобитною имя Архїерея тамошняго и всѣхъ первѣйшихъ дворянъ и гражданъ шоль свойственно подписалъ, какъ бы они сами своими ру-

ками по чершили. То такъ сдѣлавъ челобитну ту притворную отъ себя чужими именами подписанную за образъ Софїи въ соборной церкви положилъ; а самъ тайно изъ Новгорода ушедъ, Царю Іоанну Васильевичу доносишь спалъ на Новгородцевъ, чпо они отъ Государя опложисьа хопящъ и Польскому Королю поддашься. Тому его доношенїю Государь никакъ не вѣрилъ: но какъ Волынедъ больше въ шомъ утверждать спалъ, и довестъ то обѣщаль и билчеломъ, чшобъ Государь съ нимъ одного изъ вѣрныхъ своихъ тайно послалъ въ Новгородъ, Государь то ему поволить, Волынецъ съ даннымъ себѣ товарищемъ пошихоньку въ Новгородъ пришедъ и въ соборную церковь вшедъ, челобитную ону изъ за образа вынялъ, и пакки къ Москвѣ возвратився, Царю Іоанну Васильевичу ея подалъ. Государь то увидѣвъ повѣрилъ, и съ великимъ гнѣвомъ, къ которому вельми былъ склоненъ, войска собравъ къ великому Новгороду пошелъ, и нечаянно городъ обступивъ всѣ дороги ратными людьми засадилъ. Самъ вошедъ въ городъ Архїерея и первѣйшихъ, которыхъ на челобитной овой рѣки подписаны были, созвавъ, челобитную и подписи показавъ, и спрашивавъ, ихъ ли то самихъ рукъ подписи? Они отвѣчали, отъ подписей рукъ нашихъ отпереться не можемъ никакъ, но
чшобъ

чтобъ мы Королю Польскому поддаться хотѣли, или думали, того никогда не было. Царь Иоаннъ Васильевичъ думая, что они опираются, и что будишо по была въ самомъ дѣлѣ по подписямъ ихъ правда, ратнымъ своимъ людямъ всѣхъ сряду Новгородцевъ рубить и убивать велѣлъ, гдѣ никакому полу мужеску ни женску, ни вѣку молодому и старому никакой пощады не было, кромѣ одного только Архѣерея, который былъ пощаженъ. И такъ въ первый потѣ день убишо людей въ Новѣгородѣ 2770, а первые самые люди въ потѣ день за караулъ посажены, и на другой день одинъ по одному различными и выисканными муками расперзаны. Малюта Скуратовъ немилостивый въ столь яростномъ случаѣ подущатель многихъ самъ своею рукою, а больше повелѣнїемъ и приводительствомъ погубилъ: зане когда люди отъ такого страха и бѣдства въ церкви ушли, и тамъ замкнувши двери отсидѣшья хотѣли, онъ ихъ изъ церквей вытаскивать и позвѣрски рубить и рвать велѣлъ. Царь Иоаннъ Васильевичъ на мѣсто искоренныхъ въ Новѣгородѣ во время того разоренїя дворянскихъ многихъ родовъ выбралъ нѣсколько семей изъ княжескихъ и первѣйшихъ боярскихъ дворовъ ихъ людей и на побитыхъ помѣстьяхъ въ Новгородскомъ уѣздѣ поселилъ, здѣлавъ ихъ дворянами

рянами Новгородскими. Ихъ имена записаны въ книгѣ называемой Паганалъ, копорая естъ въ Москвѣ на Государевѣ казенномъ дворѣ, и въ Новгородѣ въ приказѣ. Съ того времени Царь Іоаннъ Васильевичъ своимъ подданнымъ въ вѣрности къ себѣ больше спалъ не дозѣривать, жесточе и свирѣпѣе къ нимъ поступать почалъ, а Волинца богашствомъ великимъ надѣлилъ.

Въ тѣхъ времена прѣѣхали къ Царю Іоанну Васильевичу отъ Аглинскаго Короля послы, съ которыми прѣѣхали къ Москвѣ отшуда искусные Доктора и иные многіе художественные и ремесленные люди, межъ которыми былъ славный Докторъ и Архидіаконъ Царскій родомъ Венгринъ Христофоръ Рипингъ вельми ученый и искусный человекъ. Князь Дмитрій Вишневецкій прѣѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принялъ службу у Царя Іоанна Васильевича. Также и Нагайскіе Мурзы и Уланы омоло Астрахани живущіе, и Калмыки со всеми своими улусы къ нему въ подданство покорилися.

При семъ Государѣ въ году отъ Р. Х. 1581. переведена и напечатана Библия съ Греческаго языка на Славенскій ижживеніемъ Князя Острожскаго Константина, во святомъ крещеніи Василія.

Во

Во время сего Государя царствованія взята Сибирь и подъ Руское самодержавство пришла симъ поведеніемъ: въ году отъ Р. Х. 1576. самовольные козаки съ Дону съ ашаманомъ своимъ Ермакомъ вышедъ на Волгу великія сбродства дѣлали, воруя и грабя Рускихъ людей всякаго чина. Для того Царь Іоаннъ Васильевичъ противъ козаковъ тѣхъ ворующихъ и ашамана ихъ Ермака, послалъ войски съ Москвы сухимъ и водянымъ путемъ, дабы ихъ отъ того воровства унять. Ермакъ, услышавъ о походѣ противъ себя Московскихъ полковъ, и ихъ убоившись, съ Волги поднялся, и не доходя Казани за 60 верстъ, въ рѣку Каму въ судахъ вошелъ, съ подначальными себѣ людьми разныхъ народовъ невѣрныхъ съ Черемисою, Мордвою, Восяками, Остяками, Башкирцами. И шедше въ верхъ по рѣкѣ Камѣ, по Вяткѣ и инымъ многимъ рѣкамъ тамъ живущіе народы покорили, и съ сихъ на Государя ясакъ взяли. Дошли послѣ того до селидьбы господъ Строгоновыхъ, которыхъ праошцы при лѣдѣ сего Государя Великомъ Князѣ Московскомъ Іоаннѣ Васильевичомъ Грознѣ, во время тѣсенія отъ Московскихъ войскъ Великаго Новагорода, отъ страху со всемъ своимъ домомъ ушелъ отпудя въ Зыряны, сѣсть въ Пермь великую, на верховье рѣки Камы, тамъ поселился. Строгоновъ приходу Козаковъ испугав-

испугавшяся, дабы его не раззорили, подарками и потчиваніемъ ихъ удоволилъ, и имъ о Сибирскомъ царствѣ и его изобиліи расказавъ, приговорилъ, дабы они прописъ шго царства пошедъ, оное подъ Государя Московскаго державу покорили, и шѣмъ вину свою воровскую заслуживъ, гнѣвъ Государевъ отврашили. И такъ Строгоновъ Ермаку всякихъ запасовъ какъ воинскихъ, сѣестъ пушекъ, пищалей, пороху, свинцу, фитилей, такъ и кормовыхъ довольно давъ, отпусти ѣ. Атаманъ Ермакъ съ своими людьми въ судахъ пошелъ въ верхъ изъ рѣкы Камы Ушкюю рѣкою налѣво къ каменной или пояеу Верхотурскому, который между Русскимъ и Сибирскимъ государствомъ граничитъ, и тамъ дождавшяся зимняго пуши и подѣлавъ своимъ людямъ лыжи и наршы, а суда оставивъ, пошелъ чрезъ Верхотурскій камень на верховіе рѣкы Ницы, на которой построилъ суда и съ людьми своими сѣдши внизъ по Ницы поплылъ въ Тоболь рѣку. Веѣхъ около рѣкы Сибирскихъ Ницы, Ирпыша, Тобола князьковъ и подданныхъ Царя Сибирскаго Кучума подъ державу Государя Московскаго побралъ. Пешѣмъ городъ Тюмень приступомъ взявъ. Войска Царя Сибирскаго Кучума, которыя для очищенія Тюмени подъ предводительствомъ Полководца Канчелѣя присланы были, побилъ, и самого Канчелѣя раненаго жи-

ва поималъ. Изъ подъ Тюмени ашаманъ Ермаръ сѣдши въ спруги, съ людьми своими поплылъ внизъ по Тоболу рѣкѣ къ городу стольному Сибирскому, Сибирь названному, откуда Царь Кучумъ женъ своихъ и дѣтей сослалъ въ замокъ Абалакъ, самъ въ городъ Сибири съ рапными своими людьми оставшись. А какъ Ермакъ пришедъ подъ Сибирь на берегъ подъ городомъ съ войскомъ своимъ выступилъ, Царь Кучугомъ прошевъ него своихъ лучниковъ множесиво изъ города выслалъ, а большую часть при себѣ въ городъ оставилъ. Что увидѣлъ Ермакъ, желая городъ однимъ разомъ взять, умыслилъ достальныхъ людей изъ города выманить, чтобъ меньше въ томъ шруда имѣлъ: для того сперва своимъ козакамъ велѣлъ только пыжами по первыхъ людяхъ Кучумовыхъ стрѣлять. Достальные Сибирцы изъ города видѣвъ, что стрѣляти Ермаково не вредитъ ихъ, съ великимъ шумомъ и напоромъ вышли. Тогда Ермакъ повелѣлъ своимъ вмѣсто пуль по 4. и 5. устѣчковъ желѣзныхъ въ пищали свои заряжать, и по Сибирцамъ стрѣлять, опъ котораго стрѣлянтя множесиво ихъ побито и живыхъ перехвачано. За достальными, которые въ городъ уйти хотѣли, Ермакъ гнавъ въ городъ Сибирь съ своими людьми вшелъ, и имъ овладѣлъ. А Царь Кучумъ изъ города на Абалакъ ушелъ. По взяши Сиби

ри

ри стольнаго города Сибирскаго, атаманъ Ермакъ послалъ къ Государю отъ себя съ сеюичемъ атамана Грозу и нѣсколько козаковъ, а съ нимъ плѣнныхъ много Кучумовыхъ дворянъ и множеству сороковъ соболей, черныхъ лисицъ и бобровъ къ Москвѣ, [которые пришли уже по умершю Царя Ионна Васильевича къ сыну его наслѣднику Царю Феодору Иоанновичу]. Царь Иоаннъ Васильевичъ послалъ многихъ войскъ и шалъ непріятелями побѣдъ въ году отъ Р. Х. 1584. Марта въ 18. день умре. Погребенъ на Москвѣ въ церкви Архангела Михаила въ придѣлѣ, житія своего 54 лѣтъ будучи, владѣвъ державою Рускою и съ матерю 51 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ. Дѣшей имѣлъ отъ первой Царицы Анастаси Романовны: Димитрія, Иоанна и Феодора; отъ другой Маріи Темрюковны Черкасской имѣлъ одну дочь, которая въ малыхъ лѣтахъ умерла; а отъ послѣдней Марѣи Феодоровны, которая была дому Нагихъ, принялъ Димитрія, который по наученію Бориса Годунова убиенъ на Угличѣ. Сыновъ своихъ приказалъ въ покровительство и наставленіе боярамъ Князю Иоанну Пепровичу Шуйскому, Князю Иоанну Феодоровичу Мещиславскому и Никитѣ Романовичу Юрьевичу, шурина своему.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

О ЦАРСТВОВАНИИ ЦАРЯ ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Царевичъ Ѳеодоръ Іоанновичъ есталъ XXI. Царь и Великій Князь всея Россіи по смерти отца своего Царя Іоанна Васильевича законнымъ наслѣдствомъ; за не старшіе братія его Димитрій прежде отца умре, а Іоаннъ Царевичъ отъ отца убишь. Онъ вѣнчанъ въ годѹ отъ Р. X. 1584. Іюня въ 30. день, которому замедленію причина была заворошеніе нѣкое [какъ нѣкоторыя Историки пишутъ] въ Москвѣ, сдѣланое Богданомъ Бѣлскимъ, которое заворошеніе народное, чшобъ умирилося, Богданъ Белскій по указу Государеву сосланъ въ Нижний Новгородъ въсылку, и шѣмъ смятеніе унялося. Брату своему Царевичу Димитрію Іоанновичу по смерти отца своего двухъ лѣтъ стару оставшемуся даль городъ Угличъ въ удѣлѣ въ 1585. годѹ, и туда съ нимъ отпустилъ мать его Царицу Марѹ Ѳеодоровну, отца и братьей ея и весь родъ Нагихъ, которыхъ роду она была.

Къ сему Государю пришли къ Москвѣ етъ Ермака изъ Сибири съ сеунчомъ Атаманъ Гроза съ товарищи, привезши съ собою плѣнниковъ Сибирскихъ, множество

И

собоѹ

соболей и прочая, которые Государю извѣстны, что Ашаманъ Ермакъ Сибирское царство подъ власть Государеву покорилъ, и бѣшчеломъ, чтобъ Государь прежнюю его вину за ту службу милосивно отпустилъ. Тому Государь радъ будучи козакамъ вину отпустилъ, и Грозу Ашамана пожаловалъ. А на другой годъ шуда своихъ воеводъ съ полками и съ нрядомъ съ Москвы послалъ, Князя Семена Болховскаго, которые пришедши въ Сибирь городъ Тюмень окрепили сперва, а пошомъ Тоболескъ, гдѣ Князь Семенъ Болховской умеръ, а на его мѣсто посланъ въ Сибирь Воеводою Василій Сукинъ, который тамъ водрузилъ Тару, Березовъ, Сургушъ и иные многие города. И такъ Сибирское царство всеконечно подъ самодержавство Руское завоевано стало.

Нѣсколько лѣтъ послѣ Царя Иоанна Васильевича смерти спустя, какъ Царь Феодоръ Иоанновичъ отъ своей Царицы, которая была Бориса Годунова сестра, никакого наслѣдїя не принялъ, по предложенію Митрополита Діонисїя ея постричь въ монастырь пришлось, а Государю со иною бракомъ совокупиться. То узнавъ шурина его Борисъ Годуновъ, человекъ остраго разума и проницательный, не хотѣлъ, чтобъ сестра его Царица пострижена была, новому браку всѣми мѣрами мѣшалъ, и съ Митрополитомъ иную игру

игру началъ. Предложилъ для того онъ Митрополишу, что изъ того произойдетъ всякое зло, войны, бунты и иныя бѣдства, какъ Государь одну супругу поспригши другую возьметъ. А довольно того намъ, когда у насъ есть еще наследникъ престола царственаго Царевичъ Димитрій Иоанновичъ Углицкій, здоровый въ себѣ и смысленъ. Сими словами Митрополишъ переговоренъ Борисомъ Годуновымъ, держащъ прошиво всѣхъ иныхъ Государственныхъ чиновъ сталъ такъ, что имъ двумъ никто прошиву спастъ не могъ, и Государь другою не оженился. Потомъ Борисъ Годуновъ во владѣнїе Государственное вступать помаленьку почалъ, и все такъ устроилъ, чтобъ народъ уловилъ себѣ, и ему былъ милъ всякими мѣрами, какъ чрезъ ласковыя слова, такъ и чрезъ заступы и подмоги.

Въ году отъ Рождества Хр. 1585. великое несоюзство на Москвѣ спала межъ Боярами. Съ одной стороны былъ Борисъ Годуновъ съ братьями своими и съ сродниками и съ нѣкоторыми Боярами, и думными Дьяками. А другую сторону держали Князь Иванъ Фёдоровичъ Мстиславской, да съ нимъ Шуйскіе, Ворошынскіе, Головины, Колычевы, и пр. Но Борисъ Годуновъ, надбючись на присвоеніе царское, прошивую

ную спорону одолѣвалъ, и Мстиславско-го поймавъ послалъ въ Кирилловъ монаштырь, и шамъ его постригъ; онъ же съ своими совѣшники вельми гналъ Шуйскихъ, которые ему не поддавались, а госты и чернь всегда стояли за Шуйскихъ. Такую распрю видѣвъ Митрополишъ Діонисій, призвавъ къ себѣ ихъ помирилъ. Послѣ примиренія, какъ пошли отъ Митрополиша, и приходили къ палашѣ грановитой, гдѣ много торговыхъ людей стояло, Князь Иванъ Пешровичъ Шуйской сказалъ торговымъ людамъ, что они съ Годуновымъ помирились, и впредь враждовать не будутъ. Тогда выступя два челоѣка изъ торговыхъ ошвѣчали ему: *пы помирились нашими голопами, а отъ Бориса Годунова и памъ и намъ погивнуть будетъ.* За то Борисъ Годуновъ той же noci тѣхъ поевадскихъ силою взявъ сослалъ куда безвѣстно. Съ того времени еще пуще Борисъ на Шуйскихъ гнѣвомъ пылашь сталъ. Научилъ онъ челоѣка ихъ Федора Старого и прочихъ, доводить на своихъ господъ зашѣянную измѣну. И для того Шуйскіе взяты были за карауль, такожде Ташевы, Колычевы, Иванъ Крюкъ Колычевъ, Андрей Борисовъ съ братьею, и Урусовы. Люди Шуйскихъ пышаны были разными и жестокими пышками по словамъ доводчиковымъ. Гости Московскіе, Федоръ Нягой и проче

чѣ тяжко были пытаны; но ничто изъ нихъ не выпытано. Шуйскіе за карауломъ сосланы въ село ихъ Лопатницу, а приставомъ у нихъ былъ Князь Иванъ Туренинъ. Изъ Лопатницы Борисъ велѣлъ повести Князя Ивана Петровича Шуйскаго на Вѣло озеро, и тамъ его удавишь, Князя Андрея Ивановича сослалъ въ село его Воскресенское, а изъ Воскресенскаго въ Каргополь, гдѣ онъ удушенъ, Князь Иванъ Ташевъ посланъ въ Астрахань, Крюкъ Колычевъ въ Нижний Новгородъ въ шюрму каменную, Быкасовы и иные Дворяне разосланы по городамъ, гости Феодоръ Нагой и съ нимъ шесть человекъ по повеленію Борисову казнены на Москвѣ на площади, а многіе иныя по шюрмамъ разосланы. Митрополитъ Московскій Діонисій и Архїепископъ Крушицкій, за то что Царю Феодору Ивановичу за Бориса доносили, и жаловались о его мучительскихъ и неправедныхъ поступкахъ, сосланы въ заточеніе въ Новгородъ, тогда въ Хушынской монастырь, сей въ Антоніевъ. А на Діонисіево мѣсто поставленъ Іевъ.

Примѣчая Борисъ Годуновъ, что все по желанію его сбывается, пришлось ему въ сердце начальство любимое престола Московскаго возделѣнїе. И какъ онъ надѣялся, что у Царя Феодора Иоанновича извѣдїя не будутъ,

дѣтъ, то на молодого Царевичъ Димитрія Иоанновича поступку и ухватки примѣчать сшаль. И понеже въ Царевичѣ Димитрѣ многие знаки Царскому лицу пристойныя какъ въ хожденіи, такъ и въ игрушкахъ показывалися, Борисъ Годуновъ его опасаясь, великимъ блѣнѣемъ промышлялъ, какъ бы его погубить; и для того, чшобъ его убить, послалъ нарочно на Угличъ Дьяковъ Михайлу и Данила Бишняговскихъ, и ихъ племянника Качалова, многое богатство и чести имъ обѣщавъ и всякую милость, которые на Угличъ прѣѣхавъ и способнаго времени дождавшись, Царевича Димитрія Иоанновича на лѣсницѣ играющаго, ножемъ зарѣзали по горлу; что сдѣлалось въ году отъ Р. X. 1591. Мая въ 15. день. Угличкѣе жители то свѣдавъ, что ихъ Государь убить сшаль, убійцевъ оныхъ, которые къ Москвѣ ѱйти хотѣли, переловивъ, всенародно убили. За то Борисъ Годуновъ весь городъ раззорилъ и сожегъ, будшо за то, что они лучше своего Государя сперечь не умѣли. Сего Царевича Димитрія убіеніе было предъигранте и начашокъ какъ раззоренія Московскаго, такъ и многого кровопролитія, какъ ниже въ своемъ мѣстѣ скажется. Борисъ же Годуновъ мать Царевича Димитрія пошригъ, отца ея и всю родню въ нуждыя и бѣдныя мѣста разослалъ и переморилъ.

Царевичъ
Димитрій
убиенъ.

Какъ

Какъ Царь Феодоръ Иоанновичъ въ томъ же году ходилъ въ Троицкій монастырь, въ его ошесудствїи Москва по наученію Бориса Годунова зазжена, и которыхъ дворы сгорѣли, тѣхъ Борисъ чрезъ совѣтниковъ своихъ научилъ, чшобъ биличеломъ о вспоможенїи ему Борнеу, а не Царю Феодору Иоанновичу, и тѣхъ всѣхъ Борисъ наградилъ и надѣлилъ, а все то дѣлалъ задобряя себѣ народъ, чего ради и со всѣмъ родомъ Шуйскихъ, за которыхъ народъ его хотѣлъ убить, примирился, но для виду только, и ласково съ ними поступилъ, чрезъ что у нихъ сдѣлалъ, что они въ народъ дали знать себя довольными бытъ Бориса Годунова дружбою.

Царь Феодоръ Иоанновичъ войну съ Шведами имѣлъ въ Ижерской землѣ, на которую самъ ходилъ, и города Иванъгородъ, Яму, Копорїю у нихъ отнялъ. Во время его державы въ году отъ Р. Х. 1586. начато строити городъ каменный, который строенъ былъ 7 лѣтъ, и прозванъ Царевъ или Бѣлый городъ. Строилъ его мастеръ Рускїй Феодоръ Конь. Въ году отъ Р. Х. 1588. Патриархъ Констаншинопольскїй къ Москвѣ прѣхавъ, поставилъ перваго Патриарха на Москвѣ Іева и Митрополитовъ нѣсколько въ иные города. Во время царства Царя Феодора Ивановича приходилъ

Бѣлый
городъ
на Мо-
сковѣ по-
стро-
енъ.
Первый
Патри-
архъ на
Москвѣ.

дидь подь Москву Крымской Хань, и сполль кошемь на шомь мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донской монастырь, но Божѣмь уволентемь успрашенъ, ночью побѣжалъ, оставя и покиня много имѣнія, оружія и лошадей. За ту Божію милость возблагодаря Государь поспроилъ монастырь Богородицы Донской, а потѣмь для лучшей опасности велѣлъ околосѣхъ слободъ построить городъ деревянной, что нынѣ земляной на Москвѣ, который въ одинъ годъ и совершенъ. А за ту службу Борису Годунову пожалована честь: Слуга, Конюшей и Бояринъ.

При немъ же Государь умеръ Король Польской Стефанъ Баторій, и съ Жигисмундомъ Королемъ Польскимъ миръ адѣланъ.

При немъ же Борисъ Годуновъ послѣ убивства Царевича Димитрія ослѣпилъ Царя Симѣона Бекбулатовича, который уже сведенъ былъ въ удѣлъ Тверскаго Княженія, и послалъ его въ село его Кушалино, за то что Царь Симѣонъ подозрѣніе на него имѣлъ о убивствѣ Царевича Димитрія.

При немъ же зачатъ Смоленскъ городъ каменный строить, а для спросенія ѣздилъ Борисъ Годуновъ съ Москвы въ Смоленскъ.

Бо.

Борисъ Годуновъ , какъ желаніе свое чрезъ убише Царевича Димитрія Иоанновича исполнилъ , и видѣлъ , что ему ужѣ опаеашся нѣчего , для лучшей надежности себѣ , и чтобѣ миръ внутрь и внѣ государства утвердитъ , и намѣреніе свое въ совершенство привесть , крѣпко подтвердилъ миръ между Россією и Шведской землей въ году отъ Р. Х. 1595.

Въ году отъ Р. Х. 1598. Генваря въ 7. день Царь Феодоръ Иоанновичъ въ простотѣ сердца и молитвахъ къ Богу житіе препроведши , успе , не оставивъ по себѣ наслѣдія ; владѣлъ державою всея Россіи 14 лѣтъ безъ двухъ мѣсяцовъ ; а по себѣ велѣлъ прешолъ и державу Царственную принять племяннику матери своей Царицы Анастасіи Романовны , братню ея сыну Феодору Никишичу Романову , который послѣ того былъ на Москвѣ Патриархъ , и назывался Филаретъ Никишичъ , какъ на своемъ мѣстѣ объявлено будетъ .

Извѣстно да будетъ читателю благохотный , что наслѣдство Монарховъ Россійкихъ отъ Великаго Князя Рурика крови произшедшихъ смертню Царя Феодора Иоанновича , который бездѣшенъ умре , пересѣклося , а оное непрерывнымъ порядкомъ

Н 5

218 Кн. IV Гл. IV. О царст. Царя Феод. и проч.

комъ главной черты велось 736 лѣтъ, отъ Рурика даже до сего Царя Феодора Иоанновича смерти, какъ о томъ въ книгѣ второй, главѣ первой, выше упомянуто; а попомъ Борисъ Годуновъ и живой Димитрій государство Московское мучительствами своими раздирали, пока законный наслѣдникъ Царь Михаилъ Федоровичъ на престолъ всея Россіи посаженъ сталъ въ году 1613.

ядро,

Я Д Р О

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

КНИГА V.

ГЛАВА I.

О МЕЖДУЦАРСТВІИ ВЪ РОССИИ МУЧИ- ТЕЛЬНОМЪ ЦАРСТВѢ БОРИСА ГОДУНОВА.

* * *

Какъ Царь Феодоръ Иоанновичъ умре, Царица его Ирина Феодоровна постриглася въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ, во инокиняхъ именована Александра, а Борисъ Годуновъ, который великими мѣрами къ престолу Россійскому дорогу себѣ искалъ и готовилъ, въ тошже монастырь пошелъ къ Царидѣ сестрѣ своей, будшо для услуги. Въ томъ монастырѣ ояъ будучи съ сестрою своею много о томъ совѣтовалъ, и думалъ, какъ бы боярѣ и весь народъ прельстить, и на престолъ обычаемъ мучительскимъ вѣнчаться. И такъ, когда бояре и прочіе государственные чины о избрантіи Царя думашъ хошѣли, Борисъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дарами, иныхъ

иныхъ благосклонностію, прочихъ чрезъ своихъ къ тому наряженныхъ льстецовъ уловилъ и наговорилъ, чтобъ всѣ ему и сестрѣ его биличеломъ, дабы онъ скипетръ принялъ, и на Россійскій престолъ сѣлъ. Которые въ томъ ему мѣшали, тѣхъ тайною смертію уморилъ. За тожъ и сродника своего Григорія Васильевича Годунова отправилъ. Также и Царя Феодора Иоанновича, онъ Борисъ Годуновъ, желая себѣ царства, [какъ нѣкоторые лѣтописцы пишутъ], оправою ополъ. И такъ всѣмъ народомъ мушилъ и научилъ ихъ, чтобъ они приходя къ Царицѣ Александрѣ сестрѣ его въ монастырь неосступно биличеломъ, дабы онъ царство принялъ, и научилъ ихъ, дабы со слезами биличеломъ ей о томъ. Изъ оныхъ нѣкоторые подспавленные, а иные и принужденные отъ него челобитчики, того желая исполнить, когда слезъ прищворныхъ не спало, слюнами очи свои мочили, чтобъ людямъ прилѣжное свое будто желаніе показать, и хотя Царица, [которая тогожъ совѣту съ братомъ была], нарочно и прищворно отговаривалася, и долго на то соизволишь не хотѣла, однако наконецъ будто неосступнымъ челобитчиковъ спуженіемъ приклонена, брата своего Бориса Годунова на царство благословила. Борисъ то улучивъ, еще больше царства при
нялъ

нхъ нарочно отъказывалъ. И хотя изъ всего сѣрдца всѣми мѣрами того искалъ, однако шоль ненасытнаго державы вождельнїя показати не хотѣлъ. На послѣдокъ такъ устроилъ, что Патрїархъ съ иконами къ нему и народъ припомъ пришли, битьчеломъ, чшобъ царственныя вожжи принялъ. Тогда онъ, будто народнымъ моленїемъ и слезами принужденъ, на то поступилъ; а припомъ передъ родомъ Романовыхъ извинялся, что онъ на то не своею волею, но народнымъ прошенїемъ и искашїемъ привлеченъ.

Послѣ того времени, еще не венчавшись, съ войски шолъ въ Серпуховъ противъ Татаръ, опасаясь ихъ приходу къ Москвѣ. И тамъ къ нему пришедъ Крымскіе посланники, миръ съ нимъ здѣлали. Помомъ Борисъ ворошился къ Москвѣ, а въ украинныя города изъ Серпухова послалъ Боярѣ и Воеводѣ для обереженїя ошъ Татаръ.

Въ году 1599. Октябръ въ 3. день вѣнчанъ Борисъ Годуновъ царскимъ вѣнчанїемъ на Москвѣ ошъ Патрїарха Іева, гдѣ во время лишурги великимъ голосомъ всенародно предъ Патрїархомъ обѣщался подъ свидѣтельствомъ Божиимъ, что никто въ его государствѣ нищъ или бѣденъ не будетъ, и тряся рубашку на

на себѣ, давалъ знакъ, что и послѣднее свое подданнымъ въ нуждѣ отдастъ, которое народу весьма прїятно было. Въ маломъ времени пошомъ клятву свою къ боярину Никитѣ Романову Юрьеву пресупилъ, и дѣшей его всѣхъ по лживому доводу холопа его, который къ тому отъ самаго Бориса былъ наученъ, разослалъ. Феодора Никитича велѣлъ поспричь въ монастырѣ Преподобнаго Антонїя Сижскаго, во иноуѣхъ имя ему дано Филаретъ, а сына его Михаила Феодоровича, зане еще былъ молодъ, съ нимже въ монастырь послалъ. Александра Никитича на Бѣломъ морѣ въ Усольи, зовомомъ Луда, бѣдною уморилъ смертію; Михаила Никитича въ Велико-Пермскомъ городѣ Чердынѣ оковавъ въ земляной шюрмѣ уморилъ; Василїя и Льва такожде въ разныхъ мѣстахъ нужными смертми погубилъ, и иныхъ многихъ умертвилъ, желая надежно себѣ престолъ Московскій уставишь. Людямъ боярскимъ Царь Борисъ допустилъ на своихъ господъ клеветать; изъ чего послѣдовало, что господѣ своимъ людямъ не только что противное дѣлашь или говорить не смѣли, но и больше того многими дарами своихъ людей, отъ поволннаго имъ на себя клеветанїя воздержать пшщалися, а унять ихъ не могли. Безъ взаимнаго на обѣ стороны заклинанїя другъ къ другу ни-
кшо,

итѣ, хотя бы съ сродникомъ своимъ ни слова говорить не смѣлъ, опасаясь его мучительскихъ подысканій. На границѣ или рубежѣ Татарскомъ построилъ въ свое имя городъ новый Борисовъ городъ, а для строенія того посланъ былъ отъ него Богданъ Бѣлскій.

Во время Царя Бориса Годунова владѣнїа, а именно: въ году отъ Р. Х. 1600. великій моръ и голодъ на Москвѣ и во всей Россіи приключился, который чрезъ 2 года и 4 мѣсяца пребылъ. Тогда по счету тѣхъ только людей, которые по указу погребены, еочтено умершихъ 127000. въ Москвѣ одной, кромѣ похороненныхъ невѣдомо при церквахъ, которыхъ въ Москвѣ бытъ считаютъ 400 а что въ городахъ иныхъ и деревняхъ померло, о томъ неизвѣстно. И хотя въ то время рожъ покупали по 3 рубля четверть Московскую, однакожъ многие изъ богатыхъ, имѣя множество хлѣба, такъ немилосерды были, что бѣднымъ людямъ за деньги продавать не хотѣли; а потомъ какъ изъ иныхъ земель множество хлѣба навезено было, шоль дешевъ хлѣбъ былъ, что по гривнѣ и пошри алшына четверть была продана.

Во время того голоду великіе въ Москвѣ были разбои, а большая часть отъ людей боярскихъ, которые отъ
Бориса

Бориса были испомворованы, и имъ потачка дана была; въ тоже время самъ Борисъ по Москвѣ богашѣйшихъ господъ дома грабилъ.

У окрестныхъ и иностранныхъ Государей Борисъ въ великомъ былъ имѣненіи. Шахъ Персидскій съ посольствомъ отъ себя прислалъ ему великіе дары, а между прочимъ и креслы золотомъ всею въплоть окованныя, въ которыхъ алмазы и иное дорогое каменіе вставлены.

Отъ непримѣрной своей гордости и честолюбія не хотѣлъ онъ дочери своей Ксеніи выдать за мужа въ Россіи; для того призвалъ ей Дацкаго Королевича Иогана брата Королю Дацкому Христіану IV. а сыну своему Феодору хотѣлъ въ жену брать отъ княжескихъ восточныхъ; но Королевичъ Иоганъ, или Иванъ, будучи только 6 недѣль на Москвѣ, умре, и погребенъ въ слободѣ Нѣмецкой. Сынъ его отъ Гришки Опрельева убитъ, и дочь Ксеніи отъ того же розстриги изнасилована и пострижена, какъ ниже скажется.

Чтобъ еще большему о себѣ помысленію и славѣ вину далъ, поставилъ онъ Царя въ Каемовъ изъ Астраханскихъ улусовъ Нагайскаго Мурзу,

ву, Мурмамешь зовомаго, который по смерти его вскорѣ отбѣхалъ въ прежне свои улусы. Въ великіе откупы и перекупы перепущалъ и отдавалъ въ Москвѣ и въ иныхъ городахъ кабаки, допущалъ пѣаншво, блудъ и всякія неистовства. Иностранныя народы очень любилъ, извѣдался къ нимъ бытъ добрый ихъ покровитель. Онъ же составилъ о себѣ молитву, которую за обѣдомъ и за ужиною при питіи чашъ за его здоровье говорилъ вельно.

Къ Царю Борису Годуневу выѣхалъ въ службу Королевичъ Шведскій, Эрика Короля Шведскаго, котораго мучительнѣ называютъ, сынъ, который прилетѣ былъ честно, и обогащенъ многими дары, а потомъ онъ бывъ въ городѣ Кашинѣ, въ году отъ Р. Х. 1607. умре, и на горѣ въ березовой роши погребенъ въ Кашина.

Примѣшивъ Царь Борисъ, что Ная-Размен-
гайскія орды около Астрахани вельми при-
умножилися, дружно жить и сильны бытъ шель-
спали, опасаясь ихъ силы, чтобъ Та-ешво
шаре Астрахани отъ Россіи не оторва-и оше-
ли, велѣлъ Воеводамъ своимъ Астра-ро ж-
ханскимъ шѣ орды всякими мѣрами од-ность
жу съ другою ссорить; изъ чего здѣ-Борисо-
лалось, что какъ Воеводы Астрахан-ва и хи-
ские ихъ ссорили, они такъ между шрешъ-
собою

вобую бился, и междусобными войнами разгорилися, что отъ нищеты напослѣдокъ Мурзы дѣшей своихъ въ Астрахани продавать были принуждены.

Въ году 1602. великый моръ былъ въ Смоленскѣ и во всемъ тамошнемъ уѣздѣ, такъ что не успѣвали людей хоронить; наконецъ хотя Борисъ Годуновъ добывался преспола царственнаго Россійскаго, чрезъ различныя свои проишканія и хитроспи, многія крови пролилъ, множество людей умертвилъ, многихъ изобидилъ и ограбилъ, и наследственныхъ Романовыхъ родъ вовсе желалъ перевести, и переморилъ мучительски; однакъ наследника не умертвилъ, котораго Богъ милостиво сохранилъ. Никто однакъ ему такихъ злыхъ дѣлъ и обидъ опомстить не сыскался, и не могъ, пока самое провидѣнїе Божїе чрезъ одного чловѣка, который не великаго былъ помышленїя, однимъ разомъ ему всѣ шѣ сбродства, лукавства и мучительства опомстило, шѣмъ что рострига Гришка Отрепьевъ мучитель такой же въ Москву пришедъ, отъ него державу опилъ; а самъ Борисъ отъ страха, и не видя себѣ ни откуда помощи, палъ въ отчаянїе, и зельемъ отравился въ году отъ Р. X. 1605. Апрѣля въ 13. день. Царствовалъ 6 лѣтъ

пѣ Россіи мучительною, и проч. 217

лѣтъ и 6 мѣсяцовъ, жилъ 53 года,
Intrauit, ut vulpes, regnavit, ut leo, mor-
tuus est, ut canis.

Произведеііе рода Царя Бориса Го- Годъ
дунова было таково: изъ большой орды Царя
выѣхалъ къ Великому Князю Московскому Бориса
Ивану Даниловичу Калиштѣ, и прѣѣхалъ Году-
къ Москвѣ въ службу въ году отъ Р. Х. новъ.
1329. Мурза Чешъ, во святомъ кре-
щеніи именованъ Захарій. Сего Царя
Бориса Годунова праотца наслѣдіе
велось по смерти Царя Бориса без-
прерывнымъ порядкомъ 270 лѣтъ,
симъ поведеніемъ: Чешъ, или Заха-
рій, сынъ у него Александръ, у се-
го Димитрій Александровичъ, потомъ
Іоаннъ Димитріевичъ, Иванъ Ивано-
вичъ Годуновъ, Григорій Ивановичъ,
Иванъ Григорьевичъ, Ѳеодоръ Ивановичъ
Кривой, Борисъ Ѳеодоровичъ Царь Мо-
сковскій. Отъ сего жъ Чеша пошли въ
Россіи роды: Сабуровы, Пѣшковы, Зер-
новы Велѣминовы, Пилемовы и Висло-
уховы.

ГЛАВА II.

О КРАТКОМЪ И СМУТНОМЪ ЦАРСТВОВАНИИ ОЕОДОРА ГОДУНОВА И ЕГО БЪЗВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ.

На мѣсто умершаго Царя Бориса Годунова спалъ на Москвѣ царствоваша въ годѹ отъ Р. X. 1605. сынъ его Оеодоръ Борисовичъ Годуновъ будучи 16 лѣтъ старъ, которъй былъ великими дарованіями, природными добродѣтелями изрядными и качествами надѣленъ и украшенъ. Въ полки, которыя противъ аживаго Димитрія росприги установаены были подъ Кромами, онъ послалъ по Воеводѣ Мстиславскаго и двухъ Шуйскихъ, чтобъ прѣхали къ нему къ Москвѣ, а на ихъ мѣста учредилъ Воеводѣ Князя Василія и Князя Ивана Василевичей Голицыныхъ, Михайла Салпыкова и Ивана Годунова: да къ нимъ же въ полки послалъ съ Москвы Князя Михайла Капырева Ростовскаго, Петра Басманова и Новгородскаго Митрополита Исидора, дабы Воеводѣ и Ратныхъ людей привели ему крестъ цѣловать. Посланные какъ подъ Кромы въ полки пришли, креста никто цѣловать не хотѣлъ, и такъ Митрополитъ ни съ чемъ къ Москвѣ возвращался. Воеводы Голицыны, Басмановъ

■

и Салтыковѣ со всѣми подѣ ихъ вла-
 стію бывшими войски и дворяне Рязан-
 скіе Алпуновы съ прочими отъ Царя О́-
 одора ошложившись къ Ростригѣ преда-
 лися, а Воеводу Ивана Годунова емлюю
 взявѣ, Гришкѣ Ростригѣ ошдали, копо-
 раго онѣ велѣлѣ держать за арестомѣ,
 а Голицыныхъ и прочихъ Воеводѣ и
 войско все ко кресту привести. Князь
 Михайло Кашыревѣ Росповскій и Семенѣ
 Чемадановѣ украдкою наскоро ушли
 къ Москвѣ. Симѣ подкрѣпленѣ Гришка
 Рострига, съ великою надеждою и смѣ-
 лостію на Тулу пришелѣ, и первое съ
 грамотою гонцевѣ отъ себя къ Москвѣ
 послалѣ Гавріила Пушкина, да Наума
 Плещеева, Юня въ 1. день въ грамотѣ
 къ Боярамѣ Московскимѣ писался Царемѣ,
 а именно: къ Мстиславскому и двумѣ
 Шуйскимѣ; прочимѣ Боярамѣ, Окольни-
 чимѣ и чиновнымѣ людемѣ безѣ именѣ. Въ
 той грамотѣ объявлялѣ себя бытъ пря-
 мого Царевича Димитрія, наслѣдника
 престола Московскому, а что они поко-
 рилися Борису Годунову, то онѣ ихѣ
 мевѣдѣнїе просилѣ, и обѣщался ко всѣмѣ
 бытъ милосшиемѣ, лишѣ бы они ему по-
 коридися какѣ законному своему Госу-
 дарю, и его приняли. Съ такою его гра-
 мотою посланные прѣбжали подѣ Москву
 въ Красное село, и собравѣ много народа,
 пошли въ городѣ, гдѣ взявѣ нѣскольке
 Боярѣ изѣ домовѣ ихѣ, и пришедѣ на

лобное мѣсто, грамоту въ народъ прочитали. Народъ, по выслушаніи повѣривъ, что быть правду, безъ медленія устремившись на дворецъ государевъ, ворвались; и шамъ Царя Θεодора Годунова, мать его и всю семью взявъ съверху, свели на ихъ отцовскій дворъ. Болре Князь Іоаннъ Михайловичъ Воротынской и Князь Андрей Андреевичъ Телпешевскій народное такое заворошеіе и возвольнованіе видѣвъ, побѣхали съ Москвы на Тулу къ Ростригѣ лживому Димитрію Гришкѣ Отрепьеву, и ему челомъ ударилъ поддалися. Часъ отъ часу больше и щасливѣе свои поступки видѣвъ Гришка, города Рускіе многие страхомъ себѣ покорилъ въ послушаніе; а чпобъ еще крѣпче мучительство свое ушвердилъ, [звие очень боялся ума и оспорожности молодого Царя Θεодора] для того нарочно послалъ своего подьячего пронырливаго и смѣлаго Івана Богданова къ Москвѣ съ указомъ, чтобъ онъ тайно задавилъ какъ Царь Θεодора, такъ и мать его, а сестру его Ксенію оставилъ бы до его къ Москвѣ прѣзду живу, и въ народъ бы слово промчалъ, что Царь Θεодоръ и его мать, не могли стать противъ лица и силы законнаго Россійскаго Государя Димитрія, [кошорымъ назывался Гришка Отрепьевъ], сами себя отравили. Тощъ подьячей Іванъ Богдановъ

новѣ по указу себѣ данному все при-
дѣжно и тщательнѣ исполнивъ. И какѣ
скоро прѣѣхалѣ къ Москвѣ, воровски
Царя Феодора и мать его удавилѣ, а
въ народѣ пропустилѣ слово, будто
они сами отѣ страху отравилися. И
такѣ Царь Феодорѣ Борисовичѣ цар-
швовавѣ два мѣсяца, удавленѣ. Въ шокѣ
время Росприга послалѣ отѣ себя по
всѣмѣ городамѣ грамоты, чшобѣ ему
крестѣ цѣловали, чшо ему вѣ безѣ про-
щивности сдѣлали.

ГЛАВА III.

О РОДѢ, САНѢ, ПОСТУПКѢ ГРИШКИ ОТРЕЦЬЕВА ЛЖИВАГО ДИМИТРИЯ.

Изъ Рускихѣ служивыхѣ гброда и у-
ѣзду Галицкаго, или Галича въ вели-
кой Руси, дворняскїи сынѣ, Георгїи, или
Юрїи, Яковлевѣ сынѣ Отрепьевѣ остал-
ся по смерти отца своего молодѣ съ
матерью своею, отѣ которой наученѣ
былѣ грамотѣ; попомѣ отшелѣ отѣ ма-
тери своей и жилѣ на Москвѣ, гдѣ,
чрезѣ Игумена Вятскаго гброда Хлыно-
ва Успенскаго монастыря совѣшѣ по-
стригся, былѣ старѣ лѣтъ четырна-
щати, во иноцѣхѣ именованѣ Григорїи.

Поостригшись отошелъ въ Суздальскій
 монастырь Евѣимцевъ Святаго Спаса,
 а потомъ къ Спазу на Кукуеу въ пом-
 же уѣздѣ. Оттуда по многимъ мана-
 стырямъ волочившись, воротился къ Мо-
 сквѣ и живучи въ Чудовѣ монастырѣ,
 по изволенію тогда бывшаго Архиман-
 дриша Пафнушія, поставленъ въ діаконъ
 рукоположеніемъ Патрїарха Московска-
 го Іова, и у него жилъ за книгописателя.
 Черезъ такой случай и свое промканіе
 жакъ онъ писалъ и грамотѣ научился,
 что каноны и проче службы къ церков-
 ному дѣлу слычные Славенскимъ языкъ
 комъ складывалъ, что ему бытъ было
 мучительно и начальстволубному крова-
 пролителю. Іона Митрополишь Ро-
 сшовскій, который въ одно время на
 Москвѣ случился съ Гришкою, видѣлъ по
 лицу его и поступкѣ, узналъ напредъ,
 и предрекъ, что онъ есть самаго дѣ-
 вола соуздъ; о чемъ какъ Патрїарху было
 донесено, а отъ Патрїарха Царю Бори-
 су Годунову, Гришка Ошрепьевъ для
 того отъ Царя на Соловки былъ по-
 сланъ, чтобъ ему тамъ жить все.
 Рострига поживъ нѣсколько времени
 въ Соловецкомъ монастырѣ, воротился
 наки къ Москвѣ въ Чудовѣ монастырь,
 и тамъ нѣсколько времени поживъ, пере-
 шелъ въ обитель Николая на Угрѣшѣ,
 гдѣ онъ будучи думать началъ, какъ бы
 ему Царевичемъ Димитріемъ Иванови-
 чемъ

чемъ Углицкимъ назвашеа, и лице его и санъ на себя взять. А о убѣненіи Царевича Димитрія очемъ прилѣжно провѣдывалъ отъ другихъ своихъ братьи чернцовъ, и часто въ разговорахъ по имя [Димитрія Царевича] себѣ присвоилъ, чему шоварищи его смѣявшись плевали, и ему бѣшенство приписывали. Векорѣ потомъ Гришка пошелъ отъ Никольскаго Угрѣшскаго монастыря въ монастырь Іоанна Предтечи что на Желѣзномъ Борку, и отшуда паки къ Москвѣ. Въ году отъ Р. Х. 1601. въ великій постъ на другой недѣлѣ во вторникъ чернецъ Гришка Отрепьевъ, зговорелъ съ двумя черницами Мисаиломъ Повадинымъ и Варлаамомъ, изъ Иконнаго ряду, пошли за Москву рѣку, и нанявъ подводы до Волхова, изъ Болхова шли до Карачева, а отшуда до Новгородка Сѣверскаго. Тамъ взявъ вожда Ивана Семенова, пошли въ Стародубъ, а отшуда въ Кіевъ, гдѣ въ Печерскомъ монастырѣ жили 3 недѣли. Отшуда пошедъ пришли въ городъ Острогъ на Волынѣ къ шамошнему Князю Василю Острожскому, и тамъ все лѣто пробыли. А какъ осемь пришла, и Князь Василю Острожскій чернцовъ Мисаила и Варлаама въ свой Древянскій монастырь Живоначальныхъ Троицы поелалъ, тогда Гришка Отрепьевъ поѣхалъ въ городъ Гошею къ Польскому одному

господину, зовоному Готскій, гдѣ скинувъ чернеческое плащье, мирское надѣль, и грамошы и языка Польскаго учить ся сталъ. Научая Польскаго языка Гришка, свободѣе поешупать почалъ, и послѣ пасхи былъ въ городѣ Брачнѣ у Князя Адама Вишневецкаго. Тамъ онъ притворился бытъ болсиъ, и призвавъ попа Римскаго, будшо для исповѣданя, просилъ его, чшобъ, какъ умрешъ, погребенъ былъ по царски, заче онъ есть сынъ Царя Ивана Васильевича Московскаго Царевичъ Димитрій. Попъ то услышавъ, думая вещь бытъ великую, и удивленя достойную, немедливъ по Князю Вишневецкому донесъ, который бывъ престоуменъ, удобно тому повѣрилъ, и принявъ Розешригу чешно, возилъ его по инымъ великимъ людямъ въ богатыхъ коретахъ и на коняхъ везучи, почитая его какъ сына Царскаго. Въ Вишневецѣ у того Князя Гришка Опрельеъ лѣшовалъ и зимовалъ. На другое лѣто Князь Вишневецкій повезъ Розешригу въ Краковъ къ Королю Польскому Сигизмунду, гдѣ пришедъ Гришка передъ Короля, зѣльно плакалъ, и доводилъ про себя, что онъ подлинный Царевичъ Димитрій, и Богъ его сохранилъ отъ измѣнниковъ, которые были приеланы его убить, что они инаго вмѣсто его убили, и такъ онъ дивнымъ Божиимъ провидѣнїемъ отъ ихъ рукъ спасся.

Прѣ

Припомъ Королю свидѣтельствовади и клялися на помъ, что онъ есть прямой Царевичъ Димитрій Углицкій, пять братьевъ Хрипуновы, Петрушка Истоминъ, да Ивашка, который былъ вожатый, и посадскіе люди Кіевляне, по которому ихъ свидѣтельствву Король повѣрилъ тому дѣлу бытъ праведну, и обѣщаль Гришкѣ помогать; а за то Гришка Королю обѣщаль уступитъ изъ Руской державы подъ Польскую Смоленскъ и Сѣвѣрскую землю всю. Простившись у Короля, Росприга лживый Димитрій и Князь Вишневецкій поѣхали въ городъ Санборскъ къ Воеводѣ Сендомирскому Юрью Миишку. Между тѣмъ временемъ пришелъ къ Королю Польскому чернецъ Варлаамъ, который съ Острепьевымъ купно съ Москвы пошелъ, и желая шоль великому смѣщенію, какого изъ того чаять было можно, забѣжаль, Королю Сигисмунду доносилъ, что тотъ, который Королю Царевичемъ Димитріемъ Углицкимъ бытъ казался, не есть Царевичъ, но чернецъ его товарищъ, именемъ Григорій, прозваніемъ Острепьевъ. Да обличаль Гришку въ томъ же дворяниѣ Яковъ Пыхачевъ, и Королю также доводилъ. Король однакъ и Сигклишъ Польскій тому не повѣривъ, послали съ письмомъ къ Воеводѣ Сендомирскому и Гришкѣ Острепьеву того Варлаама етарца и Пыхачева, въ которомъ письмѣ

всѣ

все на Гришку Ростригу обличеніе было описано. То письмо выразумѣвъ Гришка, и шѣхъ обличашелей увидѣвъ, ошѣбчалъ: Сии люди присланы сюда отъ Царя Бориса Годунова съ шѣмъ, чшобъ меня не признашь за Царевича, и убить меня, а самъ потчасъ Якова Пыхачева казнить велѣлъ; но Пыхачевъ даже до самой смерти не пересталъ обличать Ростригу. Чернецъ Варлаамъ родѣтъ съ плашья старческаго, и бывши битъ и мученъ, окованъ по его приказу въ шюрму посаженъ. Потомъ съ Воеводою Сендомирскимъ сдѣлалъ договоръ такой, что Воевода Ростригъ долженъ будетъ помогать въ доступленіи короны Московской, людьми, деньгами и совѣтомъ; а прошивъ того, когда Гришка престоль улучшить Московскій, долженъ будетъ отдавать Воеводѣ Сендомирскому весьма во владѣніе города Рускіе Новгородъ и Псковъ со всеми къ нимъ належащими пригородки и волощями, и взять за себя въ жену Воеводину дочь Маринку. И сии спашьи письмами на обѣ стороны подтвердили. Послалъ также Рострига къ Папѣ Римскому просить, дабы Папа помогъ ему достичь Московскій престоль, а онъ воздаятельно за то обѣщалея принять со всею Рускою землею вѣру Римскую. На то обѣщаніе склонившись Папа, а живому Димитрію Гришкѣ прислалъ много золота и денегъ. Кіевляне и кезакѣ

заки Запорожскіе и Донскіе тому повѣ-
 ривъ приложилися къ Острепьеву, и къ
 нему пришли въ Польшу. Король Поль-
 скій Сигисмундъ видѣвъ, что лживаго
 Димитрія щасѣе роспешъ, и подлинную
 правду по бысть подумавъ, войска Поль-
 скаго сколько Роспригъ бысть надобно
 казалось, далъ. И такъ Гришка Острепь-
 евъ Польскія войска съ козацкими сово-
 купивъ, пошелъ прямо къ рубежамъ Ру-
 скимъ двумя дорогами: одна часть вой-
 ска его шла на Кіевъ, а другая по Крым-
 ской дорогѣ. Въ году отъ Р. Х. 1604.
 Нолбря въ 26. день Гришка Острепьевъ,
 пришедъ подъ Морынъ городъ, послалъ
 грамоты лесныхъ отъ себя въ города
 въ Черниговъ, Курскъ и въ иные къ Вое-
 водамъ и приказнымъ, Посадскимъ и вся-
 кимъ служивымъ и чернымъ людямъ,
 называя себѣ Царевичемъ Димитриемъ,
 законнымъ ихъ Государемъ, полагая
 намѣну на Бориса Годунова, и обѣ-
 щая имъ, когда его прѣимушь; вся-
 кою милостію ихъ взыскашь. Гражда-
 ме въ тѣхъ городахъ, Черниговъ, Мори-
 нъ, Рыльску, Стародубъ, Курску и въ Ко-
 марицкихъ волостяхъ тому повѣривъ, и
 чаявъ по бысть правду, къ нему при-
 клонилися и поддалися; а иные города
 по слышавъ, воробы свои ему опровержали
 съ покореніемъ и дарами его встрѣ-
 чая. Войску его, которое по Крымской
 дорогѣ шло, всѣ Рускіе города сдава-
 лися

лся съ уѣздами, селами и деревнями. Отрепьевъ пріятное себѣ щастіе видѣвъ, упрямымъ сердцемъ съ войски своими пошелъ къ Новугородку Сѣверскому, гдѣ сидѣли Воеводы Рускіе Князь Цикиша Романовичъ Трубедкой и Пешръ Басмановъ, которые обѣщавъ ему поддаться и воробы градскіе отворивъ, его обманули, зане вооруженныхъ людей въ городъ у воробъ поставивъ, противиться войскамъ Отрепьева стали, и до чешырехъ тысячъ людей его убили.

Борисъ Годуновъ услышавъ, что лживый Царевичъ Димитрій многие городѣ побралъ, и съ многими войски стоишь подъ Новымъгородкомъ Сѣверскимъ, послалъ противъ его съ Москвы Воеводѣ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго и Князя Василія, да Князя Димитрія Ивановичей Шуйскихъ, со многими иными Воеводы и сильными войски, которыхъ какъ къ обозу Отрепьеву приближилися, онъ переднихъ своихъ конныхъ ратныхъ людей въ медвѣжья покрышки и шубы нарядилъ, отъ чего Царя Бориса войски мѣшались начали, а Отрепьева войски Борисовыхъ рубивъ, на то веретъ гнали, и самого большаго Воеводу Мстиславскаго ранили. Воеводы Царя Бориса хотя потеряли бой, однако сердцемъ не упали, но собравъ и под-

подкрѣпивъ войско, еще прошивъ Гришкиныхъ Поляковъ шашкѣя отъвѣдать положили, и подѣ Комаринскою волостію на Добрыницахъ на Отрелова войски Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ правой руки, а съ лѣвой Иванъ Ивановичъ Годуновъ наперши, ихъ побили на голову, и прогнали и разворили, а многихъ въ полонъ взяли. Сей бой сдѣлался въ году отъ Р. К. 1605. Генваря въ 20. день, въ которомъ Гришка потерялъ 8000 своихъ людей, лишавры, знамена и пушки, а съ Царя Бориса стороны 500 человекъ Рускихъ и 25 Иноземцовъ. Въ томъ бою подѣ Ростригою лошадь была жестоко ранена, такъ что на силу ушелъ въ городъ Рыльскъ. Какъ Царя Бориса войски такую надѣ непріятелемъ побѣду одержали, посланъ былъ къ Царю Борису къ Москвѣ съ вѣдомостію о томъ Петръ Басмановъ, котораго Царь Борисъ велѣлъ съ великолѣпнѣмъ встрѣпннть за городомъ, и богатыми дарами его одарилъ, въ войски свои какъ Рускимъ, такъ Иноземцамъ, жалованіе послалъ, и за вѣрную службу похвалу и благодареніе.

Какъ Гришка такъ побитъ сталъ, пошелъ въ Пушимль, и отъ великаго страха хотѣлъ бѣжать въ Литву; но тѣ, которые служили ему, боясь Царя Бориса

Бориса мщенія, по ему отговаривали, и совѣтовали, чтобъ при нихъ ешолъ; а ежели бы хотѣлъ уйти въ Литву, грозили ему, взявъ его, Царю Борису Годунову руками ошдать. Чего онъ испугавшись оспадя. Войски вновь сбирать почалъ, и въ Польшу просить помощи и войскъ послалъ. Тогда между Рускими въ войскахъ постолннаго совѣша и единства не было, и они бывъ подъ городомъ Рыльскомъ, гдѣ Гришка Ошрепьевъ сидѣлъ, за несоюзство между собою, ничего городу сдѣлать не могли, ошступили, и пошли подъ Кромы, гдѣ сидѣлъ Ашаманъ Донской съ 6000 козаковъ по прозванію Корела. Тотъ противъ ихъ держался крѣпко, зане былъ воинъ искусный, а къ тому досужій волшебникъ. Отъ того сдѣлалось, что какъ Царя Бориса Годунова войска шуть часто съ Донскими козаками и на всякій день много разбившись, ничего важнаго ради несоюзства сдѣлать Кромамъ не могли и ошступили. Одна часть войска къ Гришиѣ перешла, а другая въ бѣги, прешія въ сомнѣніи повисла. Борисъ Годуновъ, какъ то евѣдалъ, въ великую печаль впалъ: однакожъ какъ по шѣмъ вѣдомостямъ на Москвѣ народъ волновашься почалъ, онъ смяшеніе утолишь желая, чрезъ Патрїарха Іова и Воскоду Князя Василія Ивановича Шуйскаго, во весь народъ объявишь велѣлъ, что Царевича

ревичъ Димитрій Ивановичъ подлинно убишъ; а сей, который Царевичемъ Димитрѣемъ называется, есть лжець и Розсприга Гришка Отрепьевъ, и велѣлъ того Розспригу на Москвѣ въ соборной церкви проклинашъ. Но то ничего не помогло, и пуше еще всѣ люди на Москвѣ на Царя Бориса Годунова ярились, и говорили: Не что тебѣ иное те перь говорить. То увѣдавъ Борисъ, велѣлъ такихъ людей, которые такія слова поговаривали, ловишъ, языки имъ рѣзашъ, и различными муками мучишъ и казнишъ: но предвзяшой на себя отъ народа злобы, шѣмъ отвратишъ не могъ. На послѣдокъ не видѣвъ себѣ помощи ни откуда, палъ въ отчаянїе, и самъ себя отправилъ, какъ выше въ главѣ первой сей книги сказано.

ГЛАВА IV.

О МУЧИТЕЛЬНОМЪ ЦАРСТВѢ ГРИШКИ ОТРЕПЬЕВА И ЕГО КОНЧИНѢ.

Улучивъ полъ шастливые поступки Гришка Отрепьевъ, и приклонивъ къ себѣ лучшихъ Рускихъ столповыхъ Боярѣ, и народъ принудивше, умерщвиль Царя Бориса Годунова жену и сына Царя Феодора удавилъ сдѣлавъ, сво-

бодный путь себѣ къ Москвѣ уготовилъ. Прежде нежели онѣ пришёлъ къ Москвѣ, велѣлъ выкопать шѣло Царя Бориса Годунова, которое лежало нѣсколько недѣль при Царскихъ гробѣхъ, вмѣстѣ съ жены его и сына шѣлами, и поставилъ на площадѣ большой, дабы народъ видѣлъ, что они умерли, и не волновался; а пошомъ ихъ велѣлъ въ убогомъ дѣвичьемъ монастырѣ у Варсонофія погребети. Сѣ сдѣлавъ Розсприга, пошелъ со всемъ своимъ войскомъ къ Москвѣ, и спалъ обозомъ за 4 версты отъ города на лугахъ, дабы ему увѣдать, какъ Московскіе жители къ нему склонны, и что о немъ думаютъ. И понеже онѣ увидѣлъ, что они не только ему услужны, послушны и покорны, но и на встрѣчу изъ всякаго чина и состоянїя людей изъ Москвы съ богатыми дарами и хлѣбомъ и солью ему вышли, то онѣ имѣ повѣрилъ, и обѣщаль имѣ не какъ Государемъ быть, но какъ отцемъ.

Первѣйште Князи и Бояре взявъ изъ мастерской палаты Царское платье, изъ казеннаго двора парчи золотыя и всякія дорогія вещи, за городомъ Димитрія самозванца встрѣтили, и ему поднесли, и нижайше биличеломъ, чтообъ онѣ въ городъ вошелъ, и принялъ отцовское наслѣдїе, и благодарили Бога, который ему
въ

вѣ пакихъ нуждахъ помогалъ. Какъ все
 ко входу было гошово, велѣлъ онъ пер-
 вѣйшимъ Князямъ и Боярамъ ѣхать
 около себя, которые вѣ лошадяхъ и
 плащѣ очень были нарядны. Своихъ
 провѣдывальщиковъ послалъ напередъ съ
 дворянами Рускими, дабы они примѣ-
 чали на все поступки, и ему, буде бы
 что случилось, выдать дали; вѣ том-
 же мгновѣнїи и непрестанно отъ него
 и къ нему вѣстники скакали. Предъ
 нимъ изъ дворянъ Рускихъ ѣхало нѣ-
 сколько, да нѣсколько знаменъ Польской
 конницы вѣ полномъ вооружѣнїи и вѣ
 лапахъ 20 человекѣ, вѣ шеренгѣ, поза-
 ди его ѣхали первѣйше Бояре и Столь-
 ники и нѣсколько знаменъ Польской
 конницы вооруженной, какъ передняя;
 потомъ шли его Иноземцы, а поза-
 ди ихъ козаки и стрѣльцы. Во всемъ
 городѣ вѣ колокола звонено, людей
 улицы и кровли были полны, и нѣ-
 чего инаго тогда вѣ Москвѣ видѣть
 и слышать было, но только украше-
 нїе, радость и игранїе. Все по улицѣ,
 гдѣ онъ шелъ, ему кланялися, и благо-
 словя его кричали: „Дай Богъ здрав-
 „ствовать и долго жить нашему Ца-
 „рю Государю Димитрїю Ивановичу!
 „Нынѣ намъ солнце вѣ Руси возсія-
 „ло.„ А Рострига имъ отвѣчалъ:
 Богъ вамъ дай доброе здоровье, моли-
 ся Богу за меня.

Какъ Отрепьевъ чрезъ живой мостъ
 сквозь Москворецкіе воробы со всею сво-
 ею дружиною на площадь прѣхалъ,
 великій вихоръ и буря стала, такъ что
 людей съ лошадьми съ ногъ сбивало о зе-
 млю, и такая пыль встала и курево,
 что никто очей отворять не смѣлъ;
 что примѣшивъ Московскіе Граждане, ве-
 ликимъ страхомъ объяты крестилися и
 говорили: „Богъ да сохранитъ насъ отъ
 „бѣдства. Сей вѣздъ предвѣщаетъ по-
 „длинно вѣчто зла.“ Сей его въ Москву
 вѣздъ былъ въ годѣ отъ Р. X. 1605.
 Іюня въ 10. день въ четвертокъ. Какъ
 въ Москву вѣхалъ Рострига, прямо во-
 шелъ въ Царскій домъ со всѣми своими
 дворовыми служителями и пѣлохрани-
 телами, куда его и Болре государствен-
 ные проводили. А какъ сверху на пло-
 щадь воротились, Богданъ Бѣлскій слово
 къ народу говорилъ, утверждая, что
 прямой законный наслѣдникъ Руской
 державы есть, котораго сей день Богъ
 сюда къ Москвѣ возвратилъ, Димитрій
 Ивановичъ, и увѣщевалъ народъ, чтобъ
 они его признали, и какъ законному Го-
 сударю своему послушны были. Но
 иные Московскіе жители, которые въ
 самомъ вѣздѣ его узнали, противно
 тому говорили, а особно Князь Ва-
 силій Ивановичъ Шуйскій явно и всена-
 родно его обличалъ, еще какъ онъ въ
 Москву вѣзжалъ, такими словами: „Я
 „вѣдаю,

„вѣдаю, что ты не есть сынъ Царскій,
 „но законопреступникъ Гришка Отрелье-
 „евъ, Рострига самозванецъ лживый Ди-
 „мистрій. „Сѣи слова какъ народъ услы-
 „шалъ, съ великимъ страхомъ въ недоумѣ-
 „нїи спалъ. Гришка однакъ въ шопъ день
 Шуйскому ничего пропивнаго не адѣлалъ,
 но на третій день въ субботу, кото-
 рая случилася въ 23. день Юня, Князь
 Василія Шуйскаго съ братьями за кара-
 улъ посадить велѣлъ, и его на смерть
 осудилъ. Юня въ 24. день въ недѣлю,
 велѣлъ Гришка Патрїарха Юва съ па-
 трїаршества составить, а на его мѣсто
 поставилъ Игнатїа, родомъ Италїанина,
 своего единомышленника. Юня въ 25.
 день въ понедѣльникъ вышепомянутаго
 Князя Шуйскаго велѣлъ Гришка Ростри-
 га на-площадь выведши голову ему от-
 рубить, дабы другїе на то смотря боль-
 ше впредь обличать его не дерзали. У
 кáзни приказано было быть Михайлу
 Кривому Салшыкову и Петру Басмано-
 ву. А какъ онъ Шуйскій на-площадь
 выведенъ былъ къ плахѣ, Пётръ Басма-
 новъ сочиненное отъ Ростриги письмо,
 промежъ всего народа вѣда, читалъ, ко-
 тораго разумъ такой былъ: „Сей великїй
 „Бояринъ Князь Василій Ивановичъ Шуй-
 „скїй миѣ, прирожденному и наслѣдст-
 „венному вашему Государю, измѣняетъ,
 „розсѣвая о миѣ неправедныя слова и по-
 „ношемя въ народѣ, и осуждаетъ передъ
 П 3 веѣми,

„ всѣми, не признавая меня за прямого
 „ Царскаго сына Царевича Димитрія, но
 „ называя меня самозванцемъ и ерети-
 „ комъ Гришкою Отрепьевымъ. И за то,
 „ что онъ истинной правдѣ и законному
 „ своему Государю прошивишя, мы Царь
 „ всея Россіи самодержецъ, за такое его
 „ дерзостное преступленіе, указали его
 „ казнить смертію... Въ тотъ день и вре-
 „ мя какъ Шуйскій на площадь вывоженъ
 „ былъ, войска Розстригины козаки и стрѣль-
 „ цы всѣ вооружены, наполнили не только
 „ площадь, но и стѣны городскія, будто
 „ бы къ бою были готовы; что народъ ви-
 „ дя, хотя въ сердцѣ отъ жалости тяж-
 „ ко стонали, ничемъ однакъ пособить
 „ не могли. Гришка Отрепьевъ однакожъ
 „ Князя Василія Ивановича казнить не
 „ допустилъ, но отъ самой плахи оп-
 „ весити его и его братьей и въ ссылку въ
 „ розныя мѣста повезть велѣлъ, а дома
 „ ихъ на Москвѣ розграбить и расшосить,
 „ гдѣ въ ссылкѣ Шуйскіе были малое
 „ время.

Вѣнчаніе
 Гришки-
 но.

Девять дней послѣ вѣзду своего
 въ Москву, сіесть Іюня въ 29. день, Гриш-
 ка Розстрига вѣнчался на Москвѣ въ
 Соборной деркви Царскимъ вѣнцемъ отъ
 Патриарха съобычнымъ чинованіемъ. По-
 слѣ вѣнчанія онъ первую свою добродѣ-
 тель и мужество показалъ надъ Царя
 Бориса дочерію Ксенією, которая прежде
 сего

сего Королевичу Дацкому Иоанну обѣщана была, а онѣ ея къ себѣ велѣвъ привести, расплилѣ, и нѣскольکو дней у себя державѣ, постричь велѣвъ, и въ монастырь сослалѣ.

Тогожѣ году Гришка Опрельебѣ посылалѣ по мать Царевича Димитрія Инокку Марѣю Феодоровну, которая нѣскольکو лѣтъ пострижена жила въ монастырѣ. а сіе онѣ дѣлалѣ, причипая ея за свойственную себѣ мать, дабы льстиво въ народѣ показалѣ себя бытъ прямымѣ наследникомѣ Рускаго престола и сыномѣ Царскимѣ. Царица Инокка Марѣя Феодоровна, какѣ тогожѣ году, Іюля въ 18. день въ четвершокѣ пришла къ Москвѣ, самѣ Росприга съ нѣскольکو тысячами воинства и первѣйшими Бояры ея за городомѣ встрѣшилѣ, и съ великимѣ чинованѣемѣ и низайшимѣ почтенѣемѣ ея принялѣ. Она хотя сама въ своей совѣсти вѣдала, что онѣ не прямой ея природный сынѣ; однако же вела себя и поступала къ нему такѣ, что ни одинѣ, кто то видѣлѣ, инако подумать не могѣ, какѣ что она свойственная его родительница: а то она дѣлала или отѣ страху изѣ ожиданія смерти себѣ отѣ него, или для того, чтообѣ въ прежнее свое пришла достойнство, или больше, какѣ можно думать, для отмщенія природнаго своего

сына и Гоеударя Рускаго, Царевича Димитрія Ивановича смерти надѣ Бори-сомъ Годуновымъ, что онѣ его извелѣ. Какъ Отрепьевѣ прѣѣхалѣ къ ея карешѣ, слѣзъ съ лошади, и передѣ нею на колѣн-ки падѣ, плакалѣ и благодарилѣ Бога за сохраненіе своего здоровья, возлѣ ея карешы сквозь весь городѣ даже до двора государева шелѣ, и съ нижайшимъ почтеніемъ ея въ монастырь Вознесенскій въ Кремлѣ проводилѣ. Видѣвъ народѣ весьма плакали, дивяся неистовѣдимымъ судь-бамъ Божіимъ. Въ томъ монастырѣ онѣ ея посѣщалѣ съ перваго времени на всякъ день, и шолѣ государскій для нея держалѣ.

А живой Димитрій Гришка Отрепьевѣ къ бдѣтельному государству правленію былѣ прилѣженѣ, и рѣдко который день пропушалѣ, чтобѣ не былѣ въ совѣщѣ и въ Сигклишѣ Рускихъ Боярѣ; я буде они были въ чемъ просмотрительны, лѣнивы или непосѣшны, укорялѣ ихъ словами, и терзалѣ ихъ невѣдѣніе и грубость. Хотѣлѣ такожде, чтобѣ господѣ Рускіе своихъ дѣшей въ иныя государства посылали для ученія и искусства. За обѣдомъ употреблялѣ слушать музыки, послѣ обѣда никогда не отдыхалѣ и не спалѣ, но ловлею или верьховою ѣздою забавлялѣся, на лошадѣ безѣ приступка садилѣся, и лошадей не тѣхъ, которыя бы смирины и
лег-

легконасящія , но которыя бы свирѣпы и мочны были , употреблялъ , какъ о томъ Шведскій Исторіописецъ Петреусъ , который тогда самъ на Москвѣ былъ , и своими очми то видѣлъ , свидѣтельствуетъ .

Тогожъ 1605. гóду , Отрепьевъ на Москвѣ великія почалъ дѣлать сбродства , изъ православныхъ Рускихъ церквей дѣлать велѣлъ Римскія , и людей принуждать въ вѣру Римскую , старицъ молодыхъ насилуовалъ , опроковъ и опроковицъ растлѣвалъ , и многія неистовства , какихъ не слыхано , творилъ . Послалъ такожде въ Польшу тогожъ гóду Леонасія Власева Дьяка съ великою казною , чтобъ ему призелъ къ Москвѣ въ жену , обѣщанную себѣ Воеводы Сендомирскаго дочь Маринку . О томъ увѣдавъ Рускіе Бояре , а особливо Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ своею брашней , весьма не годовали , и тайный совѣтъ между собою держали , какъ бы новаго мучителя , лживаго Димитрія Гришку Отрепьева , отъ престола ссадить . Для того Отрепьевъ ихъ опасаясь , не вѣрилъ больше Боярамъ и ратнымъ людямъ Рускимъ , но выбралъ себѣ изъ Иноземцовъ гвардію , надъ которою были три Капитана , одинъ былъ Французъ , называемый Яковъ Маргерешъ , другой былъ рожденъ въ Курландіи отъ Дацкаго ошца , и назывался Машисъ Кнушонъ , третій былъ

Шкопландецѣ , прозваемѣ Албертусѣ Вандеманѣ , и всякѣ имѣ нихѣ имѣль подѣ собою 100 человекѣ Иноземцовѣ , вооруженныхѣ очень хорошо , и платьемѣ съ шнурами волошыми украшенныхѣ . Потомѣ почалѣ Опрепьевѣ , какѣ такую гвардію себѣ собралѣ , еще больше мучительскую свою склонность показывашѣ : зимою отѣ Ъхьяевѣ отѣ Москвы 60 верстѣ съ множествомѣ Князей Рускихѣ и Боярѣ и съ своею гвардією , велѣль соорудитѣ крѣпость или городокѣ изѣ снѣгу въ полѣ , гдѣ посадилѣ Московскихѣ Боярѣ и прочихѣ чиновныхѣ людей Рускихѣ , а своимѣ 300 вышереченнымѣ Иноземцамѣ и 200 человекамѣ Поляковѣ велѣль кѣ городку приступить , и велѣвъ имѣ комы сѣлать изѣ снѣгу , чему самѣ предводительствовать спалѣ . А когда изѣ крѣпости Рускѣ прямыми снѣжными комами боронились прилѣжно спали , Опрепьевѣ своимѣ Иноземцамѣ и Полякамѣ комы съ каменемѣ и инымѣ твердымѣ веществомѣ сожимашѣ велѣль , и тѣмѣ въ Рускѣ въ крѣпости сидящѣ бросашѣ . Отѣ того Рускѣ Бояре синія глазѣ и лица и удары на тѣлѣ жешокѣ потерпѣли , и крѣпость здали , чему Опрепьевѣ очень радовался , и велѣль имѣ еще одинѣ разѣ бышѣ готовымѣ кѣ такой же потѣхѣ . Но тогда Рускѣ господѣ и прочѣ люди въ городкѣ сидя , его мучительскаго предирѣашѣ остереглись , припаси

ели себѣ подѣ полами кафтановѣ своихъ большіе ножи, кишжалы и прочія шакія орудія, чтобѣ Иноземцамѣ ту обиду прежнюю отомстить. Чшо какѣ Отрельевѣ чрезѣ нѣкотораго изѣ нихѣ же донощика свѣдалѣ, шо обученіе и потѣху ошложилѣ.

Вѣ году отѣ Р. Х. 1606. вѣ Мартѣ мѣсяцѣ пришла Ростригѣ Отрельеву вѣдомость изѣ Польши, чшо его невѣста Маринка ужѣ ѣдетѣ вѣ Русь, и кѣ рубежу приближается; для того онѣ послалѣ кѣ ней кормовыхѣ денегѣ 15000 рублей, и писалѣ кѣ Воеводамѣ вѣ города Смоленскѣ, Дорогобузѣ, Вязьму сѣ приказомѣ, чшобѣ они ея встрѣтили и приняли какѣ великолѣпнѣйше и честнѣйше быть можно. А какѣ она сѣ великимѣ чинованіемѣ вѣ Можайскѣ прибыла, шамѣ чрезѣ праздники Пасхи Христовой пребыла, куда между тѣмѣ временемѣ Отрельевѣ тайно сѣ своими вѣрнѣйшими ѣздилѣ, и у неѣ два дни былѣ.

Какѣ Святая недѣля прошла, ошедѣ невѣстинѣ Воевода Сендомирскій Мишекѣ со всемѣ своимѣ дворомѣ и людьми вѣ 24. день Апрѣля той же весны кѣ Москвѣ прѣѣхалѣ, и очень честно и великолѣпно отѣ Московскихѣ жипелей, по приказу лживаго Димитрія, встрѣченѣ и принятѣ, и на дворѣ Бориса Годунова

нова въ Кремлѣ поставленъ. Въ остой
 день послѣ того, а именно Мая въ
 вѣздѣ 1. день, когда прѣѣхала невѣста съ сво-
 Марин-имъ братомъ, Своякомъ и дворомъ, съ
 ки Роз-копорою было больше, нежели 4000 лю-
 стрин-дей, версты 3 за городъ выслалъ про-
 гинной шивъ нея Опрепевъ первѣйшихъ Боярѣ,
 невѣ-дворовыхъ послуживцевъ, Рускихъ и
 сты въ Иноземскихъ Раннихъ людей и коза-
 Москву. ковъ съ 10000 изрядно убранныхъ и у-
 крашенныхъ. Опрепевъ выѣхалъ сам-
 трешей противъ нея въ одѣяніи стран-
 номъ, чтобъ его никто не узналъ, и
 учредивъ людей какъ имъ ступать было,
 самъ поѣхалъ. Тѣ, которые ея встрѣ-
 чать посланы, имѣли лошадей весьма
 хорошихъ и украшенныхъ съ цепями сре-
 бряными гремичими, чапраками бога-
 тыми, и сами въ плащѣ и во всемъ, какъ
 наилучше было можно, устроены бы-
 ли. При томъ же послалъ онъ къ ней
 12 изряднѣйшихъ лошадей въ подарокъ,
 и великую карету о шести коняхъ пребо-
 гато украшену. Князь Феодоръ Ивано-
 вичъ Метиславскій ея отъ лживаго Ди-
 митрія встрѣшилъ и принялъ, подар-
 ки ей вручилъ, и чтобъ она въ Госуда-
 реву карету, для того къ ней выслан-
 ную, изъ своей пересѣла, билчеломъ,
 которое она все приняла за благо, и шакъ
 къ Москвѣ поѣхала. По обѣ стороны
 кареты шло множество гайдуковъ, по-
 зади кареты ѣхали первѣйшіе Князи и
 Бояре

Бояре съ ея братомъ и сволкомъ; имъ послѣдовали Гришкины 300 Драбантовъ въ богатомъ Нѣмецкомъ платьѣ, пошлмъ Польское товарищество шло, позади того Маринкина карета о осми сѣрыхъ лошадяхъ, и 14 каретъ ея дворскими послуживцы и женскимъ побомъ наполнены всѣ о шести коней. Позади всѣхъ сихъ ѣхали Польское товарищество гусары въ полномъ вооруженіи, въ латахъ съ своими трубачами, литаврами и проч. а по нихъ Московскія войска конныя и стрѣльцы, которые ея встрѣчать высланы были, и напоследокъ обозъ Польскій.

У всѣхъ воробъ градекихъ и на мостахъ стояли музыканты и екоморохи со всякими орудіи, которые непрестанно играли, пока все то множество входило. Какъ Маринка на площадь прѣехала, вспалъ великій вѣтръ и буря, изъ чего всѣ угадывать стали конецъ избытїе тому впредь несчастливое, а особливо какъ Московскіе жишели увидѣли шоль много вооруженныхъ евадебныхъ гостей, весьма печалилися и жалѣли о спасеніи государства; зане примѣшили, что оно къ раззоренію наклонилося. Для того Князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ прочими Московскими Бояры совѣщовалъ, какъ бы лживаго Димитрія и съ Поляками его выжишь, зане онъ есть Гришка Отрельевъ Розстрига, а не Царевичъ Димитрій,

мигрій, и льстивою своею поспулкою Римскую вѣру въ Русь ввести, а Греческую изкоренишь хочешь.

Тогожъ 1606. году, Мая въ 8. день, въ четвершокъ въ праздникъ Иоанна Богослова вѣнчался Гришка Розстрига съ Мариною въ Соборной церкви; и съ того времени явно самъ держалъ Римскую вѣру. Прежде нежели вѣнчаніе здѣлалось, великій споръ былъ между Розстригою и Сигклишомъ Рускимъ; зане Димитрій и Поляки хотѣли, чтобъ она вѣнчалась въ Польскомъ платьѣ, а Боларе Рускіе хотѣли, чтобъ въ одѣяніи Рускомъ по Царски. Напослѣдокъ Димитрій наволненія Боларѣ опасаясь, чтобъ чего инаго не было, склонился, и своей невѣстѣ приговорилъ, чтобъ она Польское скинувъ, Руское платьѣ вдѣла, которое она вдѣвъ, поведена была въ церковь и тамъ съ Розстригою въ супружество и Царскимъ вѣнцемъ вѣнчана была. На утро Маринка Руское платье скинувъ паки Польское вдѣла, и никогда больше Рускаго не носила.

Вѣнчаніе съ Мариною Розстригино.

Свадьба Розстригина.

Гришка Розстрига свадьбу свою великимъ иждивеніемъ и великолѣпнѣемъ игралъ, съ великимъ веселіемъ, радостію, яденіемъ, подпиваніемъ, плясаніемъ, потѣхою и играніемъ музыкантовъ на всякихъ инструментахъ, которые изъ Польши для того были призваны. На той свадьбѣ Поляки шоль пля-

ны

ны перепилися, что сами себя не знали, и какъ сверху на свои посшоялые дворы ночевать шли, по улицамъ великѣя насилѣя дѣлали. Вытаскивали изъ каретъ честныхъ женъ и дочерей, и ихъ насиловали, что Рускимъ очень было досадно. Маѣ въ 11. день велѣлъ Розетрига на дворцовой поварни вѣбѣ шва спрощишь изъ шеляпины, все по Польскому обычаю.

Какъ Рускіе примѣшили, что онъ весьма по Польски, старинные Рускіе обычаи оставивъ, поступаешь, уничижили его, и на другой день, сѣспѣ Маѣ 12. явно и всенародно поговаривать почали о немъ, что онъ не прямой Царскій сынъ Димитрій, но лъживый самозванецъ Гришка Отрелъевъ. О томъ свѣдавъ Гришка, драбантамъ своимъ на дворцѣ крѣпкій караулъ держать; а шакихъ, кто про него говорилъ, ловишь и немилостивно мучишь и убивать велѣлъ. Но когда такіе передъ него были привожены, Рускіе Бояре ему говорили, чпобъ онъ тому не вѣрилъ, зане они то спяна говорящъ, и жилъ бы себѣ безъ печали; чему онъ повѣривъ, въ великой надеждѣ жить спалъ. Напослѣдокъ онъ отъ ненависти мучительскимъ сердцемъ возъярился на весь Рускій народъ, и мыслилъ какъ бы вѣхъ чиновныхъ людей Рускихъ, начавъ отъ Вельможъ, даже до нижшихъ побить, а по убѣненіи шѣхъ

пѣхъ намѣренъ былъ монастыри передѣлать въ дома, старцамъ допустить женишься, а старицамъ замужъ ищи.

Въ томъ же году, Мая въ 18. день, въ воскресенье, хотѣлъ Отрепьевъ шопъ свой зломысленный совѣтъ въ самое дѣло привести симъ обычаемъ: умыслилъ потѣху сдѣлать и игрище за Стрѣщенскими вороты на Напрудномъ полѣ, и изо всего снаряду пушечнаго стрѣльбу; а когда бы весь народъ изъ Москвы на то позорище вышелъ, тогда ворота городовые заперши, изо всего снаряду по ихъ ударить, и войски напустить, чтобъ народъ рубили, велѣтъ былъ намѣренъ. Того его совѣта сбытѣю и крайней своей погибели забѣгая Московскіе чиновные люди и народъ, когда Отрепьевъ, надежнѣйше живучи съ Поляки своими, напившись пьянъ спалъ, собравшись единодушно и ударивъ по всей Москвѣ къ колокола, тогожъ году, Мая въ 17. день, въ 4. часа поушру, на дворецъ пошли, за которыми великое множество народа, кто съ пикалю, оубъ съ копѣмъ, инный съ ножемъ, къ дворцу собралоса съ великимъ шумомъ и крикомъ. Проснувшись Басмановъ, вѣрнѣйшій Ростригинъ служитель, спросилъ, чтобы то было? Отвѣчали, что въ Москвѣ загорѣлось. Съ тѣмъ воротившись Отрепьеву сказалъ. Для того Отрепьевъ самъ всталъ

Народное
возрожденіе
на Розстригу.

и одблсѣ. Но какъ часу отъ часѣ больше шумъ прибавлялся, Басмановъ паки въ окошко выглянулъ, и какъ увидѣлъ великое множество народа на дворѣ съ оружіемъ . копѣями и кольемъ стоящихъ, съ гнѣвомъ спросилъ: для чего они такъ невѣжливо поскупаютъ и бунтуютъ? Они отвѣчали ему съ великою бранію. Тогда уразумѣлъ Петръ Басмановъ, куда дѣло клонится, и хващившись за волосы велѣлъ драбантамъ Отрепьева, чтобъ съ оружіемъ своимъ были готовы, и караулъ держали крѣпко. Пришедъ къ Отрепьеву, сказалъ бунтъ въ Москвѣ прошивъ тебя; и народъ хочетъ тебя въ свои руки. Еще какъ сіе съ Отрепьевымъ Басмановъ разговариваетъ, вѣдѣнился одинъ изъ дворянъ Рускихъ наконецъ сквозь драбантовъ въ хоромы, и почалъ Гришку Отрепьева поносить такими словами: Ты самозванце Царю Рускій; для чего къ народу не выйдешь, и ихъ нужды не выслушаешь. Басмановъ то услышавъ, и схватя мечъ Отрепьева, который на стѣнѣ висѣлъ, голову тому дворянину отрубилъ, а Отрепьевъ выскочивъ изъ хоромъ, схвативъ алебарду отъ драбанта, грозилъ народу, говоря: Я де вамъ не Годуновъ, и воротился въ хоромы. Басмановъ также вскочивъ на переходы. гдѣ Воляре первѣйшіе и Стольники стояли просилъ ихъ, чтобъ народъ отъ заворощенія уняли. Тогда

Р одинъ

одинъ изъ Стольниковъ Михайло Игна-
 тьевъ сынъ Ташищевъ, съ великимъ гнѣ-
 вомъ на него бросившись, ножемъ его на-
 Басма-сквозь пробилъ. И такъ Басмановъ мерт-
 новъ у-выи на дворецъ былъ выброшенъ, дабы
 бить. народъ видѣлъ, что онъ убить. Ког-
 да народъ шо увидѣлъ, больше сѣрдца
 ему прибыло, и закричавъ всякія по-
 носныя слова на Розенригу, а пошомъ
 скочивъ къ хоромамъ съ шопорами и
 ружьемъ, рубить дѣски и ломаться въ
 хоромы стали. Чшо увидѣвъ Гришка,
 выскочивъ съ палашемъ, много народу
 прирубилъ. Но какъ народъ вѣснени-
 гинь часть драбантовъ порубилъ, Гри-
 шка съ нѣскольکو доспальныхъ своихъ
 драбантовъ въ задній хоромы ушелъ,
 гдѣ какъ приступашъ стали, драбан-
 ты стоя въ дверяхъ долго боронилися,
 а Розенрига съ опчалнѣя бросился изъ
 Розенри-окна на житный дворъ, что въ Кремль,
 га изъ окна откуда упавши на землю, зане высо-
 бросив-ко было, переломилъ ногу, и на томъ
 шись, мѣстѣ сидя долго плакалъ, о чемъ ни-
 кому не вѣдалъ. Народъ, который въ
 сломилъ. хоромы вломился, изъ той каморки въ
 другую ходили, и драбантовъ Гришки-
 ныхъ, которыхъ тамъ застали, взявъ
 за карауль отдали. Люди; которые
 по дворцу разошлись, на Отрепьева
 нашли, и убить его тамъ хотѣли, но
 стрѣльцы, которыхъ онъ великую ми-
 лость обѣщаль, того не допустили.

Между

Между тѣмъ временемъ народъ вломился въ тѣ хоромы, гдѣ Маринка съ женскимъ побломъ своимъ сидѣла, но Маринки не нашли, зане она подъ юпку своей Гофмейстерины тогда спряталася, и тамъ отсидѣлася. А какъ тѣ люди свѣдали, что Гришка поиманъ, оставя женскій полъ, къ Острельеву бросилися, и на площадь его вывели, и стали спрашивать, откуда онъ, кто таковъ, и прямой ли Царевичъ Димитрій Ивановичъ? Которымъ онъ сказалъ: Буде не вѣрите, подите къ моей матери въ Вознесенскій монастырь, и спросите у нея. То услышавъ Бояринъ Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, съ прочими иными пошелъ въ Вознесенскій монастырь къ Царицѣ Инокѣ Марѣ Феодоровнѣ, и спрашивалъ, достовѣрно ли онъ есть ея свойственный сынъ? На то она отвѣчала: „мой де прѣ-, мой сынъ томъ былъ, который убилъ на Угличѣ, Царевичъ Димитрій, а сего я не знаю, и инаго сына я не родила; а что я прежде сего Гришку Острельеву за сына себѣ признала, то я здѣ-, лала отъ страха, а сей конечно не-, есть мой сынъ,“. Тамъ Царицынѣ от- вѣтъ, какъ услышалъ народъ, томъ- часъ побѣжали на площадь къ Гришкѣ Острельеву, и много его ругавъ и по- носивъ, до смерти убили, которое здѣ- убиеніе
Рост-
риги-
но.

всегда онъ владѣлъ Рускою державою
и мѣсяцовъ.

Тогда какъ Ошрепьева и Басманова трупы на площади убиты лежали, народъ Московскій взволнованный Ошрепьевыхъ музыкантовъ съ лишкомъ 100 человекъ до смерти побилъ, шакожде Поляковъ, козачковъ и прочихъ Гришкяныхъ подданныхъ съ лишкомъ 2000 въ шестъ день побито, такъ что по улицамъ онъ лежащихъ труповъ ходишь было невозможно. Маринка въ то смятеніе уцѣлѣла, и на другой день опцу своему Воеводѣ Сендомирскому отдала, и съ нимъ виѣстѣ на Бориса Годунова дворѣ ва карауломъ держана. Тѣла Розстриги и Басманова при дни на площади со всякимъ ругантемъ лежали, и около ихъ дьявольскія мечтанія по ночамъ видѣны были отъ караульщиковъ, свѣчи горящія, пшцы и проч. Для того Бояре велѣли ихъ вывезти, и погребсти въ Убогомъ домѣ. Но зане и шамъ по ночамъ надъ тѣми тѣлами дива видѣны и слыханы были, и во всѣ тѣ дни не было ни солнечнаго сіянія, ни дождя, но великій морозъ, снѣгъ и вихоръ, такъ что кровли съ домовъ срывало: для того народъ видѣвъ, что его тѣло въ землі удержатся не можеть, выкопавъ его изъ землі, на мѣстѣ зовомомъ Кошлы, по Серпуховской дорогѣ, сожгли, и такъ то перестало:

Какъ

Какъ по смяшеніе усмирилось, пришли Бояре Московскіе къ Воеводѣ Сендомирскому, и спрашивали на немъ, чтобъ онъ Воевода имъ шу казну и подарки, которые Розстрига его дочери Маринкѣ изъ Руси въ Польшу посылалъ, возвратилъ назадъ. Онъ имъ отвѣчалъ, что шѣ все подарки дочь моя съ собою сюда привезла, и куда они дѣвались въ такомъ заворошеніи не вѣдаю. Противъ того Бояре отвѣчали, что шѣхъ денегъ уже больше на немъ не спрашиваютъ, и его, съестъ Воеводу съ сыномъ и дочерію, въ 31. день Мая въ Ярославль за караулъ сослали.

ГЛАВА V.

О ИЗБРАНІИ НА ЦАРСТВО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА ШУЙСКАГО И ЕГО ЦАРСТВОВАНІИ.

Во всенародномъ смятеніи на Москвѣ, какъ Розстрига убить сталъ, государственныя чины, чтобъ государство безъ правителя не шаталось, совѣтовать стали, кого бы въ Царя на престолъ Московскій выбрать; и такъ смотрѣвъ такого, кто бы того былъ достоинъ, изъ высокой породы и вмѣстительства, выбрали въ Царя Князя Василія Іоанновича Шуйскаго; зане онъ бывъ изъ

Выбранъ ли.

Произ-
ведение
роду
Царя
Василія
Шуй-
скаго.

Вѣнчаніе
Шуй-
скаго.

первѣйшихъ Болрѣ достоинъ много бысть казался. Къ тому же онѣ послѣ того, какъ Царскій корень пересѣкъся, по чертѣ Великихъ Князей начальнѣйшаго престола Рускаго держателей близшій всѣхъ былъ къ наслѣдію, симъ поведеніемъ: Въ году отъ Р. X. 1245. Великій Князь первенственнаго престола Рускаго Ярославъ Всеволодовичъ раздѣлялъ государство въ удѣлы дѣтямъ своимъ: первому своему сыну Александру Нерскому далъ первопрестольное княженіе Владимирѣ, а другому сыну Князю Андрею Ярославовичу вручилъ Суздальское княженіе, отъ котораго пошли Суздальскихъ Князей роды. Отъ того Князя Андрея Ярославовича непрерывнымъ порядкомъ по сего Царя Василія велослѣ наслѣдіе, у Андрея Ярославовича сынъ былъ Василій, у Василія Константинъ, у сего Димитрій, у сего Василій Кирдяпа, у сего Юрьи, у сего Василій Юрьевичъ Шуйскій, у сего Михайло, у сего Андрей, у сего Іоаннъ, у сего сынъ Князь Василій Іоанновичъ, который избранъ въ Царя по изволенію всѣхъ чиновъ Московскихъ въ году отъ Р. X. 1606. Іюня въ 1. день и вѣнчанъ на Москвѣ, и ему всѣ люди и города крестъ цѣловали, духовные и мирскіе, дворяне и простые, кромѣ козаковъ и нѣскольکو городовъ нарубежѣ Польскомъ. И самъ Царь Василій государству Крестъ цѣловалъ на нѣскольکو

сколько сташахъ, хоша ему того и не допушали Бояре.

Вскорѣ послѣ вѣнчанія своего Царь Василій послалъ пословъ Князя Григорія Волконскаго и Дьяка Андрея Иванова къ Королю Польскому Сигисмунду для подтвержденія прежняго миру и дружбы государственной, при томъ изглася въ томъ, что Поляки на Москвѣ побилы отъ народа безъ его вѣдома; а пому всему причину дали ихъ грабительство и бывшее отъ нихъ насилваніе женскаго полу Рускаго, что произошло отъ Самозванца лживаго Димитрія Гришки Опрепьева потачки, которій тогда подлинно убитъ. Но зане Король не вѣрилъ, чтобъ Димитрій убитъ былъ, понеже въ то самое время слово промчалоя, будшо Димитрій отъ убіенія ухоронившись, ушелъ въ Польшу, и войска яновъ собирашъ почалъ, послалъ онъ нарочно посланниковъ изъ Литвы въ Русь, чтобъ они подлинно о Димитрѣ въ Руси провѣдали. Противъ того Царь Василій послалъ по мощи прямаго Царевича Димитрія Ивановича на Угличъ, и отшуда ихъ велѣлъ привезти къ Москвѣ, дабы весь народъ на нихъ глядя удословѣрился, что онъ подлинно убитъ.

Вовремя его царствованїа великое смѣшеніе и волнованіе въ государствѣ было все отъ несоюзнства и зависнн своихъ Рускихъ, но которыхъ за глупость и непосоянство здѣсь именѣ поминать стыдно, и за шѣмъ, что веѣхъ плутовствъ довольно описать невозможно. Ирочинные только и памяти достоинны бывша тогдашнїа здѣсь привести надобно кажется.

Царь Василїй Шуйскїй шѣла Царя Бориса Годунова, его сына и жены телѣлъ выкопашь и честно въ монастырь Троицкїй отвести погребещи. Вскорѣ потомъ приходилъ недалеко отъ Москвы козацкїй изъ Пушима Полковникъ, называемый Исаома, шайки Розстригиной, который хоша гражданамъ великїй страхъ вынѣ, однакъ ничего не здѣлалъ, въ свою сторону верошилъ. По немъ также приходилъ подъ самую Москву съ войски козацкими и всякими смѣшенными людьми Иванъ Исаевъ Попушникъ, который родившїеся на Москве, съ молода на Украинѣ въ воинствѣ служилъ, а шамъ отъ Татаръ въ полонъ взятъ и Туркамъ проданъ, отшуда къ Венеціанамъ ушелъ, гдѣ воинскаго дѣла навыкши, по времени пришелъ въ Польшу и съ Воеводы Сандомирскаго дворомъ знакомъ бывъ, дабы Маринкѣ Розстриги убищаго женѣ угодить, съ козацкими и прочими сборными войски Москву облежалъ, взявъ ея
хоша,

хотя, но по намѣренію его не сбылося. Зане Царь Василій крѣпко съ гражданы оборонился, изъ города одинъ разъ самъ съ 10000 гражданъ въ его обозѣ выналъ, и ѣсколько тысячъ его войска побилъ, отъ чего войскъ его часть разбѣжалась, и часть у Царя Василія службу приняла, а самъ Цоупшникъ ушелъ въ Серпуховъ.

Въ то жъ время пришелъ нѣкакой Димитрій самозванецъ новый Петрушка на Тулу городъ, къ которому многие приклонилися. То увидавъ Царь Василій, самъ съ войсками Московскими тому Петрушкѣ на встрѣчу пошелъ, и на Тулѣ его осадилъ. Но хотя долго города добывалъ, взять его оцнакъ не могъ, пока пришедъ къ Царю Муромецъ дворянинъ Еома Кровковъ, донесъ ему: что ежели ему Царь дастъ довольно работниковъ, обѣщается потопить Тулу городъ. Коцорое хотя сперва смѣшно и неимовѣрно показалось, Царь однакожъ того отвѣдать хотѣвъ, работниковъ сколько надобно дать велѣлъ, и промыслить надъ городомъ. Кровковъ шѣмъ работникамъ велѣвъ гѣмѣцкахъ землю носить въ Упу рѣку, и запрудивъ ея взвелъ воду выше города, и городъ потопивъ, самозванца Петрушку съ его собезѣдниками Царю отдалъ, котораго Царь прѣхавъ къ Москвѣ, повѣситъ велѣвъ, собезѣдниковъ

Р 5 . его

266 Кн. V. Гл. V. О избраніи на царство
его сослалъ на каменное, а Болотни-
кова и Нагибу казнить велѣлъ.

Царя Ва- Вскорѣ пошомъ Царь Василій Ивано-
силія вичъ женился, взявъ себѣ въ супругу дочь
свадьба. Боярина Князя Петра Ивановича Буйно-
сова Ростовскаго Марію.

Иванъ Новый еще въ Польшѣ всталъ
само- лживый Димитрій, который въ Липвѣ
званецъ прежде того былъ дячекъ у церкви и
лживый ребяшъ грамотѣ училъ, и пришелъ въ
Димит- Пушимль съ полководцемъ Польскимъ
рій. Менховецкимъ, и приклонилъ къ нему
города Брянскъ, Рылескъ и прочіе. Къ
сеужь лживому Димитрію прислано изъ
Польши свѣжое войско, надъ которымъ
здѣланъ Генераломъ Князь Рожинскій. По-
сылалъ Царь Василій свои войски противъ
сихъ, но побиты отъ Поляковъ спали,
для того сей Иванъ лживый Димитрій
съ Рожинскимъ и Поляками подъ Мо-
скву подступилъ, и гдѣ бы обозомъ
спать умышлять спалъ; а въ тоже
время изъ Липвы къ нему въ Русь при-
шелъ съ 7000 конницы Польской Иванъ
Сапѣга, что свѣдавъ на Москвѣ Царь и
граждане вельми ужаснулись; однакожъ
Царь Василій пушки и снарядъ по городу
ставишь велѣлъ. Опасаясь, чтобъ По-
ляки въ землю далѣ не пошли, и не раззо-
рляи, послалъ по Воеводу Сендомирскаго,
его дѣшей, зятя и весь дворъ привезти
Воевода изъ Ярославля, Ростова и прочихъ го-
Сендо- родовъ

родовъ къ Москвѣ, и желая Поляковъ свирѣпство умягчить, ихъ освободилъ, и пустилъ всѣхъ въ обозъ Польскій. Какъ Маринка, жена Ростригина, дочь Воеводы Сендомирскаго, въ обозъ съ шцомъ къ самозванцу новому пришла, хотя его не знала никакъ, потчаебъ однакъ его какъ своего законнаго мужа любовно обняебъ, при всѣмъ войскѣ подѣловала. Что какъ Рускіе свѣдали, многіе изъ первѣйшихъ оставивъ своего Государя Царя Василія, къ сему Ивашкѣ лживому Димитрію предалися.

мирскій
освобо-
жденъ.

Маринка
лжива-
го Ди-
митрія
не зна-
ючи,
мароч-
но при
всѣхъ
приня-
ла.

Въ то же время Сапѣга Троицкій монастырь obleжалъ, но напрасно. Города Ростовъ, Ярославль, Переславль лживому Димитрію поддалися. Лисовскій Полякъ Костромскій и Галицкій уѣзды разворилъ. Король Польскій Сигизмундъ городъ Смоленскъ obleжалъ крѣпко.

Когда все такъ худо въ Руси дѣтс-
ся, Царь Василій отъскуду бѣдами ушѣ-
сненъ будучи, послалъ въ году 1609. По-
словъ къ Шведскому Королю Каролуеу IX.
просить помощи противъ Поляковъ, а
въ возблагодареніе обѣщалъ Королю за
помощь Корелу городъ со всемъ уѣздомъ
уступить вовсе. Тому радъ былъ Король
Шведскій. Войска, которыя тогда въ
Лифландіи стояли подѣ предводителемъ
сшвомъ

своёмъ Іакова Притусова сына де ла Гардѣ, послалъ на помощь пропшеѣ Поляковъ въ Русь Царю Василію 4000 польско людей своихъ. Между тѣмъ временемъ Маринка за Ивашку лживаго Димитрія вышла за мужъ. Воевода Шведскій Іаковъ де ла Гардѣ, совокупившись съ Княземъ Михаиломъ Шуйскимъ, зовымъ Скопинымъ, нѣсколько разъ съ непріятельми Рускими и Поляки щасливо въ парствѣхъ бился,

Сигисмундъ Король Польскій, видя непорядочное поступаніе, послалъ отъ себя къ Князю Рожинскому, члсбъ отъ самозванца Димитрія за арестъ взялъ, и къ нему отослалъ подъ Смоленскъ; но зане тѣ посланники, не бывъ прежде у Димитрія, пришли къ Рожинскому, Димитрій за то досадовавъ, съ Рожинскимъ поздорилъ, и боявшись какого подысканія подъ собою отъ Поляковъ, ушелъ одинъ отъ нихъ въ Калугу, гдѣ отъ гражданъ съ радостію принятъ былъ, и многими одаренъ дарами. Онъ велѣлъ пошомъ всѣхъ Поляковъ безъ выбору убивать до смерти, и всѣми мѣрами старался Поляковъ другъ съ другомъ соорить, Маринка между тѣмъ временемъ отъ различныхъ волокищъ скучивъ, не въ давъ что дѣлать, хотѣла ѣхать въ Польшу къ отцу и матери своей: но цр совѣшу Івана Сапѣги, кощорый шо ей

Маринка въ муже-

ей отговорилъ, надѣвъ мужеское платьѣ, скомъ
платьѣ
припоясавъ палашъ, и сѣдши верьхомъ въ Ка-
на-лошадь, изъ Дмишрова съ 50 козака- лугу
ми побѣхала въ Калугу къ другому сво- ѣдетъ.
ему мужу Ивашкѣ лживому Димитрію
какъ воинъ. И какъ она прѣѣхала но-
чью въ городъ, тайно сама хотѣла съ
Димитріемъ говорить, который ея какъ
увидѣлъ принялъ, и шамъ они нѣсколько
времени вмѣстѣ жили.

Шведскій Генералъ Іаковъ де ла Гар- Де ла
дѣ купно съ Княземъ Михаиломъ Ско- Гардѣ
пинимъ, Польскихъ приходецѣвъ Зборов- отъ Ца-
скаго и Сапѣгу прогнавъ, и Поляковъ изъ ря Ва-
Дмишрова и иныхъ городовъ выгнавъ, силія
пришли къ Москвѣ, гдѣ отъ Царя Васи- честно
лѣя Іоанновича Шуйскаго не только онъ при-
самъ де ла Гардѣ съ великою честію при- нятъ.
няли былъ и надаренъ, но и всѣ, даже
до послѣдняго солдата, подъ его коман-
дую бывше, богатыми подарками ода-
рены были. Де ла Гардѣ такъ въ вели-
комъ почтеніи и потчиваніи въ Москвѣ у
Царя гостивъ, нѣсколько недѣль съ
войки своими отдыхалъ, а подъ то же
время Князь Михайло Скопинъ заболѣвъ,
на Москвѣ умре. Ивашка лжмый Дими-
тріи чрезъ свое происканіе съ Поляка-
ми мирился паки, давъ имъ за 3 мѣся-
ца заплачу. Чтѣ какъ свѣдано было
на Москвѣ, Царь Василій Шуйскій Іако-
ва де ла Гардѣ съ войсками Шведски-
ми,

ми, а съ своими Князя Димитрія Шуйскаго, своего брата, вмѣсто Скопина, противъ Поляковъ послалъ.

Бой
подъ
Клуши-
нымъ.

Сии какъ подъ Клушинымъ съ Польскимъ Гетманомъ Жолкевскимъ встрѣпились, отъ Поляковъ преодолены стали, а Іаковъ де ла Гардіе съ своими отъ Поляковъ какъ спалъ хорошенько вышрепанъ, [сѣе дѣлалось въ 24. день Іюня, гѣду 1609.] осердившись за свой уронъ, и не имѣя больше надежды съ чемъ спясть, и служить съ оставшими своими отъ побоища не многими людьми, не взявъ допущенія отъ Царя Василія Шуйскаго, къ которому былъ присланъ, пошелъ къ Погорѣлой, а опшуда благо ему такой случай дался, и онъ причину сыскалъ, прямо къ Финскому рубежу пошелъ, городъ Корелу съ уѣздомъ, [который, хотя бы де ла Гардіе со всѣми своими 4000 людьми пропалъ, больше стѣбитъ] его Королю за помощь обѣщанный засѣлъ. Оставшїя отъ побоища войска Рускія, назадъ къ Москвѣ возвратилися, за которыми Жолковскій шелъ въ слѣдъ, Москву осадилъ, а съ другую сторону ложный Димитрій со многою силою Поляковъ, Козаковъ, Рускихъ бунтовщиковъ и прочихъ, пришедъ подъ Москву, сталъ въ Тушинѣ.

Москва
въ оса-
дѣ.

Въ то же время по призыву пришли Крымскіе Ташары на помощь Царю Василю

лю и шутже съ другими буншовщиками спакавшись вмѣсто помощниковъ, Царю Василію врагами спали. Для того многие въ Москвѣ увидѣвъ такое въ государствѣ нещасіе, и со всѣхъ сторонъ бѣды и раззореніе въ розныя мысли растощены стали, и разно думашь начали. Иные Королевича Польскаго Владислава, иные самозванца Тушинскаго въ Государи приняшъ себѣ кошѣли.

Въ годѹ отъ Р. Х. 1610. великій страхъ въ Москвѣ спалъ, и при дворянина Руске, а съ ними весь народъ въ 17. Февраля въ субботу сырной недѣли, сшедшия на лобное мѣсто, всеобще съ плачемъ кричали: „Нынѣ пришелъ послѣдній конецъ Москвѣ и всей Руси, нынѣ овчій дворъ Рускій отъ волковъ розграбленъ, сполько Христіанскихъ людей побито и замучено, однако же не сыщется пастырь никакой, который бы то защитилъ и оборонилъ. Можно всѣмъ видѣть, что сей Царь Шуйскій никогда не имѣлъ никакого щасья, ни добраго поведенія въ державствованіи своемъ; зане онъ чрезъ хитрость свою и лукавство на престолъ вѣдѣнился, и для него многія тыщчи людей пропало, и никогда конца такому кровопролітію не дождашься намъ будешъ, коль долго онъ царетвовать спанешъ. Гдѣ онъ или его братія въ бою будутъ, въездѣ

Крикъ
наро-
дмй.

„везѣ всегда теряютъ, а государствѣ
 „чрезъ то страждетъ, и Богъ вѣлаетъ,
 „когда войдѣ конецъ будеть. „ Сие сло-
 во и клеветанія нарочитыя изъ первѣй-
 шихъ чиновныхъ люлей услышавъ Царя
 Василія противно тому во всемъ изви-
 яли; по то ничто не помогло; зане на-
 родъ всепримившися; прямо пошли въ
 Царевъ домъ, желая конечно Царя Васи-
 лія ссадить съ престола. А Царь Ва-
 силій услышавъ шумъ, противъ ихъ не-
 устращеннымъ сердцемъ вышелъ; спро-
 силъ у нихъ, для чего они съ такимиъ
 шумомъ и дерзостію пришли противъ
 своего Государя законнаго, которому
 крестъ цѣловали? буде вы меня убить
 хотите, то вѣлаеть можете, но цар-
 ства отъ меня отнять безъ всего госу-
 дарства соизволенія не можете. „ Симиъ
 народъ пограмлени будучи; пошли отъ
 него къ самозванцу живому Дмитрїю
 Тушинскому, а всего того заводчикъ
 былъ Прокофій Ляпуновъ.

Вуншъ
 противъ
 Царя
 Шуй-
 скаго.

Того же гбду, Іюня въ 19: день. Ря-
 занскій дворянинъ Прокофій Ляпуновъ,
 съ нѣкоторыми своими сообщителями
 писалъ изъ Тушина къ Москвѣ къ нѣко-
 торымъ первѣйшимъ изъ Бояръ и къ бра-
 ту своему Захарїю Ляпунову, совѣшпua
 имъ, чтобъ Царя Василія Шуйскаго съ
 престола государственнаго ссадили, а
 свое намѣреніе при томъ же объявилъ,
 что

что оубъ ихъ Димитрій Тушинской такъ же опещавленъ будетъ, чтобъ вмѣсто шѣхъ иной былъ выбранъ. Но шѣмъ письмамъ Захарѣи Ляпуновъ и Федоръ Хомутовъ на добное мѣсто въ Москвѣ съ своими единомышленники выѣхавъ вопѣли, чтобъ Царя Василія Шуйскаго отъ царствованія опещавить. Къ ихъ совѣту какъ многіе такте жъ приспали, вшедъ съ крикомъ и шумомъ въ городъ, Патриарха и Бояръ въ неколю взяли, и поведъ ихъ за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воробтамъ вопѣли, чтобъ Царя Василія отъ престола опещавить. Тому ихъ злomu предпрѣятію, хотя Патриархъ Ермогенъ весьма противился, и ихъ зачиналъ, однакожъ Бояре мало за Царя Василія посочаявъ, все на тошъ совѣшъ, видя, что народа отъ того унять не можно, склонилися. Своякъ Царя Василія Іоанновича, Бояринъ Князь Иванъ Воршмынскій, пошелъ въ городъ съ шѣми заволчиками, и взявъ силою Царя Васи- Царь Шуй-скій сведень съ престола.

ля и Царицу, свель съ Царскаго двора на его собешвенной дворъ, на которомъ онъ жилъ, тогда еще Бояриномъ былъ. Отъ того времени престало царство Царя Василія Шуйскаго, которое онъ держалъ четыре гота и три мѣсяца въ не-прещанныхъ своихъ бѣлѣтвахъ, печалѣхъ, переговариванѣяхъ и руганѣяхъ.

Я Д Р О

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

КНИГА VI.

ГЛАВА I.

О МЕЖДУЦАРСТВІИ НА МОСКВѢ, ГЕТ-
МАНА ЖЕЛКОВСКАГО ВШЕСТВИИ ВЪ МО-
СКВУ, СТОЯНИИ КОРОЛЯ СИГИСМУН-
ДА ПОДЪ СМОЛЕНСКИМЪ, ПОВЕ-
ДЕНИИ И КОНЧИНѢ ТРЕТЬЯГО
ЛЖИВАГО ДИМИТРІЯ
ИВАШКИ.

* * *

Когда Царь Василій Иоанновичъ Шуйскій съ царства ссаженъ былъ, государствомъ Бояре править начали, и множество людей съ Москвы къ самозванцу Тушинскому передалися, что онъ видѣвъ, Москву належно добывать сталъ. Замышчики Ляпуновъ съ товарищи съ Москвы послали къ шайкѣ Тушинской, объявляя имъ, что Царь Василій отставленъ, и съ предложеньемъ, дабы они также своего Тушинскаго самозванца неволею поймали, и за кара-

караулъ посадили. То услышавъ Тушинскіе, смѣяшья Московскимъ и ругать ихъ такими словесы стали: Вы де не помнивъ крестнаго цѣлованія своего и клятвы къ своему Государю, его опѣ скипетра Царскаго отставили, и намъ приговариваете также плушать, чѣмъ мы своего ссадили, за котораго хотимъ умерѣть. Посланные прѣхавъ назадъ изъ Тушина, какъ на Москвѣ такое о нихъ вмѣненіе и ругательство сказали, Московскіе опѣ такой срамоты въ великое пришли недоумѣніе.

На другой день Болре, взявъ изъ Чудова монастыря священниковъ и дьяконовъ, и пришедъ на Царя Василія дворъ, почали его въ чернецы постригать; въ котораго постриганія своего время онъ противился, и самовольно того принять не хотѣлъ: но вмѣсто его, по обычаю стриженыхъ, Князь Василій Тюфякинъ, [какъ о томъ всѣ Рускіе лѣтописцы свидѣтельствуютъ] отрицался. И такъ постригши силою Царя Василія, и платье чернеческое на него вдѣвъ, отвели въ Чудовъ монастырь. Царицу его такожде неволею безъ обычнаго отрицанія въ Вознесенскомъ монастырѣ постригли. За то Патриархъ весьма на Болрѣ сердитъ былъ, и для того онъ Царя Василія по достоинству мірскому называлъ Царемъ, а Тюфякина проклиналъ,

и называлъ старцемъ, зане онъ во время впріженія оприцался.

Гешманъ Желковскій въ то время стоялъ въ Можайскѣ, и свѣдавъ, что Царя Василія Шуйкаго на Москвѣ поспригли, безъ медленія пришелъ со всею своею силою подъ Москву, и спалъ у Москвы рѣки въ Хорошевскихъ лугахъ. Онъ надѣяся, что Московскіе граждане выберать себѣ въ Царя захомятъ Короля Польскаго сына Владислава, далъ имъ въ помощь нѣсколько знаменъ конницы и гайдуковъ, которые вмѣстѣ съ Московскими совокупившись, въ обозъ лживаго Димитрія впади, и его войска гораздо пошѣснили. Что увидѣвъ самозванецъ, ушелъ опять въ Калугу съ нѣсколькими сотъ Козаковъ и Татаръ. Бояре такимъ угожденіемъ Поляковъ двигнупы, а спасеніе своего отечества пренебрегши, не согласившись съ прочими городами и землею, выбрали на государство Королевица Польскаго Владислава, и объявивъ о томъ Патриарху, съ Гешманомъ Желковскимъ договариваться положили. Гешманъ поводъ себѣ удобный увидѣвъ, клятво-
кляшва
Жел-
ковска-
го.

ся имъ и присягалъ вмѣсто своего Короля, что сей сына своего Владислава въ Цари Московскому государству дастъ, который приметъ Греческую вѣру. И какъ онъ въ Москву придетъ, тогда никакихъ Поляковъ при себѣ держать не будетъ,

будетъ, но всѣхъ опуститъ въ Польшу. Промежъ того времени никому изъ Польскихъ людей въ Москву не входить, пока Королевице амъ къ Москвѣ не придеть, а Желковскому споятъ въ Дѣвичемъ монастырѣ, а другимъ Польскимъ начальнымъ людемъ и войску въ Можайскѣ. По сему договору вся Москва Королевицу Владиславу крестъ дѣловала, и съ Желковскимъ на обѣ стороны обязательными письмами помѣнялися.

Въ годѣ 1611. Сентября въ 9. день Московскіе Бояре удумали къ Королю Польскому Сигизмунду, который тогда ешояль подѣ Смоленскимъ, просить Королевица Владислава себѣ на царство, послать пословъ, изъ духовныхъ Ростовскаго Митрополита Филарета Никишича, а изъ Боярѣ Князя Василія Васильевича Голицына, Окольничего Князя Данила Ивановича Мезецкаго, Думного дворянина Василія Борисовича Сукина, изъ Дьяковъ Томилу Луговскаго и Сыдавнаго Васильева, да 10 человекъ дворянъ и Спольниковъ при нихъ. Они пришедъ подѣ Смоленскъ въ обозъ Королевскій тогожь году Октябра въ 7. день, тогожь мѣсяца въ 19. день имѣли аудіенцію у Короля, въ которой просили Королевица на Московское государство, а по четьрехъ бывшихъ съ Сенаторами ебѣздахъ, ошповѣдъ полу-

Посольство
къ Королю
Польскому
подѣ
Смоленскѣ.

чили: Король соизволяетъ имъ на государство дати своего сына, и шутже по слову главнѣйшихъ Король за караулъ посадить велѣлъ, и держалъ ихъ девять лѣтъ въ земляныхъ шюрмахъ великою жестокостію, не давъ пить и ѣсть, и для того тогда они простой воды въдро по 5 рублей купили, отъ которой тѣсноты по еоль Голицынь тамъ въ шюрмѣ и умре.

Нѣкоторые изъ Московскаго Сигклита, первѣйшихъ людей чепыре человекъ, доброходству Полякамъ, а своему опечеству раззореніе привлекая, изъ которыхъ злѣйшій заводчикъ былъ Бояринъ Михайло Саашиковъ Кривой, [котораго сына Новгородцы розпышавъ за опечевы злые поступки, на колъ посадили], умышлявъ начали, какбы въ Москву Поляковъ впустить, и чрезъ то Королевичу Польскому въ милость вкратиться. Для того еъ народъ разсѣвали, будто чернь хочетъ въ Москву впустить Ивашку самозванца, а при томъ приговаривали, что лучше душить въ городъ Поляковъ, зане Королевичу Польскому вся Москва крестъ цѣловала. Услышавъ то Патриархъ, великимъ моленіемъ просилъ ихъ, дабы на шо не склонялись, и Поляковъ еъ Москву не пушали; но они того наказанія не послушавъ, предвзятое свое намѣреніе исполняли, и Поляковъ въ Москву впустили.

Геш-

Гетманъ вшедъ въ городъ, спалъ на дворѣ старомъ Бориса Голунова, а Полковниковъ и Роммистровъ поставилъ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ по боярскимъ дворамъ; во веѣхъ воротахъ, и гдѣ караулу бытъ надобно, свой караулъ поставилъ, и ключи городскіе къ себѣ взялъ.

Помянутый Михайло Кривой Салышковъ умыслилъ съ Гетманомъ Желковскимъ сослать съ Москвы полки Рускіе, разсѣвъ въ нароу причину, будто Великія Луки непріятель взялъ, и подѣ Великій Новгородъ идетъ. И такъ онъ съ Москвы Рускіе полки въ Новгородъ, будто для обороны, послалъ съ сыномъ своимъ Иваномъ и съ Княземъ Григорьемъ Волконскимъ. И какъ сынъ его въ Новгородъ пришелъ, Новгородцы слышавъ о дѣлахъ отца его, что онъ дѣлаетъ на Москвѣ, роспытавъ его на колѣ посадили, какъ о семъ уже вышеупомянуто. Царя Василія Шуйскаго послали въ Іосифовъ монастырь, а Царицу его въ Покровскій монастырь въ Суздаль, въ чемъ Бояре, которые къ ихъ совѣту не пристали, спорили, и приговаривали Царя Василія послать въ Соловецкій монастырь, но Михайло и Гетманъ ихъ въ томъ не послушались. Казну государственную Гетманъ Желковскій на Москвѣ овладѣвъ, часть великую ея себѣ

побралъ, иную роздалъ, а достальную вручилъ присланному отъ Короля своего кизнаею, измѣннику Московскому, торговому человѣку гостининой соипни Федкѣ Андронову, который болѣе самихъ неприятели дѣлалъ всякѣ пакости Рускимъ людямъ. Тотже Гетманъ устроивъ въ Москвѣ осаду, оставилъ вмѣсто себя на Москвѣ въ осадѣ съ Поляками и Нѣмцы Александра Гонсевскаго, а съ собою взявъ множество государственныхой казны, самаго также Царя Василія изъ Юсифова монастыря, и братьей его Князя Димитрія съ Княгинею, и Князя Ивана Ивановичей Шуйскихъ; и привезши ихъ къ Королю Сигисмунду подѣ Смоленскѣ, поставилъ передъ нимъ объявляя свою службу; за что его Король великимъ жалованьемъ пожаловавъ, отпустилъ въ Литву, а Царя Василія съ братьями послалъ въ Польшу, гдѣ въ Варшавѣ городѣ Поляки Царя Василія и брата его Князя Димитрія съ Княгинею въ тюрьмѣ уморили, и положили тѣла ихъ на дорогѣ, лежащей къ Москвѣ за городомъ и за слободою Прагою въ полѣ, на томъ мѣстѣ поставивъ столпъ каменный съ надписью, кто шумѣ лежитъ.

Король Польскій Сигисмундъ стоявъ всуе подѣ Смоленскимъ и города взять не могли, началъ принуждать по-
словѣ

словѣ Московскихъ, у него за карауломъ бывшихъ Митрополиша Филарета Никитича и прочихъ, дабы они писали къ Воеводѣ, сидящему въ Смоленскѣ, чтобъ онъ Королю Польскому городъ Смоленскъ отдалъ. На что ему Митрополишъ и другіе отвѣчали: когда сынъ твой Корольвичъ будетъ на Московскомъ престолѣ Царемъ, тогда не только Смоленскъ, но и Москва и вся Русь его будетъ, и нынѣ, мнится, непристойно бысть, дабы ты съ войсками своими стоялъ подъ вожжиною сына швоего, и добывалъ ея. Изъ города Смоленска Воевода Михайло Борисовичъ Шейнъ въ шотже обрязъ Польскому Королю отговаривался и отказывалъ. Съ Москвы Бояре и всякаго сословія люди ѣздили къ Королю подъ Смоленскъ бичеломъ очесныхъ, чинахъ и деревняхъ и проч. и то они по Королевскому изволу многіе улучали, копорой ради причины они съ Москвы великіе подарки съ собою въ обозъ Польскій возили. Посоль Сукинъ и Сыдавы и Дворяне, копорые съ Филаретомъ Никитичемъ на посольство были посланы, назвалися сами у Короля, чтобъ имъ ѣхать къ Москвѣ приводить весь народъ Московскій ко крестному ѣздованію на Королевское имя, копорымъ Король поволитъ то, опустилъ ихъ къ Москвѣ.

Между шѣмъ временемъ Ивашка лживый Димитрій будучи въ Калугѣ увидѣвъ, что Поляки не очень прилѣжно ему служатъ, пренебрегаютъ ихъ сталъ, и ни во что ставишь, и сказалъ, что онъ хочетъ искать по́мощи у Турка и Ташаръ, дабы ему досталъ отца своего наследственный престолъ, и для того Поляковъ отешавишь, Ташаръ около себя держалъ, и имъ вѣрился. Тогда въ Калугѣ у самозванца былъ Царь Касимовскій Мурмамешъ съ сыномъ, да Мурза Урусовъ, котораго Мурмамеша сынъ сказалъ вору шому Ивашкѣ, что его отецъ Мурмамешъ хочетъ его убить. То свѣдавъ лживый Димитрій Игнатию Мишневу и прочимъ своимъ ближнимъ, приказалъ времени свободного смотре́шь, чтобъ его убить, которые, какъ съ Мурмамешемъ за-городъ на лѣвлю выѣхали, и охотою пѣшились, помянушаго Царя убили, и шѣло въ рѣку Оку вкинули. Мурза Урусовъ шѣмъ убивствомъ весьма раздраженъ, всякими мѣры случая искалъ, чтобъ самозванцу самому пошмешить, и согласившись съ своими вѣри́вшими товарищи, когда лживый Димитрій за-городъ на лѣвлю выѣхалъ, онъ имъ приказалъ, чтобъ всѣ Ташаре съ лошадми были готовы до указу. И какъ на-полъ способный случай увидѣлъ, Урусовъ нападъ на самозванца, голову ему отсѣкъ, и шогожъ времени съ 2000
Ташаръ

Ташарь въ Крымъ ушелъ. Колужане шо увидѣвъ и вобунтовавшись, Ташарь въ городѣ оставшихъ побили, а шѣло самозванца честно въ Соборной церкви погребли. Воеводы Сендомарскаго дочь Маринка Розстригина, а пошомъ сего Ивашки жена, по его смерти родила сына Ивана, которому Колужане во-радовавшись, вели его честно и давъ крестить, называли его Царевичемъ Иоанномъ Димитриевичемъ, которой пошомъ повѣщенъ.

Сему убитому ужѣ самозванцу въ городѣ Казанѣ всѣ люди крестъ дѣловали, не вѣдая про его убѣнче; въ чемъ имъ противился Воевода Околничей Богданъ Бельскій, но граждане взявъ его всенародно съ башни бросили, и умерщвили,

Поляки съ совѣтомъ и помощію Михайла Салшыкова, доспальныхъ рапныхъ людей Рускихъ съ Москвы по городамъ розослали. решетки по улицамъ розрубали, Рускимъ людямъ съ саблями и съ пищальми ходить не велѣли, и дровъ шолстыхъ, а особливо бревенъ, къ Москвѣ возишь запрешили. Сами Поляки по улицамъ ходя Московскихъ гражданъ рубили и мучительски побивали шакъ, что Руское шрупье по улицамъ валлося, ряды всѣ и дома гражданъ выграбили,
Москву

Москву многожды зажигали, и такое дѣлали утѣшеніе, что Рускимъ людямъ о тѣхъ нихъ нанесеннаго спраданія описать не можно. По уѣздамъ и по другимъ городамъ такоежъ раззореніе и грабежъ о тѣхъ нихъ былъ, котораго Рускіе спертѣть не могли, самихъ Поляковъ и ихъ начальниковъ множество обороня себя побивали. Въ тожъ время одного Воеводу изъ Рускихъ Князей, который у Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ былъ приводецъ, такъ поразилъ и разбилъ Иванъ Васильевъ сынъ Полянскій, что онъ насилу самъ съ нѣсколко своихъ ратныхъ людей къ Москвѣ ушелъ.

ГЛАВА II.

О НЕПОСТОЯНСТВѢ МОСКОВСКИХЪ
БОЯРЪ, ССАЖЕНИИ СЪ ПРЕСТОЛА ПАТРИ-
АРХА, И ОВЗЯТІИ СМОЛЕНСКА ОТЪ КО-
РОЛЯ ПОЛЬСКАГО СИГІСМУНДА.

Слышавъ о такомъ раззореніи Москвы о тѣхъ Поляковъ въ уѣздахъ люди собирашьяся, чшобъ очистишь Москву о тѣхъ Поляковъ, начали. Князь Димитрій Тимоѣевичъ Трубедкой собиралъ войска въ Колугѣ, Прокофій Ляпуновъ на Рязани, во Владимирѣ Князь Василій Масальскій и Аршмей Измайловъ, въ Суздаль Андрей

дрей Просовецкой, на Костромѣ Князь
 Ѳедорѣ Волконскій, въ Ярославѣ Иванѣ
 Волынскій, на Романовѣ Князь Ѳедорѣ
 Козловскій съ братією. Такое собраніе
 провѣдавѣ Поляки съ совѣтниками, ко-
 торые у Поляковѣ были изѣ первѣйшихѣ
 Рускихѣ, и съ прочими измѣнниками, пе-
 чали принуждашь Болрѣ Московскихѣ и
 Патрїарха, чтобѣ къ Королю Польско-
 му Сигнсмунду послать челобитную за
 своими руками съ прошеніемѣ, дабы Ко-
 роль сына своего имѣ прислалѣ на го-
 сударственный престолѣ, а въпрочемѣ
 всемѣ полагашься на волю Королевскую.
 О томже бы шакожде присать къ по-
 сламѣ Рускимѣ, которые въ Польшѣ,
 дабы они о томѣ работали, а къ Болрамѣ
 и Воеводамѣ, которые, [какѣ выше сказа-
 но] въ разныхѣ мѣстѣхѣ собиралися съ
 войсками, посылашь грамоты, чтобѣ они
 съ войсками подѣ Москву не ходили. Но
 Патрїархѣ Московскій во всемѣ томѣ
 прошивилея и отказалѣ; за что Михай-
 ло Салтыковѣ Патрїарха весьма злосло-
 вилѣ и даялѣ, и вынявѣ ножѣ, пробить
 хотѣлѣ, отѣ чего Патрїархѣ не только
 ни мало не устѣашилсея, но и еще пуще
 противостоялѣ, а Князя Ѳеодора Ива-
 новича Мстиславскаго наказывалѣ шаки-
 ми словами: Ты у насѣ первый Болринѣ
 въ государствѣ, нынѣ и намѣ начало.
 Доведетсея, чтобѣ ты намѣ помощь я-
 вилѣ, и за здоровье народа вѣрно стаялѣ,
 хотябы

хотябы и умереть не опказалъ, а ежели прельстишся, и къ злему Поляковъ и иныхъ Рускихъ измѣнниковъ умышленію приклонишся, Божѣму подпадешъ мщению. Бояре Московскіе тому Патрiаршескому наставленію не покорившеса, по своему предвзятію челобитную къ Королю, дабы сына на государство Руское далъ, и грамоту въ Польшу къ Рускимъ посламъ Филарету Никишичу и прочимъ послали, а Князя Андрея Васильевича Голицына и Князя Ивана Михайловича Воршынскаго неволею рѣки приложивъ къ челобитной принудили.

Какъ Воеводы вышепомянутые изъ разныхъ городовъ и мѣстъ подъ Москву двигатся начали, Михайло Кривой Салтыковъ пришедъ къ Патрiарху, говорилъ ему, чтобъ онъ писалъ къ шѣмъ Воеводамъ, дабы они отъ своего предвзятія перестали, и подъ Москву не ходили. На то Патрiархъ отвѣчалъ Салтыкову: когда де со всѣми Поляками изъ Москвы выступишь, тогда я слѣлаю, что Воеводы подъ Москву не пойдутъ; а когда не выдете, пусть они придутъ васъ ошель вызывать. За такое дерзновенное спязаніе Патрiарха помянумый Михайло Салтыковъ, помощію измѣнниковъ иныхъ, съ пресполо Патрiаршескаго составивъ, свелъ въ монастырь Чудовъ, а на его мѣсто пославилъ Кипрскаго

го

го владыку, совѣтника разстриги Гришки Ошрепьева, и о всемъ томъ послалъ съ Сеунчемъ къ Королю Польскому Алекса Безобразова, за что его Король похвалилъ. А Филарета Никишича и прочихъ пословъ Рускихъ въ Польшѣ еще за жесточайшимъ карауломъ невели прежде велѣлъ держать, и принуждалъ ихъ писать къ Москвѣ, чтобъ войска Рускія подъ Москву не ходили, а въ Смоленскѣ къ Воеводѣ Шенну, дабы городъ сдалъ: но послы во всемъ томъ Королю отказали, за что еще того жесточае по Королевскому указу были содержаны. Бояре и Воеводы, которые пришли съ Бутур- собранными войсками подъ Москву, посла- льнѣ ли отъ себя въ Новгородъ Василия Бу- посланъ турлима, чтобъ онъ тамъ собравъ вой- въ Нов- ска, Новгородскій уѣздъ и городъ обе- городъ: регалъ.

Въ то время въ Смоленскѣ отъ великой пѣсношы и цынгы множество людей померло, о чемъ Смольянинъ кѣкоторый, именемъ Андрей Дедешинъ, перекинувшись донесъ Королю Польскому Сигисмунду, что люди въ городѣ умалилися, а съ другую сторону стѣны очень худая и дѣлана въ осень. То увѣдавъ Король, по той стѣнѣ бить изъ пушекъ почалъ, и сдѣлавъ проломъ, ночью приступать велѣлъ къ городу, и городъ приступомъ взялъ, а которые
люди

Взятые люди Руские тогда отъ бѣдства въ собор-
 Смолен- ной церкви зашюрились, шѣхъ одинъ
 ска отъ Смольянинъ докончалъ, пороховую каз-
 Короля ну, которая подъ церковью въ погребахъ
 Поль- была, зажегши, церковь и съ людьми на
 ского. воздухъ взорвалъ. Боярина и Боеволу
 Михайла Борисовича Шеина Король Поль-
 ский въ Смоленскѣ взялъ, и въ обзѣ
 своемъ державъ, пышалъ и мучилъ, спра-
 шивая на немъ Смоленской казни, а
 потомъ сослалъ его въ Пруссы, гдѣ онъ
 девять лѣтъ очень жестоко былъ дер-
 жанъ въ кайдалахъ. Сына того Шеина Ко-
 роль къ себѣ взялъ, а жену и дочь взялъ
 Савета. Король Сигисмундъ въ городѣ
 Смоленскѣ осалу устроивъ, и городъ по-
 чинивъ и укрѣпивъ, пошелъ назадъ въ
 Польшу, а съ вѣдомостію о томъ при-
 бѣжалъ въ Московскіе полки Юрьи По-
 шемкинъ.

Воеводы войскъ Рускихъ видѣвъ та-
 кой непорядокъ и разореніе государ-
 ства, и ища тому пособить, соштова-
 ли какбы выбрать себѣ Государя, ко-
 торого бы попеченіемъ и бдѣніемъ го-
 сударство Московское отъ посторож-
 нихъ непріятелей и народовъ было о-
 чищено и защищено, а Зарутской съ ко-
 заками хотѣли на государство взять не
 законнаго Царевича самозванца Колуж-
 скаго и Маринкина сына Ивашку, а Ма-
 ринка тогда была на Коломѣ. Козаки
 подѣ

подъ Московю вбунтовавшисъ убили Прокофія Лапунова и Ивана Ржевскаго, за то, что сей увидѣвъ того правду за него спалъ, хошя при живомъ былъ въ недружбѣ.

ГЛАВА III.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ЛЖИВОМЪ ДИМИТРИИ, ВЪЯТІИ ЛЬСТИВНОМЪ ВЕЛИКАГО НОВАГОРОДА И ИНЫХЪ ГОРОДОВЪ ОТЪ ЯКОВА ДЕ ЛА ГАРДИЕ.

Подъ то смущное на Москвѣ бывшее время появился четвертый лживый Димитрій, который будто ужѣ четырижды отъ мучительныхъ рукъ Божіимъ особливымъ провидѣнемъ, сохраненъ былъ, прямой сынъ Царя Іоанна Васильевича; и за тѣмъ, что онъ былъ вороватъ и словесенъ, многіе плушмы и непостоянницы къ нему пристали, и какъ прямому Царскому сыну повѣрили. Онъ бывъ діаконъ изъ за Яузы рѣкы, именемъ Мапюшка, съ Москвы поѣхалъ въ Новгородъ, помѣи въ Иванъ городъ, гдѣ Ивановгородскіе, Ямбургскіе, Копорскіе, Гдовскіе жипели его за Государя приняли. Отшуда тошъ самозванецъ собравшисъ пошелъ въ Псковъ, гдѣ отъ Псковичъ былъ принятъ, и они ему крестъ дѣловали; отшуда онъ послалъ подъ Москву Атамана

Т

мана

мана козачья Герасима Попова съ грамо-
 шами, въ которыхъ про себя давалъ
 знать, что онъ есть Царь Россійскій,
 и живеть во Псковѣ, которое услы-
 шавъ козаки подъ Москвою, крестя по-
 му самозванцу цѣловали, и дворянъ къ
 тому принуждали силою и битіемъ,
 отъ котораго ихъ насилія многіе дво-
 ряне изъ полковъ разошлись; а къ самозван-
 цу тому во Псковъ послали Ивана Гла-
 зуна Плещеева и Казарина Бѣгичева съ
 многими козаками, которые какъ при-
 шли въ Псковъ, одинъ изъ нихъ не имѣя
 помысленія о своей старости, Каза-
 ринъ Бѣгичевъ, увидѣвъ того самозванца,
 великимъ голосомъ закричалъ: воиспич-
 но сей есть прямой нашъ Государь Ка-
 лужскій; а Иванъ Плещеевъ и козаки
 при немъ хотя узнали его, что онъ жи-
 вый былъ Государь и самозванецъ, объ-
 явивъ того не хотѣли, уклоняясь боль-
 шаго еще смущенія въ народъ; для
 того тайно о томъ поступать возмнив-
 ши бытъ лучше, совѣтовали съ Воево-
 дою шамошнымъ Княземъ Іоанномъ Тео-
 доровичемъ Хованскимъ, какбы того
 самозванца поимать; а чтобъ народъ
 прошивъ того не взволновался, попи-
 хоньку пропускали такія вѣдомости въ
 народъ и разсѣвали, что онъ не есть
 прямой Государь но самозванецъ. И такъ
 тотъ ихъ добрый совѣтъ доброе имѣлъ
 сбытіе, зане они съ народомъ собравшесъ
 того

того самозванца поймавъ и связавъ къ Москвѣ скована отвезли, гдѣ онъ повѣшенъ, а его сообщники по шюрмамъ посажены.

Когда такъ поступано было изъ Москвѣ, въ Новѣгородѣ, въ Ижерскихъ городяхъ и прочихъ Шведскій полководецъ Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гардге, будучи Французскаго произведенія и проницательности, а къ тому же сребролюбивъ и всякой неправды чинитель, прильстился Королю своему Каролусу IX. Шведскому, и чрезъ вѣстниковъ у него доложившись, когда Русь какъ отъ Поляковъ, такъ и своихъ Рускихъ измѣнниковъ и бунтовщиковъ раззорена и растощена была, и безъ владѣтеля вдовествовала, съ полками Шведскими пронудя изъ Корелы, и пошелъ войною противъ Руси безъ всякой достойной причины, развѣ той, что онъ отъ Царя Василія Шуйскаго самъ и его служивые, даже до послѣдняго, богато на Москвѣ одарены были: только предложивши къ войнѣ вину, будто Рускій Коммендантъ, который тогда былъ въ Орѣшкѣ, Корелу лазадъ отъ Шведовъ отнять грозился, [какъ о томъ въ сами Шведскіе Исторіописатели твердятъ], которое предложеніе войны всему свѣту вину даетъ къ смѣху только и сраму; а не никогда правдѣ не слично, чтобъ такой Коммендантъ, который 150 или

Де ла Гардге
воинною
протавъ
Руси
идеть.

120 человекъ во градѣ имѣеть противъ цѣлой непріятельской арміи, поднялся, и цѣлый уяздъ завоевать пущался. И такъ де ла Гардіе, пришедъ подъ Великій Новгородъ, гдѣ люди чаяли, что какъ и прежде къ очищенію и помощи государству Московскому идетъ, надежно и дружески къ нему поступили. Но онъ злодѣйскимъ обманомъ, а къ тому и силою въ городъ ворвался, и жителей Новгородскихъ, дабы только себѣ, иначе убогъ бывъ, денегъ накопилъ, мучилъ, всякія причины выискивая, и на площадь для праведна немощныхъ и старыхъ въ шелѣжкахъ вывозилъ вельбл, и по ногамъ бить, даже до того, что кровь текла. Онъ сперва пришедъ подъ Новгородъ, спалъ на Хушинѣ. Въ Новгородѣ тогда сидѣлъ Бояринъ и Воевода Князь Иванъ Одоевскій и Василій Бушурлинъ.

Сей Бушурлинъ съ Шведами часто пересылался и сбѣзжался, а торговые люди изъ города къ Шведамъ всякіе товары возили; изъ чего между поселекихъ и дворянъ произошла ссора, такожде и между Воеводъ. Де ла Гардіе то примѣшивъ, съ войсками своими подвинулся къ городу ближе, и спалъ въ монастырѣ на Колмовѣ, а имѣлъ у себя Ивана Лутохина человека, зовомаго Иванъ Шваль, кошорый войска Шведскія обѣ-

обѣщалъ ввести въ городъ. И Какъ А° 1611. Июня
 ночь пришла, онъ ихъ ввелъ въ Чудин- 16.
 цовскіе ворота невзначай, такъ что ни въ 16.
 кто ихъ приходу не слышалъ, ни дога- день.
 дался, пока какъ Шведы по улицамъ
 и по домамъ жителей рубить почали.
 Воевода Князь Иванъ Одовскій, посе-
 вѣшовавъ съ Митрополитомъ Исидо-
 ромъ, и видѣвъ, что уже противъ не-
 начаяннаго непріятеля Шведа имъ сто-
 ять не можно, послали къ Якову де ла
 Гардіе договаривашься; а Новгородцы
 насильемъ утѣснены, и дальшаго гра-
 бежа отъ де ла Гардіе уклоняясь, проси-
 ли у него на свое Новгородское княже-
 ніе Королевича Шведскаго Каролуса Фи-
 липпа; что какъ имъ де ла Гардіе обѣ-
 щалъ, они предъ нимъ крестъ цѣло-
 вали на имя Королевича, и онъ имъ при-
 томъ присягалъ, и обѣщалъ Новгорода
 не разорить. На что Новгородцы по-
 надѣявшись, въ каменный городъ де ла
 Гардіе и войска его впустили. Де ла
 Гардіе вшедши въ городъ, и Василія Бу-
 турлина оставше тамъ пожитки на-
 шедъ, отослалъ ихъ къ нему на Брон-
 ницы за то, что имъ Шведамъ не пр-
 шивившись, съ войсками изъ Новгорода
 выступилъ, и поводъ имъ въ городъ
 вступить далъ. Новгородскіе дворяне
 увѣдавъ, что граждане Новгородскіе
 цѣловали крестъ Шведскому Королевичу,
 пришли въ Новгородъ, и крестъ также
 передъ

передъ Яковомъ де ла Гардіе Королеви-
чу цѣловали. Потомъ въ Шведскую
землю для призванія Королевича посла-
ли Юрьевскаго Архимандрита Никандра и
изо всѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Василій
Бушурлинъ съ полками, которые подъ его
властію были, пошелъ подъ Москву, а Ле-
онтій Вельяминовъ съ козаками на Рома-
новъ, гдѣ онъ въ тѣ времена многе го-
рода и уѣзды выграбилъ и запустошилъ.

Помянушый льстецъ Яковъ Пон-
тусовъ сынъ де ла Гардіе, кото-
раго Шведскіе Исторіописатели Ио-
аннъ Видекиндусъ, а особливо безмозгій
Гравежъ попъ Пешреусъ, [которому какъ попу
отъ правду хранишь паче было надобно, а
де ла Гардіе. имъ обманщикамъ] великимъ и непри-
мѣрнымъ богатыремъ называютъ, а о-
собно великую славу Пешреусъ ему въ
книгѣ 2. на листѣ 270. приписуемъ въ
томъ, что онъ Новгородъ Великій, про-
катораго смылу въ старь пословица была
говаривана: *кто можетъ противъ Бога
и противъ Великаго Новагорода?* малымъ
людствомъ взялъ. Хотя онъ обѣщался
Новгорода не разорить, и для того въ
каменный городъ въпущенъ былъ, ни-
какого однако способа; обычая и мученія
не оставилъ, которымъ бы имѣнїе и бо-
гатство съ Новгородскихъ гражданъ и
прочихъ Рускихъ и Новгородцевъ не
обиралъ

обиралъ и не грабилъ. И такъ онъ тогда Новгородъ выграбилъ, что хоща сей городъ отъ великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича Грознаго и Царя Іоанна Васильевича гораздо былъ наказанъ, никогда однакъ такой раны не чувствовалъ. На шѣ грабленныя имѣнія Новгородскіе и прочіе де ля Гардѣе въ Стокгольмѣ превеликія палаты мѣдью покрышыя, гдѣ нынѣ арсеналь и кирка или церковь Святаго Іакова, на Нордермалиѣ построилъ, за то однакъ обманство и сребролюбѣ такъ отъ Бога сердцевида наказанъ есталъ, что когда ужѣ церковь помянутая совѣмъ отдѣлана была, а онъ смотрѣшь ея приходилъ, какъ изъ нея вышелъ, въ шомже мгновеніи ослѣпъ. Тѣмже грабленнымъ Новгородскимъ имѣніемъ де ля Гардѣе построилъ великій и богатый каменный замокъ не далече отъ Стокголма, который отъ его имени назывался прежде сего Якобсъ. Далъ, а нынѣ Улриксъ - Далъ называется, и чрезъ то на граблемное въ Руси богатство де ля Гардѣевы потомки въ Шведѣи очень цвѣли, и ебъ знаютъ Грабежъ вышли. Часто помянутый де ля Гардѣе въ церк- грабленіе Новгородцевъ и иныхъ Рускихъ городовъ жителей вводившисъ, вейскъ и свящыя мѣста церкви и монастыри грабиль, а разграбивъ вещь велѣлъ, гдѣ и посвященнымъ сосудамъ нещаженно, зае пошири и дискисы браны бы-

ли грабительными руками, и не только украшенія иныя церковныя и оклады луплены были, но и свѣчи восковыя изъ церкви и монастырей взяшы и вывезены въ Швецію, какихъ двѣ толстыя въ Вестеро-скомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Графа Пипера, зовомой Энгшю, 2 мили отъ Вестероса, въ церкви тамошней я самъ въ годѣ отъ Р. X. 1714. видѣлъ, изъ копорыхъ на одной около верховья надписано Рускими словами: лѣша 7116. Января въ 7. день Кирилъ Кириловъ сынъ стрѣлецкій пятидесятникъ въ Рядовѣ на крестцѣ въ великомъ Новѣгородѣ по обѣщанію своему поставилъ въ дому Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія свѣчу мѣсную на краскахъ $1\frac{1}{2}$ пуда въсомъ. На другой: лѣша 7117. Юня въ 30. день на Вспрѣшенкѣ пятидесятникъ въ Стрѣлецкой слободѣ, въ великомъ Новѣгородѣ, Чудинцовъ монастырѣ Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, свѣчу мѣсную на краскахъ поставилъ въсомъ $1\frac{1}{2}$ пуда. Онъ же церкви раззорилъ и выграбилъ, конюшни изъ нихъ дѣлалъ, и своихъ лошадей ставилъ. Онъ еще ненасытившись тѣмъ, и видя несоюзство Рускихъ господъ, а особливо, что они подъ Москву для очищенія собрались, думая ихъ тѣмъ быть забавныхъ, послалъ изъ Новгорода войско свое подъ иные къ Руской державѣ надлежаще городѣ, и взялъ Ивангородъ,

городъ, Яму, Копорѣе, Ладогу, Порхоуъ, Гдовъ, Старую Русу, и все шѣ городъ выграбивъ и раззоривъ, посадилъ въ нихъ своихъ Комменданшовъ, а подъ Тихвину послалъ войска. Сверхъ того онъ посылалъ къ Королю своему Каролузу IX. Шведскому, приговаривая и совѣтуя ему, чтобъ онъ въ тоже время случай способный имѣя, послалъ войска въ Рускую сѣверную сторону, и взялъ Архангельскій городъ, Колмогоры и проче, и ихъ къ Шведскому Королевству [какъ о томъ Видекиндусъ свидѣтельствуетъ] присокупилъ, хотя никакой къ тому выны правы не имѣлъ.

Нышѣ, читатель благохотный, правду и истинну Шведскаго народа передъ Рускимъ разсудишь, когда подумаешь: какъ господъ Шведы въ такое смущное время на помощь противъ Поляковъ призваны, и такъ публично, съестъ уступленемъ Корелы города и уѣзду, какъ и приватно отъ Царя Василѣя Шуйскаго богатыми поминки самъ дела Гардѣе и его войска надарены, сами враждебно противъ Руси войну подняли, и разсмотришь, имѣли ли причину Государя Рускѣе по времени сѣе отомстить, и войну праведную противъ Шведской короны во отмщеніе двигнуть, а особно когда примѣчаемъ оное политическое правило, что несправедно отнять и владѣно было,

Т 5

ло,

ло, что праведнымъ оружіемъ отыскать и возвратить достоинствъ. Помянутый такожде безумный политикъ Попъ Шведскій Петреусъ во веѣхъ своихъ книгахъ народъ Рускій безъ чистой совѣсти и срама ругаетъ, а сеобно на концѣ вѣпорой книги своей о Руси, на листѣ 274 винитъ и клеветитъ весь обще народъ Рускій лживствомъ, обманствомъ, невѣрностію и лестию, самъ на себя и на хвалимаго собою богатыря обманщика Француза де ля Гардіе и его поступки, прямо не оглянувшись, и нездорово ихъ разсудивши. Не можно здѣсь и не помянуть и шой обиды, которую Русь сдѣлалъ его Каролуза IX. Короля Шведскаго сынъ Густавъ Адолфъ, который никакой вины достойной и подлежащей до Руси не имѣвъ, только властолюбіемъ веденъ, и видѣвъ, что Русь еще съ своими силами послѣ разоренія Московскаго, которое 15 лѣтъ пребыло, собраться не могла, войну противъ Царя Михаила Феодоровича двигнулъ, и всю Ижерскую землю отъ Руси оторвалъ.

Ста-то теперъ помянутыя подлинныя и вѣдомыя съ Шведской стороны Руси дѣланныя обиды суть блишая вина войны, которую Царь Петръ Алексѣевичъ въ году отъ Р. X. 1700. противъ Шведской земли поднялъ, желая неправду праведнымъ оружіемъ отсудить,

дипть, и для того Богъ его праведное оружіе частыми надѣ непрїятелемъ побѣдами увѣщачать изволилъ.

Стоявшіе тогда подѣ Москвою съ собранными войски Воеводы и прочіе какъ о разворенїи Новгородѣ и взятїи прочїхъ городовъ отѣ Шведовѣ себѣдали, и опасаясь, дабы Шведы имѣ въ очищенїи Москвы отѣ Поляковѣ не помѣшали, послали Перфилїя Секерина въ Новгородѣ Великїй, спросишья у Воеводы Одоевскаго и Мишрополита, какой они съ Шведами договорѣ заключили, и увѣщевая ихъ, чтобѣ они съ княжесшвомѣ Новгородскимѣ отѣ Москвы не отрывалися, но единоподушно съ нею въ одномѣ тѣлѣ были. Въ отвѣтъ противѣ того подѣ Моекву прїѣхали посланные Новгородскѣ Игуменѣ Влжидскаго монастыря Генцалїй да Князь Федорѣ Оболенскїй, и иза вебхѣ пачинѣ по человекѣ ку дворянѣ и нѣскольکو посадекихѣ, съ нѣмѣ, чпо бытъ Новгородскому государству купно съ Москвою и съ прочіею Русїю въ одномѣ самоначалъствѣ подѣ однимѣ Государемѣ по прежнему; а они себѣ въ Государя выбрали Королевича Шведекаго Каролуса Филиппа на государство.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

О СОБРАНИИ ПОЖАРСКАГО НА ОЧИЩЕНИЕ МОСКВЫ.

Въ прочихъ городахъ люди свѣдавъ такое несоюзество и разгласе въ государствѣ, неединство Воеводъ подѣ Москвою, и разные совѣшны Новгородцевъ и прочихъ, и чаявъ изъ того конечнаго Рускому престолу раззоренія, скорбили и тужили; и хотя попеченіе о очищеніи государства отъ Поляковъ имѣшъ тщались, нигдѣ однакъ то не успѣвало, какъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ жителямъ Богъ влилъ въ сердце добрую волю и за государство ревность, дабы единодушно вступилися, помощь и очищеніе принести Московскому государству. Изъ тамошнихъ гражданъ купецъ, мягкимъ товаромъ торговавшій, Казма Мининъ, зовомый Сухорукой, вставъ посреди народа на площади, говорилъ къ людямъ: „Видимъ конечное государства, Рускаго раззореніе, а помощи и очищенія ему ни откуда не чаемъ, для того, я вамъ совѣшую, чшобы намъ въ то вступитесь, казну со всѣхъ насъ до послѣдняго имѣнія собирать, женъ и дѣшей закладывать, и всеми ибрами, казну для подъему и плашы воинскимъ, людямъ скопивъ, искать будемъ такого, полководца, кошорый бы войско собравъ

„ и

„и устроивъ его по обычаю, съ нимъ шелъ
 „, прямо подъ Москву на очищеніе ея. „
 Совѣтъ тотъ всему народу тамошнему
 гражданству такъ пріятенъ показался,
 что все единодушно его похваливъ, все,
 что кто у себя имѣлъ богатство и
 имѣнїе, сносили, и въ казну для собра-
 нїя войскъ клали. Чтобъ кто былъ тому
 войску собиратель и приводець, посовѣ-
 товавъ, послали къ Стольнику Князю
 Димитрію Михайловичу Пожарскому,
 который тогда въ своей деревнѣ отъ
 нижняго Новагорода 120 верстъ отстоя-
 щей лежалъ, и лечился отъ ранъ, кото-
 рыя онъ отъ Поляковъ и отъ бунтовщи-
 ковъ въ Зарайскихъ и въ иныхъ мѣстахъ
 принялъ. Пришедъ къ Пожарскому по-
 сланные изъ Нижняго Новагорода Печер-
 ской Архимандритъ Θεодосій и лучшіе
 изъ гражданъ биличеломъ ему, чтобъ
 онъ за отечество и за вѣру православную
 вступился, принялъ бы на себя трудъ
 приводить войсками для очищенїа Москов-
 скаго государства, на что не только безъ
 отговариванїа, но и охотно соизво-
 лилъ, и ихъ прошенїа удовольствовать
 обѣщалъ, но при томъ имъ велѣлъ, чтобъ
 они выбрали изъ своихъ гражданъ людей
 такихъ, которые бы казну воинскую на
 своихъ рукахъ имѣли, и хранили ея. Они
 отвѣчали, что такихъ людей у нихъ
 нѣтъ, на что Пожарскій имъ сказалъ:
 Есть между вами человекъ, который
 прежде

прежде бывалъ въ службѣ, зовомый Кома Мининъ, то дѣло шомъ управлять можеть. Его волю посланные князь возвратилися въ городъ, и Ко.му Минина просить начали, дабы онъ казну на-руки взялъ, и надъ нею смотрѣлъ, отъ чего онъ опасаясь простыхъ людей непостоянства и злобы, много ошговаривался, и не хощѣлъ на шо поступить прежде, нежели они ему договорную отъ всего гброда и обязательную на себя запись дали, въ шакомъ разумѣ, чпо они во всемъ послушны и покорны будутъ ему, которое належать будетъ къ раздаванію жалованія людямъ рашнымъ. Ту запись онъ гражданъ Козма Мининъ взявъ, шотчасъ ея послалъ Князю Димитрѣю Михайловичу Пожарскому, зане опасался, чтобъ народъ непостоянный ея назадъ отъ него силою не отнял.

Пожар-
ской
Смолян-
скими,
Дорого-
бужен-
скими
и Влади-
мир-
скими
Собира-
етъ
войска.

Собираніе войскъ сперва пчалось Смолянами, Дорогобуженными и Владимирскими, которые первые къ Пожарскому подъ власть прѣхали, съ которыми онъ поднявъ, пришелъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ отъ гражданъ съ великою радостію и честію принять. Прѣхавъ туда Пожарскій послалъ грамоты отъ себя во все поморскіе и низовскіе города съ объявленіемъ, что онъ Москву съ Божіею помощію отъ непріятелей очистить намѣренъ, которые все его указу подклонившись, къ нему въ Нижній сѣхалися

лися и многую казну привезли. Помѣмъ ратные люди изъ прочихъ городовъ и уѣздовъ къ нему собирашья спали: Коломничане, Рязанцы, также изъ Украинныхъ городовъ многие люди, козаки и стрѣльцы, которые все отъ Пожарскаго жалованьемъ и управительствомъ были удовольствованы, и никакой ссоры между людьми, подъ его властію бывшими, не бывало, но все совѣшно и единомысленно другъ съ другомъ поступали. Казанцы тогда никакой помощи Пожарскому не явили; а все то было отъ смущенія Дьяка тамошнаго Никанора Шулгина, который радъ тому былъ, дабы въ Москвѣ Поляки еще сидѣли, а онъ бы по ихъ порѣ владѣлъ Казанью всею. Поляки сидѣвъ въ Москвѣ, събдавъ такое Пожарскаго собраніе, пришли къ Патриарху и просили его, чтобъ онъ къ Пожарскому писалъ, и запретилъ ему къ Москвѣ еѣ войсками итти; но Патриархъ имъ въ томъ отказалъ, за что они на него разъярившись до смерти его замучили, что дѣлалось въ году отъ Р. Х. 1612. Февраля въ 17. день, и шѣло его положено въ Чудовъ монастырѣ. Зарушскій, который стоялъ подъ Москвою, провѣдавъ о Пожарскаго собраніи, послалъ своихъ козакѣвъ въ Ярославль, а Просовецкій съ войсками своими хотѣлъ шудаже итти, чтобъ захвативъ городъ шотъ и иныхъ уѣздовъ,

Рат-

ратнымъ людямъ помѣшать, присовокупиться къ Нижегородскому собранію.

Князь Димитрій Пожарскій то увѣдавъ отъ Ярославцевъ, наскоро послалъ брата своего, Князя Романа Петровича Пожарскаго Лопату, и съ нимъ Дьяка Семена Самсонова съ войсками, которые въ Ярославль пришедъ, и козакъ переловивъ, въ тюрьмы посадили, что слышавъ Просоведскій, намѣреніе свое перемѣнилъ, и въ Ярославль не пошелъ. Потомъ Князь Димитрій со всемъ своимъ войскомъ пошелъ къ Ярославлю, и пришедъ на Балахну принявъ съ великою честью, и Балахняне ему поднесли на подмогу войны казны нѣсколько. Тутже къ нему прѣѣхали Матѣей Плещеевъ со многими дворяны разныхъ городовъ, которые отъ Князя Димитрія взявъ жалованье съ его войсками совокупилися. Пришелъ онъ помѣвъ въ Юрьевоцъ Поволжскій, гдѣ такожде съ радостью былъ принятъ. Туда къ нему пришло множество юртовскихъ Татаръ, которыхъ онъ давъ жалованье, также взявъ ихъ съ собою, и отшуда на Кинешму, а отшуда на Кострому пришелъ, гдѣ Воеводою былъ Иванъ Шереметевъ, который не хотѣлъ ихъ пустить: за то Костромичи Шереметеву отъ воеводства отказали, а на его мѣсто выпросили у Князя Димитрія Пожар-

Жарскаго себѣ инаго Воеводу Князя Романа Гагарина; да Дьяка Андрея Подальцова. Въ то же время пришедъ къ Пожарскому Суздальцы биличеломъ, чтобъ послалъ Воеводъ въ Суздадь для обороны; дабы Просовецкаго козаки города не раззорили. Которое ихъ прошеніе Пожарскій хотѣвъ удоволитъ, послалъ къ нимъ брата своего Князя Романа Петровича; а съ нимъ Нижегородскихъ и Балахонскихъ стрѣльцовъ, которые какъ въ городъ Суздадь пришли, козаки, увидѣвъ ихъ; подъ Москву побѣжали. Какъ Пожарскій съ Котромы поднялся итти въ Ярославль, Котромычи проводивъ его; подмогу на войска ему дали; а какъ онъ пришелъ въ Ярославль съ войски, отъ Ярославцевъ съ великою честію былъ принятъ, и съ дарами, которыхъ онъ принять не хотѣлъ.

Какъ Пожарскій былъ въ Ярославль, многие дворяне съѣзжались къ нему, а изъ городовъ посадке множество казны къ нему свезли. Изъ Ярославля собравшись съ войсками хотѣлъ онъ скоро итти къ Москвѣ, но за тѣмъ замешкался, что въ то время великое войско Черкасъ пришедъ спали въ Рускихъ порубежныхъ городахъ; а козаки спали на Угличѣ. Василій Толстой изъ подъ Москвы съ частію козаковъ сталъ въ Пошехонь, которые съ прочими шаталися по Рускому государству; многие уѣзды раззорили,

у

ли,

ли, и дворянъ побилъ. Биркинъ, котораго Пожарскій посылалъ въ Казань для собранїя войскъ, съ тѣми собранными войски пришедъ къ Ярославлю, уѣздъ раззорилъ, и назадъ возвратился. Для сихъ причинъ Пожарскій былъ въ размышленїи, и позамешкался въ Ярославлѣ, совѣшная и выдумывая, какбы ему препяшешвей, которыя отъ такихъ разногласїи пришли могли, уклониться. И такъ онъ послалъ къ Шведамъ, которые тогда въ Новѣгородѣ сидѣли, Посла Степана Татищева, желая тѣмъ ихъ воздержать, дабы ему, подъ Моекву итти, и очищать ея, не помѣшали. Противъ Черкасъ послалъ Воеводъ Князь Димитрій Мамстрюковича Черкаскаго и Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова съ войсками, о чемъ Черкасы, чрезъ перебѣжчика Смольянина Юрья Пошемкина свѣдавъ, побѣжали; для того и Князь Димитрій Черкаскій назадъ воротился и спалъ въ Кашинѣ. Въ Пошехонѣ противъ Толстаго послалъ Князь Димитрій Пожарскій брата своего Димитрія Петровича Лопашу Пожарскаго, который шамъ козаковъ побилъ и прогналъ, а самъ съ войски оттуда пошелъ въ сходъ ко Князю Димитрію Черкасскому въ Кашинѣ.

Потомъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій писалъ изъ Ярославля къ Князю Димитрію Черкасскому съ товарищи
въ

въ Кашинѣ, дабы они оттуда шли подѣ Угличь къ козакамъ, и ихъ уговоривъ къ нему привели въ Ярославль. Но какъ Черкасскій съ войски подѣ Угличь пришелъ, козаки выступивъ изъ города, въ бой съ нимъ вошли, которые отъ него побиты и прогнаны. Изъ козаковъ шѣхъ однако же четыре Атамана къ Черкасскому пристали, которыхъ онъ съ собою въ Ярославль привезъ. Въ Переславль Забскій послалъ Князь Димитрій Пожарскій Ивана Наумова съ войсками по челобитью Переславцовъ, что имъ отъ Зарушкаго очель тягостно было, и отъ его людей, которые весь уѣздъ раззорили, куда онъ пришедъ, Переславль освободилъ.

Въ то же время часто помилуемый За-Зарушскій
 рушскій женился на Маринкѣ, дочери Во-скій
 еводы Сендомирскаго Мнишка, а женѣ женил-
 двухъ самозванцевъ лживыхъ Димитріе-ся на
 евъ, Гришки Опрельева и Ивашки Колуж-Марин-
 ского, кошорая за него вышла за-мужъ кѣ.
 для того, чтобъ онъ всячески Москву
 добывалъ, и Царемъ Рускимъ сдѣлался.
 Что желая въ совершеніе привести,
 Зарушскій всякими мѣрами престола Мо-
 сковскаго добывался, и мѣшая Пожарско-
 му въ его намѣреніи, умертвивъ его у-
 мыслилъ. Для того онъ послалъ изъ подѣ
 Москвы въ Ярославль двухъ козаковъ
 Обрѣзка и Стеньку къ своимъ едино-
 мышлен-

мышленникамъ Смольянину Ивану Доводчикову, да къ Смоленскимъ пяши чело-вѣкамъ стрѣльцамъ Шелѣ съ товарищи и къ Рязанцу Семену Ждалову; который у Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго на дворѣ жилъ, и отъ него былъ кормленъ и одѣванъ, чтобъ они; способное время сыскавъ, его убили.

Сии все зломышленные плуты со-вѣщовали, какбы Пожарскаго убить, сонного ли; или на дорогѣ? и наконецъ положили, его въ тѣснотѣ зарѣзать. И такъ когда случилось Князю Димитрію Пожарскому быть въ сѣбѣжей избѣ; а опшуда пойши смошрѣть пушечнаго сна-ряду, который онъ хотѣлъ везти подъ Москву; и какъ онъ пошедъ спалъ въ дверяхъ; козакъ Романъ взялъ его подъ руку; тогда приланный съ Москвы ко-закъ Спенька; между ихъ съ ножемъ суну-шись, съ намѣреніемъ; чтобъ Князя Ди-митрія въ животъ ударить; ошибся; и вмѣсто его Роману козаку ногу по-рѣзалъ. Спеньку того въ самомъ дѣлѣ поиманнаго по запросу всего войска пы-тали; который какъ съ пытки пови-нился, и единомышленниковъ своихъ об-явилъ, народъ хотѣлъ всѣхъ камені-емъ побить, но Князь Димитрій того имъ не допустилъ, только ихъ по го-роламъ разославъ, въ шкурмы посажать велѣлъ.

Около

Около того времени пришли изъ подъ Москвы отъ Князя Димитрія Тимоѣевича Трубецкаго и отъ Зарутскаго дворяне и козаки къ Пожарскому, битьчеломъ, чтобъ онъ спѣшише щель съ войски своими подъ Москву, для того, что Гетманъ Польскій Хопѣевичъ съ Польскими войски шуда приближается. Тѣмъ посланнымъ давъ жалованье, отпустилъ ихъ Пожарскій назадъ къ Москвѣ, и въ пошѣ время послалъ напередъ себя Воеводъ Михаила Дмитріевича, да Фѣдора Левашева съ войсками на спѣхъ подъ Москву, и велѣлъ имъ пришедъ у Петровскихъ воротъ построить острожекъ, и шуть стоять, а въ табары другаго войска запретилъ отнюдъ не допускать ходить ратнымъ людямъ. Сихъ отпусая по нѣсколькихъ дняхъ послалъ Князь Димитрій брата своего Лопашу Пожарскаго съ нарочитымъ войскомъ подъ Москву, и велѣлъ ему щать у Тверскихъ воротъ. Тогда пришли подъ Москву воинскіе люди украинскіе дворяне въ обозъ ко Князю Димитрію Трубецкому, гдѣ какъ имъ отъ Зарутскаго и его козаковъ великое утѣшеніе было, они того не могши стерпѣть, послали отъ всего своего собраннаго войска Ивана Кондырева и Ивана Бѣгичева въ Ярославль битьчеломъ, дабы Князь Димитрій Пожарскій скорѣе пришелъ подъ Москву, и отъ такого утѣшенія ихъ освободилъ, чтобъ они

отъ козацкаго воровства не пропали, копорыхъ посланныхъ Пожарскій сукнами и деньгами подаривъ, сказалъ имъ: что онъ самъ не замедля, лишь бы то, что къ воинской нуждѣ надобно, изгошовилъ, поидетъ на спѣхъ къ Москвѣ. Какъ посланные пришедъ подъ Москву, то сказали, Зарутскій то свѣдавъ побить ихъ велѣлъ, отъ чего они убѣгомъ въ Пожарскаго полки едва спаслись, а дворяне украинскіе всѣ по своимъ городамъ разбѣжались.

Князь Димитрій Пожарскій вскорѣ потомъ пошелъ изъ Ярославля къ Москвѣ, и опшедъ седьмъ верстъ ночевалъ, гдѣ приказавъ все войско Князю Андрею Хованскому и Козмѣ Минину, оппустилъ ихъ прямо подъ Москву, а въ городъ послалъ сборщиковъ, чшобъ оставшихся воинскихъ людей собирать и загонять въ полки; а самъ не со многими людьми пошелъ въ Суздаль помолился, и оптуда воропившись, нащелъ на свои войска въ Ростовѣ, куда многіе воинскіе люди изъ городовъ сошлись. Онъ же послалъ на Бѣло Озеро Воеводу Григорія Образцова съ воинскими людьми, дабы примѣчалъ на поступки Шведовъ, которые тогда сидѣли въ Новѣгородѣ. Зарутскій какъ увѣдалъ Пожарскаго приходъ подъ Москву, собравъ съ половину своихъ козаковъ и воровъ, побѣждалъ изъ

подъ

Зарутскаго
побѣгъ.

подъ Москвы; и пришедъ на Коломну, жену свою Маринку и съ сыномъ самозванцемъ взялъ, а Коломну городъ выграбивъ, и Рязанскій уѣздъ разоривъ, опешупилъ далѣе, и спалъ въ Михайловъ городъ.

Пришелъ потомъ Пожарскій съ войски своими въ Троицкій монастырь, гдѣ былъ съ великою честію и радостію принять. Тогда принялъ онъ вѣдомость, что Гетманъ Хопковичъ скоро подъ Москву будетъ, для того онъ напередъ себя послалъ Князя Ивана Туренина подъ Москву съ войсками, велѣлъ ему спяшь у Чертольскихъ воробъ, а самъ его отпустивъ съ доспальнымъ войскомъ тогожь дни пошелъ въ походъ подъ Москву. Какъ онъ съ войски изъ монастыря вышелъ, Архимандритъ Троицкій со всемъ соборомъ и со крестами напередъ изъ монастыря вышедъ за Кесовые пруды при версты отъ монастыря, стали на горѣ, и пока все войско съ Пожарскимъ шло, благословялъ то, и свящою водою кропили. Примѣчаніа достойно, что какъ Пожарскій съ войсками отъ монастыря пошелъ, вѣтръ великій всему войску былъ въ лице, пока до того мѣста, гдѣ Архимандритъ съ еоборомъ стоялъ, не дошли: а какъ войско прошло мимо крестовъ и покроплено стало свящою водою, съ того мгнове-

нѣя вѣстрѣ поворошившись спалъ имѣ вѣ слѣдѣ; изъ чего люди все знаѣ улученѣ надѣ непрѣятеlemѣ побѣды себѣ предвѣщавѣ, сѣ великою радостію вѣ походѣ шли.

ГЛАВА V.

О ПРИШЕСТВІИ ПОДЪ МОСКВУ ПОЖАРСКАГО И О БОЯХЪ ЕГО СЪ ХОТКЕВИЧЕМЪ,

Зѣ-пять веротѣ до Москвы пришедѣ сѣ войски своиѣ Князь Димитрій Пожарскій, зане уже ночь пришла, спалъ на рѣкѣ Яузѣ, куда кѣ нему Князь Димитрій Трубецкой непрестанно посылалъ звать его, дабы сѣ войскомѣ своимѣ вѣ его таборы пришелѣ; но Пожарскій вѣ томѣ отказалъ, и ни какими мѣры не хотѣлъ, чтобѣ войска подѣ его властію бышиѣ сообщеніе сѣ козаками имѣли. Наупрѣ отѣ рѣки Яузы Пожарскій пошелѣ подѣ Москву, гдѣ Князь Димитрій Трубецкой сѣ нѣкоемъ частію своихѣ людей встрѣшилъ его, и самѣ Пожарскаго вѣ обозѣ свой звалъ спойтъ: но онѣ ему отказалъ. И такѣ Пожарскій пришедѣ подѣ Москву сталъ обозомѣ своимѣ у Арбатскихѣ воротѣ, и утѣшилъ своихѣ людей по станамѣ

намъ подлѣ стѣны каменнаго города, гдѣ здѣлавъ себѣ острогъ, его люди окопали его ровомъ. Князя Трубецкаго войска и козаки великою завистию и злобою вылали на Пожарскаго за то, что онъ прощивно ихъ желанію поступилъ, и купно съ ними въ шатрахъ спояшь не пошелъ. Князь Пожарскій послалъ на другой день провѣдать по вѣсѣмъ дорогамъ про Гетмана Хоткеевича, а въ томъ же 1612. году въ 21. день Августа, прѣехали подѣвзчики сказываѣ, что Гетманъ Хоткеевичъ поднялся съ Вязьмы, и идешь къ Москвѣ.

Пришедъ Гетманъ подъ Москву ешалъ на горѣ Поклонной, а поущру перешелъ Москву рѣку съ своими войсками подъ Дѣвичимъ монастыремъ, и пришелъ близъ Чертольскихъ воровъ. Что познавъ Князь Димитрій Пожарскій, съ своими войсками вышелъ противъ его; а Трубецкой споялъ на другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, прислалъ къ Пожарскому, чтобъ ему далъ нѣскольکو своихъ конныхъ сошенъ, обѣщая съ своей стороны противъ неприятеля помогать. На что Пожарскій склонившись, далъ ему лучшихъ своихъ пять сошенъ. Потомъ начался у Пожарскаго съ Гетманомъ Хоткеевичемъ бой конный съ перваго часа дни даже до осьмага ещоявший, въ которое время съ Трубец-

Бой Пожарскаго съ Цолаки:

каго споронѣ Пожарскому никакой помощи не было, но только его люди отъ козаковъ бранными словами поношены были. Пожарскій увидѣвъ, что коннымъ боемъ Поляковъ сломить не могъ, велѣлъ своимъ людямъ спѣшиться пѣхотою, и съ Поляками билися спалъ, въ кошорое время прежде поманушыя конныя сошни, самовольно отъ Трубедкаго назадъ къ Пожарскому отошли. Также изъ полку Трубедкаго Апаманы козацѣи Филашь Межаковъ съ товарищи самовольно пошли на помощь Пожарскому, говоря Трубедкуму : Въ вашемъ де несоюзствѣ и ревности Московскому государству пагуба состоишь. Однакъжъ Божию помощію Гешманъ Хоткеевичъ отъ Пожарскаго побѣжденъ и прогнанъ былъ; надъ а послѣ побоища отшедъ спалъ на Поклонной горѣ, и потѣмъ тамъ оидохнувъ, и съ Поклонной горы сшедъ, спалъ у монастыря Донской Богородицы.

Побѣда
Пожар-
скаго
надъ
Хотке-
вичемъ.

Августа въ 24. день паки былъ бой отъ утра до шестяго часа дни между Пожарскимъ и Хоткеевичемъ, въ кошоромъ Хоткеевичъ всею своею конницею наперши на конныя Пожарскаго сошни съ боку, помѣшавъ ихъ шопшалъ въ Москву рѣку, такъ что на силу Пожарскій съ пѣхотою устоялъ и отбилея.

Въ

Въ бою такожде семь хотя Пожарскій многожды къ Трубедкому посылалъ, дабы сей ему помогалъ, никакой однакъ помощи отъ него себѣ и выручки не видалъ. У Пожарскаго въ полкахъ въ то время былъ Троицкой Келарь Авраамъ Палицынъ, который пошедъ къ козакамъ молилъ ихъ, чѣтобъ они помогали Пожарскому противъ Поляковъ, обѣщая имъ за то довольное жалованье изъ казны монастырской, котораго они послушавъ, съ войсками Пожарскаго нѣсколько тысячъ ихъ совокупилъ, и пришедъ подъ Клеменшѣвъ острогъ, гдѣ Поляки сидѣли, Поляковъ побили, между которыми однихъ Венгровъ съ 700. человекъ убило и острогъ взялъ. Увидѣвъ побѣду Пожарскій нѣсколько Польскихъ конныхъ знаменъ за Московю рѣкою, послалъ туда на нихъ Козьму Минина, давъ ему Роммистра Хмелевскаго и нѣсколько сотенъ дворянскихъ, который перешедъ Москву рѣку, и на Поляковъ напустивъ, прогналъ ихъ шакъ, что они къ таборамъ Гешманскимъ бѣгучи другъ друга топтали, гдѣ Рускіе гоня ихъ рубили, которое неначаянное смятеніе Хоткеевичъ увидѣвъ, обозъ оставилъ, и Рускимъ взявъ допустилъ. При такой радости велѣно было въ полкахъ Пожарскаго всему войску стрѣлять два часа, отъ которой стрѣльбы Гешманъ Хоткеевичъ дрожалъ съ войскомъ своимъ

всѣмъ

всю ночь на лошадахъ споявши; а на утро видѣвъ, что много людей поше-
рлялъ, и Рускихъ побѣдиль не чалъ, со-
всѣми войсками изъ подъ Москвы отъ-
ступилъ къ рубежамъ Польскимъ.

Послѣ того случая Воеводы Пожар-
скій и Трубецкій почали бытъ между
собою въ союзности. Трубецкій однакъ
хотѣлъ, чтобъ Пожарскій къ нему въ
обозъ прѣбжалъ; но никоею мѣрою По-
жарскій на шо не склонился, а войска его,
которыя ебъ непріашидемъ сполько дѣ-
ла имѣвъ, побѣду одержали, и слыщашъ
о томъ не хотѣли. Для того ушавле-
но было между ими ебъ обоихъ споронъ
сѣбѣжашься на рѣчкѣ Неглиннѣ.

Прошла потомъ вѣсть, что Гешманъ
Хоткеевичъ хочеть прислать изъгономъ
запасы въ Москву, для подкрѣпленія по-
ляковъ въ городѣ сидящихъ; для того
Пожарскій сдѣлать велѣлъ ровъ, начавъ
отъ Москвы рѣки, кругомъ города даже
до тойже Москвы рѣки по другой ко-
нецъ города; и Воеводы, подъ властью
Пожарекаго бывшїе, по перемѣнамъ спо-
дѣли день и ночь съ войсками у того рва
для осторожности, о чемъ Гешманъ
Хоткеевичъ сѣбѣдавъ, намѣренїе свое пе-
ремѣнилъ.

Въ то время Полякамъ, которые
сидѣли въ городѣ Москвѣ, великая была
тѣсно:

шбенота и голодъ жестокий. Октябръ въ 22. день тогожъ 1612. году Рускіе, не смотря на упрямство Поляковъ, которые, сидя въ городъ отъ великаго голоду принуждены были собакъ, кошекъ, мышей, мертвыхъ людей и убиваниыхъ не только Рускихъ съ ними бывшихъ, но и своихъ людей сперво-вѣсть, борониться желая отчаянно, Китай городъ приступомъ взяли, гдѣ много Польскихъ людей побили, и мяса челоѳческаго насоленные чаны, которое Поляки въ городъ сидя бли, Рускіе взявъ городъ нашли. Поляки толъ шбеню въ Кремль самомъ замкѣ Московскомъ сидя, для сохраненія про служивыхъ толъко людей запасу, Рускихъ Бояръ, женъ и иныхъ людей шамъ у нихъ бывшихъ изъ города выпустить положили. Для того Бояре Рускіе выслали изъ города въ обозъ къ Князю Димитрѣю Пожарскому, чѣтобъ онъ ихъ женъ, какъ изъ города выпущены будутъ, принялъ въ свой обозъ честно, которое по ихъ желанію и сдѣлалось; зане какъ они **Боярскія** были выпущены, самъ Пожарскій ихъ **и проч.** встрѣтивъ, принялъ честно, и всякую **женъ** изъ нихъ своимъ ея свойственникамъ и **Рускія** друзьямъ отдалъ, а кормъ изъ казны **отъ** имъ всякій давалъ велѣлъ. Козаки Донскіе то какъ сѣдали, Пожарскаго убить **Поляковъ** хотѣли, за то, что онъ не допустилъ **изъ го-** имъ Боярскихъ и прочихъ Рускихъ женъ **рода** **выпу-** **щены,** **изъ** **щемы,**

318 Кн. VI. Гл. V. О лише. под Москву
изъ города выпущенныхъ принять и
грабить.

Вскорѣ пошомъ Коммендантъ Поль-
скій Струсъ, который въ Кремлѣ въ
осадѣ сидѣлъ, спалъ съ Пожарскимъ
договариваться на томъ, что онъ от-
дастъ городъ и самъ себя Рускимъ лю-
дмъ, только бы общались его, и при
немъ бывшихъ Поляковъ живомъ сохра-
нить; а при томъ просилъ, чтобъ онъ
и проче Поляки, какъ выйдутъ изъ го-
рода, приняты были въ полки Пожар-
скаго, а не въ Трубецкаго, зане коза-
ковъ и неурядства тамошняго опасе-
лись. И въ тотже день Поляки Боярѣ
изъ города выпустили, которые при-
шли въ полки и обозъ Пожарскаго, гдѣ
ошъ По- честно были приняты и угощены. Ко-
ляковъ заки за то, что Рускіе Бояре и жёны
выпу- въ обозъ Пожарскаго, а не Трубецкаго
щены. ихъ самовольно пришли и шамъ приня-
ты, ошъ ревности собралися было воору-
женно съ намѣреніемъ биться съ полки
Пожарскаго; но какъ увидѣли полки его
устроены и готовые, сердце свое укро-
пили. И такъ тотъ день прошелъ
безъ пролитія крови.

На другой день Коммендантъ Струсъ
Кремль городъ Рускимъ отдалъ; а какъ
онъ вышелъ съ людьми своими изъ го-
рода, козаки Трубецкаго въ свои табо-
ры

ры его взяли, и всѣхъ людей, которые при немъ были, ограбивъ побили. Другой Полковникъ Польскій Будиль съ полкомъ своимъ принявъ въ обозъ Пожарскаго честно и чинно, и ни одинъ изъ сихъ неограбленъ и неубиенъ, но только по разнымъ городамъ разосланы.

Подъ то время, когда Поляки городъ Рускимъ здавъ хотѣли, Михайло Кривой Салшыковъ, который всегда съ Поляками держалъ, съ нѣкоторыми Поляками ушелъ въ Литву, и тамъ оставшись умре: а наслѣдники и сродственники его въ Литвѣ велися по царшево Царя Алексѣя Михайловича, который какъ Литву воевалъ, и въ Полоцкъ съ войсками входилъ, Симеонъ Полоцкій оставшихъ тамъ Θεодора и Самойла Петровыхъ дѣшей, и Стефана да Юрья Ивановыхъ дѣшей къ Государю привелъ, и съ ними жъ купно за нихъ же Государю бил челомъ, по которыхъ челобитью Царь Алексѣй Михайловичъ ихъ простилъ и въ Русь ѣхать поволить; и съ того времени Салшыковы шѣ къ Руси воротились.

Какъ городъ Кремль Рускѣ приняли, Бояре съѣзжаясь почали въ городъ, а козаки неоступно докучать спали о жалованьѣ, грозя, буде то имъ дано не будетъ, всѣхъ Бояръ побить до смерти, кошо-

которое бы и сдѣлалось, буде бы дворяне за нихъ не вступилися. Ибо казну Московскую достальную мало не всю козакѣ шѣжѣ разграбили; и разграбили было бы въ конецъ; но Рускѣ дворяне ея отъ нихъ оборонили. Между шѣмъ временемъ отъ Короля Польскаго Сягисмунда посланныхъ поймано шпионовъ; или преходашевъ, или лазутчиковъ Вязмичь дѣтей дворянскихъ Енгилдеева съ товарищи; у которыхъ перехвачаны грамоты; въ которыхъ писано къ его собезѣдникамъ, что Король уже съ войсками въ Вязмь, чтобъ они ему помогли сына его на престолъ Московскій посадить. Отъ сего Бояре на Москвѣ и весь народъ въ великую боязнь пришли по тому, что воинскѣ люди съ Москвы разбѣхалися, а запаса, которымъ бы Москву укрѣпить, какъ живнаго; такъ и воинскаго; столько не было. Король Польскій тогда изъ Вязмы пришелъ подъ Погорѣлое Городище, къ которому хотя жестокими приступалъ приступами, взять его однакъ не могъ. Оттуда Король пошелъ подъ Волокѣламскій; а изъ подъ Волока послалъ съ войсками подъ Москву молодата Желковскаго и приемъ Князя Данила Мезецкаго и Дьяка Ивана Грамотина, которые были въ Польшу посланы съ Митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ, уговаривать Москву, чтобъ при-

приняли Королевича его Владислава на Московское государство. Тѣ помянутые, какъ невзначай подѣ Москву пришли, то противъ ихъ Московскіе граждане выступивъ изъ города, бились съ ними стали; на которомъ бою взяли Поляки отъ Рускихъ въ полонъ Смольянина Ивана Философова, котораго спрашивали о со-вѣтѣ жителей Московскихъ, хотѣтъ ли они принять Королевича Польскаго Владислава себѣ въ Царя, и людна ли Москва, и ешьли въ ней запасы. На то помянутый Смольянинъ отвѣчалъ: что граждане Московскіе Королевича Польскаго на царство себѣ принять не хотѣтъ, и никого не боятся, кто бы ихъ къ тому принудилъ; зане людей воинскихъ много и запасу имѣютъ. Его такое доношеніе услышавъ Поляки, на слѣхъ отъ Москвы побѣжали назадъ къ Королю, взявъ съ собою тогожъ Смольянина, котораго хотя Король паки спрашивалъ, онъ ничего неперемѣнивъ; все по прежнему Королю сказалъ. Король изъ того разъярившись, трижды къ городу Волоколамскому приступалъ; взять его однакъ не могъ; зане Рускіе; въ немъ сидѣвшіе, мужески себя оборонили, и множество Поляковъ на приступѣхъ побили. Крѣпкое шоль Рускихъ противостояніе видѣвъ Король збыштя намѣренія своего опчаявъ, спѣшно со всеми своими войски пошелъ въ Польшу;

Возвращеніе
Короля
Польскаго.

а на Москвѣ бывшіе Рускіе начальники и граждане о томъ събдавъ и возрвадовашись, во всеѣ города послали грамоты со утѣшеніемъ, что Москва очищена отъ Поляковъ, и Король Польскій изъ Руси съ войсками своими выступилъ.

Въ то время Аглинскія воиска къ Архангельскому городу пришли было на корабляхъ въ помощь Руси, чтобъ Москву отъ Поляковъ оборонить, но имъ, зане уже нужды не было, отъ чиновъ Московскихъ со благодареніемъ отказано.

Пбчестъ Князю Димитрію Михайловичу Пожар-
и воз-скому за службу и очищеніе Москвы отъ
дзяніе всеѣхъ государственныхъ чиновъ честь,
Пожар-боярство и великія вошчины изъ государе-
скому выхъ волостей даны, и на то жало-
за слу-ганная грамота отъ всего государства,
жбу. Боярѣ руками подписанная, которую
такожде блаженныя памяти Царь Ми-
хаилъ Феодоровичъ подшвердилъ.

Шведской полководецъ, Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гардте, который тогда сидѣлъ съ войсками своими въ великомъ Новгородѣ, прислалъ къ Москвѣ Богдана Дубровскаго съ предложеніемъ къ Боярамъ, что Королевичъ Шведскій Каролусъ Филипъ уже приходишь въ Новгородъ, чтобъ ему государства Рускаго правленія принять, приговаривая, чтобъ Бояре его приняли; тому Бояре отказавъ, отвѣчали

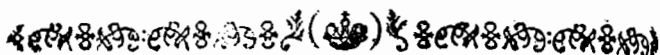
вѣчали себя готовыхъ быть ко оборонѣ и очищенію отъ льстивыхъ непріятелей Новагорода, и съ шѣмъ Дубровскаго спустили. Послали потомъ Бояре и чины государственныя Московскія грамоты отъ себя по городамъ и уѣздамъ къ Архїереямъ, власнямъ, дворянамъ и прочимъ чиновнымъ людямъ, и нарочитыхъ изъ купечества, чшобъ отовсюду збиралися и сѣзжались къ Москвѣ для выбрантїа изъ Рускаго народа себѣ Государя, которое щасливо и сбылося.

Я Д Р О

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ.

КНИГА VII.

ГЛАВА I.

О ИЗБРАНІИ НА ПРЕСТОЛЪ ВСЕЯ
РОССІИ ВЪ ЦАРЯ МИХАЙЛА ѲЕОДО-
РОВИЧА РОМАНОВА.

* * *

Въ году отъ Р. X. 1613. сбѣжали
къ Москвѣ со всѣхъ Рускихъ
городовъ изъ духовнаго сану
Митрополишы, Епископы, Архимандри-
ты и проч. а изъ государственнаго чи-
на дворянство и чиновные люди, ко-
торые, по многомъ между собою о из-
браніи Государя спязаніи, единодушно
еклонилися выбратьъ и поставитъ себѣ
въ Царя изъ роду честныхъ господъ зо-
воныхъ Романовыхъ, обрѣтающагося
тогда на Костромѣ въ Ипатскомъ мона-
стырѣ съ мѣшерію, Михаила Ѳеодорови-
ча, кошорый былъ племянникъ по мате-
ри Царю Ѳеодору Ивановичу, а сынъ
Боярина Ѳеодора Никитича Романова,
бывшаго

бывшаго двоюроднаго брата по матери Царю Феодору Иоанновичу, послѣднему Государю изъ крови Рюриковой наслѣдственнымъ порядкомъ производшему.

Вина избранію на царство Михаила Феодоровича была такая: Царь Феодоръ Иоанновичъ, какъ о томъ въ книгѣ 4. главѣ 4. сказано, безъ наслѣдства умирая, по докладу Боярѣ, кому онъ по себѣ государственный скипетръ вручать? оной велѣлъ вручить, и послѣ себя Царемъ бысть учредилъ Феодору Никишичу, племяннику матери своей Царицы Анастасіи Романовны Юрьевой, отъ которой онъ былъ рожденъ: но чрезъ происканіе Бориса Годунова, который мучительствомъ захватилъ и самъ царствовать искалъ, до того въ то время не дошло. Феодоръ Никишичъ былъ постриженъ неволею отъ Годунова. Пошомъ вспалъ лживый Димитрій Отрепьевъ, который Годунова съ престола согналъ, и отправилъ себя принудилъ. Самъ также Отрепьевъ убитъ. По немъ царствовалъ Царь Василій Шуйскій, который ссаженъ съ престола, постриженъ и въ Польшу сосланъ, тамъ умре. Пошомъ были различныя въ Москвѣ заворошенія чрезъ лживыхъ Димитреевъ и раззореніе отъ Поляковъ, пока Москва чрезъ Пожарскаго и Трубецкаго очистилась;

и сей Михайло Феодоровичъ въ Государя по наслѣдству женской линіи выбранъ,

Для сего Богомъ къ лучшему Русскаго народа сохраненію уставленнаго дѣла всѣ купно государственные чины положили послать на Кострому въ выше-помянутый монастырь, и послали по словѣ суда изъ духовныхъ лицъ: Рязанскаго Митрополита Феодорита и прочихъ; а изъ Боярѣ Феодора Ивановича Шереметева съ шоварыщи, которые прѣбхавъ на Кострому, и въ соборной церкви собравшись, пошли въ монастырь Ипатскій, гдѣ пребывающей великой старицѣ Инокѣ Марѣ Ивановнѣ биличеломъ, дабы сына своего Михаила Феодоровича, котораго все государство на престолъ Всероссійскій себѣ выбрало, и желаетъ, отдада имъ поставитъ на царство. Противъ того ихъ челобитья хощя она много отговаривалася, и не хощѣла его на царство опуститъ, за тѣмъ, что онъ былъ младолѣтенъ, однакожъ многимъ и неопшупнымъ ихъ прошеніемъ преодоленъ, на то склонилася, и позволила ему быть на царствѣ. Какъ съ тою вѣдомостію Шереметевъ съ товарищи нарочныхъ прислали къ Москвѣ, весь всякаго состоянія народъ въ Москвѣ Государю Царю Михаилу Феодоровичу крестъ цѣловали, а по прочимъ всѣмъ городамъ послано людей приводить

водити къ вѣрности. Но хотя Царю Михаилу Ѳеодоровичу тогда во всѣхъ городахъ и уѣздахъ всѣ люди крестѣ цѣловали, сыскался однакъ упрямецъ и бѣжій Никоноръ Шулгинъ, который въ Арзамасѣ тогда былъ съ Казанскою силою, а онъ покориться и крестна цѣловать не хотѣлъ. Для того подѣ его властїю бывшіе крестѣ сами поцѣловавъ, самого Шулгина силою взявъ, привели къ Москвѣ, откуда онъ за ту невѣрность сосланъ въ Сибирь, гдѣ и умре. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ Костромы пошедъ къ Москвѣ, пришелъ въ Ярославль, гдѣ отъ всѣхъ съ великою радостїю и рукоплесканїемъ принятъ, а отшуда послалъ съ войсками на Тихвину противъ Шведовъ Воеводѣ, Боярина Князя Семена Васильевича Прозоровскаго и Леонтія Вельяминова, а къ Москвѣ указъ послалъ къ Боярамъ, чтобъ послали войска противъ Зарушкаго, которому указу Бояре послѣдуя, собравъ войска послали Князя Ивана Никишича Одоевскаго, съ которыми приказали бытъ Воеводамъ изъ городовъ съ войсками: изъ Суздали Князю Роману Пожарскому, съ Тулы Князю Григорію Тюфякину, изъ Владимира Ивану Измайлову, съ Рязани Мирону Вельяминову.

Самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ тогожъ XXVI, 1613. году отъ Р. Х. пришелъ къ Москвѣ

скѣ послѣ велика днѣ въ недѣлю Ми-
роносицѣ, и какѣ прѣѣжалѣ къ Москвѣ,
сѣ крестами радостно встрѣпили его
всѣ чиновные люди и вся Москва, и благо-
говѣино его приняли. Тогожѣ году,
Вѣнчаніе
Царя Іюля въ 1. день онѣ на Москвѣ вѣнчал-
Михаи- ся Царскимъ вѣнцемъ отъ Митрополи-
да Фе- та Казанскаго Ефрема, при которомъ
едоро- были всѣ власти, а въ чинахъ были
дича. Болре: сѣ короною былѣ и деньгами о-
сыпалѣ Бояринѣ Князь Феодорѣ Ивано-
вичѣ Мстиславскій, сѣ скипетромѣ Князь
Дмистрій Тимоеѣвичѣ Трубецкій, сѣ
шапкою Иванѣ Никишичѣ Романоеѣ, сѣ
яблокомѣ Василій Петровичѣ Морозоеѣ,
по Царское платье ходилѣ на казенной
дворѣ Бояринѣ Князь Дмистрій Михай-
ловичѣ Пожарскій и Казначей Никифорѣ
Василевичѣ Трохонішовѣ; а какѣ платье
принесли въ палату золотую, изѣ золо-
той въ Соборную церковь послали сѣ
Бояриномѣ Васильемѣ Петровичемѣ Мо-
розовымѣ и сѣ Казначеемѣ Трохонішо-
вымѣ, а сѣ яблокомѣ былѣ Князь Ди-
мистрій Михайловичѣ Пожарскій. Въ тотѣ
день Государѣ многихѣ пожаловалѣ въ чи-
ны, и по-три дни держалѣ для чиновныхѣ
людей столы. И такѣ, хотя Борисѣ
Годуновѣ самѣ царствоватѣ захотѣвѣ,
Царевича Димитрія убилѣ, и иныхѣ у-
бить искалѣ, однакожѣ наслѣдника за-
коннаго Московскому престолу убить
не могѣ.

Болре

Бояре пошѣмъ съ объявленіемъ нововѣнчаннаго Государя къ Польской рѣчи посполитой послали Каширянина Дуонисія Оладина, куда онъ прибывъ, принявъ былъ дружески, и опущенъ съ честію, за которую службу Государь его пожаловалъ деревнями. Вскорѣ пошѣмъ Государь, желая неправедно отнятое возвратить, послалъ подъ Смоленскъ съ войсками Стольника Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго, Князя Ивана Троекурова и Дьяка Аванасія Царевскаго, которые какъ пришли въ города Вязьму и Дорогобужь, тамошніе жители Государю крестъ цѣловали. Для того Черкаскаій съ товарищи посадилъ у нихъ Воеводъ изъ своихъ Полчанъ, а самъ пошелъ подъ Бѣлую, гдѣ сидѣли Поляки и Нѣмцы, которые ему городъ сдали. Оттуда онъ пошелъ подъ Смоленскъ, гдѣ онъ великое раззореніе Полякамъ здѣлалъ. Въ Литвѣ многіе города и посады съ уѣздами раззоривъ, такъ въ Смоленскѣ Поляковъ цѣнилъ, что они едва тогда городъ удержали. Пошѣмъ Царь Михаилъ Осодороевичъ послалъ на Бѣлую Воеводъ, Машеѣя Плещеева и Григорія Загрязкаго.

Послалъ Государь пословъ въ Турки, къ Цесарю, въ Англію и къ инымъ Государямъ, которые вездѣ приняты были честно. И нѣ всѣ могущества

Царя Михаила Феодоровича за законнаго Государя Рускаго признали. Подъ Новгородъ Государь послалъ съ войсками Воеводъ Князя Димитрія Трубецкаго, Князя Данила Мезецкаго, Василія Бутурлина, у которыхъ въ полкахъ великое было нестроеніе, и ошъ козакоу грабежъ. Они въ Торжку съ войсками зимавъ, весною пошли къ Новгороду, и стали на Бронницахъ, а за Мстою рѣкою сдѣлали острожекъ. То увѣдавъ Шведскій Генераль Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гардѣ, изъ Новгорода съ людьми своими ратными вышедъ паршями, кошѣлъ Московскія войска раззоряшь, чему Воеводы забѣгаючи, оставили людей въ острожкѣ, а сами отступили. Де ла Гардѣ потѣмъ взялъ острогъ за договоромъ, Рускихъ людей всехъ, которые тамъ сидѣли, прирубилъ велѣлъ, хотя и присягалъ прежде, живошъ ихъ дѣлать соблюсть; и отшуда воротившись въ Новгородъ, еще большую тѣсноту Новгородцамъ дѣлать спалъ.

Царь Михаилъ Феодоровичъ въ Польшу къ отцу своему послалъ Игумена Спрѣшенскаго монастыря Ефрема, вѣдая, что онъ при себѣ никого не имѣетъ, который Игуменъ при немъ былъ даже до самаго возвращенія его къ Москвѣ. Къ немужъ Государь послалъ Феодора Желябевскаго ошъ себя съ грамотами, а сиклишь

клишѣ Московскій къ Польскому Сенату писали прося, чшобѣ Желябовскій къ Митрополишю Филарету Никитичю допущенѣ былѣ. По тому прошенію Поляки его и допустили. Но припомѣ былѣ Левѣ Сапѣга, и грамоты Государевы самѣ прежде прочитавѣ отдалѣ, а ему къ сыну своему Царю Михаилу Ѳеодоровичю писать допустилѣ, но только безѣ Царскаго шшла; для того Филаретѣ Никитичю ничего не писавѣ словесно къ сыну своему приказалѣ. Нагайскіе Ташаре вѣ то время украинскіе городà всѣ раззорили, и подѣ Москвою вѣ полонѣ Денисія Оладѣина взяли, а товарищей его побили, которое ихѣ сбродство свѣдавѣ вѣ Нагаи Мурзы ихѣ, прислали къ Государю сѣ повинною, прося прошенія, и дабы ихѣ подѣ свое покровительство принялѣ. Для того Государь послалѣ подѣ Астраханѣ Боярина Князя Ивана Никитича Одоевскаго, Окольничего Семена Васильевича Головина, Дьяка Василія Юдина, которые пошедѣ зимовали вѣ Казани; а Зарутскій, который тогда сѣ Маринкою зимовалѣ вѣ Астрахани, слышавѣ подѣемѣ Московскихѣ войскѣ, великія Астраханскимѣ жителямѣ обиды и ушѣненія сталѣ дѣлать, воеводу тамошнаго Князя Ивана Димитрѣевича Хворостинина казилѣ; о чемѣ свѣдавѣ Воевода Терскій Петрѣ Васильевичѣ Головинѣ, послалѣ подѣ Астраханѣ Казанца

Казанца Василія Хохлова съ ратными людьми, къ которому, кой часъ онъ подъ Аспрахань пришелъ, всѣ Аспраханцы изъ города выбѣжали.

Того соединенія Аспраханцевъ съ Терскими войсками испужавшись, Зарушскій побѣжалъ и съ Маринкою изъ Аспрахани на Яикъ, о чемъ съ Сеунчемъ послалъ къ Государю Пётръ Головинъ тогожъ Казанца Василія Хохлова. Князь Иванъ Одоевскій по свѣдавъ на спѣхъ пошелъ подъ Аспрахань, и всѣхъ воровъ, которыхъ щамъ засталъ, по шюрмамъ разожалъ, а за Зарушскимъ послалъ конницу, которая нашедъ его на Яикѣ на нѣкоемъ острову, совѣмъ собраніемъ разорила. Самаго Зарушскаго, Маринку и самозванца сына живыхъ и иныхъ многихъ при нихъ взявъ къ Москвѣ послали, гдѣ Зарушскаго на колѣ посадили, самозванцова сына и измѣнника го-
 Кончина Зарушскаго

скаго сца Теодора Андропова повѣсили, а Маринка на Москвѣ умерла.

Въ то время собравшись Низовые Донскіе и прочіе козаки, Черкасы и холопы, у которыхъ начальнѣйшій старшина былъ, зовомый Боловня, толь разоряли государство Руское, и такъ пушествовали и все жгли, что такого разоренія ни отъ Поляковъ Русь не потерпѣла. За - Московные города и уѣзды все испушествовали, людей раз-

разными муками мучили, мужескѣ полѣ бревнами руки ломали, женскому полу есцы отрубывали, и въ шайные уды порохѣ селифренный всыпавъ зажигали, и иными муками, кошорыхъ описать не можно, прокужались. Для усмиренїя шакой ихъ шалости послалъ Государь Болрина Князя Бориса Михайловича Лыкова и со влаетьми духовными, чтобъ тѣхъ воровъ уговаривашъ, и отъ такихъ злыхъ дѣлъ отвести, о чемъ воры свѣдавъ, собравшись пошли къ Москвѣ будто съ повинною, и пришедъ подъ Москву спали подъ Симоновымъ монастыремъ, гдѣ еще пуще того воровать и слободы раззорять сшали. За то Князь Борисъ Лыковъ, кошорый тогда стоялъ въ Доргомилевой слободѣ, тѣхъ воровъ всѣхъ переловилъ, старшину ихъ Боловню и первѣйшихъ ихъ перевѣшавъ велѣлъ, а прочихъ по шюрмамъ пересажалъ.

Польскій полководецъ Лисовскій тогда пришелъ подъ Брянскъ съ Польскими войсками, кошорый хощя многаяжды къ Брянску приступалъ, не могши однакъ его взять, пошелъ къ Карачеву, и его взялъ. Воеводу въ немъ сидѣвшаго Князя Юрья Шаховскаго плѣнивъ, отослалъ въ Польшу, а самъ тамъ засѣлъ. Государь противъ Лисовскаго послалъ Воеводу съ войсками Князя Дмитрія Пожарскаго, кошорый малыми людь-

ми

ми съ Лисовскимъ храбро подѣ многими городами и щасливо билъ. Помѣмъ Лисовскій пришелъ подѣ Бѣлевъ, гдѣ сидѣли Воеводы Князь Михайло Долго-рукой и Пешрѣ Бунаковъ, котораго приходъ они увѣдавъ, городъ оставили и ушли, а Лисовскій Бѣлевъ и въ немъ дома и церкви все раззорилъ. Между тѣмъ временемъ Князь Димитрій Пожарскій заболѣлъ, и для пользованія болѣзни своей поѣхалъ въ Колугу, а за Лисовскимъ послалъ съ войсками товарищей своихъ, которые отъ него отшедъ все разбѣжались. Лисовскій потомъ пришедъ подѣ Ржевъ, гдѣ Бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ съ войсками лежалъ въ слободахъ, людей Шереметева порубилъ, и къ городу многими и великими приступами приступалъ, такъ что Шереметевъ на силу городъ противъ его удержалъ. Помѣмъ Лисовскій многие въ Руси города раззорилъ, и хотя многие за нимъ были посланы полководцы Рускіе, ничего однакъ ему сдѣлать не могли. И такъ онъ безъ опмщенія возвратился въ Польшу.

Въ то время стоялъ подѣ Псковымъ Шведскій Король Густавъ Адолфъ, который къ городу приступалъ, и великое утѣшеніе жителямъ дѣлалъ. Въ городъ тогда Воеводы сидѣли: Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, Ѳеодоръ

доръ Бутурлинъ, Князь Аванасій Гагаринъ, кошорые очень хорошо держали себя, и обороняясь множество Шведовъ побили, между кошорыми и приводець ихъ Эвертъ Горнъ убитъ. Потомъ Король видя, что города ему взять не можно, съ доспальными людьми своими општупивъ, пошелъ назадъ въ Швецію. Подъ Смоленскъ пришли послы Польскіе Вископъ и Князь Николай Радивиль полномочные, а съ Руской стороны прошивъ ихъ на сѣздъ посланы были послы, но безъ полной мочи Бояринъ Князь Михайло Федоровичъ Воропынскій и Князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкій, Окольничій Артемій Васильевичъ Измайловъ, изъ дворянъ Семенъ Коробинъ и Ефимъ Тепленевъ, кошорые съ обѣихъ сторонъ сѣзжася, а ничего не заключивъ, разѣхалися вошце.

ГЛАВА II.

О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА СЪ ШВЕДАМИ,
ВОЙНЪ КОРОЛЕВИЧА ПОЛЬСКАГО ВЪ РУСИ,
ГЕТМАНЪ ЗАПОРОЖКОМЪ
САГАЙДАЧНОМЪ И О МИРУ
СЪ ПОЛЯКАМИ.

Великаго Новагорода жители несносными обидами и грабежемъ отъ Шведскаго полководца, кошорый тамъ сидѣлъ,

дѣлѣ, утѣшенныя, послали къ Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ себя челобитчиковѣ молишь, дабы руки своей отъ нихъ не отводилъ, которые безъ замедленія къ Москвѣ пришли, Архимандритъ Хушыня монастыря изъ духовныхъ, а изъ мирскихъ Яковъ Бобарыкинъ и Матвѣй Муравьевъ, и Государю доносили, что Новгородъ весь разоренъ, церкви не только въ городѣ, но и въ уѣздѣ все выграблены и разорены, утварь и колокола все вывезены, люди на правѣжѣ многіе отъ Шведовъ побиты, и Шведы принуждаютъ гражданъ клятву шворить, и цѣловать крестъ Шведскому Королю, но Новгородцы въ уѣздомъ своимъ отъ Московскаго государства опдѣлишья и отстать не хотятъ; и для того бьютъ челомъ Государю, чтобъ на выручку и оборону ихъ отъ Шведовъ послалъ свои войска и за нихъ вступился, а шѣмъ, которые уже крестъ Шведскому Королю цѣловали, преступленіе бы простилъ. Тѣ челобитчики сперва пришли къ Боярамъ на казенный дворъ, и тамъ о томъ доносили; пошомъ у церкви Рождества на сѣняхъ билъ челомъ самому Государю, которое ихъ челобитіе Государь удовольилъ, и давъ имъ тайныя ко всему народу Новгородскому грамоты, опустилъ ихъ. Они какъ прѣѣхали въ Новгородъ, и народу тѣ государевы грамоты объявили,

народъ

Утешеніе
Ново-
город-
цевъ
отъ
де ла
Гарде.

народъ возрадовался. Какъ еѣ такъ дѣбтся, Дьякъ Петръ Третьяковъ съ Москвы отъ посланныхъ отъ Государя къ народу Новгородскому ушѣшительныхъ и обнадеживательныхъ грамотахъ, далъ вѣдать Якову де ла Гарде, за что де ла Гарде досадуя, Новгородскихъ гражданъ еще пуще тѣснить сталъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ для того послалъ пословъ къ Новгороду, которые бы съ Шведами договорилися о мирѣ на мѣстѣ, зовомомъ на Пѣскахъ. Окольниково Князя Данила Ивановича Мезецкаго, Алексѣя Зюина, и Дьяковъ Николая Новокрещенаго и Добрыню Семенова; но еѣ по-вольство сбытѣя добраго не улучило. За не они не сдѣлавъ ничего развѣхалися. Между тѣмъ временемъ прѣхалъ въ Русь отъ Аглинскаго Короля Іакова Посолъ Иванъ Мерикъ съ объявленіемъ, что между Государемъ Рускимъ и Королемъ Шведскимъ Король Аглинскій хочетъ бытъ посредственикомъ, и для того прислалъ его, чшобъ онъ между ими миръ свелъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ того Посла съ вышепомянутыми своими Послами послалъ на Тихвину, гдѣ съ Шведскими Послами сѣхавшись, миръ въ годѣ отъ Р. Х. 1617. заключили на томъ, что Рускимъ городамъ Ивану городу, Ямѣ, Колорѣ и Орѣшкѣ остаться подъ Шведами, а Великому Новгороду съ уѣздомъ и съ пригородки

Миръ
между
Руси и
Шведа-
ми за-
клю-
ченъ.

Ж

по-

постарому бышь подъ державою Рускою. Послы миръ здѣлавъ разошлись, и Князь Данило Мезецкой съ товарищи Новгородъ отъ Шведовъ принялъ, а Шведы во свояси возвратилися. Аглинскій Посолъ Мерикъ, который въ договорѣхъ былъ посредственикомъ, поѣхалъ къ Москвѣ, гдѣ честно былъ принятъ и отпушенъ. Потомъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ Воеводъ въ Новгородъ Боярина Князь Ивана Андрѣевича Хованскаго и Мирона Вельяминова, а къ Королю Шведскому послалъ для подтвержденія миру Пословъ, Князя Ѳеодора Бояршинскаго и Иосифа Прончищева.

Въ то же самое время собравшійся Козаки Украинскіе, Запорожскіе и иной сборъ, пришли на Торопецкія мѣста, и пошедъ Новгородскимъ уѣдомъ, а потомъ Углицкимъ, Пошѣ хонскимъ, Вологоскимъ въ поморекіе города на Вагу, въ Тотьму, въ Устюгъ, въ Двинскую землю, нигдѣ не зашатавались, но все жгли, грабили и пустошили. И бывъ въ Бренскѣ, въ Лулѣ и у Сшуденаго ледовашаго моря чрезъ Каргапольскій паки въ Новгородскій уѣздъ воротившійся, а часть оныхъ пошли къ Сумскому острогу, гдѣ ихъ много отъ Рускихъ и въ Заонежскихъ погостахъ побито; а достальныя, которые ушли было на Олонецъ, тамъ всѣ прибиты такъ, что ни одинъ изъ нихъ домой не возвратился.

Коро

Королевицъ Польской Владиславъ еще хотѣлъ Московскій престолъ войною и силою овладѣть, и къ тому концу собравъ войска, самъ поднялся итти подъ Москву. Гонсевскаго послалъ къ Смоленску, а Лисовскому велѣлъ держать украинскую сторону. Гонсевскій пошедъ Дорогобужъ чрезъ сдачу взялъ, и Вязьму отъ Рускихъ оставленную овладѣлъ. Королевицъ пришедъ въ Дорогобужъ, оттуда послалъ къ Москвѣ Иваниса и Дурова съ товарищи, да Смольянъ Ивана Зубова и прочихъ, дабы прельстить и переговорить Московскій народъ къ нему, и отвратить сердца ихъ отъ законнаго своего Государя. Которые какъ пришли къ Москвѣ, Царь Михаилъ Феодоровичъ потѣ совѣтъ ихъ разрушилъ, ихъ переловить велѣлъ, Иваниса сослалъ въ Казань въсылку, а прочихъ по инымъ городамъ. Королевицъ пошомъ пришелъ въ Вязьму, противъ котораго Государь съ войсками послалъ на Волоклямскій, Князь Димитрій Мамстрюковича Черкаскаго, да Князя Василія Ахамашукова Черкаскагожъ, а въ Можайскѣ Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова и Григорья Волуева, въ Колугу Князя Димитрія Пожарскаго, о которомъ Колужане сами именно Государю били челомъ. И сѣи Всеволоды города тѣ укрѣпивъ въ подѣзды войска посылали. Королевицъ изъ Вязьмы поднявшись, пришелъ подъ Борисово городище отъ Можайска семь верстъ, а отъ Борисова

подъ Можайскѣ, и сталъ въ Лужецкомѣ монастырѣ, и сдѣлавъ шанцы Можайска добывалъ, гдѣ Воевода Князь Димитрій Черкасскій мужественно обороняясь, изъ пушки раненъ. Въ Борисовѣ городищѣ сидѣлъ Константиинъ Ивашкинъ, который также мужественно держался, и Полякамъ отпоръ давалъ.

Пришелъ также Запорожскій Гетманъ Сагайдачный съ множествомъ Козакъ въ украинскіе города, для того только, чтобъ разорять Ливны городъ, и въ немъ Воеводу Князя Никишу Черкаскаго взялъ, а товарища его убилъ, городъ выжегъ, и людей побилъ. Взялъ онъ послѣ того городъ Елецъ, гдѣ въ то время были посланники отъ Государя посланные въ Крымъ, Стефанъ Хрущевъ да подьячей Семенъ Бредихинъ, и съ ними 50 человекъ Татаръ Крымскихъ. Съ шѣми посланниками бывшую тогда Государеву казну на 30000 рублей всю взяли Козаки, а посланниковъ и при нихъ людей плѣнили. Сагайдачный украинскіе города разоривъ, перешелъ рѣку Оку, и подъ Москву пришелъ, сталъ у Донскаго монастыря. Въ тѣхъ же дняхъ пришелъ и Королевичъ Польскій Владиславъ, съ которымъ Сагайдачный свои войска совокупилъ. Изъ Королевичева обозу перекинулись къ Царю Михаилу Феодоровичу къ Москвѣ два чело-

вѣка

вѣка Петардшиковѣ, которые донесли Государю, что въ настоящую ночь будешѣ къ городу приступѣ отѣ Поляковѣ, что и сдѣлалосѣ; зане Королеви-чевѣ Генманѣ къ Арбатскимѣ воробшамѣ приступивѣ и Петарду приспа-вивѣ воробшы выломилѣ, и людей Рускихѣ, которые шамѣ въ маленькомѣ острожкѣ сидѣли, вырубилѣ, но городу ничего не сдѣлалѣ; зане Московскіе граждане храбро отпорѣ давѣ, Поляковѣ отбили. За шо, что въ шу ночь Богѣ отѣ Поляковѣ нападенія Москву покрылѣ и защитилѣ, въ возблагодареніе Богу Государь приказалѣ построить нѣ дворцовомѣ селѣ Рубцовѣ церковь каменную

Село Рубцово нынѣ Покровское.

Х 3 ему

ему здалися, а Сагайдачнаго изъ подѣ монастыря Троицкаго послалъ къ Серпухову раззорять уѣзды. Тогда власти Троицкія, вмѣсто здѣи монастыря, спали Королевича и его Поляковъ пощивать изъ пушекъ такъ, что обозъ его съ мѣста збили; для того Королевичъ отступивъ отъ монастыря 12 верстѣ, сталъ въ селѣ Рогачевѣ, а отшуда Поляковъ послалъ въ замосковскыя уѣзды раззорять, гдѣ Рускіе Воеводы собравшіеся, въ Бѣлоозерекомѣ уѣздахъ ихъ нарочитое число побили. Вскорѣ послѣ того Королевичъ послалъ изъ своего обозу къ Москвѣ посланниковъ молодого Сапегу и Пана Гирича съ предложеніемъ, чтобъ послы съ обѣихъ сторонѣ подѣ Троицкимъ монастыремъ сѣѣхалися для поставленія миру. Того ради Государь послалъ вышепомянутыхъ пословъ Шереметева и прочихъ съ войсками на сѣѣздѣ, которые прѣѣхавъ въ монастырь Троицкой, посылали къ Королевичу угвариватьсѣ о мѣстѣ, на которое бы имъ сѣѣжжались; и такъ положено было мѣсто имъ на сѣѣздѣ, 7 верстѣ отъ монастыря, село Сватково, въ которомъ между ими при сѣѣзда было: на первомъ Послы побранилися, на другомъ чуть

Миръ съ
Поля-
ками.

не подралися, а на третьемъ ужѣ миръ заключили на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ промежъ Руси и Польши, которое сдѣдалося въ годѣ ошѣ Р. X. 1619. На томъ

до:

договорѣ Рускѣ Полякамъ уступили Смоленскъ, Бѣлую, Невель, Красный, Дорогобужь, Рославль, Мозель, Трублескъ; а себѣ изъ той стороны городовъ оставили Серпѣйскъ, Смародуѣ, Новгородъ Сѣверской, Черниговъ, Монастыревскій, и по записьми на обѣ стороны подтвердили. По заключеніи мира Королевичъ Польскій Владиславъ съ войсками своими пошелъ въ Польшу мимо Твери. Достальныхъ своихъ Поляковъ приказалъ вывести изъ Руской земли полководцу своему Рыжовскому, а Сагайдачному со всеми его Козакими велѣлъ изъ Руси выступить. И никакъ той зимы они изъ Руской земли все выступили, а ошъ Сагайдачнаго съ 300 человекъ ошешазше, пришли къ Государю въ службу.

ГЛАВА III.

О ВОЗВРАЩЕНІИ КЪ МОСКВѢ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА, ЕГО ВСТРѢЧАХЪ, ПРІЯТІИ И НА ПАТРИАРШЕСТВО ПОСТАВЛЕНІИ.

Царь Михаилъ Θεодоровичъ мирѣ съ Поляками сдѣлавъ, послалъ вышеполучныхъ же пословъ Шеремешева и прочихъ въ Вязму договаривашся съ Поляками о размѣнѣ плѣнныхъ на обѣ

стѣроны и ихъ освобожденіи, гдѣ они
 Польскіхъ Пословъ долгое время дож-
 дались, пока напослѣдокъ Польскіе По-
 слы Александръ Гонсевскій и прочіе съ
 собою привезли въ Польскомъ плѣнѣ
 долго сидѣвшаго Митрополиша Филаре-
 та Бикипича Романова, Боярина Ми-
 хайла Борисовича Шеина и Дьяка То-
 милу Луговскаго и прочіхъ Рускихъ,
 противъ которыхъ освобожденъ Полко-
 вникъ Польскій, сидѣвшій въ Москвѣ съ
 Поляками, Спрусъ съ прочими Поляки,

Освобо-
 жденіе
 Флара-
 рета
 Ники-
 шича.

Какъ помянутые Филаретъ Ники-
 шичъ съ прочими освободившійся изъ
 Польскаго плѣну въ Русь побѣжали,
 первая по указу Государеву имъ встрѣ-
 ча была въ Можайскѣ, въ которой
 былъ Архіепископъ Рязанскій Іосифъ,
 Бояринъ Князь Димитрій Михайловичъ
 Пожарскій, Скольничій Князь Григорій
 Константиновичъ Волконскій. Другая
 встрѣча была въ Вязьмѣ, въ которой
 былъ Вологодскій Архіепископъ Мака-
 рій, Бояринъ Василій Пешровичъ Моро-
 зовъ, Думный Дворянинъ Гаврило Гри-
 горьевичъ Пушкинъ. Третья въ Звени-
 гродѣ, въ которой былъ Крушицкій
 Митрополишъ Іона, Бояринъ Князь Ди-
 митрій Тимоѣевичъ Трубецкой и Околь-
 ничей Феодоръ Леонтьевичъ Бупурлинъ.
 Государь самъ со всею Московскимъ на-
 родомъ встрѣшилъ отца своего Филаре-
 та.

тя Никитича, вышедъ изъ Москвы за рѣчкою Прѣсною. Архїереи всѣ сокрестами встрѣтили его за Бѣлымъ каменнымъ городомъ. Во имя Елисея Пророка, въ котораго день освобожденїе случилось, Государь указалъ поставити каменную церковь къ Бѣломъ городѣ промежъ улицъ Тверской и Никитской, а связней всѣхъ, которые въ сылкахъ и въ шюрьмахъ, и къ смерти были осуждены, пожаловалъ и безъ наказанїя отпустить на свободу повелѣлъ. Филаретъ Никитичъ прѣхавъ къ Москвѣ, не спалъ на Патриаршемъ дворѣ, но на Троицкомъ подворѣ. Вскорѣ потомъ прѣхалъ Патриархъ Іерусалимскїй Феофанъ чрезъ Константинополь и Крымъ къ Москвѣ, который Митрополита Филарета Никитича поставилъ въ Патриархи въ томъ же 1619. году.

За побѣду надъ непрїателями, умищенїе и оборону государства и возвращенїе отца своего въ отечество, Государь благодаря Богу, ходилъ по монастырямъ и церквамъ къ Москвѣ и около въ уѣздахъ построеннымъ молебствуя, и возвратился къ Москвѣ къ году 1620. послѣ Димитрѣева дни. Въ то же время умерла Царица Александра, бывшая супруга Царевичу Іоанну Іоанновичу, Царя Іоанна Васильевича сыну, которую постригъ Царь Іоаннъ Васильевичъ, разгнѣ-

вавшись въ Суздаля въ Покровскомъ монастырѣ еще при живомъ ея мужѣ Царевичѣ Иоаниѣ. А она была дочь Богдана Юрьевича Сабурова и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ. Другая погожь Царевича Иоанна Иоанновича супруга Парасковія, дочь Каширепина Михайла Соловаго, отъ Царя Иоанна Васильевича при живомъ его сынѣ, а ея мужѣ, пострижена бывши на Бѣлѣ озерѣ, отпуща во Владимиръ, а изъ Владимира къ Москвѣ въ Ивановской монастырь переведена, умерла въ томъ же гѣду, и въ Вознесенскомъ монастырѣ погребена,

Въ Турецкую землю отъ Государя посланные посланники Иванъ Кондыревъ и подьячей Тихонъ Тормасовъ къ Государю возвратились къ Москвѣ, съ которыми пришелъ Посоль Турецкій съ дружескими грамоты отъ Султана Турецкаго и поларками, и принятъ былъ милосливо и честно, а противъ того посланъ отъ Государя къ Султану Посланникъ Иванъ Бѣгичевъ съ дарами въ дружинѣ съ Посломъ Турецкимъ, которые какъ прѣѣхали въ Крымской городъ Кафу, тамошнаго Хана сынъ Калга ихъ всѣхъ, какъ Рускихъ, такъ и Турецкихъ, побилъ, и казну при нихъ бывшую себѣ вадлъ.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

О СУПРУЖЕСТВАХЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ѦОДОРОВИЧА, ПРИНЕСЕНІИ СПАСИТЕ- ЛЕВОЙ РИЗЫ КЪ МОСКВѢ, ЕГО ДѢТЯХЪ И САМАГО СМЕРТИ.

Году отъ Р. X. 1625. Сентября въ 18. день, Царь Михаилъ Ѧодоровичъ женился, взялъ дочь Боярина Князи Владимира ТимоѦевича Додгрукого, Марію Владимировну, себѣ въ супругу, которая съ перваго дня совокупленія даже по 6. день Генваря, году 1626. бывши больна умерла, и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ.

У Шаха Персидскаго, Аббасъ Шахъ зовомаго, въ тожъ время жилъ Рускій посланникъ Василій Коробьинъ, который шуда для подшверженія дружбы былъ посланъ. Онъ писалъ оттуда къ Государю, что ему Шахъ объявилъ сухую у себя ризу Спасителеву, взяшую изъ земли Грузинской; для того Государь послалъ указъ къ помянутому Коробьину, чтобъ онъ той ризы Господни въ подареніе Государю Московскому у Шаха добивался, что и збылося. Шахъ ризу Спасителеву по исканію Коробьина съ нарочными Послами своими, при которыхъ и Коробьинъ былъ, къ Государю въ
годѹ

Принесе
ризы
Спаси-
тели
къ Мо-
сквѣ.

году 1626. въ 13. лѣто державы Царя Михаила Ѳеодоровича приехалъ къ Москвѣ, которая всенародно съ великою честию и радостію принята и украшена, посвящена въ соборной церкви на Москвѣ. Частица отъ ней одна взята Государю въ мѣщеносящій Крестъ, а другая посвящена въ ковчежцѣ, который обыкновенно носится по домамъ для исцѣленія болящихъ. Для почтенія той Господней ризы Крутицкій Митрополитъ составилъ канонъ и уставилъ празднество Іюля въ 10. день. Посолъ Персидскій, который ризу Господню привезъ къ Государю, на Москвѣ живучи есталъ пьянъ напиваться, и въ пьянствѣ жену свою и 6 человекъ людей убилъ, а на послѣдокъ отъ Государя опущенъ, и съ нимъ посланы послы къ Шаху: Князь Григорій Тюфякинъ, Григорей Филатѣевъ, да Дьякъ Ѳеодоръ Цановъ. Въ томъ же году умерла Царица Елена Царя Василія Шуйскаго супруга, дочь Буйносова, которая силою была поестрижена, и жила въ Дѣвичьемъ монастырѣ.

Тогожъ году, сѣсть отъ Р. Х. 1626. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ женился вновь, а взялъ себѣ въ супругу Лукѣана Стрешнева дочь Егдокею Лукѣановну. Съ того времени родъ Стрешневыхъ пришелъ въ великую знашь.

Вскорѣ

Вкорѣ пошомъ Государь съ Царицею ходили молиться въ Троицкой монастырь въ которыхъ отешенейи поль силенъ былъ на Москвѣ пожаръ, что Кишай и Кремль города, домъ Государевъ, приказы, казна государевенная и гражданскія имѣнтя, и всѣ въ приказахъ лежавшя дѣла, выгорѣли. Того ради чтобъ письма въ прежій порядокъ какъ бы нибуль привеести, посыланы были по прочимъ городамъ писцы всякя дѣла и записки переписывать.

Въ году 1627. родилась Государю Царевна Ирина Михайловна. Въ то же время ибъкакой самозванецъ появился въ Пушимаѣ, называя себя Царевичемъ Турецкимъ, будшо онъ родился отъ Гречески поповны, которую его отецъ Султанъ Турецкій для красоты ея взялъ себѣ въ жену. И какъ отецъ его Султанъ умре, онъ пошедъ въ Селунь крестился. Но Царь Михаилъ Феодоровичъ, не хотя чрезъ то съ настоящимъ Султаномъ недружбы себѣ привлечь, того самозванца не принялъ, и изъ Руской земли выслалъ его указалъ.

Шведскій Король Густавъ Адолфъ прислалъ къ Государю посланника, который былъ Смольянинъ родомъ посадскій человекъ, называемый Александръ Трубецъ, взявъ въ полонъ въ Ливъ,

Литвѣ, и съ нимѣ прислалъ нѣскольکو Турковъ и Ташарѣ, взятыхъ въ Литвѣ, котораго посланника Государь пожаловалъ и къ Королю отпустилъ, а Турковъ и Ташарѣ въ свои ихъ зѣмли освободилъ.

Царица Дарія умре. Тогоже году умерла Царица Дарія Ивановна, Царя Иоанна Васильевича супруга, бывши посприжена его волею на Тихвинѣ, дочь Ивана Колтовскаго.

Въ году 1628. родилась Царю Царевна Пелагѣя Михайловна, которая на другой годъ умерла.

Рождене Царицы Алексѣи Михайловны. Въ году отъ Р. X. 1630. Марта въ 17. день, родился Царевичъ Алексѣй Михайловичъ, котораго крестилъ въ Чудовѣ монастырѣ самъ Патрїархъ Филаретъ Никитичъ; а отецъ крестный или прѣмникъ ему былъ Троицкаго монастыря Келарь Александръ.

Около того времени пришли къ Государю отъ Шаха Персидскаго Послы со многими дары и съ жалобою на Московскихъ посланниковъ Князя Григорія Тюфякина съ товарищи. Государь тѣхъ Пословъ Персидскихъ отпустивъ, отъ себя къ Шаху послалъ посланника Андрея Плещеева и Дьяка Никифора Талызина, а у Тюфякина и его товарищей повелѣлъ помѣстья и вошчины отнять, и отдать въ Роздачу.

При-

Приходили пошомъ отъ Короля Шведскаго къ Государю Послы, искашь, чипобъ Государь съ Шведами союзъ сдѣлавъ, купно пошелъ съ ними войною на Короля Польскаго: но Царь Михаилъ Феодоровичъ имъ въ томъ и отказалъ, и отвѣчалъ, что онъ съ Польскимъ Королемъ и рѣчию посполишою миръ и дружбу имѣеть.

Въ году 1631. Юля въ 14. день, родилась Государю Царевня Анна Михайловна, которая пошомъ предъ смертию посприглась, имя во инокиняхъ Анфисы примлявъ.

Тогожъ году на Москвѣ были великіе пожары, такъ что едва не вся Москва выгорѣла, и толь сильныя громы и вихры, чипо главы и кресты съ церквей, съ домовъ кровли, ломало, и самыя хоромы бурный вѣтръ съ мѣста на другое перемешивалъ.

Году отъ Р. Х. 1633. Паптрархъ Филаретъ Никитинъ, отецъ Государевъ, умре. И тогожъ году Государь, послѣ какъ Сигисмундъ Король Польскій, съ которымъ онъ миръ держалъ, умре, войну противъ Польши началъ, и собравъ нарочитое войско, съ Бояриномъ Михайломъ Борисовичемъ Шеннымъ послалъ по въ Смоленскъ, который онъ облежалъ, и хотя гораздо городъ и осадныхъ тѣснилъ, города однако взять не могли,

Войни противъ Польши.

могши, воротился къ Москвѣ, гдѣ онъ измѣною въ томъ предъ Государемъ оклеветанъ, а на другой годъ, съестъ, въ году 1634. Апрѣля въ 28. день, съ товарищемъ своимъ Измайловымъ и его двумя сынами, казенъ.

Тогожъ времени Поляки впали въ Русь, и осадили городъ Бѣлую · но тогожъ гбду съѣхалися Рускіе и Польскіе Послы у рѣки Поляповки, гдѣ по многихъ спорахъ наповѣдокъ миръ заключили. На томъ миру Польскому Королю Владиславу уступлено съ Руской стороны Смоленскъ, Сѣверъ, Дорогобужъ, Бѣлая съ уѣзды ихъ и проч.

Миръ съ Поляки.

Тогожъ году 14. Августа прѣхало къ Москвѣ посольство отъ Князя Шлезвижъ Голштенскаго, которое принято было великолѣпно и пошчено, а по томъ Декабря въ 20. день опущено, и со всякимъ удовольствіемъ даже къ рубежамъ Шведскимъ по указу Государеву препровождено. Прѣхалъ послѣ того къ Москвѣ и самъ Принцъ Дацкій или Шлезвижъ Голштенскій Герцогъ, который често и съ пребогатыми дарами, отъ Государя ему данными, былъ принятъ.

Церковь Казанскія Богородицы.

При семъ Государѣ построена церковь Казанскія Богородицы въ Кишаѣ на Москвѣ, и въ ней поставлена Чудотворная икона Казанскія Богородицы, на которой весь окладъ, шакъ какъ онъ есть богатъ, постро-

построилъ своимъ иждивеніемъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій. Въ ту церковь дважды въ годъ ходъ бывае- сть со кресты на память чуднаго Мос- квы отъ Поляковъ очищенія.

Со всѣми окрестными могуществомъ, напослѣдокъ Царь Михайло Феодоровичъ помирившись, жилъ самъ, и государство свое поставилъ въ тишинѣ, а наконецъ учредивъ державу Рускую въ порядокъ, бывши вѣка своего 49 лѣтъ, а государ- ствованъ 32 года, къ Богу отъиде, что дѣлалось въ году 1645. Юля въ 12. день.

ГЛАВА V.

ЦАРСТВО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

По смерти Царя Михайла Феодоровича ХХVII. сѣлъ на престолѣ наследственномъ всея Россіи сынъ его Царевичъ Алексѣй Михайловичъ въ году отъ Р. Христова 1645. который родился въ году 1630. Вско- рѣ потомъ бракомъ онъ совокупился съ дочерію Ильи Даниловича Милославскаго Марьею Ильичною, отъ которой три Царевича и довольно Царевенъ родилось. Онъ Польскаго Короля и Сенаторовъ не-
Ц порядоч;

Война
про-
тивъ
Поль-
ши.

порядочными къ себѣ поступками за-
дранъ , миръ , который прежде отъ
отца его Царя Михайла Феодоровича
съ Польскимъ Королемъ Владиславомъ
четвертымъ въ году отъ Р. X. 1634.
заключенъ былъ , переломилъ , и въ
году 1654. собравъ сильныя войска съ
Руси Смоленскъ облежалъ , и напослѣ-
докъ Октября въ 3. день на договоръ
взялъ . А какъ онъ съ войсками стоялъ
подъ Смоленскомъ , на Москвѣ и во
всей Руси великій моръ былъ . Употре-
бляя далъ свои побѣды Царь Алексѣй Ми-
хайловичъ въ году 1655. съ войсками
впалъ въ Литву , и сверхъ иныхъ мно-
гихъ спольный городъ Липовскій Вилну
взялъ . А попомъ Киевъ , Черниговъ и
Сѣверское Княженіе со всеми належавши-
ми городами и пригородки отъ Польши
оружіемъ отвратилъ .

Не бѣ дѣла мниша здѣсь чи-
сташелю благоохотному дашь вѣдашь
коротко о различномъ въ разныя вре-
мена случившемся опорваніи города
славнаго Киева отъ Рускаго самодер-
жавства . Древній городъ Киевъ , кото-
рый отъ Князя Южной Россіи Кіа
построенъ былъ , попомъ глава , споль-
ный городъ и красота всея Россіи ,
сперва разныхъ владѣтелей надъ со-
бою имѣлъ , однакожъ Князи Рускіе
отъ Великаго Князя Рурика крови произ-
шед-

шедше, какъ по изъ вышереченныхъ быпшй видѣть можно, изъ любоначалства воюясь одинъ другаго, братъ брата, дядя племянника, и тому подобно, войною гнали; и съ престола главнѣйшаго Кѣвскаго сбивали такъ, что иной изъ нихъ въ Кѣвѣ княжилъ два или три года, а отъ другаго своего сродника сбивъ, какъ по инымъ угламъ нѣскольکو мѣсяцовъ и недѣль шатался, потъ нѣскольکو мѣсяцовъ сидѣлъ въ Кѣвѣ, пока другой войска собравъ воздаятельно сего съ престола согналъ. Отъ чего многожды случилося, что иной изъ Рускихъ Князей владѣвъ Кѣвомъ 5 дней, согнанъ, иной нѣскольکو недѣль, иной нѣскольکو мѣсяцовъ, иной годъ, иной нѣскольکو. Но однакоже всегда Кѣвъ подъ Рускими руками былъ пока въ первые отъ иностранныхъ взятъ сталъ, въ годъ отъ Р. Х. 1239. отъ Батмыя Хана Татарскаго, и весьма раззоренъ. Помомъ Кѣвъ отъ Рускихъ Князей почалъ было оправляться и спроритъся, пока Гедиминъ Великый Князь Литовскый въ великую съ Князи Рускими вошелъ ссору, войною пропивъ ихъ пошелъ съ многими иныхъ также Рускихъ Князей помощю, и ихъ побивъ на полѣ, подъ Кѣвъ городъ подступилъ, изъ котораго Княженія Князь Юрѣй Ростиславовичъ Кѣвскый, изъ Смоленскихъ Князей лицѣй бывшый, еще съ полеваго бою

Ц 2 ушелъ

ушелъ къ шестю своему Князю Реванскому. Тогда къ городу великими силами приступаеъ Гедиминъ, въ году отъ Р. Х. 1320. взялъ, а пошомъ Волынскія, Сѣверскія и прочія Княженія, даже по Пупимль, подъ евою властью покорилъ, и Лишовскому Княжеству присовокупилъ. И шако Къевъ отъ Руси оторванъ, долгое время подъ Польскою и Лишовскою властью былъ, пока сей Государь Царь Алексѣй Михайловичъ Поляковъ преодолѣвъ, Къевъ, Сѣверу, Смоленскъ и прочія земли завоевалъ, и всю Украину подъ покровительство взялъ, а наследникъ его Царь Феодоръ Алексѣевичъ весьма шъ земли подъ Рускую власть замирилъ, копорья все и до нынѣ къ самоначальству Рускому надлежатъ.

Тогожъ 1655. году, Декабря въ 10. день Царь Алексѣй Михайловичъ возвратился къ Москвѣ, гдѣ съ великою радостью и рукоплесканьемъ всенароднымъ принялъ. Декабря въ 19. день Короля Шведскаго Послы Густавъ Бѣлке, Александръ Фонъ Эсенъ и Филиппъ Крузенштернъ пришли къ Москвѣ, гдѣ приняты были честно, и въ публичную Аудиторию въ санѣхъ великолѣпно устроенныхъ къ Царю Алексѣю Михайловичу везены. Сіе отъ Шведскаго Короля посольство присылано было, чтобъ Государственную дружбу между Русии и
Шведскою

Швецією подтвердишь, а однакоже о войнѣ съ Польшею никакой сдѣлки не было. Ибо Государь чувствовалъ съ огорченіемъ, что Шведскій Король Каролусъ Густавъ, когда Рускія войска Ливву воевали, не здѣлавъ съ Государемъ Рускимъ алтанса, или завѣшу, войною въ Польшу пришедъ, даже до Кракова съ войсками Шведскими промчался, и подъ Рускую саблю добывался. Того ради Царь Алексей Михайловичъ войну прошивъ его въ Лифляндіи чрезъ полководца своего Князя Юря Алексѣевича Долгорукаго въ году отъ Р. Х. 1656. поднялъ, городъ Дерптъ взялъ, и Августа въ 20. день городъ Ригу войсками облежалъ, гдѣ нещасливо вещь здѣлавши Рускіе, съ потерею отступили были принуждены. Того же году, Октября во 2. день чрезъ посредствованіе Кесаря Фердинанда третьяго Посла Алегрешта Фонъ Алегрецце, подъ Вилнею между Шведами и Рускими перемиріе сдѣлано.

Въ году 1657. родился Царю Алексею Михайловичу сынъ Царевичъ Θεодоръ Алексѣевичъ. Году 1658. въ Маѣ мѣсяцѣ пришли отъ Государя Послы въ Варшаву на Сеймъ, но ничего тамъ не сдѣлавъ, назадъ возвратилися. Тогожь году Государевы войска въ Ливвѣ стольный городъ Князя Радивила зовомый Кайданъ, который великими въ

Ц 3 немъ

немъ бывшими школы славенъ былъ, до были, и все что въ немъ обрѣли вырубали и сожгли. Въ томъ же году Рускія войска Липовскаго Воеводу Гонсевскаго подъ городомъ въ открытомъ полевоиъ бою побѣдили, его самого еъ полѣнъ взяли, а Поляковъ и Литвянъ 2000 на мѣстѣ убили.

Въ 1639. году въ Маршѣ мѣсяцѣ жарочішую крѣпость Брестье взяли. Но вскорѣ потѣмъ Генералъ Литовскій Коморовскій совокупившись съ приводцемъ, которыиъ былъ у Татаръ и у Козаковъ, Виговскимъ, Рускихъ прогнали. И для того Рускіе перемирія даже до Іоаннова дни искали,

Между тѣмъ временемъ Татарскій Посолъ въ Варшавѣ засидѣшельствовалъ противъ того перемирія, и обнадежилъ Поляковъ, что его Ханъ, доброходствуя имъ, хочетъ на Рускія войска послать свою орду. Потѣмъ Татары съ Запорожскими Козаками совокупившись, на Руское войско напали, и прогнавъ ихъ нѣскольکو тысячъ, Князя Якова Черкаскаго плѣнили, и въ Крымъ повели. Въ томъ кровавомъ бою, какова никогда между ими не бывало, убишъ Князь Трубецкой и Князь Долгорукой, а Козаковъ и Татаръ на мѣстѣ легло съ лицомъ 10000. Въ 1660. году Іюня въ 20. день

день отъ Польскихъ Генераловъ Чирнецкаго и Сапѣги Рускѣя войска подъ предводительствомъ Князя Ивана Андреевича Хованскаго подъ Ловичемъ побиты.

Между Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Шведами подъ Кардышемъ миръ заключился на томъ, что Дерптъ паки Шведомъ ошлась, а что Рускѣ имѣли, то бы за ними оспалось.

Того же году въ Юлѣ мѣсяцѣ Татары собравшись городъ Астрахань взяли, а на Москвѣ великій моръ былъ. И для того Государь пошелъ съ Москвы на Коломну Въ 1662. году пришли Рускѣ Послы въ Варшаву для уступленія миру, гдѣ любительно были приняты. Супруга Царя Алексѣя Михайловича Царица Марія Ильична, дочь Илѣи Даниловича Милославскаго, въ году 1669. Марта въ 13. день преставилася. Государь послѣ того бракомъ совокунился другимъ съ дочерью Кирила Полуехтовича Нарышкина, Наталією Кириловою.

Во время владѣнія Царя Алексѣя Михайловича великое и странное завороженіе сдѣлалось въ Англіи. Одинъ Генераль тамошній прозваніемъ Кромвель, съ друзьями своими и собесѣдники сплотившись, противъ своего Короля всталъ, и великія вины на него сложивъ, предъ всѣмъ Парламентомъ клеветалъ и винилъ,

Королю
Англин-
скому
голова
ошеб-
чена.

нилъ, и злоухищреннымъ своимъ прои-
скаиѣмъ до того привелъ, что Королю
тому Каролусу Стуарту всенародне по
осужденію Парламента голова попоромъ
ошебчена. Кромвель сіе сдѣлавъ, въ
нарочитой великовидности въ Англии
былъ, и пока онъ между первѣйшими
вельможами правительствовалъ, все ве-
здѣ щастливо и хорошо Англичаномъ у-
давалось. Тогда посыланы были отъ
Парламента Англинскаго къ прочіихъ мо-
гуществъ дворамъ Послы съ объявленіемъ
того дѣла, что Королю за доспойныя
вины голова ошебчена, которые вездѣ
приняты были; но какъ Англинскіе По-
слы на корабляхъ къ Архангельскому го-
роду приплыли, чтобъ имъ съ шѣмъ же
къ Царю Алексѣю Михайловичу къ Мо-
сквѣ ѣхать, Государь то свѣдавъ, на-
рочно шуда съ Москвы пославши, от-
казать имъ велѣлъ и сказать: Когда
де вы своему Королю по измѣннически
дерзнули голову ошебчь, чего индѣ ни-
гдѣ на свѣтѣ не слыхано, я съ вами
ни какого сообщенія имѣть не хочу. И
такъ Послы тѣ со срамомъ въ Лондонъ
ворошились. Того казненнаго Короля
сыну, который тогда изъ Англии вы-
сланъ, въ Копенгагенѣ Данской землі
стольномъ городѣ пребывавъ, послалъ
Государь съ Послами отъ себя нѣсколь-
ко тысячъ золотыхъ, и сверхъ того о-
бѣщался ему войсками и деньгами про-
шивъ.

шивъ вѣроломныхъ помогать. Сѣе Царя Алексѣя Михайловича праведное великодушїе всѣмъ мѣгуществамъ вѣ Европѣ къ великому удивленїю было. Съ того случая отъ Англичанъ, который вѣ Руси за то, что они при Царѣ Іоаннѣ Василїевичѣ вѣ годѣ отъ Рождества Христова 1553. пристань Архангельскаго города нашли, безпошлинно торговать поволено было, та вольность отнята, и чшобъ пошлину Государю съ торговли своей впредь равнѣ какъ другїе Иноземцы, Голландцы, Гамбурчане и прочїе плашили, объявлено и приказано.

Противъ Царя Алексѣя Михайловича, Бунты отъ черни были два бунта: одинъ на Москвѣ, вѣ которомъ чернь богатаго гостя Шерина за то, будшо онѣ соль вѣ высокую цѣну привелъ, убить хотѣли: но онѣ вѣ казенной шелѣгѣ за городъ вывезенъ, жившъ свой спасъ, а дворъ и пожитки расшощили и разграбили, а Назарїя Чистого до смерти убили. Однакоже шо сбродство даромъ и безъ казни имъ не прошло; зане многое ихъ количество перевѣшано по Государеву указу и казнено: но и вѣ шотѣ день все ушшло. Другой бунтѣ былъ также отъ черни, какъ Государь вѣ селѣ Коломенскомъ 7 верснѣ отъ Москвы былъ, куда чернь собравшисъ великимъ множесивомъ, съ шумомъ и великою наглоснїю ко двору

Бунты
про-
тивъ
Госу-
даря.

Государеву пришли, и Дяльбу Государева Бориса Морозова всякими припворными винами клеветавъ на убѣненіе просили. На то имъ Государь приакалъ, и сыскалъ Морозова, а имъ поща ждашь велѣлъ, а между шѣмъ временемъ къ Москвѣ по Стрѣлецкѣ полки, чтобъ въ Коломенское на спѣхъ вооружены пришли, послалъ, которые какъ укрывался бузараками и по загорю шуда пришли, Государь емѣсто Бориса Морозова Стрѣльцовъ шѣхъ ва чернь выслалъ, гдѣ многа тысяча черни бунтовщиковъ, а при томъ и невинныхъ смотрѣльщиковъ [за не разбирашь было нѣкогда] порублено, и въ Москвѣ рѣкъ пошоплено, и такъ по въ томъ же день заворощеніе утихло. Сѣи оба бунта начашокъ свой и сборъ народный въ Красномъ селѣ имѣли, и шамъ чернь совокуплялася.

1667. Немалый тѣякожде страхъ Государю Бунтѣ и государству Рускому вишибъ бунтовщикъ Козацкѣи Ашаманъ Степанъ Разинъ, который Козаковъ и прочихъ всякихъ людей множество собравъ, города всѣ низовые по Волгѣ даже по самую Рязань и шѣхъ городовъ уѣзды подъ свою влашь побралъ, и къ Москвѣ итти былъ намѣренъ; но по времени ошъ войскъ Государевыхъ въ году ошъ Р. Христова 1671 пойманъ самъ, и Іюня въ 2. день въ Москву на ругательной шелѣгѣ

ве-

везенъ былъ , а потомъ на болотѣ четвергованъ погожъ мѣсяца въ 6. день.

Вошелъ было также Царь Алексѣй Михайловичъ въ войну съ Турками, и у Шведовъ искалъ помощи. Для того Шведскіе Послы въ 1673. годѣ къ Москвѣ пришли, гдѣ честно и хорошо были приняты. Они какъ какъ Шведы съ Людовикомъ XIV. Королемъ Французскимъ въ завѣшъ, или альянсъ, вступили, и для того всѣхъ Римской державы союзниковъ въ непріятельство себѣ привели, и изъ Брандбургской земли, куда они было впади, отъ Курфирста тамошняго Фридерика Вилгелма побиты и выбиты ихъ войска стали, по хопя и случай былъ Рускимъ въ мутной водѣ рыбу ловить: но по намѣреніе прекратилося смертію Царя Алексѣя Михайловича, который въ 1676. годѣ отъ пришествія Спасителя, Января въ 29. день умре, оставя послѣ себя отъ первой Царицы, которая была Милославскихъ, Царевичей Θεодора и Юанна Алексѣевичей, Царевенъ Евдокію, Марю, Софію начальствозлюбивую, Катѣрину, Марію, Θεодосію Алексѣевнъ; а отъ другой Царицы Наталіи Кириловны, дочери Кирила Полуехтовича Нарышкина, оставилъ Царевича Петра Алексѣевича и Царевну Наталію Алексѣевну.

ГЛАВА

ГЛАВА VI.

ЦАРСТВО ЦАРЯ ѢОДОРА АЛЕКСѢВИЧА.

XXVIII. **Н**а престолѣ Московскомъ всея Россіи по смерти Царя Алексѣя Михайловича, сѣлъ сынъ его большой Царевичъ Ѣодоръ Алексѣевичъ въ году 1676. за не старѣйшій Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, еще при жизни отца умре. Сей Царь Ѣодоръ Алексѣевичъ хотя здоровья не былъ крѣпкаго, душевными однакоже добродѣтелями, которыми былъ надѣленъ, томъ недоставокъ наверстать, миролюбивъ, милостивъ, тихосвѣтъ и не описанною щедрою. Въ томъ же 1676. году Царь Ѣодоръ Алексѣевичъ женился на Агаѣѣ Семеновнѣ Грушевскихъ, отъ которой родился Царевичъ Илья Ѣодоровичъ, который еще при жизни отца умре.

Тогожъ году былъ между Рускими и Шведскими Послами въ городкѣ Лифляндскомъ Нѣнгузенѣ сѣздъ, на которомъ Рускіе запрашивали у Шведовъ удовлетворенія заподлинныя отъ Шведовъ Рускимъ сдѣланныя обиды, городъ Нарву и Ижерскую землю, и войну противъ Шведовъ начашъ хотѣли, но потомъ миръ подшвердили.

Чрезъ буншваніе и непостоянство украинскихъ Козаковъ Турки въ Украину вошли,

вошли, и городъ Чигиринъ облежали. Для того Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, чинобъ ихъ оубъ города того отбить, послалъ туда съ Руси войска въ году отъ Р. Христова 1678. Юля въ 3. день, надъ которыми поставленъ былъ Воевода Князь Григорій Григорьевичъ Ромалановскій, который тамъ съ Турками щасливо бился.

Въ году 1679. съ нарочитымъ количествомъ денегъ Посланникъ отъ Государя къ Опшоманской поршѣ въ Константинополь былъ посланъ, гдѣ онъ отвѣтивъ принялъ, что Султанъ Турецкій щастія своего саблею искашь хочешъ. Пришелъ потомъ вскорѣ Турецкій Посланникъ въ городокъ Чигиринъ и далъ знать, что Турецкій Султанъ запрашиваетъ, дабы Государь ему всю Украйну уступилъ, и иные необычные запросы прикладывалъ. Но во всѣхъ шѣхъ предложеніяхъ и запросахъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ весьма отказалъ. Въ томъ же году умерла Царевна Ирина Михайловна оставивши по себѣ Государю и всему государству великое жалѣніе и желаніе, понеже была исполнена страха Божія, вѣдѣнія и разума. Посылалъ также Государь того году посольство къ Кесарю Римскому, въ которомъ первый Посолъ былъ Бояринъ Иванъ Василевичъ Кривой Бутурлинъ, который Юня въ 22. день въ Вѣну съ вели-

Смерть
Царев-
ны Ири-
ны Ми-
хайло-
вны.

великимъ оказательствомъ вѣхалъ, и шамъ работалъ, дабы Кесарь съ Государемъ Рускимъ завѣтъ или альянсъ наступательный и оборонительный противъ Турка заключилъ. Въ году 1680. Сентября въ 1. день Царь Θεодоръ Алексѣевичъ на Москвѣ новый годъ очень великолѣпно торжествовалъ, и опшуда пошелъ въ Троицкій монастырь по обычному поведенію молиться. Хотя Царь Θεодоръ Алексѣевичъ весьма щался гордость Турецкую смирить и для того съ Кесаремъ [какъ выше сказано] искалъ альянса, Полякомъ однакоже денегъ на подмогу противъ Турка дать не хотѣлъ: но въ 1681. году Пословъ послалъ въ Польшу, которые въ 3. день Марта пришли въ Варшаву, и Полякамъ обѣщали Рускаго войска противъ Турка 20000 пѣхоты съ пушками и съ надлежащимъ нарядомъ, запасомъ и досшойнымъ жалованіемъ доставить. Сие свѣдавъ Турокъ искалъ миру съ Государемъ, но въ томъ ему было отказано. Однакоже въ Іюль мѣсяцѣ миръ между Государя и Турка заключенъ, и такъ Государь Θεодоръ Алексѣевичъ помирившись съ окрестными могуществы, достальное житіе въ тишинѣ изжилъ.

Миръ съ
Турка-
ми.

Онъ же все мѣста и случаи, что назывались розряды, при прежнихъ Государяхъ заведенные, по кошорымъ робы
Кня-

Княжескіе и Боярскіе въ товарищахъ у государственныхъ дѣлъ одинъ съ другимъ бывали, перевелъ; зане видѣлъ, что по было безъ всякой государству прибыли, а больше къ убыли, зане службы порядочно за вздорами, которые изъ того происходили, государству чинной и достойной отъ нихъ ожидать было не можно. Онъ же перевелъ стародавное Руское платье оюбни и прочее, и велѣлъ носить кафтаны, а женамъ шубы и пѣлогрѣби и шреужи, а не шапки.

Сей Государь съ Польскою короною миръ потвердилъ, Смоленскъ, Кіевъ и Сѣверу и всю Украину подъ Рускую державу замирилъ вѣчно, Польской рѣчи посполитой деньги для удоволенія ихъ давши. Послѣ того въ году 1682. Февраля въ 16. день Царь *Теодоръ Алексѣевичъ* совокупилъ бракомъ съ *Марею Матѣевною Апраксиныхъ*. А въ томъ же году *Апрѣля* въ 7 день преставился, житія своего 30 лѣтъ, царствованія 6 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, не оставивши по себѣ наслѣдія. Съ того случая и супружества сего Государя родъ *Апраксиныхъ* въ великую знать и великое потомъ чрезъ заслуги помышленіе пришелъ.

ГЛАВА

ГЛАВА VII.

О СМЯТЕНІИ ВЕЛИКОМЪ НА МОСКВѢ
И БУНТѢ, ПОВИТІИ ВОЮРЬ СѢБЪ СТРЕЛЬ-
ЦОВЪ И ВЪТІИ ДВУХЪ ЦАРЕИ НА
РУССКОМЪ ПРЕСТОЛѢ И СМЕРТИ
ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢВИЧА.

Послѣ того какъ Царь Феодоръ Але-
ксѣвичь преставился безъ наслѣ-
дїя, понеже никто изъ Государской фа-
милїи шоль близокъ не былъ къ пре-
сполу всея Россїи, какъ брань его Ца-
ревичь Іоаниъ Алексѣвичь, отъ одного
отца и матери рожденный, веѣмъ чи-
намъ государственнымъ и народу по
надлежащему казалось сего на престолъ
посадить: но за шѣмъ, что онъ не былъ
совершеннаго здоровья и вмѣшитель-
ства ко правленію такъ великаго госу-
дарства, соизволили для того чинов-
ные люди и народъ выбрать на государ-
ство брата его меньшаго отъ одного от-
ца, но отъ иной матери, рожденнаго Ца-
ревича Петра Алексѣвича, который въ
своемъ здоровьи и бодрости совершенъ,
и дарами природными Государю надлежа-
щими надѣленъ былъ, и того ради ски-
петра достоинъ бысть вмѣнялся. То-
гда весь народъ Московскій и всеѣ горо-
да и уѣзды Царевичу Петру Алексѣви-
чу мимо Царевича Іоанна Алексѣвича
крестъ цѣловали, и кляшвою вѣрность
обѣ-

обѣщали, кромѣ Стрѣльцовъ Московскихъ, которые отъ Ивана Милославскаго и его совѣтниковъ научены, креста Царю Петру Алексѣевичу дѣловать не хотѣли. И отъ того времени по 15. день Мая въ разномъ мыслей шатащи были.

Великое смятеніе въ Москвѣ тогожъ Бунтѣ 1682. году, Мая въ 15. день, сдѣлалось, которое нѣсколько времени продолжалось. То смятеніе и бунтѣ отъ Стрѣльцовъ возмутила Царевна Софья Алексѣевна, чрезъ заводчиковъ Ивана Милославскаго, Феодора Щакловичаго и Ивана Цыклера, досадовая за то, что меньшаго брата мимо большаго, который одного отца и матери былъ съ нею, на престолѣ посадили. Въ тошъ бунтѣ много вельможъ и иныхъ чиновныхъ людей тѣхъ, которые Царевны Софьи Алексѣевны сторонѣ противны, или подозрительны были, отъ Стрѣльцовъ побито, подъ видомъ будто за то, что Бояре Царя Феодора Алексѣевича извели, а именно: убиты на смерть изъ Боярѣ Князь Григорій Григорѣвичъ Ромадановской, Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и сынъ его Князь Михайло Юрьевичъ, Артемонъ Сергѣевичъ Матѣвѣвъ, Иванъ Максимовичъ Языковъ, Иванъ Кириловичъ Нарышкинъ; изъ прочихъ чиновъ Аванасей Нарышкинъ, Фелоръ Салтыковъ; Думные Дьяки Ларѣонъ Ивановъ съ сыномъ и Аверкій Кирилдѣвъ; Полковники Андрей Докторовъ, Григорій Горюшкинъ,

Ч

Ще-

Стефанъ Яновъ ; Доктора : Данило Фонъ Гадеиъ Жидъ съ сыномъ , и Иванъ Гутменшъ. Стрѣльцы тогда дома побитыхъ отъ себя господъ грабили. Опасаясь силы Боярскихъ людей , и желая имъ подхлѣбнуть ; приказъ холопій ростопчили , и крѣпости и кабалы жгли , а попомъ и самихъ людей Боярскихъ много отъ Стрѣльцовъ побито .

XXX.

Два Царя въ Руси.

Послѣ какъ бунтъ потѣ и убѣненїе Боярѣ и прочихъ людей утишилося , на Москвѣ всѣмъ народомъ на престолѣ всея Россїи избранъ и возведенъ Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ , за приличїе , что онъ по первенству , кромѣ только своего невѣстительства , царствованїя Рускаго былъ причастенъ . И такъ въ 15. день Іюня обоемъ Государямъ вдругъ Царю Іоанну Алексѣевичу и Царю Петру Алексѣевичу крестъ цѣловали народъ Московскїй и всѣ города и уѣзды и Стрѣльцы , и тогда оба Государя вѣнчаны . Тогожъ году Сентября въ 17. день Боярамъ Князю Ивану Андреевичу и его сыну Князю Андрею Хованскимъ по указу Царевны Софїи Алексѣевны головы опісѣчены , также Стрѣльцы и ѣкошорые казнены , а многіе въ ссылку розосланы , и шѣмъ то заворошенїе и шатанїе утихло .

Въ году отъ Р. X. 1683. сїи Государи съ Шведскимъ Королемъ миръ подтвердили . Въ 1687. году великїя приготовленїя на Москвѣ дѣланы были къ войнѣ противъ Турка и Ташарѣ .

ВЪ

Въ 1688. году Мая въ 26. день ве-
 ликія воиска изъ Руси пошли подъ Пере-
 копъ подъ предводительствомъ Князя Перекопскіе
 Василія Васильевича Голицына, и въ похо-
 томъ же походѣ спарый Козацкій Гет-
 маиъ Иванъ Самойловичъ отъ Гетманства ды.
 за невѣрную его службу оставленъ, и
 съ сыномъ своимъ за караулъ взятъ, а
 вмѣсто его поставленъ въ Гетмана Иванъ
 Мазепа. Тѣ Рускіе войска бывши дале-
 ко въ Татарской степи за тѣмъ, что
 Татары степь выжгли, и кормовъ кон-
 скихъ Рускимъ не было, того же году
 назадъ ворошились къ Москвѣ, а на дру-
 гой годъ паки въ походъ ходили тудажъ,
 и отъ Перекопи ворошились.

Въ году отъ Рождества Христова
 1689. Генваря въ 17. день, Царь Петръ
 Алексѣевичъ женился взявши себѣ въ
 Царицу Евдокью Феодоровну, Феодора
 Аврамовича Лопухина дочь. Тогожъ го-
 ду въ Сентябрѣ мѣсяцѣ извѣщали
 Стрѣльцы Государю Царю Петру Але-
 ксѣевичу, что на его и матери его здо-
 ровье умышлялъ, и заводя бунтъ при-
 зывалъ въ то Стрѣльцовъ воръ Феодоръ
 Щакловитый, бывший совѣтникъ въ Щакло-
 первомъ бунтѣ Ивана Милославскаго, вишаго
 а пошомъ временщикъ Царевны Софьи бунтъ.
 Алексѣевны, Президентъ въ Стрѣлецкомъ
 приказѣ, и въ палатѣ имѣвшій чинъ
 Околыничаго. За то зломышленное плу-
 товство пошъ Щакловитый казенъ въ
 Троицкомъ монастырѣ, и съ нимъ двумъ
 Ч 2 Стрѣль-

Сирѣльцамъ также головы описѣчены. Подковникъ сирѣлецкій Резановъ Цакловицаго собственникъ и иные Сирѣльцы ихъ товарищи бины кнуштемъ, и сосланы въ ссылку, а Резанову языкъ сирѣзанъ. По усмиренти сего бунта тогожъ году въ Октябрѣ мѣсяцѣ Царевна Софія Алексѣевна оставя правительство пошла въ монастырь, гдѣ жила не пострижена. Въ тожъ время Князь Василій Васильевичъ Голыцынъ и прочіе Царевны Софіи Алексѣевны совѣшники сосланы въ ссылку.

Рожде-   Году 1690. Февраля въ 18. день
нїе Ца-   родился Царю Петру Алексѣевичу сынъ
ревича   Царевичъ Алексѣй Петровичъ, а въ
Але-   1691. году родился Царевичъ Александръ
ксѣя   Петровичъ, который не долго живъ
Петро-   умре. Въ 1694. году Генваря 25. день
вича.   преставилася мать Царя Петра Алек
сѣевича Царица Наталія Кириловна. Въ
1695. году Царь Петрѣ Алексѣевичъ въ
первый походъ ходилъ подъ Турецкій
городъ Азовъ, и тогожъ году Госуда
ревы войска подъ предводительствомъ
Вориса Петровича Шереметева взяли го
рода Турецкіе Казыкермень и прочіе.
Въ году отъ Р. X. 1696. Генваря въ 29.
день въ другомъ часу дни преставилася
Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, живши въ не
престанномъ богомолїи и милостиво къ
народу, и сидѣвши на престолѣ всея Рос
си купно съ брашомъ Царемъ Петромъ
Алексѣевичемъ 13 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ.
По немъ остались три Царевны, кото
рыхъ

рыхъ онѣ принялъ отъ Царицы своей Параскевиѣ Теодоровны Салтыковыхъ, на которой онѣ женился въ 1687. году отъ Р. Христова.

ГЛАВА VIII.

САМОДЕРЖАВСТВО ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА.

Царь Петръ Алексѣвичъ, какъ выше сказано, прежде брата своего Царя Иоанна Алексѣвича на престолъ Рускій посаженъ былъ, и государство ему крестъ дѣлovalo. И хотя братъ его при немъ та жежде Царь былъ однакожь Царь Петръ Алексѣвичъ всѣмъ государствомъ Рускимъ и державою правительствовалъ почитай одинъ, и дѣла такъ гражданскія какъ и воинскія управлялъ: зане Царь Иоаннъ Алексѣвичъ отъ болѣзни своей того не былъ вмѣстительнъ, токмо за перворожденіе и по наслѣдству былъ Царь и Великій Князь всея Россіи.

Царь Петръ Алексѣвичъ въ году отъ Рождества Христова 1696. въ Мартѣ мѣсяцѣ съ войсками пошелъ въ другой разъ подъ Азовъ, надъ войсками поставилъ полководца Алексѣя Семеновича Шейна, городъ облежалъ, и въ 19. день Юля взялъ. Того же году Государь пришедъ изъ Азова, въ Москву съ тріумфомъ Сентября въ 20. день вошелъ, потомъ везенъ былъ въ Москву на телѣгѣ стоющъ,

Азовъ
взявъ.

и надъ нимъ висѣлица была построена, измѣнникъ Голанченинъ Яковъ Янсенъ, кошорый изъ Государевыхъ полковъ въ Азовъ къ Туркамъ перекинулся, и тѣмъ великую пакость и уронъ войскамъ Государевымъ сдѣлалъ, тамъ онъ Турецкую вѣру принялъ, бывшій прежде Кальвинской а потѣмъ Греческой вѣры, и за такія свои преступленія онъ на Москвѣ Октября въ 7. день разколесованъ, умре въ Греческой вѣрѣ, и голова его на колы възпкнуща.

По извѣсту Стрѣльцовъ Стременнаго полку Ларѣона Елизарьева съ товарищи въ году 1697. въ Февралѣ мѣсяцѣ открылося злое совѣщаніе на здоровье Царя Петра Алексѣевича и всего государства Русскаго смущеніе и разореніе. Измѣнниковъ Околыничего Алексѣя Соковнина, Думнаго дворянина Ивана Цыклера, Стольника Федора Пушкина и ихъ товарищей Стрѣльцовъ и Донскихъ Козаковъ въ потѣ совѣщъ призванныхъ, и въ такомъ зломъ умысленіи обличенныхъ, что Государя убить и государство въ свою власть взять хопѣли, помянутые бунтовщики по праведному гражданскому суду на Москвѣ всѣ казнены въ 3. день Марта, у живымъ имъ рѣки и нѣги, а потѣмъ головы опрублены, нѣги и рѣки на колы възпкнущы, а головы въ городѣ на Красной площади на каменномъ для того состроенномъ столпѣ на желѣзныхъ спицахъ поставлены,

и

Бунтъ
Цыкле-
ра съ
това-
рищи.

и по сторонамъ столпа на желѣзныхъ
декахъ вина ихъ казни начертана.

Того же году въ Мартѣ мѣсяцѣ Царь Стран-
Петръ Алексѣевичъ, желая видѣть ино- ствован-
странные государства, пошелъ незнако- ннѣ Ца-
мипо съ Посольствомъ своимъ въ инныя ря Пе-
зѣмли для странствованія. Въ посоль- тра
ствѣ томъ первый Посолъ былъ Фран- Алек-
цискъ Лефортъ, другой Бояринъ Федоръ сѣви-
Алексѣевичъ Головинъ, третій Думный ча.
Дьякъ Прокофій Возницынъ. Въ дружи-
нѣ той было съ 270 человекъ, въ ко-
торомъ числѣ господскихъ дѣшей изъ
нарочитыхъ фамилій Рускаго государ-
ства было съ 40 человекъ, и 70 чело-
вѣкъ Рускихъ Солдатъ. Подѣ тожъ время
Государь послалъ изъ Господъ первѣй-
шихъ родовъ 35 персонъ въ Испалю для
странствованія и смотренія иныхъ го-
сударствъ. Помянутое Посольство Маѣ
въ 18. день пришло въ Кенигсбергъ, или
Королевецъ, гдѣ приняты были честно
отъ тогда бывшаго Брандебурскаго Кур-
фирста Фридерика III. Юля въ 7. день
Государь съ малыми людьми пошаенно въ
Берлинъ прѣхалъ, а отшуда въ Амстер-
дамъ Юля въ 26. день пришелъ, а больше
держался въ Саардамѣ, гдѣ въ его присут-
ствіи великіе корабли и галіоты воинскѣе
были состроены. Октября въ 1. день при-
шло Руское Посольство въ Гагу, откуда
Царь Петръ Алексѣевичъ Королю Поль-
скому Фридерiku Августу надѣ своими
войсками, копорыя просилъ Принца де

Кннши Французскаго, хотѣвшаго Коро-
лемъ Польскимъ бысть, на помощь подѣ
предводительствомъ Кнзя Михаила Гри-
горьевича Ромадановскаго на Польскомъ
рубежѣ стояли, полную команду далъ.
Въ 30. день Октябрю Руское Позвольство
изъ Гая пошло въ Амстердамъ, гдѣ нѣ-
сколько времени побывъ, пошло отсюда
въ Англинскую землю, а по времени изъ
Англинской земли въ Нѣмецкую и въ Ав-
стрическую къ Кесарю Римскому въ Вѣ-
ну. Изъ Вѣны намѣренъ былъ Государь
съ Послами своими ийти въ Испанію;
но то намѣренте перемѣнила вѣдо-
мость, которую получили о бунтован-
ннхъ Стрѣльцовъ прошивъ Москвы.

Сдѣлавъ Государь въ томъ же году
аліансъ съ Кесаремъ Римскимъ Леопол-
домъ и рѣчию Поспелитию Венецкою
прошивъ Турка. Но заче Турокъ съ шѣ-
ми обѣма могуществы, выключивъ Руска-
го Государя, помирился, ошѣ Государя
посыланъ былъ на Карловицкій съѣздъ
Посланникъ Возницынъ, который между
Государемъ Рускимъ и Туркомъ переми-
рѣ на два года сдѣлавъ.

Въ годѣ ошѣ Р. Х. 1698. Стрѣльцкіе
четыре полка: Чубарова, Колзакова,
Черного и Гундершмаркова, которые
были на Великихъ Лукахъ въ войскахъ
для помощи Королю Польскому Авгу-
сту подѣ властію и расправленіемъ Бо-
лярна Кнзя Михайла Григорьевича Ро-
маданавскаго посланы, забуншовали, и
выславъ

выславъ отъ себя силою и въ полковъ сво. Бунтѣ ихъ начальныхъ людей Полковниковъ и отъ 4 Капитановъ, противно указу Государеву полковъ пошли единодушно къ Москвѣ, намѣрившисѣ насилѣемъ въ Москву войти, и какъ стрѣлецкихъ: Боярѣ такъ и Иноземцовъ всехъ побить, и дома ихъ всехъ разграбить и разорить, Государя самого, какъ по сирасивованіи прїѣдетъ на Русь, не пустить въ Москву, и хотѣли оставивъ Государя допустить владѣть государствомъ по прежнему Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, взявъ ю изъ дѣвичяго монастыря къ Москвѣ. Сигклилъ Государевъ по ихъ злое умышленіе какъ чрезъ письмо Боярина Князя Михайла Григорьевича Ромадновскаго, такъ и отъ перебѣжчиковъ изъ тѣхъ же Стрѣльцовъ увѣдавъ, послали противъ нихъ на встрѣчу съ Москвы Боярина и Фельдмаршала Алексѣя Семеновича Шейна съ малыми войски, какія тогда на Москвѣ въ скорости собрать было можно. И такъ оный Фельдмаршалъ взявъ съ собою Генерала Петра Гордона и Солдатъ Преображенскій, Семеновскій, Бутырекій и Лафорповекій полки, вышедши изъ Москвы, шѣхъ бунтовщиковъ Стрѣльцовъ встрѣтили подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Фельдмаршалъ многожды къ нимъ посылалъ Генерала Петра Гордона уговаривать ихъ, дабы они отъ такого злаго предвзятія и бунту переставши, по должности своей Государю покорилися; но то

ничего не помогло. Для того Фелдмаршалъ велѣлъ для устрашенія оныхъ изъ пушекъ по Спрѣльцамъ слѣпыми полько выстрѣлами стрѣлять, что увидѣвъ Спрѣльцы, за правду по войскамъ Государевымъ изъ пушекъ стрѣлять полными выстрѣлами съ ядрами стали. Тогда Фелдмаршалъ видя, что ни уговариваніе ни спрашаніе у шѣхъ бунтовщиковъ ничего не дѣйствуетъ, велѣлъ такожде полными зарядами по Спрѣльцовъ играть изъ пушекъ, отъ которыхъ шѣ бунтовщики поражены, и за караулъ въ изъятыхъ, и изъ нихъ первѣйше того воровства заводчики на томъ мѣстѣ нѣсколько числомъ повѣшены и казнены, прочіе же всѣ по монастырямъ разосланы, и по шюрьмамъ посажены.

Царя
Петра
Алек-
сѣеви-
ча изъ
и у-
жихъ
спранъ
возвра-
щеніе.

Какъ Царь Петръ Алексѣевичъ по странствованіи пришелъ къ Москвѣ, по врожденному себѣ великодушію, людей молодыхъ изъ шѣхъ Спрѣльцовъ [хотя всѣ они равно смерти удостоилися] пожаловалъ живомъ, только за преступленіе въ ссылку по городамъ розослать ихъ указалъ, а прочіе Спрѣльцы, которые совершеннаго вѣку и лѣтъ были, по заслугѣ своей казнены, и около Москвы по зубцамъ городовымъ и по висѣлицамъ перевѣшены. Царевна Софія Алексѣевна не имѣя больше къ одержанію Царскаго престола надежды, послѣ какъ Спрѣльцы переказаны стали, посприглася въ томъ же Новодѣвичьемъ монастырѣ,

стырѣ , гдѣ по сѣ время жилъ непо-
стригшись , и не долго послѣ того тамъ
поживъ умерла , и погребена , во иноки-
няхъ именована Сусанна .

Отъ Царя Петра Алексѣевича по-
сланы были въ годѹ отъ Р. Х. 1699. по
прошенію самого Султана Турецкаго По-
слаиники на Рускомъ кораблѣ изъ подѣ
Азова въ Константинополь къ Султану
Емеданъ Украинцовъ и Иванъ Чередѣ-
евъ , которые въ годѹ 1700. Юля въ 3.
день миръ на 30 лѣтъ между Царемъ
Петромъ Алексѣевичемъ и Султаномъ
Турецкимъ Мустафою заключили . По-
томъ посыланъ шуды былъ для под-
твержденія шого миру великій и полно-
мочный Посоль Князь Димитрій Михайло-
вичъ Голицынъ , который шомъ миръ под-
твердилъ въ годѹ 1700. Генваря въ 1. день .

Въ годѹ 1700. Генваря въ 1. день Царь
Петръ Алексѣевичъ чрезъ публичное объ-
явленіе и позорище на Красной площади
на Москвѣ время учиванія годовъ перемѣ-
нилъ , и указалъ , дабы вмѣсто шого , что
прежде сего въ Руси обычайно писаны бы-
ли лѣта отъ созданія міра , съ шого 1. дня
Генваря считано было и писано по всей
Руси , во всякихъ такъ духовныхъ , какъ и
гражданскихъ дѣлахъ и письмахъ , годы
отъ Рождества Христова , и чшобъ годъ
начинался съ 1. числа Генваря , а не какъ
прежде съ 1. числа Сентября .

Въ шомъ же 1700. году Царь Петръ
Алексѣевичъ за достойныя причины , оби-
ды

ды и несправы творенныя съ Шведскою епаронъ какъ противъ своей персони, такъ противъ подданныхъ въ шорговлѣ и въ прочемъ, войну противъ Шведовъ подъялъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пошелъ въ Ижерскую землю съ войсками, и Нарву облежалъ, откуда какъ онъ самъ въ Новгородъ для нужныхъ дѣлъ отѣхалъ, въ его отсутствіи Король Шведскій Каролусъ того имени XII. войска его съ обозъ сперва потѣнилъ и въ обозъ втѣнился; а потомъ въ договоръ съ Генералами Рускими вступивъ, казну денежную и воинскую такожде и пушки Государевы себѣ договорилъ, а Генераловъ Рускихъ всѣхъ отпустилъ въ Русь и четыре пушки изъ Рускихъ же имъ на дорогу дасть обѣщалъ; но по наговору нѣкоторыхъ своихъ Генераловъ, Рускихъ всѣхъ, противно правдѣ и своему Королевскому обѣщанію, за арестъ взять велѣлъ, и въ Стокгольмъ отвезши. То однакъ безщастче Царь Пётръ Алексѣевичъ поправилъ когда въ 1703. году отъ Шведской Короны Нотебургъ, а въ 1704. Нарву приступомъ взялъ, такожь и Яму, Конорге и всю Ижерскую землю добылъ.

Когда вышепомянушый Король Шведскій со всею своею силою изъ Саксоніи чрезъ Польшу въ году 1708. съ высокимъ сердцемъ и намѣреніемъ, чшобъ въ самую Москву войти, раззорить ея, такожь и обычаи и уставленіе гражданское въ Руси по своему мнѣнію и хотѣнію перемѣнить, пошелъ, по Мазепѣ Козацкіи Гетманъ

манъ измѣнникъ опложившись отъ Государя къ Королю Шведскому присталъ, и его съ войсками въ Украину впустилъ, гдѣ онъ зимовалъ, а на другой годъ, сѣесть въ 1709. гордость Шведская довольно наказана, зане въ 27. день Юня подъ городомъ Полтавою отъ Царя Петра Алексѣевича, который самъ въ своей персонѣ по гла войсками командовалъ, Король Шведскій прогнанъ, и войска его поражены, гдѣ ихъ множество побито. Генераль Шведскій Левенгауптъ съ конницею Шведскою достальною, при которой и самъ Король былъ, отступилъ отъ побоища къ Днѣпру рѣкѣ къ мѣсту зовому Переволочня. Но какъ Государевы войска на него пришли, Король съ Мазепою и съ нѣскольکو Драбаншоевъ и Офицеровъ переправившись чрезъ Днѣпръ ушелъ въ Турецкую землю, въ городъ Очаковъ, а отшуда въ Бендеръ, Генераль Левенгауптъ съ войсками своими, которые подъ его властію въ то время были 16000 конницы, Юня въ 30. день по договору сдался Государю, и въ полонъ взятъ со всѣми. Толь великъ уронъ претерпѣли тогда Шведскія войска, которые уже великое могущество на свѣтѣ ни во что ставили, и всѣхъ Королей отъ престоловъ оставивъ сильны быть себѣ казались, и подлинно такъ себѣ въ мысли образовали. Кромѣ побитыхъ, которыхъ на мѣстѣ сраженія съ 8000 сочтено, въ полонъ взято 19281 человекъ, между которыми

Славная
побѣда
надъ
Шведами
и
подъ
Полтавою.

рыми были Генераль Фелдмаршалъ Ренъшилль, Графъ Шперъ, Генераль Левенгауптъ, 7 Генераловъ Маѳоровъ, 14 Полковниковъ, 22 Подполковниковъ, 3 Генеральныхъ Адъютантовъ, 25 Маѳоровъ и прочихъ много сотъ Офицеровъ. Ту побѣду Государь надъ непріятелемъ улучивъ, благодареніе Богу во всехъ церквахъ чрезъ все государство воздалъ, а пошомъ въ Мѳску триумфально въѣжалъ, и за нимъ все Шведа плѣнные, Графы, Генералы, и Офицеры пѣши ведены. Въ 1710. году Государь свои войска поворотивъ въ Лифляндію, Ригу, Ревель, Пернавъ и все тамошныя города, также въ Финской землѣ Выборгъ подъ свою власть взялъ.

Война
съ Тур-
комъ.

Тогожъ году въ Декабрѣ мѣсяцѣ Турецкій Султанъ Ахметъ по навожденію Короля Шведскаго, который сидѣлъ въ Бендерѣ, Царю Петру Алексѣевичу объявилъ войну, безъ всякой хотя бы то маленькой причины. Для того Государь въ 1711. году съ войсками противъ Турка пошелъ, и какъ пришелъ къ рѣкѣ Пруть, тамъ на него Турецкій Везиръ со множествомъ Турецкихъ войскъ нашелъ, гдѣ по нѣсколько дней великіе приступы отъ Турковъ къ Государеву обозу были, но многожды мужественно отъ Рускихъ отбиты, такъ что Турковъ многія тысячи тамъ побиты. Однако же Государь за тѣмъ, что запасу у него не спало, чемъ бы войска питаться могли,

ли, а кругомъ его множество Турковъ и Татаръ обступили, такъ что ни запасу ни помощи ни откуда достать было не можно, съ Турецкимъ Везиромъ въ договоръ вступилъ, и миръ съ Султаномъ Турецкимъ сдѣлалъ, отдавъ ему прежде у него же опнытые города Азовъ, Казыкерменъ и проч. съ землями. Для подтвержденія миру съ Туркомъ посыланъ былъ отъ Государя Посолъ Аврамъ Федоровичъ Лопухинъ въ году 1712. который подтвердивъ миръ ворошилъ къ Москвѣ, а измѣнникъ Мазепа умеръ въ Бендерѣ.

Миръ
съ Тур-
ками.

Вскорѣ потомъ Государь пославъ войска подъ предводительствомъ Генерала Адмирала Графа Федора Матѣевича Апраксина, всю Финскую землю даже до подѣверщины подъ свою власть взялъ, гдѣ многіе бои, какъ на сухомъ, такъ и водяномъ пупи, промежь Рускихъ и Шведовъ были, со всегдашнею однакожъ Шведовъ потерю.

Сей Государь Царь Петръ Алексѣевичъ своимъ неусыпнымъ промысломъ державу Рускую отъ непріятелей оборонилъ, народъ неученый, который всякими свободными науки прежде брезговалъ, въ ученость привелъ, а чтобъ то удобнѣе сдѣлалъ, самъ, какъ выше сказано, въ иныя государства странствовалъ, и молодыхъ Господъ изъ подданныхъ своихъ въ Испанію, Францію, Германію и индѣ посылалъ, училища многія въ Руси завелъ, всякихъ художествъ, какъ граж-

гражданскихъ шакъ и воинскихъ, подданныхъ своихъ научиться привелъ, и однимъ словомъ сказать: всю Русь художества и вѣдѣнїемъ просвѣшилъ, и будто сына переродилъ. Воистинѣ по преславнымъ и всему свѣту удивительнымъ дѣламъ Его Величества, какъ въ гражданскомъ управленїи, шакъ и въ многотрудныхъ войнахъ, и надъ непрїятелими побѣдахъ, похвальныхъ въ старинѣ Навуходоносоровъ Вавилонскихъ, Кировъ Перекихъ, Александровъ Великихъ Македонскихъ, Улисовъ Греческихъ и славныхъ ихъ дѣлъ превосходити, по чему бы и испорїю о семъ Государѣ подробно изслѣдовать и по достоинству описать надлежало: но меня отъ того по сѣ время удержало, что будучи въ Шведїи въ плѣну подъ жестокимъ арестомъ, едва вышеписанное къ объявленїю сыскать могъ, а больше извѣстїи и записокъ не имѣя, принужденнымъ находяся перо покинуть, и прочее для описанїя преславнаго нашего Монарха безсмертныхъ дѣлъ другимъ оставить.

КОНЕЦЪ ЯДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

при.

ПРИБАВЛЕНІЕ О ГЕРБАХЪ

ДЕРЖАВЫ РОССІЙСКОЙ И УѢЗДОВЪ
ИЪ НЕЙ СОДЕРЖИМЫХЪ.

 Что Орелъ двоеглавный древній Царей Московскихъ Гербъ есть, такъ для того, что Великій Князь Рурикъ, отъ котораго крови призошли Рускіе Монархи, произведеите свое имѣетъ отъ крови Кесаря Октавіана Августа [какъ о томъ въ книгѣ первой, главѣ четвертой Ядра Истори Россійской объявлено,] какъ и для супружествъ различныхъ съ Константинопольскими Кесарями бывшихъ, общее имѣете есть. Отъ того творецъ книжицы, которой надпись: видъ Геральдики, съ есть Гербовнаго художества, въ Гамбургѣ напечатанной, пишетъ Орла того золотого на щипъ червчатомъ съ крылами и хвостомъ сложенными или сжатыми, и къ тому прилагаетъ, что при вѣнца надъ главами Орла поставленные значатъ при царства Московское, Казанское и Астраханское Иные сребренаго, иные желтоватаго, показуютъ. Извѣстнѣйшее и подлиннѣе имѣете есть, которому такожде творецъ книжицы, [которая надписана по Фран-

Щ

цуз.

дузки: Состояніе дворовъ Государскихъ въ Европѣ] въ Парижѣ году 1680. выданной послѣдуетъ, и иные доводящъ и подтверждающъ, что Орелъ сей двоглавный, буде не черный цвѣту, однакъ природнаго бураго есть, поле золотое, носъ и ноги червчатаго цвѣту, вѣнецъ середній Кесарскій, правый Королевскій, а лѣвый Курфирстовскую, или Великокняжескую, шапку бытъ означаетъ, чѣмъ такъ честь и достоинство (1.) повелительское, или Кесарское, которое Короли Французскіе и Англинскіе, Турецкій Султанъ, Рѣчь Посполита Венецкая и иные Государи, кромѣ не многихъ, Рускимъ самодержцемъ какъ въ пишлахъ, грамодахъ и письмахъ, такъ и въ разговорахъ Пословъ воздаютъ, какъ то и Славенское Кесарь сокративши Царь Кесаря знаменуетъ; (2.) Королевское для Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго; (3.) Великокняжеское для того, чѣмъ пишла великихъ княжествъ Кіевскаго, Владимирскаго, Великоновгородскаго и прочихъ изъявлено было. Воздвигнушы видится мышь или подиашы орлиныя крылья, кошорыя встарину отъ нѣкоторыхъ висящіе писывалыся. На шеѣ орла виситъ щитъ Свяшаго Георгія красный, показующій Всадника или Ъздока серебряннаго, который побѣдозвѣстнаго, природнаго, сіестъ блѣдноватаго, цвѣту, копьемъ побеждаетъ.

епѣ. Прочія Царства, Княжества и уѣзды, которые подѣ Орломъ Московскимъ, сѣсть подѣ Рускою державою покорены, по послѣдующему опредѣляюща и описуются.

1. Казань, Царство, въ полѣ серебряномъ Полозъ черный вѣнчаный.

2. Астрахань, Царство, въ полѣ голубомъ Корона, или вѣнецъ Царскій, съ саблею, который черенъ золотой, полоза серебряная.

3. Сибирь, Царство, въ полѣ шакоже голубомъ, два Соболя держаще Корону золотую по старинному обычаю откровенную, а подѣ исподомъ лукъ золотой, и паки двѣ стрѣлы серебряныя на крестъ положенныя.

4. Кіевъ, Великое Княжество, въ голубомъ полѣ, Ангелъ серебряный, правою рукою обнаженный мечъ держащій, лѣвою щипъ золотой.

5. Владимиръ, Великое Княжество, въ полѣ красномъ, Левъ золотой вѣнчаный, передними лапами держащъ Крестъ Паптаршескій серебряный.

6. Новгородъ, зовомый Великій Новгородъ, Великое Княжество, въ полѣ золотомъ, два Медвѣдя черныя, держаще
Ш 2 крѣ-

крѣсла красныя, съ двумя скипетрами на крестѣ сложенными.

7. Псковъ, въ полѣ голубомъ, Левъ золотой ступающій, и съверху изъ облака простертая рука природнаго цвѣту.

8. Смоленскъ, Княжество, въ полѣ серебрянномъ, Пушка черная на станкѣ и колесахъ черныхъ, на которой сидитъ Птица черная подобная Желнѣ.

9. Тверь, въ полѣ красномъ, столъ серебряный, на которомъ стоитъ Диадима Царская золотая съ висюльками золотыми жъ.

10. Волинъ, въ полѣ золотомъ, красный Крестъ.

11. Подолѣ, въ голубомъ полѣ, золотое Солнце, о шестнадцати лучьяхъ, надъ которымъ Крестъ золотой.

12. Югорія, въ полѣ серебрянномъ, изъ облаковъ голубыхъ на обѣ стороны Руки природнаго цвѣту, которыя два копя красныя о краяхъ серебряныхъ на крестѣ держатъ.

13. Пермь, въ полѣ золотомъ, Медвѣдь черный, на которомъ стоитъ книга красною оправлена кожею, обрѣзы и застѣжки золотыя, а на верху книги водруженъ Крестъ серебряный.

14. Вятка , въ голубомъ полѣ ,
красная Рука изъ облака простертая,
и стрѣляюща изъ красного лука стрѣ-
лою черною , на верху крестъ сребря-
ный.

15. Болгарія , въ полѣ голубомъ ,
Агнець сребренный , носящій хоруговъ
красную.

16. Нижній Новгородъ , въ полѣ сре-
бряномъ , Елень красный съ золотыми
рогами.

17. Черниговъ , въ полѣ золотомъ ,
Орелъ черный вѣнчанъ по Княжески, кри-
дами распростертыми , ногшми дер-
жащъ долгій Крестъ золотой , на плечо
лѣвое положенъ.

18. Рязань , въ голубомъ полѣ , Воинъ
въ красномъ плащѣ , въ бѣлой эпанчѣ ,
выняшую саблю держащъ ко ударенію.

19. Полоцкъ , въ полѣ черномъ , бѣ-
лый Бздокъ , обнаженный мечъ носящъ ,
и щитъ голубой , на которомъ подо-
бенъ тому же Бздокъ изваянъ , или вы-
чеканенъ.

20. Ростовъ , въ полѣ красномъ Елень
золотой съ рогами серебрянными .

21. Ярославль , въ полѣ золотомъ ,
Медвѣдь черный , на заднихъ ногахъ
ешоящій , и копѣе красное держа-
щій ,

щій, или видѣ нѣкій бердыша или алебарды.

22. Бѣло Озеро, въ полѣ голубомѣ, двѣ рыбы будшо слитки серебряныя на крестѣ положенныя, а на верху Луна растущая серебряная рогами въ верхѣ, и въ середкахѣ Крестѣ золотой,

23. Удорія, въ черномѣ полѣ, бѣлая Лисица бѣгущая,

24. Обдорія, въ полѣ серебряномѣ Лисица бѣгущая природнаго цвѣту.

25. Кондинія, въ полѣ серебряномѣ, Лопляныи еъ красномѣ платьѣ, въ шпанахѣ голубыхѣ, и булаву или дубину будшо Геркулесову на плечѣ носящій.

26. Вишепскѣ, въ голубомѣ полѣ, Ъздохѣ бѣлый еъ саблею въ рукѣ.

27. Мешиславѣ, въ полѣ красномѣ, Ъздохѣ серебрянный, въ панцырѣ, Струсиное перѣ бѣлое на шпакѣ носящій.

28. Сѣвера, въ полѣ красномѣ, Конь серебряный въ скоку, надѣ нимѣ и подѣ нимѣ звѣзда осѣморогая золотая.

29. Иверія, въ полѣ золотомѣ, двѣ стрѣлы красныя на крестѣ поставленныя, изѣ которыхѣ спряженія, или совокупленія, торчитѣ перѣ Струсиное на обѣ щороны красное, а кшорое на верху

и уѣздѣхъ въ ней содержимыхъ. 39гѣ

жу поставлено серебряное, кошорое ви-
вишь внизъ голубое,

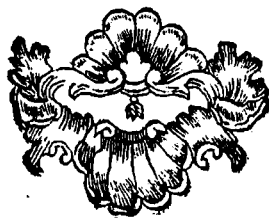
30. Каршалиця, въ полѣ золотомъ,
Ѣздокъ красный, кошорый копѣ въ че-
люсти полоза природнаго цвѣшу воц-
заетъ, или втыкаетъ,

31. Кабарда, въ полѣ голубомъ, двѣ
серебряныя Спрѣлы на крестъ сложен-
ныя, по обѣ стороны двѣ Звѣзды ше-
шорогія золотыя, а на верху двѣипѣ Сол-
нечниковъ золотой, щитокъ въ сопряже-
нїи положенъ красный, на кошоромъ Лу-
на растущая серебряная, кошорой рога
на правую сторону стоятъ.

32. Черкесы, въ полѣ красномъ ;
Ѣздокъ серебряный.

При семъ не надлежитъ дивиться,
что между прочїими Гербами Рускими
Волынкїй, шакожде Подольскїй, По-
лоцкїй, Вишепскїй и Мстиславскїй по-
сипавены, хошя ни въ шитлѣ, ни въ
гербахъ Царскаго величества Всеросїй-
скаго нынѣ не обрѣтаются, и сїи про-
винцїи и уѣзды не къ самодержав-
ству Рускому, но къ коронѣ Польской
въ нынѣшнее время надлежатъ; зане
сїи помянутыя Гербы здѣсь для того
вмѣщены, что въ старину сїи всѣ про-
винцїи во время древнихъ Самодержцевъ
Рускихъ, а особливо при Великомъ само-
начальникѣ всея Росїи Владимирѣ Свя-

пославовичѣ , были погожде шѣла , по-
гожѣ Самодержавства Рускаго части и
кѣ нему принадлежали : понеже тогда
держава Руская шоль пространна была ,
чшо какѣ нынѣ вся въ своемѣ простран-
ствѣ , кромѣ Сибири , велика есть , свои ру-
бежи кѣ западу протягала , даже до во-
еводства Сендомирскаго и прямой свой-
ственной Липвы , гдѣ тогда Волинѣ ,
Подолѣ , Будзакѣ , Подлѣте , Полоцкѣ ,
Витепскѣ и проче Княженія въ Руси за-
ключалися ; отѣ чего даже и до нынѣ
шѣ страны Волинѣ , Подгорче и прочія
называются обще *Russia Rubra* , естество
Красная Русь а Полоцкѣ . Витепскѣ , По-
лѣте и проче уѣзды подѣ Рускихъ Кня-
зей владѣніями были , какѣ выше въ
сей книгѣ описано ,

*
* * *
* * * * *
* * * * *
* * * * *

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА I.

	страницъ
ГЛАВА I. О произведеніи народа Русскаго. - - - - -	1
— II. О именованіи, возвращеніи, поселеніи, языкѣ и доблестяхъ народа Россійскаго. - - - - -	9
— III. О Князехъ и вождяхъ Рускихъ, ведшихся отъ Мосоха и Южной Россіи. - - - - -	18
— IV. О сѣверной Россіи, о призваніи прехъ Князей изъ Варагъ на владѣніе, о ихъ произведеніи и раздѣленіи между собою державы Русской. - - - - -	20

КНИГА II.

страницъ

- ГЛАВА I.** О умертїи меньшихъ братьей
Князей Синауса и Трувора и
Самодержавствѣ Руриковомъ
и смерти. - - - - 26
- II. О Княженіи Игоря и дядкѣ его
Олегѣ и убіеніи Князей Кіев-
скихъ Осколда и Дира. - 28
- III. О Владыцествованіи Ольги въ
Кіевѣ, о опмщеніи мужа сво-
его смерти Древлянамъ и ея
крещеніи. - - - - 34
- IV. О Святославѣ Игоровичѣ, его
владѣніи и смерти. - - 43
- V. О междуусобномъ убійствѣ бра-
тей Святославичей. - - 46
- VI. О Княженіи Владимира Свято-
славовича и его дѣлахъ. - 49
- VII. О овладѣніи Кіева опѣ Свято-
полка, о убіеніи опѣ него
Бориса и Глѣба и его изгна-
ніи опѣ Ярослава, о Яросла-
вовѣ самодержавствѣ надѣ
Россією, - - - - 67
- VIII. О междуусобіи Ярославовичей,
выгнаніи изъ Кіева Ізяслава,
его

его смерти и Княженіи Всеволода Ярославовича, - - 76

ГЛАВА IX. О владѣніи Владимира Всеволодовича Мономаха. - . 81

— X. О различномъ разныхъ Князей начальственнымъ престоломъ Рускимъ владѣвшихъ, а наконецъ о владѣніи Кіева отъ Юрія Владимировича, прозваніемъ Долгорукого, и о уложеніи и дѣлѣ приказномъ Римскомъ. - - - 90

— XI. О раздорахъ Князей Рускихъ, перенесеніи начальнѣйшаго престола Рускаго во Владимиръ чрезъ Андрея Боголюбскаго, и о начальственномъ Россійскомъ владѣтелѣ Всеволодѣ Юрьевичѣ по наслѣдственной чертѣ. - - - 100

КНИГА III.

ГЛАВА I. О владѣніи сыновъ Всеволодовыхъ во Владимиръ, пришествіи первомъ Татарѣ на тѣ, гдѣ нынѣ живутъ, мѣста, и о разореніи Руси отъ Батюя. - . - 108

ГЛАВА

- ГЛАВА II.** О владѣніи Ярослава Всеволо-
довича и замученіи Князя
Михаила Черниговскаго отъ
Батыя. - - - - - 117
- III. О владычествованіи Князя Але-
ксандра Ярославовича, назы-
ваемого Невскаго. - - - 121
- IV. О владѣніи братьей Алексан-
дровыхъ во Владимирѣ, о
Великомъ Князѣ Данилѣ и
перенесеніи престола къ Мо-
сквѣ. - - - - - 126
- V. О Великомъ Князѣ Юріѣ Дани-
ловичѣ и Іоаннѣ Даниловичѣ
Калиштѣ. - - - - - 129
- VI. О владѣніи Князя Симеона Іо-
анновича и Великомъ Князѣ
Іоаннѣ Іоанновичѣ. - - - 133
- VII. О Великомъ Князѣ Димитріи
Іоанновичѣ и о обрѣпеніи по-
роха сѣлипреннаго. - - - 134
- VIII. О владѣніи Князя Василя Ди-
митріевича. - - - - - 140
- IX. О Великомъ Князѣ Василю
Василіевичѣ, его дѣлахъ
и взятіи Константинопо-
ля отъ Турковъ, и о на-
чаткѣ могущества Турец-
каго. - - - - - 149

КНИГА

КНИГА IV.

страниц.

- ГЛАВА I.** О сшибеніи Ига Татарскаго, самоначалствѣ великаго Князя Іоанна Васильевича и обрѣшеніи четвертой части міра, Америки. - - - - - 164
- **II.** О Владѣніи Великаго Князя Московскаго Василя Іоанновича. - - - - - 181
- **III.** О владѣніи Великаго Князя Іоанна Василіевича, завоеваніи царствѣ Казани и Аспрахани, вѣнчаніи на царство Великаго Князя и взятіи царства Сибирскаго. - - - - - 188
- **IV.** О царствованіи Царя Θεодора Іоанновича. - - - - - 209

КНИГА V.

- ГЛАВА I.** О междударствіи въ Россіи, мучительномъ царствѣ Бориса Годунова. - - - - - 219
- **II.** О краткомъ и смутномъ царствованіи Θεодора Годунова и его безвременной смерти. - - - - - 228

ГЛАВА

	стр.
ГЛАВА III. О родѣ, санѣ, поступкѣ Гришки Опрепьева лживаго Димитрія. - - -	231
— IV. О мучительномѣ царствѣ Гришки Опрепьева и его кончинѣ. - - -	241
— V. О избраніи на царство Князя Василія Іоанновича Шуйскаго и его царствованіи. - -	261

КНИГА VI.

ГЛАВА I. О междударствіи на Москвѣ, Гетмана Желковскаго вшествіи вѣ Москву, стояніи Короля Сигисмунда подѣ Смоленскимѣ, поведеніи и кончинѣ претьяго лживаго Димитрія Ивашки. - -	274
— II. О непостоянствѣ Московскихѣ Боярѣ, ссаженіи сѣ престолола Патріарха, и овзятіи Смоленска отѣ Короля Польскаго Сигисмунда. - -	284
— III. О четвертомѣ лживомѣ Димитріи, взятіи льспивномѣ Великаго Новагорода и иныхѣ городовѣ отѣ Якова де ла Гардіе. - - -	289

ГЛАВА

ГЛАВА IV. О собраніи Пожарскаго наочі-
щеніе Москвы. - - - 300

— **V.** О пришествіи подЪ Москву По-
жарскаго и о бояхЪ его съ
ХопкеевичемЪ. - - - 312

КНИГА VII.

ГЛАВА I. О избраніи на престолЪ всея
Россіи вЪ Царя Михайла Тео-
доровича Романова. - - - 324

— **II.** О заключеніи мира съ Шве-
дами , войнЪ Королевича
Польскаго вЪ Руси , Геп-
манЪ запорожскомЪ Сагай-
дачномЪ и о мирЪ съ Поля-
ками. - - - - 335

III. О возвращеніи кЪ МосквѢ Ми-
трополита Филарета Ники-
пича , его встрѣчѣхЪ , прія-
тіи и на Патріаршество по-
спавленіи. - - - - 343

— **IV.** О супружествѣхЪ Царя Михай-
ла Теодоровича , принесеніи
Спасителевой ризы кЪ Мо-
сквѢ , его дѣтяхЪ и самаго
смерти. - - - - 347

— **V.** Царство Царя Алексѣя Ми-
хайловича. - - - - 353

ГЛАВА

ГЛАВА VI. Царство Царя Θεодора Алексѣвича. - - - - 364

— **VII.** О смятеніи великомѣ на Москвѣ и бунтѣ, побитіи Боярѣ отъ стрѣльцовѣ и бытіи двухѣ Царей на Рускомѣ престолѣ и смерти Царя Іоанна Алексѣвича. - 368

— **VIII.** Самодержавство Царя Петра Алексѣвича - - - - 373

Прибавленіе о Гербахѣ державы Россійской и уѣздовѣ въ ней содержимыхѣ. - - 385

